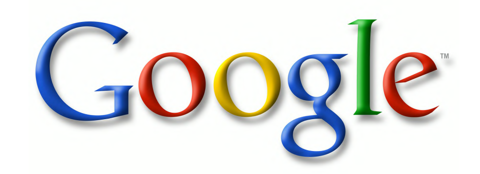

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

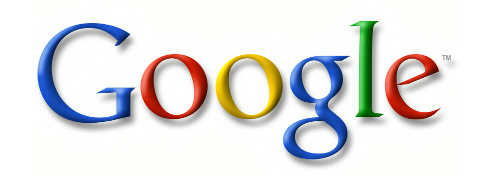
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использоваиия

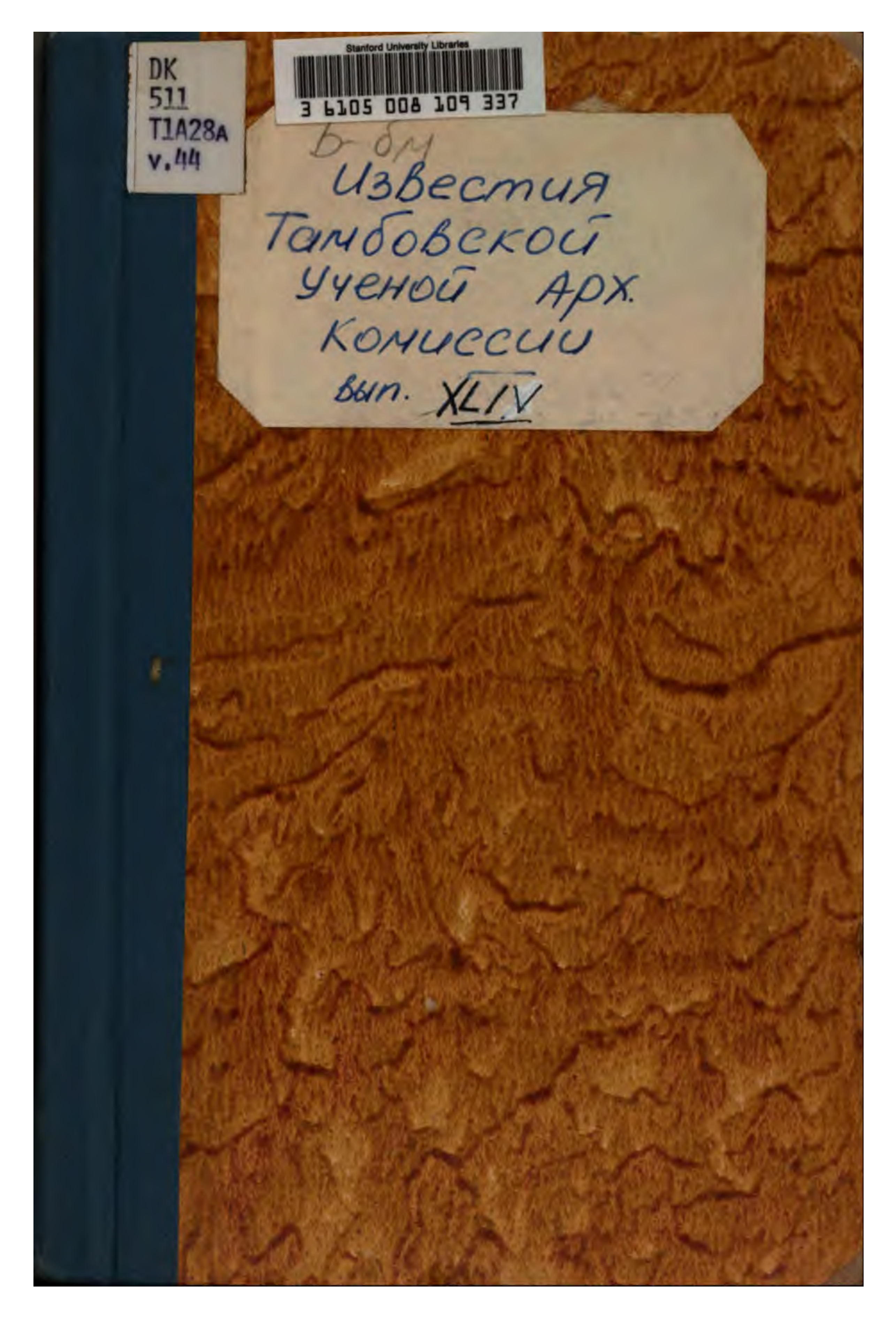
Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

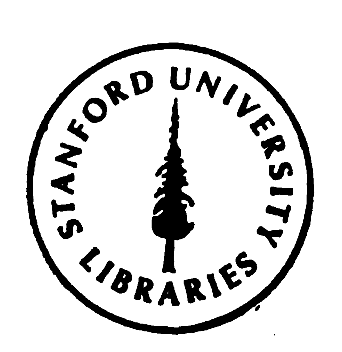
DK
511
T1A28A
v.44
Stanford University Libraries
3 6105 008 109 337
Б-бм
Известия
Тамбовской
Ученой Арх.
Комиссии
вып. XLIV

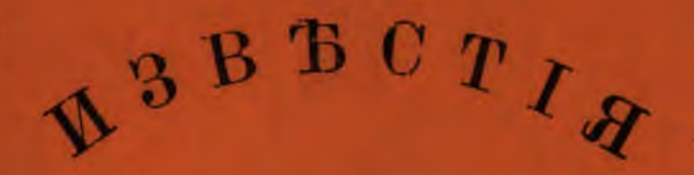
2/167

13043

ex MGU

STANFORD UNIVERSITY
FEB 1979
STACKS
LIBRARY

ТАМБОВСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

ВЫПУСКЪ XLIV.

Подъ редакціей правителя дѣлъ
А. А. Курбатова.

ТАМБОВЪ.
Типо-литографія Губернскаго Правленія.
1901.

DK511
T1
A28a
v. 44

Печатано по постановленію общаго собранія членовъ коммиссіи
отъ 2 Февраля 1899 г.

БИБЛИОТЕКА
ПРОФЕССОРА
В. К. [illegible]

№ 9(00)
И 33

№ 915

ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССІЯ

ЖУРНАЛЪ

общаго собранія членовъ Тамбовской губернской ученой архивной комиссіи

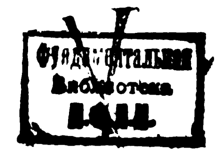
2 февраля 1899 года.

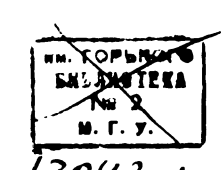
На засѣданіе прибыли: Преосвященный Георгій, епископъ Тамбовскій и Шацкій, предсѣдатель И. И. Дубасовъ, члены: Д. Н. Астровъ, В. Е. Афанасьевъ, А. А. Барташевичъ, В. А. Бѣляевъ, И. А. Гауданини, А. И. Зотовъ, С. Г. Кишкинъ, А. Л. Лащенковъ, А. Н. Нарцевъ, М. Ѳ. Николаевскій, С. К. Платонова, П. И. Пискаревъ, М. Т. Поповъ, А. В. Пустовойтовъ, о. ректоръ Тамбовской духовной семинаріи П. И. Соколовъ, Ѳ. С. Соколовъ, Б. Г. Фиксенъ, князь Н. Н. Чолокаевъ и правитель дѣлъ А. А. Курбатовъ.

По открытіи засѣданія И. И. Дубасовъ прочиталъ свой рефератъ объ украинно-охранительномъ значеніи Тамбовскаго края, составленный на основаніи матеріаловъ, помѣщенныхъ въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 50-хъ годовъ.

Рефератъ постановлено напечатать въ „Извѣстіяхъ“ комиссіи.

По прочтеніи реферата, г. предсѣдатель внесъ предложеніе обратиться чрезъ посредство „Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ съ просьбой къ лицамъ, имѣющимъ старинныя книги, рукописи,

СССР

записки, мемуары, доставлять ихъ въ Тамбовскую ученую архивную комиссію на постоянное храненіе, или же хотя на время для ознакомленія съ ихъ содержаніемъ. Собраніе признало, что, вслѣдствіе такого объявленія, дѣйствительно могутъ поступить въ архивную коммиссію многіе цѣнные историческіе матеріалы, и обратилось къ присутствовавшему на засѣданіи г. редактору „Тамб. Губ. Вѣдом". С. Г. Кишкину съ просьбой помѣстить вышеозначенное объявленіе въ редактируемой имъ газетѣ, на что и послѣдовало полное согласіе послѣдняго.

Затѣмъ И. И. Дубасовъ, въ виду большаго привлеченія рабочихъ силъ по разбору и описанію архивныхъ дѣлъ, предложилъ собранію назначить хотя бы небольшую построчную плату лицамъ, помѣщающимъ въ „Извѣстіяхъ" нашей комиссіи описанія архивнымъ дѣламъ. Собраніе признало подобную мѣру желательной, но, по недостатку средствъ, не нашло возможнымъ ввести ее въ настоящее время.

По порученію общаго собранія отъ 11 октября 1898 года председатель просилъ принять званіе товарища предсѣдателя С. Н. Чичерина, но со стороны послѣдняго послѣдовалъ отказъ. Поэтому И. И Дубасовъ попросилъ собраніе вновь заняться выборомъ товарища предсѣдателя, причемъ сообщилъ, что одинъ изъ членовъ А. Н. Нарцевъ согласенъ принять на себя эту обязанность. Вслѣдствіе этого собраніе обратилось къ А. Н. Нарцеву съ просьбой принять званіе товарища предсѣдателя, на что онъ выразилъ согласіе.

Правитель дѣлъ доложилъ собранію, что до сего времени журналы нашихъ засѣданій составлялись и подписывались, и то не всегда, однимъ только правителемъ дѣлъ, послѣ чего сдавались въ печать, и члены знакомились съ редакціей журналовъ уже по выходѣ ихъ изъ печати. Такимъ образомъ, еслибы въ журналѣ оказалась какая-либо неточность, то ея уже нельзя было-бы исправить ia и постановленія безъ подписи или же за подписью одного только правителя дѣлъ имѣютъ весьма малое значеніе. Поэтому онъ находилъ болѣе удобнымъ и правильнымъ, чтобы всѣ или нѣкоторые члены, присутствовавшіе на засѣданій, знакомились съ редакціей журнала и подписывали его прежде, чѣмъ онъ будетъ сданъ въ печать.

Собраніе вполнѣ согласилось съ этимъ и постановило на будущее время, чтобы журналы засѣданій, до сдачи ихъ въ печать, зачитывались въ слѣдующемъ собраніи и подписывались нѣсколькими членами, а когда собраніе предполагается не скоро, то журналъ, по изготовленіи, долженъ разсылаться для подписи нѣкоторымъ членамъ, бывшимъ на засѣданіи.

Въ обмѣнъ на „Извѣстія" комиссіи поступили изданія отъ слѣдующихъ учрежденій и лицъ: 1) отъ Императорскаго Московс.

Археол. Об. а) Матеріалы по археологіи Кавказа. Вып. VII б) Древности. Труды Археографической комиссіи. Томъ 1-й. Издано подъ редакціей М. В. Довнаръ-Запольскаго, в) Древности. Труды Славянской комиссіи. Томъ 2-й. Изд. подъ редакціей П. А. Лаврова, г) Археологическія извѣстія и замѣтки, годъ VI, №№ 9—10, 11—12.

2) Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи—Извѣстія общества т. XIV, вып. 3.

3) Отъ Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края - Отчетъ за 1896., съ приложеніемъ рефератовъ, читанныхъ въ засѣданіяхъ общества.

4) Отъ Ярославской арх. ком.: а) Мелочи Ярославской исторіи XVIII и XIX вѣковъ. П. Мизиновъ, б) Дѣятели Ярославскаго края. Сост. К. Д. Головщиковъ. В. 1-й, в) Упраздненное въ бывшемъ Борисоглѣбскомъ приходѣ гор. Ярославля, г) Отчетъ о раскопкахъ въ Ярославской губ. подъ сельцомъ Михайловскомъ И. А. Тихомірова. д) О находкѣ мамонта въ дилювіи г. Ярославля на берегу Волги.-Бруно Доссъ. Перев. Э. Н. Берендтса.

5) Отъ Симбирской архив. комиссіи: а) Матеріалы для исторіи Симбирскаго края до второй половины XVIII вѣка.-В. Холмогорова, б) Городъ Симбирскъ за 250 лѣтъ его существованія. П. Мартынова, в) Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго приказа Казанскаго дворца. т. 2-й, г) Тагай, упраздненный городъ Симбирскаго уѣзда—П Мартынова.

6) Отъ Саратовской арх. комиссіи—Труды, вып. 20-й.

7) Отъ Калужской арх. комиссіи - Извѣстія, вып. 5—6. 7—8.

8) Отъ Рязанской арх. комиссіи—Труды, т. XIII, в. 2-й.

9) Отъ И. А. Вахрамѣева. Историческіе акты Ярославскаго Спасскаго монастыря. т. 1-й—Княжія и царскія грамоты; т. 2-й.—Выписи изъ Ярославскихъ межевыхъ книгъ; т. 3-й.—Выписи изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, Дополненіе—Книга кормовая.

10) Отъ А. Н. Нарцева: а) Мистеріи древняго міра и значеніе символизма, б) Стихи.

Поступили членскіе взносы: отъ Преосвященнаго Георгія, епископа Тамбовскаго, въ размѣрѣ 10 руб. за 1899 г, князя Н. Н. Чолокаева 3 руб. за 1898 г., ректора Тамбовской духовной семинаріи П. И. Соколова 9 руб за 1896, 97 и 98 г.г., Д. Н. Астрова 6 руб. за 1897 и 98 г.г.

Алексѣй Нарцовъ, Платонова, Б. Фиксенъ, П. Пискаревъ, Ѳ. Соколовъ, М. Николаевскій.

Правитель дѣлъ *А. Курбатовъ.*

ЖУРНАЛЪ

общаго собранія членовъ Тамбовской губернской ученой архивной коммиссіи

21 февраля 1899 года.

На засѣданіе прибыли: товарищъ предсѣдателя А. Н. Нарцевъ, члены: А. А. Вернеръ, М. Ѳ. Николаевскій, П. И. Пискаревъ, С. К. Платонова, Ѳ. С. Соколовъ, Н. М. Троицкій, Б. Г. Фиксенъ, А. А. Щеголевъ и правитель дѣлъ А. А. Курбатовъ.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя А. Н. Нарцева.

По открытіи засѣданія А. Н. обратился къ собранію съ слѣдующими словами:

„Открывая засѣданіе вмѣсто г. предсѣдателя, прежде всего благодарю васъ, господа, за честь избранія меня въ товарищи предсѣдателя. Хотя въ настоящее время я очень занятъ и не могу быть полезнымъ коммиссіи своими работами, но нетеряю надежды оправдать со временемъ ваше лестное для меня довѣріе. Теперь же позвольте мнѣ предложить вамъ нѣкоторые вопросы на разрѣшеніе:

1. Въ теченіе почти тридцати лѣтъ занимаясь научными изслѣдованіями, я постепенно сталъ членомъ разныхъ ученыхъ обществъ и въ томъ числѣ общества „folk-lor" въ Лондонѣ; „folk-lor"—это народныя сказанія, легенды, повѣрія, обряды и т. п. собираньемъ ихъ, научной ихъ критикой и разработкой спеціально занимается это общество. Изслѣдованія эти имѣютъ громадное значеніе для уясненія древней бытовой культуры и отношенія въ исторіи человѣческаго развитія вообще, такъ какъ только въ старинныхъ преданіяхъ, пѣсняхъ, обрядахъ еще кроются остатки древняго міросозерцанія. Отсюда и понятно то значеніе, которое имѣетъ для Тамбовскаго края собираніе этихъ сказаній и я, какъ членъ общества „folk-lor'a" предлагаю на обсужденіе ваше, нельзя ли открыть при нашей коммиссіи спеціально такой отдѣлъ тамбовскаго folk-lor'a" который и будетъ печатать подъ заглавіемъ „Тамбовскія сказанія", или что-нибудь въ этомъ родѣ, и

составленіе котораго примутъ на себя нѣсколько г. г. членовъ. Если не ошибаюсь, въ 1895 г. было рѣшено обратиться чрезъ посредство „Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" къ сельскимъ учителямъ и другимъ лицамъ съ просьбой записывать народныя пѣсни, сказки, пословицы и поговорки; я не знаю, было это напечатано, но во всякомъ случаѣ, если даже и было, то, на мой взглядъ, слѣдовало бы повторить подобное приглашеніе вообще ко всѣмъ любителямъ доставлять въ комиссію всѣ тамбовскія старинныя пѣсни, сказки, преданія сказанія, пословицы, загадки, заговоры, снотолкованія, повѣрія и т. д.; слѣдовало бы это напечатать отдѣльно и разослать во всѣмъ интелегентнымъ лицамъ. По мѣрѣ накопленія присылаемаго матеріала будутъ составляться сразу нѣсколько сборниковъ сказаній, повѣрій, пословицъ и т. д."

Собраніе постановило напечатать объ этомъ отдѣльное объявленіе и разослать ихъ при мѣстныхъ Губернскихъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Трудъ составленія этого объявленія принялъ на себя членъ комиссіи М. Ѳ. Николаевскій.

2. „Не находите ли вы, что настало время приступить къ правильному и систематическому составленію исторіи Тамбова: матеріаловъ теперь у насъ очень много и слѣдовало бы выработать подробную программу такого сочиненія, начиная съ древнѣйшихъ временъ Тамбова и постепенно до современнаго положенія. Разъ эта программа, или скорѣе оглавленіе книги, будетъ составлена, части и главы будутъ выработаны съ возможной подробностью, тогда въ нее вносились бы по рубрикамъ, по частямъ и по главамъ дальнѣйшіе собираемые матеріалы, и такимъ образомъ это все составило бы современемъ обширное научно-историческое изслѣдованіе при участіи всѣхъ г.г. членовъ. Для облегченія сортировки по отдѣламъ, слѣдовало бы составить предметный указатель всѣмъ дѣламъ на отдѣльныхъ листахъ".

Въ виду трудности и сложности этого вопроса собраніе не нашло возможнымъ рѣшить его окончательно въ томъ или другомъ смыслѣ, а предложило всѣмъ членамъ высказывать относительно этого св и соображенія въ послѣдующихъ засѣданіяхъ.

3. „Не лучше ли вообще впредь составлять описи документовъ по отдѣламъ? Это будетъ болѣе согласоваться съ пунктомъ 5, требующ мъ для описи расположенія въ порядкѣ, наиболѣе доступномъ для ученыхъ занятій, и вообще это облегчитъ многое. Разъ навсегда слѣдовало бы составить отдѣлы: статистическій, криминальныхъ дѣлъ, тяжбъ, земель-

ныхъ грамотъ и родословныхъ, историческихъ актовъ, сектантства и т. д. и вносить въ нихъ всѣ послѣдующія описи. Всѣ выписи съ отказныхъ и писцовыхъ книгъ, грамотъ, крайне важно печатать полностію, въ виду ихъ научно-историческаго значенія".

Собраніе признало предложенную А. Н. Нарцевымъ систему болѣе цѣлесообразной, но въ виду того, что со введеніемъ ея пришлось бы перепечатать всѣ прежде описанныя дѣла. что потребовало бы много труда и расходовъ,—рѣшило придерживаться стараго порядка въ описаніи дѣлъ.

4. „Необходимо также исправить нумерацію описей, которая невѣрна и не сходится съ №№ настоящими. Это представляетъ большое затрудненіе при отыскиваніи какого-нибудь дѣла. Нельзя ли, составивъ правильную нумерацію, напечатать ее отдѣльнымъ оттискомъ и затѣмъ уже продолжать правильную."

По этому поводу правитель дѣлъ доложилъ собранію, что вопросъ объ исправленія нумераціи описанныхъ дѣлъ уже разсматривался въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій и тогда было рѣшено напечатать опись дѣламъ отдѣльными книжками съ показаніемъ №№ прежней описи и исправленныхъ. Въ настоящее время печатаніе описи дѣламъ въ такомъ видѣ уже началось.

5. „Существуетъ еще одинъ вопросъ, связанный съ описью дѣлъ. Это—челобитныя и вообще дѣла съ скандальными подробностями или чисто-семейнаго свойства, касающіяся духовенства или дворянъ XVIII вѣка. Для примѣра я приведу только двѣ описи: № 250 о томъ, какъ князь Еникѣевъ пріѣхалъ съ вооруженными людьми на дворъ къ князю Енгалычеву для разбоя, о раздѣваніи его матери для сѣченія и т. д., и дѣло № 1726: священникъ Леонтьевъ напалъ на священника Васильева, лежачаго билъ смертно, перебилъ руки, проломилъ голову и хвалился убить его. Описи подобныхъ дѣлъ не даютъ ничего наукѣ, кромѣ всѣмъ давно извѣстной истины, что всегда были дурные люди; но зато эти описи производятъ дурное впечатлѣніе чисто нравственнаго свойства, потому что въ первомъ поносится имя матери, во второмъ—духовенство; не менѣе дурное впечатлѣніе описи эти дѣлаютъ и на представителей тѣхъ родовъ, предки которыхъ попали на страницы „Извѣстій". Съ нашей стороны было бы тактично разъ-навсегда изъять изъ печати всѣ челобитныя и дѣла спеціально скандальнаго содержанія, ничего наукѣ недающія"

Такъ какъ подобныя дѣла ярко рисуютъ нравы прежняго времени, свидѣтельствуя о степени развитія и бытѣ населенія, то совершенно изъять ихъ изъ описи собраніе сочло неудобнымъ, а, по предложенію правителя дѣлъ, постановило печатать въ нихъ фамиліи дѣйствующихъ лицъ не полностію, а подъ инициалами.

6. „Наконецъ, вопросъ касается самаго больного мѣста нашей комиссіи—это финансы наши, которые въ очень плачевномъ состояніи, насколько я успѣлъ ознакомиться. Между тѣмъ, это „самый важный вопросъ" нашего быта и потому я покорнѣйше прошу обратить вниманіе на мои предложенія: нельзя ли составить комиссію изъ нѣсколькихъ лицъ, чтобы выработать лучшее средство для обезпеченія нашей архивной комиссіи или же въ будущему засѣданію просить всѣхъ членовъ написать свое мнѣніе, что онъ признаетъ наиболѣе цѣлесобразнымъ для денежнаго поддержанія нашей комиссіи. Изъ этихъ мнѣній мы выработаемъ нѣчто общее, и можно будетъ этотъ проэктъ принять не только для себя, но предложить его всѣмъ архивнымъ комиссіямъ къ свѣдѣнію, такъ какъ это дѣло общее, и то, чѣмъ страдаетъ наша комиссія, страдаютъ и другія. Изъ нѣкоторыхъ отчетовъ разныхъ ученыхъ архивныхъ комиссій, которые я успѣлъ пока просмотрѣть, видно, что денежныя средства ихъ, главнымъ образомъ, состоятъ изъ пособій, ассигнованныхъ земскими и городскими учрежденіями; такимъ образомъ, напр., Тверская и Ярославская архивныя комиссіи получаютъ ежегодно отъ губернскихъ земствъ по 300 руб., а Саратовская архивная комиссія одно время (въ 87 г.) получала отъ городовъ и земствъ 1650 руб., наконецъ, въ Ярославской комиссіи членскій взносъ 5 руб., который, не составляя для каждаго члена многаго, въ общемъ, при правильномъ взиманіи, окажетъ большую поддержку. Всѣ это я намѣчаю вскользь, потому что можетъ быть общими усиліями мы выработаемъ нѣчто лучшее даже. Съ своей стороны, я долженъ только напомнить то, о чемъ я имѣлъ честь говорить въ прошломъ засѣданіи, что я готовлюсь составить проэктъ докладной записки всему Тамбовскому дворянству о значеніи для него Тамбовской ученой архивной комиссіи—хранилищѣ многихъ родовыхъ документовъ, я надѣюсь, что привлеку этимъ и вниманіе дворянъ и, быть можетъ, денежной правильной поддержки."

Поставлено просить всѣхъ членовъ сдѣлать по этому поводу свои доклады въ слѣдующемъ засѣданіи.

7. „Нѣкоторые изъ г.г. членовъ заявили мнѣ, что

ЖУРНАЛЪ

общаго собранія членовъ Тамбовской ученой архивной коммиссіи

4 апрѣля 1899 года.

На засѣданіе прибыли: предсѣдатель И. И. Дубасовъ, товарищъ предсѣдателя А. Н. Нарцевъ, члены: Д. Н. Астровъ, М. Ѳ. Николаевскій, П. И. Пискаревъ, Ѳ. С. Соколовъ, Н. М. Троицкій, А. А. Щеголевъ и правитель дѣлъ А. А. Курбатовъ.

Г. предсѣдатель открылъ засѣданіе чтеніемъ реферата, въ которомъ отмѣтилъ нѣсколько фактовъ изъ исторіи мѣстнаго края XVIII и XIX ст.

Рефератъ постановлено напечатать въ „Извѣстіяхъ" коммиссіи.

По прочтеніи реферата И. И. Дубасовъ обратился къ собранію съ предложеніемъ открыть въ „Извѣстіяхъ" коммиссіи особый отдѣлъ, гдѣ бы печатались мелкія историческія замѣтки, которыя нерѣдко встрѣчаются при разработкѣ архивныхъ матеріаловъ и при чтеніи историческихъ книгъ.

Постановлено: открыть въ „Извѣстіяхъ" коммиссіи для печатанія мелкихъ историческихъ замѣтокъ особый отдѣлъ подъ заглавіемъ „памятная справочная книжка Тамбовской ученой архивной коммиссіи."

Членъ коммиссіи Н. М. Троицкій въ теченіе восьми лѣтъ занимался корректурой „Извѣстій" коммиссіи и во все это время не получалъ никакого вознагражденія. Г. предсѣдатель предложилъ собранію выдать г. Троицкому за его труды какое-либо вознагражденіе изъ средствъ коммиссіи.

Собраніе вполнѣ согласилось съ этимъ предложеніемъ и постановило выдать г. Троицкому за его труды по корректурѣ „Извѣстій" 50 руб. изъ средствъ коммиссіи.

По предложенію товарища предсѣдателя избранъ делегатомъ отъ Тамбовской ученой архивной коммиссіи на предстоящій XI археологическій съѣздъ въ г. Кіевѣ предсѣдатель И. И. Дубасовъ и на расходы по поѣздкѣ ассигновано выдать ему изъ средствъ коммиссіи 200 руб.

Былъ заслушанъ и утвержденъ журналъ прошлаго засѣданія.

Членъ комиссіи М. Ѳ. Николаевскій представилъ текстъ обращенія отъ имени Тамбовской ученой архивной комиссіи ко всѣмъ интелегентнымъ лицамъ съ просьбой записывать и присылать въ архивную комиссію преданія, повѣрія, обряды, пѣсни и пр. и доставлять свѣдѣнія о старинныхъ городищахъ, могильникахъ, курганахъ и разныхъ древнихъ историческихъ памятникахъ.

Это обращеніе, согласно постановленія общаго собранія 21 февраля 1899 г., рѣшено напечатать въ мѣстныхъ Губернскихъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Правитель дѣлъ сдѣлалъ докладъ о нѣкоторыхъ поступившихъ въ комиссію бумагахъ и письмахъ частныхъ лицъ, по которымъ собраніе высказало свое опредѣленіе.

Въ періодъ времени между послѣдними двумя засѣданіями въ библіотеку комиссіи поступили изданія отъ слѣдующихъ учрежденій:

1) Отъ Императорской публичной библіотеки—отчетъ за 1895 годъ.

2) Отъ Императорскаго Юрьевскаго университета—ученыя записки №№ 1 и 5.

3) Отъ Московскаго архива министерства юстиціи—описаніе документовъ и бумагъ, книга 11.

4) Отъ общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи—извѣстія общества, т. XV, вып. 1, 2 и 3.

5) Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго общества—Археологическія извѣстія и замѣтки, годъ VII, №№ 1 и 2.

6) Отъ Воронежскаго статистическаго комитета—Памятная книжка Воронежской губерніи 1899 года.

7) Отъ церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной академіи—отчетъ за 1898 годъ.

8) Отъ Воронежской публичной библіотеки—отчетъ за 1898 годъ.

9) Отъ Ярославской архивной комиссіи—описаніе монетъ музея Ярославской ученой архивной комиссіи.

10) Отъ Рязанской архивной комиссіи—труды, т. XIII, вып. 3.

11) Отъ Таврической архивной коммиссіи—извѣстія, № 29.

12) Отъ Калужской архивной коммиссіи—извѣстія, вып. 12.

13) Отъ Костромской архивной коммиссіи—журналъ засѣданія 25 іюня 1898 года.

Алексѣй Нарцовъ. П. Пискаревъ. Д. Е. Голубевъ. Д. Астровъ. Ѳ. Соколовъ. А. Щеголевъ.

Правитель дѣлъ *А. Курбатовъ*

ЖУРНАЛЪ

общаго собранія членовъ Тамбовской ученой архивной комиссіи

21 мая 1899 года.

На засѣданіе прибыли: товарищъ предсѣдателя А. Н. Нарцевъ, члены: Д. Н. Астровъ, Д. Е. Голубевъ, П. И. Пискаревъ, А. В. Пустовойтовъ, Ѳ. С. Соколовъ, А. А. Щеголевъ и правитель дѣлъ А. А. Курбатовъ.

Засѣданіе было открыто товарищемъ предсѣдателя докладомъ о засѣданіяхъ особой комиссіи для изысканія средствъ къ постоянному обезпеченію архивной комиссіи.

Эта комиссія, подъ предсѣдательствомъ А. Н. Нарцева, при участіи членовъ: Д. И. Тимофеева, П. И. Пискарева, М. Ф. Николаевскаго, А. А. Щеголева, Б. Г. Фиксена и правителя дѣлъ А. А. Курбатова, имѣла три засѣданія, на которыхъ были выработаны слѣдующіе проэкты: обратиться съ ходатайствомъ о субсидіи къ Тамбовскому дворянству и губернскому и уѣзднымъ земствамъ Тамбовской губерніи, просить извѣстныхъ профессоровъ прочесть въ г. Тамбовѣ лекціи въ пользу Тамбовской архивной комиссіи, предложить нѣкоторымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, за извѣстное вознагражденіе, разобрать и описать ихъ библіотеки и архивы.

Собраніе нашло всѣ эти мѣры цѣлесообразными и постановило по мѣрѣ возможности приводить ихъ въ исполненіе.

Затѣмъ А. Н. Нарцевъ прочиталъ составленную имъ замѣтку о значеніи архивныхъ комиссій, которую собраніе просило автора напечатать въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, а потомъ издать на средства комиссіи отдѣльной брошюрой и разослать ее въ нѣкоторыя учрежденія и частнымъ лицамъ съ цѣлію ознакомить общество съ дѣятельностію и значеніемъ архивныхъ комиссій.

Такъ какъ въ числѣ членовъ Тамбовской архивной комиссіи, живущихъ въ предѣлахъ Тамбовской губ., нѣтъ лицъ, компетентныхъ въ производствѣ археологическихъ изысканій, то собраніе постановило обратиться къ А. И. Черепнину съ

просьбой пріѣхать на слѣдующее засѣданіе для опредѣленія по имѣющемуся описанію, какіе изъ тамбовскихъ кургановъ представляютъ большее значеніе въ археологическомъ отношеніи и для ознакомленія нѣкоторыхъ членовъ, если не практически, то хотя бы теоретически со способами раскопки ихъ, расходы по поѣздкѣ А. И. Черепнина изъ Рязани въ Тамбовъ и обратно постановлено принять на счетъ Тамбовской архивной комиссіи.

И. И. Дубасовъ представилъ нѣсколько отобранныхъ и просмотрѣнныхъ имъ рукописей изъ бумагъ графа Сухтелена-Безбородко и въ виду ихъ несомнѣннаго научнаго значенія просилъ напечатать полностію въ „Извѣстіяхъ" комиссіи, на что собраніе выразило согласіе.

Былъ заслушанъ и утвержденъ журналъ прошлаго засѣданія, послѣ чего послѣдовалъ докладъ правителя дѣлъ о нѣкоторыхъ поступившихъ въ комиссію бумагахъ, по которымъ собраніе высказало свое опредѣленіе.

Алексѣй Нарцовъ. И. Пискарёвъ. Ѳ. Соколовъ. А. Щеголевъ. Д. Голубевъ. М. Николаевскій.

Правитель дѣлъ *А. Курбатовъ*

ЖУРНАЛЪ

общаго собранія членовъ Тамбовской ученой архивной комиссіи

12 іюня 1899 года.

На засѣданіе прибыли: предсѣдатель И. И. Дубасовъ, товарищъ предсѣдателя А. Н. Нарцевъ, члены: А. К. Горецкій, Д. Е. Голубевъ, П. И. Пискаревъ, А. В. Пустовойтовъ и правитель дѣлъ А. А. Курбатовъ.

По открытіи засѣданія члены комиссіи, желая почтить пятнадцатилѣтнюю дѣятельность своего предсѣдателя, И. И. Дубасова, поднесли ему адресъ слѣдующаго содержанія.

Ваше Превосходительство,

Глубокоуважаемый

Иванъ Ивановичъ.

Нынѣ исполнилось пятнадцатилѣтіе основанія Тамбовской ученой архивной комиссіи и Вы были главнымъ виновникомъ возникновенія у насъ этого учрежденія. Съ горячей отзывчивостью откликнулись Вы на призывъ незабвеннаго Н. В. Калачева и съ присущей Вамъ энергіей принялись за дѣло: нашли и заинтересовали лицъ, отыскали матеріалы и средства и сумѣли найти опытныхъ и преданныхъ дѣлу сотрудниковъ. Съ непокидающей Васъ энергіей и любовію работали Вы въ теченіе пятнадцатилѣтняго существованія архивной комиссіи и за это время извлекли изъ пыльныхъ хартій много новыхъ и цѣнныхъ фактовъ по исторіи родного края. Со дня основанія состояли Вы предсѣдателемъ нашей комиссіи и направляли дѣятельность ея по такому пути, что она заняла одно изъ видныхъ мѣстъ въ средѣ ученыхъ архивныхъ комиссій.

Столь безкорыстной и плодотворной дѣятельностію Вы, безспорно, заслужили право на благодарность современниковъ и потомства, и мы, ваши сочлены и сотрудники, позволяемъ нынѣ выразить Вамъ эту благодарность и пожелать силъ для продолженія Вашихъ историческихъ трудовъ.

Принявъ адресъ, И. И. Дубасовъ обратился къ собранію съ выраженіемъ искренней благодарности за поднесеніе его

и предложилъ избрать въ почетные члены за плодотворную дѣятельность на пользу комиссіи бывшихъ правителей дѣлъ М. Г. Розанова и П. А. Дьяконова и членовъ комиссіи П. И. Пискарева и В. Н. Никитина, на что собраніе отвѣтило всеобщимъ согласіемъ.

После этого И. И. Дубасовъ приступилъ къ чтенію своего реферата, въ которомъ отмѣтилъ нѣсколько новыхъ фактовъ по исторіи мѣстнаго края.

П. И. Пискаревъ представилъ составленную имъ опись дѣламъ, отобраннымъ для храненія въ историческомъ архивѣ.

Рефератъ и опись постановлено напечатать въ „Извѣстіяхъ“ комиссіи.

Затѣмъ, по докладу правителя дѣлъ, собраніе сдѣлало постановленія по поводу нѣкоторыхъ поступившихъ бумагъ и утвердило всѣ мелкіе расходы, произведенные правителемъ дѣлъ въ періодъ времени между послѣдними двумя засѣданіями.

Поступилъ членскій взносъ въ размѣрѣ трехъ рублей за 1898 годъ отъ А. К. Горецкаго.

И. Дубасовъ. Алексѣй Нарцовъ. Д. Голубевъ. А. Щеголевъ.

Правитель дѣлъ *А. Курбатовъ*

ЖУРНАЛЪ

общаго собранія членовъ Тамбовской ученой коммиссіи

8 сентября 1899 года.

На засѣданіе прибыли: председатель И. И. Дубасовъ, товарищъ предсѣдателя А. Н. Нарцовъ, члены: Д Е. Голубевъ, М. Ф Николаевскій, П. И. Пискаревъ, Ѳ. С. Соколовъ, А. А. Щеголевъ, и правитель дѣлъ А. А. Курбатовъ.

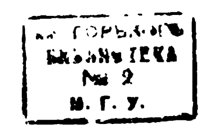
По открытіи засѣданія г. председатель познакомилъ собраніе съ содержаніемъ доклада, словесно сдѣланнымъ имъ на одномъ изъ предварительныхъ засѣданій во время XI археологическаго съѣзда въ г. Кіевѣ.

Въ этомъ докладѣ онъ, прежде всего, указалъ на важность у насъ въ Россіи учено-архивнаго дѣла въ смыслѣ научномъ и патріотическомъ. Если бы дѣятельность архивныхъ комиссій была основана на благопріятныхъ правовыхъ и матеріальныхъ условіяхъ, то онѣ могли бы создать новую эруъ исторической наукѣ, раскрывъ и объясенивъ новыя историко-бытовыя данныя. Для этого требуется много силъ и средствъ. Въ первыхъ недостатка не будетъ, такъ какъ и при существующихъ неблагопріятныхъ условіяхъ многіе любители заявили себя усердными въ сферѣ историко-архивныхъ изслѣдованій, безкорыстно полагающими свои труды на пользу науки. Но и ихъ благія стремленія могутъ погибнуть въ борьбѣ съ матеріальнымъ недостаткомъ и съ изумительнымъ равнодушіемъ общества и даже лицъ, нравственно обязанныхъ оказывать имъ содѣйствіе.

Лишь немногіе города и земства выдаютъ нѣкоторымъ архивнымъ комиссіямъ небольшія, единовременныя или постоянныя, субсидіи, большинство же отвѣчаютъ равнодушнымъ отказомъ на ходатайства комиссій о денежной поддержкѣ, а есть даже и такіе, которые позволяютъ открыто на своихъ собраніяхъ глумиться надъ благороднымъ стремленіемъ безкорыстныхъ тружениковъ. При такомъ отношеніи трудно небольшому числу любителей развить учено-архивное дѣло и достигнуть такихъ результатовъ, которые бы могли разсѣять упорный скептицизмъ общества.

Поэтому желательно, чтобы само Правительство пришло на помощь ученымъ архивнымъ комиссіямъ и, снабдивъ ихъ извѣстны-

Фундаментальная Библиотека

ми правами и необходимыми средствами, что можетъ многихъ побудить принести свои труды на служеніе архивно-исторической наукѣ и дастъ свободу и возможность дѣйствія существующимъ силамъ. Тогда архивное дѣло у насъ въ Россіи быстро пойдетъ впередъ.

На XI кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ рѣшено обратиться къ Правительству съ ходатайствомъ о назначеніи каждой архивной комиссіи ежегодной субсидіи въ размѣрѣ 1500 руб. При такихъ средствахъ комиссія могутъ значительно усилить свою дѣятельность и многое сдѣлать для исторической науки, такъ какъ и при совершенномъ отсутствіи средствъ нѣкоторыя изъ старѣйшихъ архивныхъ комиссій успѣли собрать много цѣнныхъ историческихъ матеріаловъ.

Познакомивъ собраніе съ докладомъ, сдѣланнымъ на XI археологическомъ съѣздѣ, И. И. Дубасовъ въ помѣщенной ниже рѣчи указалъ, что можетъ сдѣлать для исторической науки наша архивная комиссія.

„Тамбовская ученая архивная комиссія, если дѣятельность ея будетъ современемъ основана на благопріятныхъ правовыхъ и матеріальныхъ условіяхъ, можетъ многое раскрыть и объяснить (и я въ этомъ убѣжденъ) новыя историко-бытовыя данныя, имѣющія научный интересъ, далеко не мѣстный только.

„За долго до лѣтописца Нестора, въ нашемъ краѣ по Окѣ рѣкѣ и ея притокамъ обитали славяно-руссы вятичи. Съ ними рядомъ и далѣе, по всѣмъ 12-ти уѣздамъ настоящей Тамбовской губерніи, жили мордва, мещеры, буртасы и впослѣдствіи, съ половины XIII вѣка,—татары. Еще задолго до татарскаго нашествія, въ нашемъ краѣ были укрѣпленные города, напр. Кадомъ и Липецкъ, и многочисленныя городища. Мѣстная тамбовская археологія слишкомъ еще слаба, но ей въ будущемъ, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ бытія архивныхъ комиссій, предстоитъ много научной работы.

„Уже и теперь, такъ сказать случайно, въ разныхъ городищахъ, могильникахъ и оврагахъ находятся нерѣдко хозяйственныя и воинскія орудія каменнаго вѣка, которыя нерѣдко и тоже случайно доставляются въ мѣстную архивную комиссію, а оттуда, для удобства любопытной публики и въ видахъ охраненія древности,—въ мѣстный музей."

По окончаніи этой рѣчи г. председатель предложилъ избрать въ почетные члены Тамбовской ученой архивной комиссіи слѣдующихъ лицъ: графиню П. С. Уварову, Н. В. Покровскаго директора Археологическаго Института, и Д. Я. Самоквасова, директора

Московскаго архива министерства юстиціи. По его же предложенію избраны въ дѣйствительные члены: предсѣдатель Симбирской архивной коммиссіи В. Ник. Поливановъ, председатель Нижегородской архивной коммиссіи Савельевъ, служащій въ министерствѣ народнаго просвѣщенія Потѣхинъ.

По предложенію товарища предсѣдателя избранъ въ дѣйствительные члены предсѣдатель тамбовскаго окружнаго суда Н. Х. Померанцевъ, по предложенію правителя дѣлъ—учитель перваго городскаго приходскаго училища М. В. Жмуринъ и по предложенію М. Ф. Николаевскаго—учитель 5-го городскаго приходскаго училища Голевановъ.

Затѣмъ были заслушаны и утверждены журналы засѣданій отъ 21 мая и 12 іюня 1899 года, послѣ чего послѣдовалъ докладъ правителя дѣлъ о нѣкоторыхъ поступившихъ въ коммиссію бумагахъ:

1) Отношеніе кирсановскаго уѣзднаго исправника, при которымъ онъ прислалъ въ распоряженіе коммиссіи каменный молотъ, найденный въ оврагѣ близъ деревни Подъячевки, Карай-Салтыковской волости Кирсановскаго уѣзда.—Постановлено: молотъ препроводить въ историческій музей, а г. исправнику послать отъ имени коммиссіи благодарность.

2) Письмо псаломщика села Хитрова В. Покровскаго съ приложеніемъ трехъ документовъ: а) Высочайшаго манифеста отъ 30 августа 1806 г.; б) указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 1800 г. на имя Ѳеофила, епископа Тамбовскаго и Шацкаго и в) постановленія Тамбовскаго губернскаго оспеннаго комитета отъ 8 февраля 1832 года. Документы эти найдены въ архивѣ церкви с. Хитрова и принесены Покровскимъ въ даръ Коммиссіи.—Постановлено: сдѣлать краткое описаніе этихъ документовъ и напечатать въ Извѣстіяхъ коммиссіи, а документы помѣстить для храненія въ историческомъ архивѣ.

3) Письмо Н. Я. Виноградова съ приложеніе отказія и плана того мѣста, гдѣ онъ производилъ, по порученіе коммиссіи, раскопку съ цѣлію извлечь кости большаго допотопнаго. Имъ было собрано до двухъ пудовъ обломковъ разныхъ костей упомянутаго животнаго, которыя онъ позже представилъ въ коммиссію чрезъ посредство кирсановской уѣздной полиціи. Всѣ расходы по произведенной раскопкѣ Н. Я. любезно принялъ на себя.—Постановлено: кости препроводить въ историческій музей, а Н. Я. Виноградову выразить отъ коммиссіи благодарность за его труды и расходы по производству раскопки.

Въ обмѣнъ на Извѣстія коммиссіи поступили изданія отъ слѣдующихъ учрежденій и лицъ:

1) отъ Императорской Академіи Наукъ: а) Отчетъ о тридцать девятомъ присужденіи преміи наградъ графа Уварова; б) греческій текстъ житія сорока двухъ Аморійскихъ мучениковъ. А. Васильева; в) два греческіе текста о Θеофаніи, супругѣ императора Льзова XI. Изд. Е. Куртцомъ; г) Ибрагима-ибнъ—Якуба описаніе путешествія по славянской странѣ въ 965 году.—Фридриха Вестберга.

2) отъ Императорской Археологической Коммиссіи: а) № 21—Обсужденіе проекта стѣнной росписи новгородскаго Софійскаго собора; б) № 22—Серебряное сирійское блюдо, найденное въ Пермскомъ краѣ. Статьи проф. Д. А. Хвольсона, Н. В. Покровскаго и Я. И. Смирнова; в) № 23—Греческія и латинскія надписи, найденныя въ Южной Россіи въ 1895—1898 г.г. съ объясненіями академика В. В. Латышева; г) Отчетъ за 1895 годъ.

3) отъ Московскаго Археологическаго Общества: а) Труды десятаго археологическаго съѣзда въ г. Ригѣ въ 1896 году, т. 1 и 2-й; б) Отчетъ за 1896 годъ; в) Труды Археографической Коммиссіи, изданные подъ редакціей М. В. Довнаръ-Запольскаго, т. 1, вып. 3-й; г) Записки Восточнаго отдѣленія Импер. Рус. Археолог. Общ. т. XI, вып. I—IV и т. XII, вып. 1-й; д) Археологическія извѣстія и замѣтки, годъ VII, №№ 3, 4, 5, 6, 7.

4) отъ Императорскаго Юрьевскаго университета—Ученыя записки, годъ 7, №№ 2, 3 и 4.

5) отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи—Извѣстія, т. XV, вып. 4, 5 и 6.

6 отъ Кіевскаго Церковно-Археолог. Общества—Извѣстія, вып. 2.

7) отъ Троицко-Кяхтинскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла Импер. Рус. Геогр. Об.—труды, т. 1, вып. 1, и 2, 1898 года.

8) отъ Архивныхъ Коммиссій:

а) Калужской—Извѣстія за 1899 г., вып. 1-й;

б) Рязанской—Труды, т. XIV, вып. 1;

в) Оренбургской—Труды вып. V;

г) Орловской—Труды, вып. 1-й;

д) Ярославской—Великій князь Смоленскій и Ярославскій Θеодоръ Ростиславовичъ Черный. Рѣчь О. М. Шмилевскаго въ день шестистолѣтней годовщины смерти Θеодора, 19 сентября 1899 года.

9) отъ Комитета Минусинскаго Музея—Отчетъ за 1898 г.

10) отъ В. И. Петрова—Типикъ о церковномъ и настѣнномъ письмѣ епископа Некторія изъ сербскаго града Велеса 1599 года, и значеніе его въ исторіи русской живописи.

Поступилъ членскій взносъ отъ А. Я. Тимофеева за 1895, 97, 98 и 99 года.

И. Дубасовъ. Алексѣй Нарцовъ. Платонова Д. Голубевъ. Ѳ. П. Пискаревъ Головановъ. Ѳ Соколовъ. А. Щеголевъ.

Правитель дѣлъ *А. Курбатовъ.*

ЖУРНАЛЪ

засѣданія членовъ Тамбовской ученой архивной коммиссіи

7 ноября 1899 года.

На засѣданіе прибыли: товарищъ предсѣдателя А. Н. Нарцовъ, члены: Д. Е. Голубевъ, К. К. Вольскій, С. К. Платонова, Ѳ. С. Соколовъ, Б. Г. Фиксенъ и правитель дѣлъ А. А. Курбатовъ.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя А. Н. Нарцова и было посвящено обсужденію вопроса, какія мѣры должна принять комиссія, чтобы сохранить за собой занимаемое ей въ настоящее время помѣщеніе въ зданіи публичной библіотеки при передачѣ этого зданія въ вѣдѣніе города.

Третій этажъ надъ зданіемъ библіотеки, гдѣ теперь помѣщается архивная комиссія, былъ построенъ главнымъ образомъ на средства археологическаго института и комитета историческаго музея. Вслѣдствіе этого комитетъ публичной библіотеки обязался давать въ зданіи библіотеки удобное и приличное помѣщеніе для историческаго архива и музея, для библіотеки архивной комиссіи и засѣданія ея членовъ.

На засѣданіи комитета публичной библіотеки 3 ноября этого года, гдѣ предварительно обсуждался вопросъ о передачѣ библіотечнаго зданія въ вѣдѣніе города, представитель отъ архивной комиссіи, товарищъ предсѣдателя А. Н. Нарцовъ, заявилъ, чтобы въ условіе передачи городу зданія библіотеки было внесено обязательство для города отвести въ принимаемомъ имъ зданіи удобное и приличное помѣщеніе для историческаго архива, библіотеки комиссіи и, если потребуется, для историческаго музея. Для подтвержденія основательности такого заявленія. А. Н. Нарцовъ представилъ письмо Н. В. Колачева къ бывшему Тамбовскому губернатору барону Фредериксу, какъ предсѣдателю комитета Тамбовской публичной библіотеки. Въ этомъ письмѣ Н. В. Калачевъ увѣдомлялъ барона Фредерикса о посылкѣ въ его распоряженіе 5000 руб. на постройку третьяго этажа надъ зданіемъ биб-

ліотеки для помѣщенія въ этомъ этажѣ историческаго музея и архивной коммиссіи.

Одни изъ членовъ комитета публичной библіотеки находили, что на основаніи этого письма комиссія не имѣетъ права требовать для себя помѣщенія въ зданіи библіотеки, другіе признавали право архивной комиссіи на помѣщеніе въ библіотечномъ зданіи только одного историческаго архива и въ этомъ смыслѣ постановили внести обязательство для города въ условіе передачи ему зданія библіотеки.

Собраніе нашло, что вслѣдствіе такого постановленія городъ можетъ отвести очень неудобное помѣщеніе для историческаго архива и совершенно отказать въ помѣщеніи для библіотеки комиссіи и историческаго музея и рѣшило возбудить ходатайство объ измѣненіи состоявшагося 3 ноября постановленія комитета публичной библіотеки. Измѣненіе это должно выразиться въ точномъ опредѣленіи, гдѣ и какого размѣра помѣщеніе долженъ отвести городъ для историческаго архива и въ дополненіе о предоставленіи помѣщенія для библіотеки комиссіи, засѣданій ея членовъ и, если потребуется, для историческаго музея. Если же городъ не согласится принять на себя такого рода обязательство, то долженъ выплатить архивной комиссіи ту сумму, которая была выдана комитету публичной библіотеки отъ археологическаго института и комитета историческаго музея.

Но прежде чѣмъ возбудить это ходатайство, собраніе признало необходимымъ собрать документальныя данныя о томъ, сколько денегъ было выдано археологическимъ институтомъ и комитетомъ историческаго музея для постройки третьяго этажа надъ зданіемъ библіотеки и какого рода обязательства были даны комитетомъ библіотеки архивной комиссіи и историческому музею.

Алекс. Нарцовъ. Д. Е. Голубевъ. Ѳ. Соколовъ. Платонова. Б. Фиксенъ.

Правитель дѣлъ *А. Курбатовъ*

ЖУРНАЛЪ

общаго собранія членовъ Тамбовской ученой архивной комиссіи

7 декабря 1899 года.

На засѣданіе прибыли: предсѣдатель И. И. Дубасовъ, товарищъ предсѣдателя А. Н. Нарцовъ, члены: М. Я. Булыгинъ, Ф. М. Головановъ, Д. Е. Голубевъ, П. Н. Пискаревъ, С. К. Платонова, А. В. Пустовойтовъ, Ѳ. С. Соколовъ, Б. Г. Фиксенъ, А. А. Щеголевъ и правитель дѣлъ А. А. Бурбатовъ.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ г. предсѣдателя И. И. Дубасова и было открыто имъ чтеніемъ реферата, въ которомъ онъ отмѣтилъ нѣсколько особенно характерныхъ случаевъ изъ быта мѣстнаго населенія въ началѣ XIX столѣтія.

Рефератъ постановлено напечатать въ Извѣстіяхъ комиссіи.

А. Н. Нарцовъ предложилъ собранію для чисто научной дѣятельности и, такъ сказать, практики нашей комиссіи ввести собранія г.г. членовъ въ опредѣленные дни, разъ въ недѣлю, ни для кого не обязательныя, на которыя собирались бы всѣ любители исторической старины и folc-lera, обсуждались бы разные научные вопросы, читались бы рефераты, а лица, интересующіяся этимъ, но не принадлежащія къ членамъ, могли бы знакомиться съ дѣятельностію архивной комиссіи. Это было бы что-то вродѣ ученаго клуба и было бы весьма важно въ смыслѣ научномъ объединенія нашей комиссіи."

Собраніе очень сочувственно отнеслось къ этому предложенію и послѣ довольно продолжительнаго обсужденія постановило на первое время назначить подобныя собранія одинъ разъ въ мѣсяцъ, если же они вызовутъ интересъ со стороны г.г. членовъ и публики и благопріятно отзовутся на дѣятельности комиссіи, то тогда число ихъ можно увеличить до 2-хъ разъ въ мѣсяцъ.

Членъ Комиссіи Б. Г. Фиксенъ сообщилъ собранію два доклада, въ первомъ изъ которыхъ онъ предлагалъ составить особую комиссію изъ нѣсколькихъ членовъ и, снабдивъ ее деньгами, поручить ей скупать у нашихъ старьевщиковъ—

букинистовъ наиболѣе интересные памятники старины Тамбовскаго края. Что памятники эти есть,—докладчику хорошо извѣстно, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ онъ пріобрѣталъ для себя; большинство же ихъ скупается пріѣзжающими изъ Москвы торговцами и такимъ образомъ безслѣдно пропадаютъ для Тамбова.

Во второмъ докладѣ, напомнивъ собранію, что предпринятая Тамбовской архивной комиссіей въ 1889 года раскопка еще неизслѣдованной части Лядинскаго могильника не удалась только вслѣдствіе несогласія на то бывшаго владѣльца земли, на которой находится Лядинскій могильникъ, далѣе сообщилъ, что въ настоящее время препятствіе это устраняется и нынѣшній владѣлецъ изъявилъ ему согласіе на производство раскопки находящейся на его землѣ части Лядинскаго могильника, почему и предлагалъ своевременно заручиться разрѣшеніемъ Императорской Археологической Комиссіи, чтобы весной приступить къ раскопкѣ Лядинскаго могильника. Кромѣ того, онъ находилъ еще желательнымъ произвести раскопку городища, находящагося въ лѣсу близъ с. Горѣлова, Тамбовскаго уѣзда.

По первому изъ этихъ докладовъ собраніе высказалось отрицательно въ виду ограниченности денежныхъ средствъ комиссіи; что же касается раскопокъ, то признавая производство ихъ желательнымъ, собраніе не нашло возможнымъ при настоящихъ средствахъ заняться ими и предложило докладчику возбудить этотъ вопросъ снова, когда матеріальное бытіе комиссіи улучшится.

Затѣмъ Б. Г. Фиксенъ представилъ на разсмотрѣніе собранія свои труды: 1) статистическія данныя по г. Тамбову съ 1834 по 1844 годъ, извлеченныя изъ неописанныхъ архивныхъ дѣлъ; 2) Легенда о рожденіи Іуды Предателя съ краткимъ предисловіемъ къ ней; 3) копія съ рецепта докт. Арндта, прописаннаго для Государя Императора Николая Павловича въ бытность его въ г. Тамбовѣ: лекарство по этому рецепту было приготовлено въ мѣстной аптекѣ Вернера, гдѣ хранится оригиналъ рецепта; 4) копія съ рукописи о проходѣ Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи, какъ приходилъ въ Великій Новгородъ; 5) одинъ фотографическій снимокъ съ этой рукописи и три снимка съ рукописи, хранящейся въ библіотекѣ комиссіи „Лицевой Апокалипсисъ;„ снимки эти были изготовлены имъ по порученію комиссіи для выставки древнихъ книгъ и рукописей, устраивавшейся Археологическимъ Институтомъ.

Всѣ труды г. Факсена собраніе постановило напечатать въ „Извѣстіяхъ“ комиссіи.

Правитель дѣлъ прочиталъ журналы послѣднихъ двухъ засѣданій и составленный имъ отчетъ о дѣятельности комиссіи за 1899 годъ, которые собраніе и утвердило.

Изъ доложенныхъ правителемъ дѣлъ бумагъ, поступившихъ въ послѣднее время, особеннаго вниманія заслуживаетъ отношеніе директора Археологическаго Института о томъ, какія губерніи и области, по соображеніямъ историческимъ и практическимъ, должны быть отнесены къ району дѣятельности Тамбовской комиссіи въ отношеніи просмотра и оцѣнки документовъ, подлежащихъ уничтоженію.

Послѣ всесторонняго обсужденія, собраніе признало желательной присылку для ознакомленія описей подлежащихъ уничтоженію дѣлъ изъ губерній: Пензенской, Воронежской и области войска Донскаго, такъ какъ со всѣми этими губерніями нашъ край имѣетъ историческую связь, а ученыхъ обществъ, компетентныхъ въ оцѣнкѣ историческихъ документовъ, въ упомянутыхъ губерніяхъ нѣтъ.

Въ обмѣнъ на Извѣстія комиссіи поступили изданія отъ слѣдующихъ учрежденій:

1) Отъ Московскаго Архива Мин. Юстиціи—Централизація государственныхъ архивовъ западной Европы въ связи съ архивной реформой въ Россіи Д. Я. Самоквасова;

2) Отъ Троицкосавско-Кяхтинскаго отдѣленія Пріамурскаго отдѣла Импер. Рус. Геогр. Общества—труды, т. 2, вып. 3 1899 г.;

отъ Архивныхъ Комиссій:

Владимірской: а) труды, кн. 1, 1899 г.; б) Пушкинскіе дни въ губ. гор. Владимірѣ (26—29 мая 1899 г.);

Калужской—Извѣстія, вып. 2, 1899 г.;

Нижегородской—Журналъ XLVI засѣданія;

Костромской—Журналы засѣданій 25 іюня и 23 сентября 1898 года.

Состоялось постановленіе собранія о выдачѣ П. И. Писареву 65 руб. за труды по разбору и описанію архивныхъ дѣлъ.

А. Нарцовъ. Д. Голубевъ. А. Щеголевъ. М. Булыгинъ. Θ. Соколовъ.

Правитель дѣлъ *А. Курбатовъ*

ЖУРНАЛЪ

общаго собранія членовъ Тамбовской ученой архивной комиссіи 10 января 1900 года.

На засѣданіе прибыли: товарищъ предсѣдателя А. Н. Нарцовъ, члены: В. Е. Афанасьевъ, М. Я. Булыгинъ, Д. Е. Голубевъ, М. Ѳ. Николаевскій, Д. И. Тимофеевъ, А. А. Щеголевъ, Ѳ. С. Соколовъ и правитель дѣлъ А. А. Курбатовъ.

По открытіи засѣданія товарищъ предсѣдателя сообщилъ о результатѣ ходатайства комиссіи предъ комитетомъ публичной библіотеки о сохраненіи за комиссіей и музеемъ права на помѣщеніе въ библіотечномъ зданіи при передачѣ его въ вѣдѣніе города

Ходатайство это было основано на томъ, что третій этажъ зданія библіотеки почти исключительно былъ построенъ на средства Археологическаго Института и комитета историческаго музея, что видно изъ журнальныхъ постановленій комитета публичной библіотеки отъ 21 іюля и 6 и 7 сентября 1884 года, письма бывшаго директора Археологическаго Института, сенатора Н. В. Калачева на имя Тамбовскаго губернатора барона А. А. Фредерикса и отношенія нынѣшняго директора Археологическаго Института на имя Тамбовской архивной комиссіи отъ 3 декабря 1899 г. за № 457. Изъ этихъ документовъ видно, что Археологическимъ Институтомъ было затрачено на упомянутую постройку 800 руб., а комитетомъ историческаго музея—3000 рублей и что вновь надстроенный этажъ предназначался для помѣщенія музея и архивной комиссіи.

Комитетъ Тамбовской публичной библіотеки, въ засѣданіи 19 декабря 1899 года, обсуждая условія передачи городу зданія библіотеки, постановилъ, чтобы городъ въ принимаемомъ или другомъ какомъ зданіи отвелъ для комиссіи и музея удобное и приличное помѣщеніе, право на которое должно быть сохранено за ними на вѣчныя времена. О томъ же, какого качества и размѣра должно быть это помѣщеніе, предоставить комиссіи и городу войти между собою въ соглашеніе.

Выслушавъ этотъ докладъ, собраніе постановило вопр[...] о качествѣ и размѣрѣ желательнаго для комиссіи и [...] помѣщенія подробно обсудить въ одномъ изъ слѣдую[...] засѣданій, когда городъ найдетъ нужнымъ для себя у[...] о томъ мнѣніе комиссіи.

Послѣ этого А. Н. Нарцовъ доложилъ собранію о [...] жертвованіи комиссіи наслѣдниками Николая Васильевича [...] черина принадлежащей ихъ отцу акціи Тамбовской публич[...] библіотеки, достоинствомъ въ пятьсотъ рублей ассигнаціями. Постановлено: выразить жертвователямъ благодарность [...] имени комиссіи, а акцію записать на приходъ денежныхъ суммъ комиссіи.

Правитель дѣлъ доложилъ составленный имъ журналъ предыдущаго засѣданія, который собраніе утвердило [...] всякихъ измѣненій.

Членъ комиссіи Ѳ. С. Соколовъ внесъ на разсмотрѣніе собранія предложеніе о томъ, что весьма желательно и полезно имѣть въ библіотекѣ архивной комиссіи сочиненія всѣхъ авторовъ, уроженцевъ и видныхъ дѣятелей Тамбовской губерніи. Онъ находилъ, что если бы комиссія обратилась къ нимъ съ просьбой, то большинство изъ нихъ навѣрно не отказалось бы пожертвовать для библіотеки комиссіи по одному экземпляру своихъ трудовъ.

Собраніе вполнѣ согласилось со мнѣніемъ Ѳ. С. Соколова о важности имѣть въ библіотекѣ комиссіи труды всѣхъ уроженцевъ мѣстнаго края и предложило членамъ высказать на послѣдующихъ собраніяхъ свои соображенія, какъ удобнѣе войти по этому поводу въ сношеніе съ ними.

Въ виду сочувственнаго отношенія къ дѣламъ и нуждамъ комиссіи преосвященнаго Георгія, епископа Тамбовскаго и Шацкаго, и князя Н. Н. Чолокаева, собраніе постановило предложить имъ званіе почетнаго члена Тамбовской ученой архивной комиссіи.

По предложенію А. Н. Нарцова избраны въ дѣйствительные члены: Николай Ник. Веденяпинъ, Мих. Алек. Корольковъ, Евг. Евг. Сатинъ, А. А. Плещеевъ, Ник. Дмитр. Свищевъ, Леон. Вяч. Карвовско-Дашкевичъ, С. Н. Лахаревъ, и по предложенію А. А. Щеголева М. М. Гребинскій, секретарь духовной консисторіи.

А. Нарцовъ. П. Пискаревъ. А. Щеголевъ. Д. Е. Голубевъ.

Правитель дѣлъ *А. Курбатовъ.*

ЖУРНАЛЪ

общаго собранія членовъ Тамбовской ученой архивной комиссіи 27 января 1900 года.

На засѣданіи присутствовали: товарищъ предсѣдателя Н. Нарцовъ, члены: Д. Н. Астровъ, Д. Е. Голубевъ, П. И. искаревъ, А. А. Щеголевъ и правитель дѣлъ А. А. Курбатовъ.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ товарища едсѣдателя А. Н. Нарцова и было открыто имъ сообщеніемъ назначеніи архивной комиссіи единовременнаго денежнаго собія Тамбовскимъ губернскимъ земствомъ и Тамбовскимъ орянствомъ, первымъ въ размѣрѣ двухсотъ, а вторымъ въ змѣрѣ трехсотъ рублей

Выслушавъ это сообщеніе, собраніе постановило выразить ъ имени комиссіи благодарность Тамбовскому дворянству и бернскому земству.

Затѣмъ, принимая во вниманіе, что ходатайство о субідіи передъ земствомъ и дворянствомъ увѣнчалось успѣхомъ, лавнымъ образомъ, благодаря хлопотамъ А. Н. Нарцова, соаніе выразило ему благодарность за его полезные труды и боту о нуждахъ комиссіи.

Послѣ того А. Н. Нарцовъ доложилъ собранію о выраенномъ дворянствомъ желаніи, чтобы всѣ еще неразобраныя дѣла историческаго архива были распредѣлены по уѣздамъ о возможности въ хронологическомъ порядкѣ и было бы сославлено имъ краткое описаніе въ виду большаго удобства ри отыскиваніи разныхъ документовъ: родословныхъ, земельыхъ и другихъ, въ которыхъ лица дворянскаго званія неѣдко имѣютъ надобность.

Такъ какъ такой порядокъ распредѣленія дѣлъ желатеенъ и въ виду научныхъ цѣлей, то собраніе постановило росить желающихъ членовъ заняться подобнымъ разборомъ ще неописанныхъ дѣлъ.

По предложенію А. Н. Нарцова избраны въ дѣйствиельные члены П. П. Сущинскій и Д. Ѳ. Ѳедоровъ, а по предоженію А. А. Щеголева избранъ въ дѣйствительные члены орный священникъ о. Василій Филипповичъ Стежинскій.

Алексѣй Нарцовъ. П. Пискаревъ. Д. Е. Голубевъ. Ѳ. околовъ. А. Щеголевъ.

Правитель дѣлъ *А. Курбатовъ.*

Выслушавъ этотъ докладъ, собраніе постановило вопросъ о качествѣ и размѣрѣ желательнаго для комиссіи и музея помѣщенія подробно обсудить въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій, когда городъ найдетъ нужнымъ для себя узнать о томъ мнѣніе комиссіи.

Послѣ этого А. Н. Нарцовъ доложилъ собранію о пожертвованіи комиссіи наслѣдниками Николая Васильевича Чичерина принадлежащей ихъ отцу акціи Тамбовской публичной библіотеки, достоинствомъ въ пятьсотъ рублей ассигнаціями. Постановлено: выразить жертвователямъ благодарность отъ имени комиссіи, а акцію записать на приходъ денежныхъ суммъ комиссіи.

Правитель дѣлъ доложилъ составленный имъ журналъ предыдущаго засѣданія, который собраніе утвердило безъ всякихъ измѣненій.

Членъ комиссіи Ѳ. С. Соколовъ внесъ на разсмотрѣніе собранія предложеніе о томъ, что весьма желательно и полезно имѣть въ библіотекѣ архивной комиссіи сочиненія всѣхъ авторовъ, уроженцевъ и видныхъ дѣятелей Тамбовской губерніи. Онъ находилъ, что если бы комиссія обратилась къ нимъ съ просьбой, то большинство изъ нихъ навѣрно не отказалось бы пожертвовать для библіотеки комиссіи по одному экземпляру своихъ трудовъ.

Собраніе вполнѣ согласилось со мнѣніемъ Ѳ. С. Соколова о важности имѣть въ библіотекѣ комиссіи труды всѣхъ уроженцевъ мѣстнаго края и предложило членамъ высказать на послѣдующихъ собраніяхъ свои соображенія, какъ удобнѣе войти по этому поводу въ сношеніе съ ними.

Въ виду сочувственнаго отношенія къ дѣламъ и нуждамъ комиссіи преосвященнаго Георгія, епископа Тамбовскаго и Шацкаго, и князя Н. Н. Чолокаева, собраніе постановило предложить имъ званіе почетнаго члена Тамбовской ученой архивной комиссіи.

По предложенію А. Н. Нарцова избраны въ дѣйствительные члены: Николай Ник. Веденяпинъ, Мих. Алек. Корольковъ, Евг. Евг. Сатинъ, А. А. Плещеевъ, Ник. Дмитр. Свищевъ, Леон. Вяч. Карвовско-Дашкевичъ, С. И. Лихаревъ, и по предложенію А. А. Щеголева М. М. Гребинскій, секретарь духовной консисторіи.

А. Нарцовъ. П. Пискаревъ. А. Щеголевъ. Д. Е. Голубевъ.

Правитель дѣлъ *А. Курбатовъ.*

ЖУРНАЛЪ

общаго собранія членовъ Тамбовской ученой архивной комиссіи 27 января 1900 года.

На засѣданіи присутствовали: товарищъ предсѣдателя А. Н. Нарцовъ, члены: Д. Н. Астровъ, Д. Е. Голубевъ, П. И. Пискаревъ, А. А. Щеголевъ и правитель дѣлъ А. А. Курбатовъ.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя А. Н. Нарцова и было открыто имъ сообщеніемъ о назначеніи архивной комиссіи единовременнаго денежнаго пособія Тамбовскимъ губернскимъ земствомъ и Тамбовскимъ дворянствомъ, первымъ въ размѣрѣ двухсотъ, а вторымъ въ размѣрѣ трехсотъ рублей.

Выслушавъ это сообщеніе, собраніе постановило выразить отъ имени комиссіи благодарность Тамбовскому дворянству и губернскому земству.

Затѣмъ, принимая во вниманіе, что ходатайство о субсидіи передъ земствомъ и дворянствомъ увѣнчалось успѣхомъ, главнымъ образомъ, благодаря хлопотамъ А. Н. Нарцова, собраніе выразило ему благодарность за его полезные труды и заботу о нуждахъ комиссіи.

Послѣ того А. Н. Нарцовъ доложилъ собранію о выраженномъ дворянствомъ желаніи, чтобы всѣ еще неразобранныя дѣла историческаго архива были распредѣлены по уѣздамъ по возможности въ хронологическомъ порядкѣ и было бы составлено имъ краткое описаніе въ виду большаго удобства при отыскиваніи разныхъ документовъ: родословныхъ, земельныхъ и другихъ, въ которыхъ лица дворянскаго званія нерѣдко имѣютъ надобность.

Такъ какъ такой порядокъ распредѣленія дѣлъ желателенъ и въ виду научныхъ цѣлей, то собраніе постановило просить желающихъ членовъ заняться подобнымъ разборомъ еще неописанныхъ дѣлъ.

По предложенію А. Н. Нарцова избраны въ дѣйствительные члены П. П. Сущинскій и Д. Ѳ. Ѳедоровъ, а по предложенію А. А. Щеголева избранъ въ дѣйствительные члены соборный священникъ о. Василій Филипповичъ Стежинскій.

Алексѣй Нарцовъ. П. Пискаревъ. Д. Е. Голубевъ. Ѳ. Соколовъ. А. Щеголевъ.

Правитель дѣлъ *А. Курбатовъ.*

ЖУРНАЛЪ

общаго собранія членовъ Тамбовской ученой архивной комиссіи 10 мая 1900 года.

На засѣданіе прибыли: товарищъ предсѣдателя А. Н. Нарцовъ, члены: М. Я. Булыгинъ, Д. Е. Голубевъ, И. А. Гуаданини, П. И. Пискаревъ, А. В. Пустовойтовъ, Ѳ. А. Свирчевскій, П. П. Сущинскій, Б. Г. Фиксенъ, Д. Ф. Федоровъ, А. А. Щеголевъ и правитель дѣлъ А. А. Курбатовъ.

По открытіи засѣданія А. Н. Нарцовъ доложилъ собранію отношеніе Тамбовской городской управы отъ 1 марта 1900 г. за № 352, въ которомъ управа сообщила о постановленіи Тамбовской городской думы выдать Тамбовской архивной комиссіи 3000 рублей взамѣнъ занимаемаго ею нынѣ помѣщенія въ зданіи Тамбовской публичной библіотеки, въ томъ случаѣ, когда это зданіе перейдетъ въ вѣдѣніе города.

Собраніе признало невозможнымъ отвѣтить согласіемъ на такое постановленіе Думы, такъ какъ комиссіей было затрачено на постройку третьяго этажа надъ зданіемъ публичной библіотеки до одиннадцати тысячъ рублей и, сдѣлавши такую затрату, она тѣмъ самымъ пріобрѣла право на владѣніе всѣмъ третьимъ этажемъ зданія библіотеки, какъ это выяснилъ членъ комиссіи, присяжный повѣренный Д. Ф. Федоровъ.

Кромѣ того, приведенное постановленіе думы является не согласнымъ и съ постановленіемъ комитета Тамбовской публичной библіотеки отъ 19 декабря 1899 года. Этимъ постановленіемъ комитетъ обязалъ городъ, по пріемѣ имъ въ свое вѣдѣніе зданія библіотеки, архивной комиссіи въ этомъ зданіи, или другомъ какомъ мѣстѣ, отвести приличное и удобное помѣщеніе на вѣчныя времена.

На этомъ основаніи собраніе постановило просить своего Непремѣннаго Попечителя С. Д. Ржевскаго предложить думѣ отвести для архивной комиссіи удобное и приличное помѣщеніе съ площадью пола въ 50 кв. саженъ при 5 арш. высотѣ, и чтобы изъ этого помѣщенія была выдѣлена зала для засѣданій 12×9 арш., помѣщеніе для сторожа 6×5, а все остальное помѣщеніе должно быть раздѣлено не менѣе чѣмъ одной стѣной; при этомъ желательно, чтобы оно находилось недалеко отъ центра города, было построено не изъ горючаго матеріала и снабжено печами для отопленія.

Алекс. Нарцовъ. П. Пискаревъ. А. Щеголевъ.

Правитель дѣлъ *А. Курбатовъ.*

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности тамбовской ученой архивной комиссіи

за 1898 годъ.

Хотя дѣятельность архивной комиссіи въ отчетномъ году и проявилась во всѣхъ своихъ обычныхъ формахъ, но въ количественномъ отношеніи она значительно уступаетъ многимъ предыдущимъ годамъ. Произошло это, главнымъ образомъ, оттого, что въ минувшемъ году г. предсѣдатель довольно продолжительное время былъ боленъ и не могъ по этому проявить свое обычное неослабѣвающее усердіе въ дѣлахъ комиссіи. Не малымъ тормазомъ послужило также и то обстоятельство, что въ теченіе всего прошлаго года комиссія оставалась безъ товарища предсѣдателя, который по болѣзни принужденъ былъ жить въ другомъ городѣ.

Вслѣдствіе этого, назначенныя въ январѣ и февралѣ 1898 г., общія собранія не состоялись, такъ какъ ни предсѣдатель, ни его товарищъ не могли явиться на нихъ, а безъ участія того или другого изъ нихъ собравшіеся члены признали неудобнымъ рассматривать нѣкоторые, намѣченныя предсѣдателемъ вопросы, которые и оставались неразрѣшенными съ января по октябрь мѣсяцъ, когда наконецъ состоялось единственное въ прошломъ году общее собраніе.

На этомъ собраніи И. И. Дубасовъ прочиталъ свой рефератъ о генералѣ Смирновѣ, составленный на основаніи мѣстныхъ историческихъ документовъ. Членъ комиссіи А. А. Щеголевъ представилъ собранные имъ матеріалы для библіографіи тамбовскаго края, выпускъ первый, а Б. Г. Фексенъ, въ краткомъ отчетѣ, ознакомилъ собраніе съ содержаніемъ хранящейся въ библіотекѣ нашей комиссіи рукописи—„Двѣ главы изъ апокалипсиса седмитолковаго“ и представилъ снятую имъ съ этой рукописи копію. П. И. Пискаревъ доложилъ собранію составленную имъ опись дѣламъ, отобранныхъ для храненія въ историческомъ архивѣ.

Всѣ эти матеріалы вошли въ составъ 43-го выпуска извѣстій Тамбовской ученой архивной комиссіи; въ немъ же помѣщены, въ видѣ приложеній, и представленныя И. И. Дубасовымъ двѣ рукописи: челобитная Юрія Долгорукова царю

Алексѣю Михаиловичу и біографія архимандрита Петра Каменскаго, бывшаго начальника пекинской миссіи съ 1819 по 1825 годъ.

Въ настоящее время 43-й выпускъ уже сданъ въ типографію, но, по независящимъ отъ комиссіи обстоятельствамъ, появленіе его изъ печати послѣдуетъ не ранѣе апрѣля мѣсяца текущаго года.

Изъ вопросовъ практическаго свойства, обсуждавшихся на засѣданіи 11-го октября, особеннаго вниманія заслуживаетъ одинъ: вопросъ объ изысканіи средствъ. Поступленіе членскихъ взносовъ съ каждымъ годомъ все уменьшается и въ послѣднее время архивная комиссія существовала исключительно на средства, пожертвованныя однимъ изъ членомъ, В. Н. Никитинымъ. Но—какъ ни скромна была комиссія въ своихъ расходахъ, однако большая часть изъ этихъ денегъ уже израсходована и въ недалекомъ будущемъ Тамбовская архивная комиссія можетъ оказаться въ весьма печальномъ положеніи. Въ виду этого на октябрьскомъ засѣданіи рѣшено было обратиться въ мѣстныя городскую и губернскую земскую управы съ ходатайствомъ о назначеніи субсидіи Тамбовской архивной комиссіи, по примѣру другихъ архивныхъ комиссій, получающихъ ежегодныя или единовременныя субсидіи отъ городскихъ и уѣздныхъ городовъ и земствъ мѣстной губерніи. Кромѣ того, по этому же вопросу, собраніе поручило г. предсѣдателю обратиться къ г. директору археологическаго института съ просьбой ходатайствовать о субсидіи для Тамбовской архивной комиссіи предъ Министромъ Финансовъ.

Недостатокъ средствъ уже и въ настоящее время неблагопріятно отзывается на дѣятельности нашей комисіи во многихъ отношеніяхъ. Укажемъ только на одинъ, зависящій отъ этого пробѣлъ, именно, на совершенное отсутствіе въ нашихъ трудахъ археологическихъ изысканій, тогда какъ въ этомъ наша комиссія магла бы оказать не малую услугу археологіи, такъ какъ въ Тамбовской губерніи есть много мѣстъ, представляющихъ археологическій интересъ, какъ-то: старыхъ городищъ, древнихъ могильниковъ, кургановъ, изслѣдованіе которыхъ, безъ сомнѣнія, принесло бы пользу наукѣ.

Переходя къ отчету о дѣятельности лицъ, уполномоченныхъ завѣдывать текущими дѣлами и оффиціальными сношеніями, прежде всего нужно отмѣтить двѣ, вельма значительныя потери, которыя понесла наша комиссія въ минувшемъ году, въ лицѣ скончавшагося товарища предсѣдателя А. П. Муравь-

ева и, перемѣщеннаго по службѣ въ другой городъ, бывшаго правителя дѣлъ П. А. Дьяконова. А. П. Муравьевъ состоялъ товарищемъ предсѣдателя съ самаго основанія Тамбовской ученой архивной комиссіи и всегда съ живымъ интересомъ относился къ ея трудамъ и нуждамъ, посвящая имъ свой небольшой досугъ. П. А. Дьяконовъ былъ правителемъ дѣлъ въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ и, кромѣ безукоризненнаго исполненія правительскихъ обязанностей, усердно занимался просмотромъ и описаніемъ архивныхъ дѣлъ, составленіемъ рефератовъ и историческихъ очерковъ о мѣстномъ краѣ и много потрудился надъ приведеніемъ въ порядокъ предметовъ историческаго музея, размѣстивши ихъ по коллекціямъ и составивъ описаніе. Имъ же составлена и вторая часть указателя къ описи историческаго архива.

На мѣсто П. А Дьяконова правителемъ дѣлъ избранъ А. А. Курбатовъ, который, кромѣ того, принялъ на себя и обязанности казначея.

Въ отчетномъ году представлены описи архивнымъ дѣламъ однимъ членомъ, П. И. Пискаревымъ. Изъ просмотрѣнныхъ имъ дѣлъ отобрано для храненія въ историческомъ архивѣ и описано 97 нумеровъ изъ дѣлъ сосредоточеннаго архива. Правитель дѣлъ А. А. Курбатовъ занимался просмотромъ описямъ подлежащихъ къ уничтоженію дѣлъ разныхъ правительственныхъ учрежденій.

Такихъ дѣлъ имъ было просмотрѣно болѣе 70 тысячъ, изъ нихъ около двухъ тысячъ отмѣчено для присылки на храненіе въ историческомъ архивѣ. Часть изъ нихъ уже поступила въ нашъ архивъ.

Въ минувшемъ году комиссія состояла въ сношеніяхъ и обмѣнивалась изданіями съ 35 учрежденіями и обществами.

Приходо-расходная записка.

Въ отчетномъ году въ распоряженіи комиссіи состояло 1430 р. 45. к.. Эта сумма составилась: 1) остатка отъ прошлаго года 1337 р 45 к., 2) членскихъ взносовъ 36 р., 3) процентовъ съ ренты 57 р., итого 1430 р. 45 к..

Расходъ: а) жалованье сторожу архива 36 р., б) вознагражденіе членовъ 135 руб., в) почтовые расходы 6 р. 85 к., д) переписка рефератовъ г. предсѣдателя 1 р. 20 к., е) мелкіе расходы 1 р. 64 к., итого 180 р. 69 к..

Осталось въ наличности: а) 4% ренты 1200 р., б) по сберегательной книжкѣ 37 р. 45 к., г) на рукахъ у г. казначея 12 р. 31 к., итого 1249 руб. 76 коп.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Тамбовской ученой архивной комиссіи

за 1899 годъ.

Въ истекшемъ году завершилось пятнадцатилѣтіе существованія Тамбовской ученой архивной комиссіи. Несмотря на матеріальную необезпеченность и на крайне равнодушное отношеніе мѣстнаго общества, комиссія, благодаря энергіи и трудамъ нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ, сумѣла собрать за пятнадцатилѣтній періодъ своего существованія богатый историческій матеріалъ, имѣющій научный интересъ далеко не одинъ только мѣстный. Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе и оцѣнку трудовъ комиссіи, укажемъ только на объемъ ихъ.

Въ настоящее время Тамбовская ученая архивная комиссія издала 43 выпуска „Извѣстій," въ которыхъ содержится описаніе болѣе шести тысячъ нумеровъ особенно типичныхъ архивныхъ дѣлъ, отобранныхъ на вѣчное храненіе въ историческомъ архивѣ, напечатано много всевозможныхъ помѣстныхъ грамотъ и историко-статистическихъ описаній и помѣщенъ цѣлый рядъ статей научно-популярнаго содержанія; главнымъ образомъ, трудами же комиссіи. былъ собранъ и приведенъ въ порядокъ историческій музей, въ числѣ разнообразныхъ, хотя и небогатыхъ, коллекцій, которыя свидѣтельствуютъ о культурѣ даже нашихъ аборигеновъ.

Безъ сомнѣнія, комиссія могла бы сдѣлать гораздо больше, если бы ей пришлось проявить свою дѣятельность при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Путь же нашихъ любителей учено-архивнаго дѣла былъ усѣянъ терніями. Самымъ главнымъ тормазомъ ихъ дѣйствій являлось почти совершенное отсутствіе средствъ: ежегодные членскіе взносы въ размѣрѣ трехъ рублей, поступавшіе очень неаккуратно и въ весьма ограниченномъ количествѣ, случайныя пожертвованія частныхъ лицъ, небольшія, въ первые годы, субсидіи отъ министерства юстиціи,—вотъ всѣ денежные рессурсы комиссіи за истекшій періодъ. Неудивительно поэтому, что бывали такіе годы, когда комиссія не могла удовлетворить самыхъ необходимыхъ потребностей, не могла даже пріобрѣсти шкаповъ для храненія описанныхъ дѣлъ.

Другой причиной, крайне смущавшей нашихъ ученыхъ архивистовъ, было отношеніе мѣстнаго интеллегентнаго общества, выразившееся въ полномъ равнодушіи и игнорированіи дѣятельности и даже задачъ архивной комиссіи. При такихъ условіяхъ немного нашлось лицъ, которыя могли проявить и сохранить любовь къ архивному дѣлу, принося на служеніе ему свое посильное умѣнье и небольшой досугъ, такъ какъ большинство изъ этихъ любителей были люди, принадлежавшіе къ мѣстной служилой интеллигенціи, число ихъ, вслѣдствіе служебныхъ перемѣщеній, иногда увеличивалось, иногда сокращалось, отчего и дѣятельность комиссіи временами повышалась или падала.

Особенно счастливымъ для комиссіи былъ періодъ времени съ 1886 по 1892 годъ, когда въ трудахъ ея принимали дѣятельное участіе одни изъ самыхъ видныхъ лицъ мѣстной интеллегенціи того времени и нѣкоторые изъ служащихъ въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи. Изъ числа этихъ дѣятелей особенное право на благодарность со стороны комиссіи заслуживали слѣдующія лица: главный основатель и состоящій съ самаго основанія и по настоящее время предсѣдатель комиссіи, И. И. Дубасовъ, правители дѣлъ В. В. Соловскій, М. Г. Розановъ, П. А. Дьяконовъ, члены—П. И. Пискаревъ, самый опытный и неутомимый сотрудникъ по составленію описей и разбору архивныхъ дѣлъ, В. И. Холмогоровъ, П. Ѳ. Токмаковъ, Голомбіовскій и др. Имъ комиссія обязана многими, весьма цѣнными научно-архивными изслѣдованіями, разработкой многихъ историко-бытовыхъ вопросовъ и надлежащей постановкой и опредѣленіемъ направленія ея дѣятельности.

Въ послѣдніе годы дѣятельность комиссіи въ количественномъ отношеніи нѣсколько упала. Произошло это главнымъ образомъ, оттого, что одни изъ лицъ, принимавшія живое участіе въ дѣлахъ комиссіи, выбыли изъ Тамбова, другія, вслѣдствіе осложнившихся служебныхъ дѣлъ, не могли посвящать научно-архивнымъ трудамъ столько времени, какъ прежде.

Но въ отчетномъ году въ дѣятельности нашей комиссіи произошло значительное оживленіе. Этому немало способствовалъ вновь избранный товарищъ предсѣдателя А. Н. Нарцовъ, высказавшій большую любовь къ учено архивному дѣлу и проявившій много энергіи въ разработкѣ вопросовъ научнаго и практическаго свойства. По его инициативѣ было сдѣлано

нѣсколько постановленій, клонящихся къ пополненію и расширенію сферы дѣятельности комиссіи и систематизаціи собраннаго матеріала. Подъ его же руководствомъ было выработано нѣсколько проектовъ изысканія средствъ къ обезпеченію архивной комиссіи и приведеніе въ исполненіе этихъ проектовъ А. Н. любезно принялъ на себя, для чего уже затратилъ много времени и труда; онъ же въ настоящее время взялъ на себя хлопоты о сохраненіи за комиссіей правъ пользоваться занимаемымъ ею помѣщеніемъ въ зданіи публичной библіотеки при передачѣ его въ вѣдѣніе города. На общихъ собраніяхъ онъ нерѣдко замѣнялъ предсѣдателя; вслѣдствіе чего являлась возможность чаще созывать общія собранія, что способствовало скорѣйшему рѣшенію научныхъ и практическихъ вопросовъ.

Всѣхъ засѣданій въ отчетномъ году было 7; изъ нихъ четыре происходили подъ предсѣдательствомъ г. предсѣдателя И. И. Дубасова, а на трехъ его замѣнялъ товарищъ предсѣдателя А. Н. Нарцовъ. На этихъ собраніяхъ заслушивались представляемые нѣкоторыми членами рефераты и описанія дѣлъ, дѣлались постановленія о напечатаніи ихъ въ „Извѣстіяхъ" комиссіи и рѣшались вопросы научнаго и практическаго свойства.

Изъ постановленій по научнымъ вопросамъ обращаютъ на себя вниманіе тѣ, которыя клонились къ расширенію научнаго района дѣятельности комиссіи и наиболѣе цѣлесообразному распредѣленію собраннаго матеріала. Наиболѣе важныя изъ нихъ:

1) обратиться черезъ посредство мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостей съ просьбой къ лицамъ, имѣющимъ старинныя книги, рукописи, записки, мемуары, доставлять ихъ въ Тамбовскую ученую архивную комиссію на постоянное храненіе, или же хотя на время для ознакомленія съ ихъ содержаніемъ;

2) черезъ посредство тѣхъ же Вѣдомостей обратиться ко всѣмъ интеллегентнымъ лицамъ Тамбовской губерніи съ предложеніемъ записывать и присылать комиссіи существующія въ нашей губерніи старинныя пѣсни, сказки, преданія, сказанія, пословицы, загадки, заговоры, повѣрья, легенды, для напечатанія которыхъ открыть въ „Извѣстіяхъ" комиссіи особый отдѣлъ подъ названіемъ „Тамбовскія сказанья"; впослѣдствіи же, когда матеріала этого рода накопится достаточно, подвергнуть его научной разработкѣ и издать особыми сборниками;

3) приступить къ правильному и систематичному составленію „Исторіи Тамбовскаго края" и выработать предварительную программу такого сочиненія, раздѣливъ весь матеріалъ на части, главы и рубрики, въ которыя потомъ и помѣщать весь дальнѣйшій матеріалъ;

4) открыть въ нашихъ „Извѣстіяхъ" особый отдѣлъ подъ заглавіемъ „Памятная справочная книжка Тамбовской ученой архивной комиссіи" для печатанія въ немъ мелкихъ историческихъ замѣтокъ.

Первыя два изъ этихъ постановленій уже приведены въ исполненіе, хотя замѣтныхъ результатовъ пока еще не принесли. Что же касается составленія „Исторіи Тамбовскаго края", то въ этомъ отношеніи еще никакихъ работъ произведено не было, но нѣкоторые члены уже изъявили готовность принять на себя этотъ трудъ.

Изъ постановленій практическаго свойства слѣдуетъ отмѣтить тѣ, въ которыхъ выражалась забота комиссіи объ изысканіи средствъ, что для нея въ настоящее время является вопросомъ первой важности, такъ какъ отъ благопріятнаго разрѣшенія его зависитъ ея дальнѣйшее существованіе. По этому поводу было три засѣданія особой комиссіи подъ руководствомъ товарища предсѣдателя А. Н. Нарцова и при участіи нѣкоторыхъ членовъ. На этихъ засѣданіяхъ были выработаны слѣдующіе проэкты:

1) обратиться съ ходатайствомъ о субсидіи къ Тамбовскому дворянству и губернскому и уѣзднымъ земствамъ Тамбовской губерніи;

2) просить извѣстныхъ профессоровъ прочесть въ г. Тамбовѣ лекціи въ пользу Тамбовской ученой архивной комиссіи

3) предложить нѣкоторымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, за извѣстное вознагражденіе съ ихъ стороны, разобрать и описать ихъ библіотеки и архивы.

Всѣ эти проэкты общее собраніе утвердило и постановило привести ихъ въ исполненіе, о чемъ въ настоящее время дѣятельно хлопочетъ товарищъ предсѣдателя А. Н. Нарцовъ.

Въ минувшемъ году комиссія обращалась съ ходатайствомъ о субсидіи въ Тамбовской городской думѣ, но получила отказъ, мотивированный тѣмъ, что „городскія средства должны быть прежде всего употреблены на жизненныя дѣла, на удовлетвореніе насущнѣйшихъ потребностей живыхъ людей", а не „на извлеченіе изъ могильнаго праха разнаго рода остатковъ, составлявшихъ когда то принадлежности внѣшней обстановки быта уже несуществующихъ людей, имѣющихъ историческій интересъ".

Составъ лицъ, уполномоченныхъ завѣдывать текущими дѣлами и офиціальными сношеніями, пополнился избраніемъ новаго товарища предсѣдателя А. Н. Нарцова; предсѣдателемъ же и правителемъ дѣлъ состояли прежнія лица, первымъ—И. И. Дубасовъ, вторымъ А. А. Курбатовъ. Кромѣ веденія переписки съ состоявшими въ сношеніи съ коммиссией учрежденіями и лицами и выполненія всѣхъ постановленій собраній, лица эти принимали дѣятельное участіе и въ разработкѣ историческаго матеріала. И. И. Дубасовъ представилъ три реферата: а) Объ украинно-охранительномъ значеніи Тамбовскаго края, б) о дѣятельности Тамбовскихъ служилыхъ людей по отраженію внѣшнихъ враговъ и усмиренію внутреннихъ мятежей въ XVII и XVIII ст. и в) о дѣятельности мѣстной администраціи при введеніи реформы 19 февраля 1861 года. Всѣ эти рефераты составлены на основаніи статей, помѣщенныхъ въ неофиціальномъ отдѣлѣ Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Кромѣ того, онъ, какъ делегатъ отъ Тамбовской архивной коммиссіи, принималъ участіе въ XI археологическомъ съѣздѣ, гдѣ сдѣлалъ словесный докладъ о значеніи архивныхъ коммиссій и необходимости поставить ихъ въ лучшія матеріальныя и правовыя условія для развитія ихъ дѣятельности.

Товарищъ предсѣдателя составилъ замѣтку „Губернскія ученыя архивныя коммиссіи и ихъ значеніе", а правитель дѣлъ представилъ составленный имъ, на основаніи архивныхъ дѣлъ, рефератъ „Лучшій экономическій періодъ въ Шацкой провинціи."

Разборомъ и описаніемъ дѣлъ въ отчетномъ году занимался только одинъ членъ, П. И. Пискаревъ. Имъ отобрано для храненія въ историческомъ архивѣ и описано 93 нумера изъ дѣлъ сосредоточеннаго архива.

Въ концѣ истекшаго года вышелъ изъ печати XLIII выпускъ „Извѣстій" и оканчивается печатаніе составленнаго членомъ коммиссіи А. А. Щеголевымъ „Библіографическаго указателя Тамбовской губерніи." Въ составъ XLIII выпуска вошли матеріалы, собранные въ прошломъ 1898 г.; изъ матеріаловъ же нынѣшняго года напечатана отдѣльной брошюрой только одна составленная А. Н. Нарцовымъ замѣтка „Губернскія ученыя архивныя коммиссіи и ихъ значеніе", всѣ же остальные матеріалы хранятся пока въ портфели коммиссіи и появленіе ихъ въ печати послѣдуетъ не раньше конца будущаго отчетнаго года.

Алексѣй Нарцовъ. Ал. Вернеръ. Платонова. А. Щеголевъ. Ѳ. Соколовъ. М. Николаевскій. Н. Троицкій. П. Пискаревъ. Б. Фиксенъ.

Правитель дѣлъ *А. Курбатовъ.*

Милостивые Государи!

Обычно открываю ваше засѣданіе своимъ рефератомъ. Безъ лишнихъ предисловій приступаю къ дѣлу.

Историческихъ матеріаловъ для нашихъ работъ у насъ очень много. Только *дѣлателей* нашей научно-патріатической работы слишкомъ мало.. И я говорилъ объ этомъ не разъ, не два, *и гласъ мой былъ вопіющимъ въ пустыни*. Разумныхъ силъ въ Тамбовѣ и губерніи довольно, и матеріаловъ не мало. Наша дорогая тамбовская земля *велика и обильна*: и своею многомилліонною земледѣльческою областію, и своимъ историко-бытовымъ содержаніемъ, сохранившимся, какъ мнѣ это извѣстно, въ мѣстныхъ и столичныхъ архива актахъ. А если бы земляки—тамбовцы тщательно откликнулись на мой давній научный призывъ, то изъ семейныхъ архивовъ, по преимуществу дворянскихъ, появились бы массы цѣнныхъ историческихъ матеріаловъ... Нашъ тамбовскій край, издавна русскій славный своею *украинно-оборонною кровію*, заслуживаетъ серьезнаго вниманія русской исторической науки...

Въ данномъ случаѣ я направляю вниманіе общаго собранія тамбовской ученой архивной комиссіи къ памяти былыхъ мѣстныхъ скромныхъ дѣятелей исторической науки, искренно и многоплодно любившихъ свою родную тамбовскую землю.. Говорю объ этомъ по слѣдующему поводу.

Пришло мнѣ на умъ въ послѣднее время *перетрясти*, кромѣ архивскихъ источниковъ, и разныя старыя книги, которыя имѣются въ Нарышкинской читальнѣ, между прочимъ, Тамбовскія Губернскія Вѣдомости 50-хъ годовъ царствованія Императора Александра II. И я съ удовольствіемъ убѣдился, что мѣстные историческіе матеріалы есть у насъ и внѣ архивовъ.

Глубоко почитая память былыхъ безвѣстныхъ мѣстныхъ труженниковъ *царской*, по выраженію В. А. Жуковскаго, науки, я назову вамъ ихъ имена, а имена тѣ таковы: Леопольдовъ—совѣтникъ губернскаго правленія, полковникъ Ѳеоктистовъ, Борисоглѣбскій помѣщикъ Козловъ, протоіерей Хитровъ и, особенно, протоіерей Стефанъ Абрамовичъ Березнеговскій и А. А. Воейковъ. Память ихъ должна быть намъ дорога. Они были піонерами родной исторической науки въ свѣтлые—жизнерадостные дни Царя-Мученика. Читаючи ихъ авторскія

замѣтки въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 50-хъ годовъ, *я особливо* интересовался протоіереемъ Березнеговскимъ и А. А. Воейковымъ. Какъ любили они свой! родной край; Какъ скромно, тщательно и умѣло заносили свои архивскія наблюденія на страницы своихъ тамбовскихъ историко-бытовыхъ статей!

Я хочу подѣлиться съ своими коллегами по Тамбовской ученой архивной коммиссіи нѣкоторыми выдержками изъ трудовъ нашихъ научныхъ предшественниковъ,—какъ изъ уваженія къ ихъ памяти, такъ и въ видахъ сохраненія собранныхъ ими матеріаловъ. Въ 50-хъ годахъ мѣстныхъ историческихъ матеріаловъ было больше, чѣмъ теперь. Были и мѣстныя лѣтописи,—подлинники, но куда они дѣвались—не знаемъ... уже въ XI вѣкѣ почти вся Тамбовская губернія была *государственно-русская*, несмотря на то, что кореннаго русскаго населенія было у насъ мало; и это населеніе преимущественно обитало въ нынѣшнихъ уѣздахъ Липецкомъ, Елатомскомъ и бывшемъ Кадомскомъ. Большинство мѣстнаго населенія состояло изъ мордвы, мещеры, буртасовъ и половцевъ. Послѣдніе жили *на степи*, въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, и главныя ихъ *межи* находились недалеко отъ теперь существующаго села Бурнака. Мордва и мещера имѣли свои селитьбы преимущественно по теченію всей Цны и въ нашихъ сѣверныхъ уѣздахъ. Буртасы—исключительно въ бывшемъ Кадомскомъ уѣздѣ. Что населеніе нашей губерніи до того долго, по крайней мѣрѣ до половины XVI вѣка, было по преимуществу мѣстно инородческимъ и потомъ еще пришлымъ татарскимъ, на это ясно указываютъ многочисленныя названія мѣстныхъ населенныхъ мѣстъ: Тамбовъ, Пашкиль, Трегуляй, Цинчаево, Пичкиряево, Каргашино, Сампуръ, Бурнакъ, Усмань, Пронзино, Куймань, и множество другихъ. Мѣстные коренные инородцы въ массѣ были язычники, но уже въ XVI вѣкѣ мы видимъ мордву отчасти христіанскую и мусульманскую.

Зависимость нашихъ инородцевъ отъ русскихъ князей была больше номинальная. Поэтому, въ силу разныхъ взаимныхъ недоразумѣній, были у насъ *почасту* боевыя схватки.. Особенно-упорно сопротивлялись русскимъ князьямъ мордовскіе *панки*, жившіе въ густыхъ лѣсныхъ трущобахъ и захолустныхъ городкахъ.. Уцѣлѣвшее досель ширингушское городище, которое я лично наблюдалъ, ясно показываетъ, что *панки* были опытные мастера въ дѣлѣ укрѣпленія своихъ резиденцій. Но наши князья все-таки сильно донимали ихъ и *данями* облагали и *въ полонъ имали мордву многую*.

Наша битовая безурядица въ тѣ поры была непроглядная. *Тьма бысть*, но и надъ тою тьмою съ половины XIV вѣка уже брезжилъ свѣтъ Христовъ. Въ 1360 году по нашему разноязычному и разновѣрному краю ходила грамота св. Алексѣя, адресованная въ Червленный Яръ: „.. Благословеніе Алексѣя, митрополита всея Руси... попомъ и дьякономъ, къ баскакамъ и къ сотникамъ и къ боярамъ... Молюся Богови и Пресвятой Богородицѣ, да будете душою и тѣломъ вси добри, здоровы; да исполнивали бы есть заповѣди Божіи... И нынѣ послалъ есмь къ вамъ владыку Василія Рязанскаго съ грамагой своей, и вы поминайте его и пошлину церковную давайте по обычаю".

По Воронѣ, Хопру и Дону были тогда у насъ воинскіе караульные, и тѣ кордонные люди были наиболѣе податливыми слушателями св. митрополита Алексѣя... Понемногу начали строиться у насъ убогія деревянныя церкви, а потомъ и монастыри, изъ которыхъ старѣйшимъ былъ Лебедянскій.

Съ 1515 года начались частые набѣги крымцевъ на нашъ степной край, съ царевичемъ Батыремъ во главѣ, а нѣсколько позднѣе и казанскіе татары разбойнически ринулись на сѣверъ тамбовскаго края. Поэтому въ 1536 году выстроенъ былъ оборонный городъ Темниковъ.

Въ 1539 году казанскіе татары произвели въ Темниковскомъ уѣздѣ такіе ужасы, какихъ, по современнымъ лѣтописнымъ сказаніямъ, не было и при нашествіи Батыя.. Но давно уже нѣтъ этой лѣтописи и чья она была и куда дѣвалась—не знаемъ... И сколько крови и слезъ пролито—тоже не знаемъ.

Въ 1551 году былъ извѣстный казанскій походъ. Съ царемъ Іоанномъ шли на Казань наши русскіе служильцы и мѣстные инородцы. Мордва и мещера двинулись въ походъ *казацкимъ строемъ и обычаемъ*, коннымъ и пѣшимъ, подъ начальствомъ Темниковскаго князя Энякея.

Въ то же время *для обороны* выстроенъ былъ Борисомъ Сукинымъ городъ Шацкъ, сразу сдѣлавшійся правительственнымъ центромъ всей тамбовской мещеры.

Въ 1653 году, на урочищѣ Ивашки Просондѣева, основанъ былъ Шацкій Черніевъ монастырь. Основатель монастыря—*Черный попъ Матвѣй* - миссіонеръ мордовско—мещерскій и любимецъ Донского казачества, которое долго-долго считало нашъ Черніевъ монастырь, теперь захудалый, своимъ казачьимъ монастыремъ, и именно сюда стекались въ давніе годы удальцы-донцы замаливать грѣхи своей казацкой жизни..

Несмотря на казацкое покровительство, Черніеву монастырю сначала было *очень нудно.*

„... И оная мордва", писалъ про своихъ сосѣдей Черный попъ Матвѣй,—„мнѣ, Матвѣю, на монастырское устройство лѣсу не дае, ни повальнаго древа брать не пускае. А за то, что я, попъ, вкстилъ у мордвы многія жены и дѣти аки бы душъ съ двадцать съ исполна, да и оная мордва на мою лебеву сдается и кститься хочетъ;—и за то наше святое кщенье мордва некщоная чинятъ всякую великую пакость и грозятъ церковь посквернити и въ разоръ разорить и меня, попа Матвѣя, съ братами, на степи выгнать. И крадетъ у меня мордва скотъ и птицу и бортникъ нашъ монастырскій погаными вызженъ"...

Въ монастырскомъ горѣ—гореваньицѣ принялъ сердечное участіе самъ царь, Грозный Иванъ Васильевичъ. Онъ пожаловалъ монастырь новыми *угодьями* земельными. лѣсными, и водяными, и повелѣлъ *мордовскому прикащику Юркѣ Дурову накрѣпко беречь пустынь.* Въ царской грамотѣ сказано такъ: „и то дадено пустыни про всякую монастырскую нужу, а рыбку старцы ловили бы на Цнѣ въ Осинскомъ мордовскомъ ухожьѣ."

Въ концѣ XVI вѣка въ нашихъ лѣтописяхъ упоминается г. Романовъ—отчина и дѣдина бояръ Романовыхъ. Въ той утраченной лѣтописи, которой пользовался протоіерей Березнеговскій, лѣтописецъ гороритъ:„ А тотъ городъ Романовъ — строенья бояриня Θеодора Никитича".

Подъ 1600 годамъ *въ книгѣ большаго Чертежа* упоминается г. Лебедянь. Устроенный около стариннаго монастыря, онъ былъ предназначенъ, конечно, для сторожевой и оборонной степной службы.

Въ 1636 году, какъ извѣстно, былъ выстроенъ *оборонный* г. Тамбовъ. Первый тамбовскій воевода стольникъ Романъ Бобарыкинъ воеводствовалъ у насъ 3 года. При немъ нашъ городъ въ окружности имѣлъ 3 версты 137 сажень. Окружавшія его стѣны были деревянныя съ 26-ю башнями. Въ городѣ была деревянная Преображенская церковь, первымъ священникомъ которой былъ Мокей Поздняковъ За городомъ были слободы—пригороды :Покровская съ двумя церквами: Покровскою и св. Параскевы; Стрѣлецкая—съ Знаменскою церковью (тутъ же было 10 лавокъ, 23 амбара съ хлѣбными запасами, гостиный дворъ и кабакъ). Къ сѣверу отъ города жили пушкари и поселенные солдаты. У нихъ была Боголюбская церковь

на мѣстѣ нынѣшней губернской тюрьмы, впослѣдствіи перенесенная на Успенское кладбище. Кромѣ того была еще церковь (Петропавловская) на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь женская гимназія...

Въ 1646 году основана была Усмань, городской гарнизонъ которой состоялъ изъ 550 человѣкъ. Всѣ наши города 17 вѣка имѣли двоякое значеніе: оборонное и арестантское. Когда башенный вѣстовой колоколъ звонилъ тревогу, наши служилые люди выходили въ поле помѣряться силами съ татарвой и калмыками. А въ иное время наши казаки, стрѣльцы и солдаты стерегли арестантовъ, которыхъ ссылали въ наши мѣста въ большомъ количествѣ, особенно преступниковъ—убійцъ, *по отрѣзаніи ушей и наказаніи кнутомъ*...

Въ 1648 году князь Иванъ Ивановичъ Ромодановскій строилъ у насъ *земляныя воловыя крѣпости*, съ караулами, проѣздными воротами. Остатки этихъ крѣпостей и теперь еще отлично сохранились.

Въ грозную эпоху Разинскаго мятежа и нашему Тамбовъ *досталось*. Равно 3 мѣсяца, съ 9 ноября 1671 года вокругу Тамбова *облавою* стояли мятежники. Когда они ушли, то царь Алексѣй Михайловичъ всѣмъ защитникамъ Тамбовскаго края повелѣлъ выдать денежныя и земельныя награды.

Милостивые Государи!

Въ моемъ распоряженіи и въ дѣлахъ нашей коммиссіи историко-бытовыхъ матеріаловъ довольно, и разработка ихъ требуетъ много личныхъ силъ и времени... И я снова обращаюсь къ мѣстной разумно-научной силѣ, которой не занимать-стать, и, въ интересахъ нашей патріотической науки и достоинства нашего ученаго общества, прошу всѣхъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, усилить нашу дѣятельность.. А пока я опять обращаю ваше вниманіе на былыхъ нашихъ предшественниковъ по исторической работѣ, о которыхъ мною было доложено общему собранію, въ засѣданіи 2-го февраля Эти наши (дорогой памяти) предшественники скромнымъ и искреннимъ своимъ почином должны воодушевлять насъ въ нашей работѣ. Они работали не изъ гонораровъ и не изъ-за литературной славы--молвы... Они *объяты* были безкорыстною любовію къ родинѣ и наукѣ. Скромныя имена ихъ намъ, несомнѣнно, памятны, и я прошу почтить ихъ дорогую память. .

Я продолжаю, какъ сказалъ раньше, свой предыдущій рефератъ.

Настоящія мои историко-бытовыя сообщенія будутъ отрывочны и кратки. Я это дѣлаю исключительно ради исторической правды, ради сохраненія такихъ мѣстно-историческихъ фактовъ, *которые* могутъ исчезнуть безслѣдно.

Послѣ усмиренія Разинскаго мятежа царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ *всякихъ тамбовскихъ служилыхъ и желецкихъ людей переписать... кормить и беречь... и чтобъ лошади и всякая скотина все было цѣло.* Эта *память Тишайшаго царя* для всего нашего края чрезвычайно трогательная!

При обиліи нашихъ тамбовскихъ *угодьевъ*, мѣстные обыватели послѣ вышеназванной смуты стали быстро *поправляться*. И было отъ чего. Ковыльныя степи наши покрыты были громаднымъ моремъ превосходной высокой травы... Земля—аршинный черноземъ легко давала обильные урожаи... Лѣсъ былъ ни по чемъ. Всякой дичи въ лѣсахъ и поляхъ и всякой рыбы въ рѣкахъ и озерахъ множество. Самыя рѣки наши были въ тѣ поры, въ XVII в., гораздо многоводнѣе. Такъ, по рѣкѣ Воронежу къ г. Козлову могли подходить даже военные 80-пушечные корабли—воронежское строеніе Петра Великаго...

Въ 1688 году въ окрестностяхъ города Тамбова, по дорогѣ на Козловъ, *осѣлъ* съ своей раскольничьей бандой Донской атаманъ

Кузьма Косой. Его резиденція признана была опаснымъ инцидентомъ для мѣстнаго сброднаго населенія, и потому рѣшено было его *выбить*...

На раскольничье городище двинулись атаманы Михайловъ и Мещеряковъ; въ ихъ распоряженіи была тысяча ратниковъ. Осада длилась только нѣсколько дней. Раскольники сдались и ихъ, по обычаямъ XVII вѣка, не помиловали. *плѣнныхъ посадили въ воду или же повѣсили... И тѣ плѣнные по 6 недѣль висѣли...*

Въ 1694 году въ нашъ Борисоглѣбскій уѣздъ вторглись Азовскіе турки. Азовскихъ озорниковъ наши борисоглѣбскіе *сторожевые служильцы* разбили и прогнали. Г Борисоглѣбскъ основанъ мѣстнымъ бояриномъ Б. П. Шереметевымъ). Но азіатскіе воины много у насъ *пограбили и въ полонъ имали*. . Нужно было *вызволить* плѣнныхъ. Средствъ на это наши христолюбивые предки не жалѣли, руководствуясь любвеобильными заповѣдями Христа, и платили за плѣнную *душу* человѣческую не дешево: по *300* и по *200* степныхъ лошадей.

Въ 1718 году въ нашихъ мѣстахъ была жестокая моровая язва. Присланъ былъ къ намъ по этому случаю въ силу царскаго указа, гвардіи капитанъ Гороховъ. Капитанъ Гороховъ былъ службистъ *истовый* и царскую волю началъ у насъ исполнять быстро, твердо и разумно. Учреждены были заставы и при нихъ медицинскіе *пункты*. Проникавшіе самовольно черезъ заставы подвергались немедленно смертной казни, ибо царь Петръ шутить не любилъ . Выморочные дома жгли до тла. Черезъ годъ заставы были сняты. Язва прекратилась...

XVIII вѣкъ, несмотря на нѣкоторые признаки европейской культуры въ нашемъ обществѣ все-таки былъ полонъ умственной темнотой, косностью и суевѣріями. Это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго.

Въ 1744 году, іюня въ 6 день, въ шацкой воеводской канцеляріи нѣкто Тимоѳеевъ объявилъ:„ Видимо было всему народу и прочимъ землямъ.. звѣзда ходила съ лучомъ огненнымъ... и по ту сторону Царь—Града.. протекала огненная рѣка, клокочущая съ пламенемъ весьма краснымъ, а шириною та рѣка на 3 поприща, а длины и не исповѣдати... И отъ той рѣки великій шумъ..., что не можно стоять и слушать на 50 поприщъ. А какъ оная звѣзда скончалась на небеси, то и рѣка огненная зорею задвинулась и прошла пустымъ мѣстомъ. И явственно, что Господь Богъ готовилъ страшный день и часъ и того дня надобно стрещися всякій день и часъ".

Скоро послѣ этого стала собираться, *строится и грозить* Отечеству печальной памяти пугачевщина...

Немного раньше этой смуты, у насъ объявился свой собственный самозванецъ – Гаврила Акимовъ Кремневъ, бѣглый солдатъ ландмилицкаго полка. Онъ назвалъ себя сначала капитаномъ Богомоловымъ, и разглашалъ, что *скоро-скоро не будутъ взимать ни подушныхъ денегъ, ни рекутъ, и куреніе вина будетъ вольное*. . А потомъ Гаврила Кремневъ *велѣлъ звать себя надеждой-государемъ Петромъ 3-мъ* Дѣйствовалъ онъ близъ г. Сокольска Тамъ его схватили, били плетьми и услали въ Нерчинскъ.

Лѣтомъ 1774 года на Тамбовъ шла многолюдная шайка пугачевцевъ (болѣе 5/т. человѣкъ,) Перепуганные тамбовскіе обыватели въ большинствѣ покинули свой родной горъ и скрылись въ лѣсу, на *Студенкѣ*, которая теперь даетъ намъ, тамбовцамъ, такую прекрасную воду. Лѣса наши въ тѣ поры были гораздо гуще. Наши былыя *чащи* и *трущобы* казались прадѣдамъ нашимъ вѣрною охраной отъ злодѣевъ . . Пугчевцы шли на извѣстное село Разсказово. Поджидая лихихъ вороговъ, разсказовцы искусно попилили сваи моста, а за мостомъ устроили батарею . . . Воевали *фабричные*, которыхъ и тогда много было въ Разсказовѣ, а предводительствовалъ ими мѣстный о. діаконъ. И все вышло какъ по писанному: кои мятежники обрушились въ рѣку, кои попали подъ ядра и пули . . Остальные или разбѣжались, или были захвачены И наступилъ тогда судъ правый и скорый. Пятерыхъ главныхъ мятежниковъ четвертовали на тамбовской базарной площади, а троихъ повѣсили на тамбовскомъ *Кривомъ мосту на глаголяхъ* . . . При такихъ ужасныхъ обстоятельствахъ стихла мѣстная пугачевщина . . .

Послѣ всяческихъ ужасовъ XVIII вѣка и крѣпостническихъ инцидентовъ, о которыхъ не разъ писалъ я въ своихъ „Очеркахъ“ и журнальныхъ статьяхъ, наступили свѣтлые годы незабвеннаго и славнаго царствованія Царя—Мученика, во истину блаженной памяти, Императора Александра II. Въ Тамбовѣ разомъ открылись 2 воскресныя школы: одна въ гимназіи, другая въ семинаріи. И я хорошо помню то доброе время, и то—одно изъ лучшихъ воспоминаній моей ранней, убогой и радостной юности.

8 марта полученъ въ Тамбовѣ манифестъ отъ 19 февраля. По этому случаю было такое объявленіе губернскаго начальства: „8 числа сего марта мѣсяца, въ день полученія высочайшаго манифеста о дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ свободныхъ сельскихъ обывателей и объ устройствѣ ихъ быта, открыто по этому дѣлу присутствіе, подъ предсѣдательствомъ г. начальника губерніи, изъ г. г. членовъ:

губернскаго предводителя дворянства, управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, губернскаго прокурора; а отъ дворянъ высочайше утвержденныхъ: статскаго совѣтника Астафьева, коллежскаго ассесора Перфильева, и избранныхъ уѣздными предводителями: коллежскаго совѣтника Крюковскаго, и инженеръ-подпоручика Салькова".

Въ то же время 8 числа прибылъ въ Тамбовъ свитскій генералъ баронъ Винценгороде. А начальникъ губерніи К. К. Данзасъ отправилъ своихъ чиновниковъ во всѣ уѣзды.. Священникамъ предписано было немедленно объявить въ церквахъ о семъ и служить молебны *съ колънопреклонствомъ*.

10 марта высочайшій манифестъ былъ прочитанъ въ церквахъ города Тамбова. Это было постомъ, но вмѣсто поста былъ свѣтлый праздникъ... чуяли всѣ, что наступило *воскресеніе* всероссійской жизни.

Въ соборѣ литургію совершалъ епископъ Ѳеофанъ. Въ церкви были: губернаторъ Данзасъ, Винценгороде, командиръ 6-го корпуса баронъ Рольцбергъ, губернскій предводитель Никифоровъ и многіе другіе.

За обѣдомъ у губернатора, послѣ обычныхъ тостовъ, были тосты за дворянство и освобожденное крестьянство. На базарѣ раздавали народу печатные экземпляры манифеста. 11-го и 12-го марта объявлены манифесты и въ остальныхъ городахъ Тамбовской губерніи. 20 марта объявленъ былъ манифестъ всей губерніи. Восторгъ былъ *неописуемый и всеобщій*. Помѣщики поздравляли и угощали крестьянъ... И то слава и честь нашему родному тамбовскому дворянству!

Губернское присутствіе дѣйствовало законно въ интересахъ крестьянъ и никому не поблажало. На первыхъ же порахъ оно сдѣлало замѣчаніе управляющему герцоговъ Лейхтенбергскихъ: почему онъ высылаетъ рабочихъ изъ мѣстъ ихъ жительства? Женщины съ грудными дѣтьми освобождены отъ работъ.

Къ 1-му ноября 1861 года почти всѣ (2162) уставныя грамоты были представлены въ губернское присутствіе. Всѣхъ крѣпостныхъ въ Тамбовской губерніи оказалось 400 тысячъ.

4 октября 99 г. *И. Дубасовъ.*

Лучшій экономическій періодъ въ шацкой провинціи.

Конецъ XVII и первая половина XVIII столѣтій были самымъ лучшимъ временемъ матеріальнаго состоянія жителей шацкой провинціи. Построенные вновь въ половинѣ XVII ст. города на югѣ нашей украйны выносили на себѣ всю тяжесть татарско-калмыцкихъ набѣговъ и грабежей донской вольницы. Роль шацкой провинціи, какъ украинной охранительницы юго-восточныхъ московскихъ владѣній, почти кончилась и настало для нея время отдыха отъ вѣковой борьбы. Теперь жители могли спокойно предаваться своимъ занятіямъ, безъ ежеминутной боязни за свою жизнь, безъ опасенія, что толпа дикихъ хищниковъ, какъ ураганъ, налетитъ изъ лѣсныхъ дебрей, потолочитъ поля и пограбитъ имущество.

И, не жалѣючи силъ, трудился русскій людъ, и было гдѣ потрудиться.

Много было дикихъ и порожнихъ земель, ковыльныхъ степей, рѣчныхъ угодій, бортныхъ ухожьевъ и дремучихъ лѣсовъ со всякимъ звѣрьемъ.

Правительство щедро раздавало эти земли, однимъ—„за ихъ многія службы", другимъ—за кровь и смерть ихъ отцовъ. обыкновенно давалась земля съ сѣнными покосами, съ животинными выгонами и съ лѣсными и рѣчными угодьями

Рѣдки бывали случаи покупки земли. Только нѣкоторые богатые помѣщики да монастыри, самые крупные земельные владѣльцы того времени, скупали у сосѣдей земли, больше для округленія своихъ владѣній, такъ какъ купленные участки нерѣдко въ теченіе многихъ лѣтъ оставались необработываемыми, а покупались только потому, что ихъ легко было пріобрѣсти.

Въ 1680 году подъячій Васильевъ продалъ стольнику Кошаеву въ с. Новоселкахъ, кадомскаго уѣзда, „11 четвертей въ полѣ, а въ дву-по тому-жъ" 17½ десят. за 15 рублей. А въ 1698 г. тотъ-же Кошаевъ купилъ у князя Одоевскаго цѣлую вотчину въ шацкомъ уѣздѣ: „жеребей села Балушева, да четверть пустоши, что была деревня Дрябина, треть деревни Луниной, треть деревни Неклюдовой, треть полдеревни Мачиной, половину деревни Никитиной съ крестьяны, съ женами, и съ дѣтьми, и съ внучаты, и съ племянники, и съ пріемыши, съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ, и съ земляным и съ ихъ крестьян-

свими животи и съ хоромнымъ и огороднымъ, и гуменнымъ строеніемъ со всякимъ; а далъ ему за тое вотчину 500 рублевъ денегъ". Въ 1731 году помѣщикъ Ульяновъ промѣнялъ игумену Казанскаго монастыря 12 дес. распашной и ковыльной земли на $4^1/_2$ дес. и взялъ за перехожія $7^1/_2$ дес. приплаты 3 руб...

Такимъ образомъ, въ теченіе 50 лѣтъ цѣнность земли колебалась отъ 50 до 75 коп. за десятину. Мало поднялась она и въ послѣдующіе годы: даже во время генеральнаго размежеванія, въ 1764 г., когда народонаселеніе въ шацкой провинціи значительно увеличилось, лучшая ковыльная земля продавалась казной отъ 1 руб. 50 коп. до 3 руб. за десятину.

Лѣса въ первой половинѣ XVIII ст. покрывали большую часть пространства шацкой провинціи и каждый житель имѣлъ право въѣзда въ отведенный участокъ по дровяной и хоромный лѣсъ. Всякій могъ рубить лѣса столько, сколько ему было нужно, чтобы построить себѣ прочное и удобные жилье. Рѣдкій крестьянинъ ограничивался одной избой, большинство же имѣли по двѣ, бѣлую и черную, съ разными клѣтями, подклѣтями, баней, амбарами, хлѣвами, конюшнями и всякимъ гуменнымъ строеніемъ. И такой благоустройный крестьянскій домъ съ усадьбой можно было купить за 5 руб. Въ 1732 году постройка деревянной церкви, разсчитанной на вмѣстимость жителей двухъ селъ, обошлась обществу всего въ 57 руб. 80 коп... Изъ этого числа было израсходовано на гвозди 6 руб. 10 коп., на золото и серебро для позолоты 1 руб. 70 коп., плотникамъ за работу 30 руб. и живописцамъ 20 руб.; лѣсной матеріалъ былъ свой.

Въ 1751 году одинъ священникъ кадомскаго уѣзда подалъ въ канцелярію челобитную на приказчика, старосту и крестьянъ своего села, „невѣдомо за что выгнавшихъ его изъ дома и пограбившихъ все его имущество". Въ этой челобитной, перечисляя пограбленное имущество, онъ подробно описываетъ и свой домъ со всѣми надворными службами и показываетъ цѣну каждому строенію. Состоялъ его домъ „изъ бѣлой сосновой гроницы съ комнатой и изъ черной съ сѣнцами и со всякимъ въ нихъ строеніемъ". Все это было оцѣнено въ 60 руб.. Кромѣ того была скотная изба (10 р.), 2 амбара (6 р.), баня (1 р. 20 к.), еловая сѣнница (3 р.), рубленная конюшня (2 р.), сараи, хлѣвы и около двора городьба (10 р.), на гумнѣ овинъ и сѣнница (5 р.), около огорода тыновая городьба (10 руб.). Изъ приведеннаго описанія видно, какимъ благоустрой-

ствомъ отличался домъ горемычнаго священника и стоилъ всего 107 руб. 20 коп., и это по оцѣнкѣ самого владѣльца.

Какъ дешевъ былъ у насъ лѣсъ, можно уже судить потому, что возъ хорошихъ дровъ въ Тамбовѣ въ 1741 году продавался по 2 коп., а въ Шацкѣ и Керенскѣ даже въ 1768 г. по 5-6 коп.; 20—30 аршинный сосновый хлыстъ въ первой половинѣ прошлаго вѣка стоилъ отъ 7 до 12 коп....

Обилiе земли и степей давало возможность жителямъ шацкой провинцiи въ широкихъ размѣрахъ заниматься хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. При этомъ еще неистощенная земля щедро вознаграждала труды земледѣльца, а на обширныхъ степяхъ и лугахъ вполнѣ хватало мѣста и для лѣтняго нагула скота, и для сѣнокоса. У всякаго амбары и гумна были полны стоячимъ и молоченымъ хлѣбомъ, а дворы—всякой домашней живностью. Вдоволь всего хватало и для своихъ потребностей, и для продажи, и оставался еще немалый избытокъ про черный день.

И дѣйствительно, хотя продукты сельско-хозяйственной промышленности и составляли главные предметы вывозной торговли и вывозились въ довольно значительныхъ размѣрахъ, но, не смотря на это, у каждаго оставался большой избытокъ ихъ. Поэтому и въ мало урожайные годы жители ни въ чемъ не терпѣли ощутительнаго недостатка, что подтверждаютъ и наши лѣтописи. По крайней мѣрѣ въ нашихъ архивныхъ документахъ до приснопамятнаго 1774 г. ни разу не говорится о томъ, чтобы предки наши страдали отъ голода или отъ недорода. Даже въ 1767 году, когда шацкую провинцiю постигъ значительный недородъ, рожь дошла всего до двухъ рублей за четверть, каковая цѣна считалась тогда „чрезвычайной дороговизной".

Конечно, и прежде цѣны на хлѣба подвергались колебанiю, иногда даже довольно значительному, но это зависѣло не столько отъ мѣстнаго урожая, сколько отъ большаго или меньшаго спроса въ другiя мѣста. При этомъ мы видимъ, что въ началѣ XVIII ст. цѣны стояли гораздо выше, чѣмъ къ концу первой половины и даже въ началѣ второй. Самыми счастливыми были сороковые года, когда четверть овса, напр., доходила до 24 к., а ржи до 40 коп... Но эта поразительная для насъ дешевизна не была удивительной для того времени, когда цѣны на всѣ хлѣба мѣстнаго производства, даже въ самые дорогiе годы, не достигали тѣхъ, какiя стояли въ наше время въ перiоды хорошихъ урожаевъ.

Въ первое пятидесятилѣтіе минувшаго столѣтія цѣна ржи колебалась отъ 50 к. до 1 р. 20 к. за четверть, пшеницы отъ 1 р. 50 к. до 2 р., овса отъ 30 к. до 70 к., гороха отъ 1 р 10 к. до 1 р. 60 к., пшена отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 60 к., крупы отъ 70 к. до 1 р. 50 к., конопляннаго сѣмени отъ 1 р. 20 к до 1 р. 35 к., мака отъ 2 р. до 2 р. 40 к. Сѣно продавалось по 2—3 коп. за пудъ. Но на пуды оно продавалось рѣдко, обыкновенно же его покупали возами и стогами. Такъ, въ 1747 году, на запросъ канцеляріи народной переписи, что стоитъ пудъ сѣна, краснослободская воеводская канцелярія отвѣчала, что „въ краснослободскомъ уѣздѣ сѣно де въ стогахъ покупаютъ, а пудами покупки быть не имѣетъ".

Этотъ отвѣтъ краснорѣчиво говорятъ о томъ, какое обиліе кормовыхъ продуктовъ имѣлось въ то время въ шацкой провинціи. Но, несмотря на это, всетаки нельзя не удивляться той дешевизнѣ, какой отличался весь домашній скотъ. Хорошая рослая корова стоила 1 р. 10 к.—1 р. 75 к., овца 20—30 коп., свинья 50—60 коп., гусь 5—6 коп., курица 1—2 коп.; пудъ коровьяго масла 50—60 коп., топленаго сала 40—50 коп., мыла 40—60 коп, ведро постнаго масла 70—80 коп.. Цѣна средней лошади въ 1728 году была 1 р. 45 к., но къ концу пятидесятыхъ годовъ она значительно возрасла и хорошая мѣстная лошадь стоила отъ 5 до 10 руб.. Такое чрезвычайное повышеніе цѣны на лошадей произошло вслѣдствіе того, что ихъ въ это время стали набирать въ нашей мѣстности для военныхъ полковъ.

По приведеннымъ цѣнамъ можно судить, какой избытокъ разнаго хлѣба и всякаго скота имѣли наши предки. Не было у нихъ недостатка и во всякихъ матеріалахъ для обуви, одежды и другихъ, нужныхъ въ хозяйствѣ вещей.

Въ лѣсахъ сколько угодно можно было добыть лыка; на обширныхъ огородахъ вдоволь разводилось всякой овощи и оставалось еще достаточно мѣста для посѣва льна и конопли; домашній скотъ въ большомъ количествѣ доставлялъ кожи, овчины, шерсти и проч.. Всего этого вполнѣ хватало для удовлетворенія собственныхъ потребностей и оставался еще большой избытокъ для продажи въ другія мѣста. Такими мѣстами были преимущественно наши сѣверные и степные города: Архангельскъ, Вологда, Новгородъ, Астрахань, Саратовъ, Бахмутъ и др.. Туда то и шли продукты животныхъ и нашихъ техническихъ растеній въ сыромъ и обработанномъ видѣ. Но, несмотря и на довольно значительный спросъ, цѣны на нихъ на нашихъ рынкахъ стояли очень низкія. Пудъ сырцовой пеньки

стоилъ 25 к., льна 30 к., шерсти 70 к.; пудъ бичевы и каната 30—40 коп.; кожи воловьи продавались отъ 20 до 50 коп. за штуку, коневыя отъ 15 до 40 коп.; холстъ посконный по 1 коп. за аршинъ, тонкій льняной 2—2$^1/_2$ коп., крашенина набойная по 1$^1/_2$ коп..

При такомъ избыткѣ матеріаловъ собственнаго производства жители не имѣли нужды въ тѣхъ, всевозможныхъ предметахъ современной фабрично-заводской промышленности, которые такъ распространены въ настоящее время даже среди нашего крестьянскаго населенія. Въ то время одни только помѣщики, да нѣкоторые щеголи-купцы носили нѣмецкіе сапоги и кафтаны изъ англійскаго сукна. Все же остальное население, не исключая и священно-служителей, ходили въ одеждѣ изъ домашнихъ матеріаловъ. Не отличалась эта одежда изяществомъ, но за то была прочна и дешева. Сапоги изъ воловьей кожи стоили отъ 20 до 40 коп., изъ коневой 20—25 коп., башмаки отъ 5 до 11 коп., новая овчинная шуба 1 руб. 50 коп., мужская рубаха изъ тонкаго льняного полотна 20 коп..

Но не одними только благами сельско—хозяйственной промышленности пользовались жители шацкой провинціи. Рѣки наши въ то время еще изобиловали рыбой и въ нѣкоторыхъ водились даже такіе сорта, какъ стерляди, осетры и бѣлуги. По большимъ рѣкамъ рыбныя ловли сдавались Правительствомъ за извѣстную пошлину, а въ малыхъ ловъ производился безплатно. Но добываемая въ нашихъ рѣкахъ рыба не представляла предмета вывозной торговли, а расходилась исключительно на мѣстныхъ рынкахъ. Въ нашихъ документахъ есть указаніе на одинъ только случай продажи рыбы за предѣлы шацкой провинціи, да и то партія была незначительная: 30 большихъ севрюгъ, 1 бѣлуга и 2 осетра, въ общей сложности на 4 руб.... Но и поэтому можно судить, какъ дешева была рыба на нашихъ рынкахъ того времени.

Гораздо большее значеніе имѣли для шатчанъ лѣса.

Въ обширныхъ шацкихъ лѣсахъ даже и въ первой половинѣ XVIII ст. еще не мало было бортныхъ ухожьевъ, гдѣ въ дуплахъ деревьевъ водились пчелы въ дикомъ состояніи и жители безо всякаго труда пользовались медомъ и воскомъ отъ этихъ пчелъ. Но кромѣ того много разводили и домашней пчелы, устраивая, пасѣки большею частію, въ лѣсахъ, гдѣ

для этого имѣлись всѣ удобства. Съ годами медвяный промыселъ не только не упадалъ, но все больше и больше развивался, о чемъ можетъ свидѣтельствовать уже одно то обстоятельство, что цѣны на медъ и воскъ во все время рассматриваемаго періода отличались чрезвычайнымъ постоянствомъ: пудъ меда стоилъ 80 коп., воска 5 руб.. Между тѣмъ съ теченіемъ времени спросъ на эти предметы изъ другихъ мѣстъ все возросталъ и къ концу первой половины XVIII ст. шацкая провинція въ широкихъ размѣрахъ вела вывозную торговлю медомъ и воскомъ; главнымъ образомъ шли эти предметы въ столицы и въ сѣверные города, и слава о нашемъ краѣ, какъ о самомъ медвяномъ мѣстѣ, была извѣстна тогда далеко за его предѣлами, за каковую славу впослѣдствіи тамбовская губернія и получила свой гербъ.

Кромѣ медвянаго промысла занимались въ лѣсахъ охотой. Хаживали на медвѣдя, били волковъ, часто лакомились лосьимъ мясомъ, но больше всего истребляли мелкаго звѣря: лисицъ, бѣлокъ и зайцевъ. Какое громадное количество убивали послѣднихъ, видно изъ того, что въ одномъ г. Керенскѣ въ 1735 г. было продано 7000 заячьихъ шкуръ, бѣлыя по 2 р. 80 к., а сѣрыя по 5 р. за сотню.

Весной отправлялись въ лѣса драть лыко, изъ котораго потомъ, въ свободное зимнее время, плели лапти и приготовляли цыновки и рогожи. Товаръ этотъ также составлялъ значительный предметъ вывозной торговли и сбывался преимущественно въ степные города. Но цѣны на эти вещи до того были низки, что производствомъ ихъ можно было заниматься развѣ только отъ нечего дѣлать. Цыновки продавались по 2 р., лапти по 40—50 коп., а рогожные кули по 40 к. за сотню.

Въ осенее время, по окончаніи полевыхъ работъ, выѣзжали въ лѣса по грибы и по ягоды. Собирали ихъ преимущественно для собственныхъ потребностей, хотя грибы въ сухомъ видѣ вывозились и въ другія мѣста. Продавались они возами, приблизительно по 60 к. за пудъ, и это самые лучшіе бѣлые грибы.

Ни въ чемъ не было недостатка, а былъ въ всемъ избытокъ. Народу было мало, а мѣстъ привольныхъ много.... И крѣпко любили наши предки это приволье и съ годами сильно привыкали къ нему. Эта любовь и привычка къ лѣсной и полевой шири и свободѣ перешла отъ предковъ къ потомству

и оно до настоящаго времени сохранило ихъ... Ежегодно сотни и тысячи жителей нашей губерніи покидаютъ вѣками насиженныя мѣста, съ великимъ лишеніемъ идутъ за тысячи верстъ искать привольныхъ земель.

А. Курбатовъ

Флигель Саровской Пустыни и домъ Е. С. Лаврова.

Епархіальное подворье мужскихъ монастырей

въ городѣ Тамбовѣ.

Исторія епархіальнаго подворья мужскихъ монастырей въ г. Тамбовѣ, близъ архіерейскаго дома, начинается съ послѣдней четверти XVIII столѣтія. Возникновеніе и устройство названнаго подворья въ Тамбовѣ вызвано было неблагопріятными условіями мѣстной церковно—епархіальной жизни. Тамбовская епархія, учрежденная въ февралѣ 1682 г., послѣ семнадцатилѣтняго существованія, съ 1682 г. по 1699 г., была закрыта на 59 лѣтъ, съ раздѣленіемъ ея между епархіями Воронежскою, открытою въ 1682 году, и Рязанскою, существовавшею съ XIII вѣка. Въ первое время послѣ своего возстановленія, въ 1758 году, Тамбовская епархія сильно нуждалась въ просвѣщенныхъ людяхъ, полезныхъ для служенія Православной церкви и для благоустроенія жизни бѣлаго и монашествующаго духовенства ея. Духовной семинаріи въ Тамбовѣ тогда не существовало, образованныхъ лицъ взять было негдѣ, а они были необходимы для городскихъ приходскихъ церквей, въ особенности же-для духовной консисторіи. Уровень образованія тогдашняго духовенства въ Тамбовской епархіи, говоритъ біографъ архимандрита Іоанникія, перваго ректора Тамбовской духовной семинаріи, былъ такъ низокъ, что во всей епархіи не нашлось образованнаго человѣка не только для занятія ректорской должности, но и для обученія школьниковъ въ низшемъ классѣ семинаріи (Тамб. Епарх. Вѣдом. за 1879 г., № 10. стран. 338, „Іоанникій, 1-ый ректоръ Тамбовской семинаріи". За неимѣніемъ въ Тамбовской епархіи способныхъ къ заведенію училищъ людей Святѣйшимъ Синодомъ 22 сентября 1779 г. 1-мъ ректоромъ Тамбовской Семинаріи опредѣленъ былъ архимандритъ Іоанникій (Беркутъ) изъ Цареконстантиновскаго монастыря (въ 15 верстахъ отъ г. Владиміра) и въ тоже время назначенъ настоятелемъ Нижне-Ломовскаго монастыря. Во всей Тамбовской епархіи во второй половинѣ XVIII вѣка былъ единственный ученый священникъ Александръ Полянскій изъ окончившихъ курсъ семинарскихъ наукъ, проповѣдникъ при архіерейской каѳедрѣ (Указъ Св. Синода 1769 года). Всѣхъ діаконовъ и причетниковъ, побывавшихъ въ духовныхъ училищахъ, во всей нашей многоцерковной и многолюдной

епархіи даже въ 1806 году было только 138 человѣкъ (Очерки Тамб. края И. И. Дубасова, VI вып., стран. 149). Вслѣдствіе указаннаго недостатка въ образованныхъ людяхъ, по необходимости, приходилось вызывать въ Тамбовъ на должности членовъ духовной консисторіи настоятелей и іеромонаховъ уѣздныхъ отдаленныхъ монастырей епархіи. Обязанности члена Тамбовской духовной консисторіи возложены были даже на ректора семинаріи, архимандрита Іоанникія, несмотря на то, что онъ проживалъ при началѣ своей службы въ Нижнемъ Ломовѣ, въ 130 верстахъ отъ Тамбова, и для исполненія ихъ ему приходилось пріѣзжать въ Тамбовъ лѣтомъ, во время каникулъ семинаріи. Настоятели монастырей иногда отказывались подъ разными предлогами отъ подобныхъ вызововъ епархіальнаго начальства; такъ, напримѣръ, Козловскаго Троицкаго монастыря игуменъ Иліодоръ (настоятель монастыря) въ 1779 году отказывался отъ пріѣзда въ Тамбовъ, согласно вызову его преосвященнымъ Ѳеодосіемъ I (Голосницкимъ), отзываясь болѣзнями. Вслѣдствіе донесенія преосвященнаго Ѳеодосія высшему начальству о непослушаніи Козловскаго настоятеля, игумена Иліодора, и объ отказѣ его отъ исполненія возлагаемыхъ на него обязанностей, Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ своемъ указѣ, отъ 20 декабря 1779 года, между прочимъ, писалъ преосвященному Ѳеодосію: «Когда Вашимъ Преосвященствомъ для исправленія священно-служенія, или другихъ какихъ епаршескихъ надобностей, монастырскіе настоятели въ Тамбовъ требованы будутъ, чтобы предварительно для нихъ, дабы по мірскимъ домамъ не странствовали, заготовлены были пристойныя квартиры по Вашему разсмотрѣнію» (Указъ Св. Син.). При преосвященномъ Ѳеодосіи (1766-1786 г.г.) монастырскіе настоятели и іеромонахи, исполнявшіе обязанности членовъ духовной консисторіи, проживали въ особыхъ келліяхъ, или покояхъ (домикахъ), при архіерейскомъ домѣ, которыя они и обязаны были содержать въ хорошемъ состояніи на счетъ своихъ монастырей. Преемникъ преосвященнаго Ѳеодосія преосвященный Ѳеофилъ (Раевъ), назначенный на Тамбовскую каѳедру 6-го мая 1788 года и прибывшій въ Тамбовъ 18 сентября того же (1788) года, имѣя въ виду неудобства помѣщеній монашествующихъ членовъ подвѣдомой ему консисторіи и значительные расходы по содержанію сихъ помѣщеній, съ одной стороны, и отсутствіе квартиръ для пріѣзжающихъ въ Тамбовъ монаховъ, съ другой стороны, нашелъ благопотребнымъ, цѣлесообразнымъ и практичнымъ устроить для всѣхъ штатныхъ монастырей своей епархіи особое подворье, которое служило бы и постоянною квартирою для членовъ консисторіи и для лицъ (монашествующихъ), служащихъ при духовной семинаріи, а также и временною квартирою или пріютомъ для пріѣзжающей въ

Тамбовъ монастырской братіи. Обстоятельства благопріятствовали преосвященному Өеофилу въ исполненіи его намѣренія относительно устройства самостоятельнаго монастырскаго подворья. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1790 года преосвященный Өеофилъ узнаетъ, что отставной армейскій поручикъ Ермолай Семеновъ Лавровъ, поселившійся въ 1785 году (22 апрѣля) на землѣ, принадлежащей архіерейскому дому, съ дозволенія преосвященнаго Өеодосія, какъ архіерейскій пѣвчій и чиновникъ Консисторіи, и устроившій на названной землѣ новый домъ изъ десяти покоевъ со всѣми службами въ дополненіе къ двумъ старымъ флигелямъ на той же землѣ, рѣшилъ продать всѣ свои постройки вмѣстѣ съ усадебнымъ мѣстомъ дворянину Медвѣдскому. Немедленно, по полученіи такого извѣстія 18 февраля 1790 года, преосвященный Өеофилъ предписываетъ духовной консисторіи сообщить не позже 19 февраля въ Тамбовское намѣстническое правленіе о правѣ поручика Лаврова продать домъ его со всѣми постройками безъ усадебнаго мѣста и „требовать отъ продажи помянутаго мѣста поручика Лаврова удержать и крѣпость на оное писать воспретить, такъ какъ земли, принадлежащія архіерейскимъ домамъ, какъ казенныя, по закону, не могутъ быть продаваемы (Архивъ Тамбовской духовной консисторіи,—дѣла за 1790 й годъ, № 241) Вскорѣ за тѣмъ, въ томъ же 1790 году, согласно представленію преосвященнаго Өеофила, полученъ былъ указъ Правительствующаго Сената о снесеніи вмѣстѣ съ другими постройками и построекъ г. Лаврова съ казенной земли, принадлежащей Тамбовскому архіерейскому дому (Историко-статистическое описаніе Тамб. епархіи свящ. Г. Хитрова, стран. 162). Озабочиваясь пріобрѣтеніемъ и устройствомъ особаго общемонастырскаго подворья въ Тамбовѣ, преосвященный Өеофилъ поручаетъ настоятелю Нижне-Ломовскаго монастыря, архимандриту Арсенію (Домонтовичу), назначенному въ январѣ 1790 года в должность ректора Тамбовской семинаріи, вступить въ переговоры съ поручикомъ Лавровымъ относительно продажи его дома со всѣми службами и о покупкѣ названнаго дома для обще-монастырскаго епархіальнаго подворья. Вмѣстѣ съ тѣмъ резолюціею, отъ 18 марта 1790 года, преосвященный Өеофилъ возлагаетъ покупку дома Лаврова для монастырскаго подворья на членовъ Консисторіи, архимандрита Нижне-Ломовскаго монастыря Арсенія (Домонтовича) и игумена Козловскаго монастыря Варлаама (Новоозерскаго), и предписываетъ консисторіи увѣдомить Санаксарскую и Саровскую пустыни о покупкѣ особаго дома для подворья и предложить имъ участвовать въ этой покупкѣ своими денежными средствами. Очевидно, преосвященный Өеофилъ имѣлъ въ виду привлечь къ покупкѣ дома поручика Лаврова всѣ штатные монастыри подвѣдомой ему епархіи того времени и устроить для нихъ

общее подворье. Известно, что штатными монастырями епархіи въ то время были Саровская и Санаксарская Пустыни и Нижне-Ломовскій и Козловскій монастыри, при чемъ, за нахожденіемъ настоятеля-архимандрита Нижне-Ломовскаго монастыря на службѣ въ городѣ Тамбовѣ, наблюденіе за его монастыремъ возложено было на строителя заштатнаго Сканова Троицкаго монастыря (Пустыни), основаннаго въ XVII вѣкѣ въ 4-хъ верстахъ отъ г. Наровчата и въ 40 верстахъ отъ Нижне-Ломовскаго монастыря. Что-же касается Трегуляева, Пензенскаго и Краснослободскаго монастырей и Раненбургской Петропавловской и Скановой Пустынь, то эти монастыри, какъ заштатные, не принимали никакого участія въ покупкѣ дома поручика Лаврова и не пользовались устроеннымъ въ немъ подворьемъ.

Домъ и два флигеля поручика Лаврова со всѣми службами при нихъ, какъ видно изъ дѣлъ, хранящихся въ архивахъ Тамбовской духовной консисторіи и Нижне-Ломовскаго Казанскаго монастыря Пензенской епархіи, были сторгованы у него Нижне-Ломовскимъ архимандритомъ Арсеніемъ за тысячу четыреста (1400) рублей ассигнаціями, относительно чего г. Лавровъ и далъ архимандриту Арсенію договорное или утвердительное письмо 11 апрѣля 1790 года, но это договорное письмо Лавровымъ было замѣнено подаренною или дарственною его записью архимандриту Арсенію, каковая запись и была утверждена Палатою Гражданскаго Суда Тамбовскаго Намѣстничества 25 того же апрѣля. Вмѣстѣ съ дарственною записью г. Лавровъ передалъ архимандриту Арсенію и билетъ на усадебное мѣсто изъ Тамбовской Полиціи, отъ 22 апрѣля 1785 года. Архимандритъ Арсеній относительно первоначальной покупки и подаренія ему дома поручикомъ Лавровымъ рапортовалъ преосвященному Ѳеофилу 4 и 8 мая 1790 г. На рапортѣ-прошеніи архимандрита Арсенія, отъ 8 мая, послѣдовала резолюція преосвященнаго Ѳеофила, въ коей, между прочимъ наложено: «по сему прошенію усердіе и промыслъ о доставленіи необходимо нужнаго для настоятелей монастырскихъ, находящихся при должностяхъ въ Тамбовѣ, подворья, для пребыванія при оныхъ, отца архимандрита Арсенія достойны уваженія и похвалы и для того по прошенію сему монастырю Казанскому и Козловскому отселѣ впредь на вѣки имѣть помянутый домъ поручика Лаврова, состоящій на казенной землѣ, принадлежащей къ дому архіерейскому, подворьемъ неотъемлемымъ отъ тѣхъ настоятелей для законныхъ вышеписанныхъ нуждъ... (т. е., для проживанія ихъ въ Тамбовѣ при исполненіи обязанностей по консисторіи и семинаріи)».

Несомнѣнно, что подъ выраженіемъ «на вѣки» преосвященный Ѳеофилъ въ его резолюціи разумѣлъ опредѣленный період

времени, въ теченіе котораго монастырскіе настоятели должны исполнять обязанности ихъ по духовной консисторіи и семинаріи, а не вѣчное или безконечное время, каковое пониманіе указаннаго выраженія совершенно согласно съ употребленіемъ его и въ Священномъ Писаніи, напр., въ книгахъ Бытія (гл. 17 стих. 8 и 13). Исхода, Числъ, Экклесіаста и друг. (см Тамб. Епарх. Вѣдом. за 1880 года № 22 стран. 658 .... Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что монастырскіе настоятели, согласно выше изложенной резолюціи преосвященнаго Θеофила, получили право проживать въ епархіальномъ подворьѣ только на время исполненія ими обязанностей по духовной консисторіи и семинаріи, съ освобожденіемъ же ихъ отъ указанныхъ обязанностей, естественно, прекращалось или утрачивалось и право ихъ на пользованіе епархіальнымъ подворьемъ. Не излишне при этомъ замѣтить, что въ 1790 году изъ монастырскихъ настоятелей проходили должности по консисторіи и семинаріи только Нижне-Ломовскій архимандритъ Арсеній и Козловскій игуменъ Варлаамъ, почему они вдвоемъ и воспользовались первоначально домомъ поручика Лаврова, или-что тоже монастырскимъ подворьемъ..

Не смотря на то, что поручикъ Лавровъ выдалъ дарственную запись на свой домъ архимандриту Арсенію, преосвященный Θеофилъ предложилъ уплатить г. Лаврову за его домъ договорные тысячу четыреста (1400) рублей изъ суммъ Нижне-Ломовскаго и Козловскаго монастырей. Согласно распоряженію епархіальнаго начальства, изъ означенной суммы 1400 рублей Нижне Ломовскій монастырь уплатилъ девять сотъ (900) рублей, независимо отъ двадцати пяти (25) рублей, издержанныхъ имъ на казенныя пошлины при написаніи крѣпостныхъ актовъ, и Козловскій монастырь уплатилъ пять-сотъ (500) рублей ассигнаціями, или четыреста тридцать пять (435) рублей серебромъ, такъ какъ ассигнаціонный или кредитный рубль въ 1790 году по курсу стоилъ восемьдесять семь (87) копеекъ на серебро (Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, том. II стран. 317). Саровскій и Санаксарскій монастыри, во исполненіе резолюціи преосвященнаго Θеофила, отъ 18 марта 1790 года, и согласно предписанію духовной консисторіи, внесли на покупку подворья для монастырей по двѣсти (200) рублей каждый, причемъ означенныя деньги, въ количествѣ четырехъ сотъ (400) рублей, поступили отъ названныхъ монастырей къ архимандриту Арсенію. въ возмѣщеніе затраченныхъ имъ при покупкѣ дома поручика Лаврова суммъ Нижне-Ломовскаго монастыря.

При пріобрѣтеніи дома Лаврова для монастырскаго подворья преосвященный Θеофилъ предназначалъ одну-лучшую-третью часть

его для Нижне-Ломовскаго монастыря, другую треть-для Козловскаго монастыря и послѣднюю треть-для Саровской и Санаксарской монашествующей братіи. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1790 года архимандритъ Арсеній и игуменъ Варлаамъ просили преосвященнаго Ѳеофила разрѣшить имъ пользоваться подворьемъ по-полымъ, каковую просьбу преосвященный Ѳеофилъ и призналъ возможнымъ удовлетворить въ своей резолюціи по сему предмету, отъ 7 іюля 1790 года. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1791 года, согласно прошенію строителя Саровской Успенской пустыни, іеромонаха Пахомія, преосвященный Ѳеофилъ приказалъ, чтобы монашествующіе Саровцы пользовались подворьемъ вмѣстѣ съ Козловцами, а Санаксарцы вмѣстѣ съ Нижне-Ломовцами.

Въ первые же годы послѣ пріобрѣтенія общаго подворья въ Тамбовѣ начинаются недоразумѣнія и препирательства между монастырями изъ-за правъ пользованія имъ (подворьемъ). Для прекращенія пререканій, «споровъ и вздоровъ» Нижне-Ломовскій архимандритъ Арсеній, Козловскій игуменъ Варлаамъ и Саровскій строитель Пахомій въ іюнѣ мѣсяцѣ 1793 года вынуждены были обратиться къ преосвященному Ѳеофилу съ просьбой разрѣшить имъ новый раздѣлъ расходовъ по покупкѣ подворья и сообразное съ этимъ раздѣломъ расходовъ пользованіе самымъ подворьемъ. По просьбѣ названныхъ монастырскихъ настоятелей предполагалось передать флигель, стоящій во дворѣ на восточной части усадьбы, въ пользованіе монашествующихъ Саровской пустыни, въ виду чего изъ двухъ сотъ (200) рублей, уплаченныхъ своевременно строителемъ Пахоміемъ изъ суммъ названной пустыни архимандриту Арсенію, слѣдовало возвратить сто (100) рублей Козловскому игумену Варлааму; каковая просьба и уважена была преосвященнымъ Ѳеофиломъ, какъ видно изъ указовъ духовной консисторіи къ названнымъ лицамъ, отъ 14 іюня 1793 года. Изъ сказаннаго явствуетъ, что отъ Козловскаго монастыря на пріобрѣтеніе епархіальнаго монастырскаго подворья поступило всего четыреста (400) рублей ассигнаціями или триста сорокъ восемь (348) рублей серебромъ, такъ какъ въ возмѣщеніе пятисотъ (500) рублей его, уплаченныхъ поручику Лаврову, Козловскій монастырь получилъ обратно сто (100) рублей изъ суммъ (200 рублей) Саровской пустыни.

Въ теченіе первыхъ двѣнадцати лѣтъ (съ 1790 года до 1802 года включительно) по пріобрѣтеніи епархіальнаго монастырскаго подворья пользованіе имъ представляется въ такомъ видѣ: главный корпусъ или домъ его, называемый Нижне-Ломовскимъ подворьемъ, занимають архимандриты Нижне-Ломовскаго монастыря

Арсеній и Досиѳей, члены консисторіи и ректоры духовной семинаріи, въ немъ же останавливаются и пріѣзжающіе въ Тамбовъ монашествующіе Санаксарской пустыни; Козловскій игуменъ, а съ 1797 года архимандритъ, Варлаамъ проживаетъ во флигелѣ, устроенномъ на планѣ усадьбы подворья, въ восточной ея части, а монашествующіе Саровской пустыни пользуются флигелемъ, находившимся внутри двора, также въ восточной части усадьбы подворья.

Въ 1801 году Козловскій архимандритъ Варлаамъ просилъ преосвященнаго Ѳеофила, въ виду ветхости занимаемаго имъ флигеля, разрѣшить ему переселиться въ главный корпусъ подворья и занять восточную или западную часть его, а флигель, въ которомъ онъ, архимандритъ Варлаамъ, жилъ все время, съ 1790 года, передать въ пользованіе Санаксарской братіи. Согласно резолюціи преосвященнаго Ѳеофила, отъ 31 іюля 1801 года, по докладу архимандрита Варлаама, духовная консисторія, для обстоятельнаго рѣшенія дѣла, поручила каѳедральному протоіерею Симеону Кириллову Вышегородскому 23 іюня 1802 года произвести осмотръ епархіальнаго монастырскаго подворья на мѣстѣ и раздѣлить его по взаимному соглашенію между архимандритами Варлаамомъ и Досиѳеемъ.

28 іюня 1802 года Нижне-Ломовскій архимандритъ Досиѳей и Козловскій архимандритъ Варлаамъ, въ присутствіи каѳедральнаго протоіерея Симеона Кириллова Вышегородскаго, составили письменное условіе раздѣла подворья на двѣ части, причемъ имѣли въ виду главнымъ образомъ интересы подвѣдомыхъ имъ монастырей и вопросъ объ усадебной землѣ при подворьѣ разсматривали исключительно въ отношеніи къ своимъ двумъ монастырямъ. Санаксарская же и Саровская братія, какъ временно пріѣзжающая въ Тамбовъ, совершенно не нуждалась въ усадебной землѣ, почему и не принята была ими въ разсчетъ при дѣленіи усадьбы при всемъ подворьѣ.. По указанному раздѣлу подворья 1802 года Козловскій архимандритъ Варлаамъ долженъ былъ занять восточную половину главнаго дома подворья, отдѣленную отъ западной части особою капитальною стѣною, а западная половина его должна была оставаться во владѣніи или пользованіи Нижне-Ломовскаго архимандрита Досиѳея. Не излишне при этомъ замѣтить, что резолюціею преосвященнаго Ѳеофила, отъ 7 іюля 1790 года, восточная половина названнаго дома, какъ лучшая, предназначалась подъ квартиру Нижне-Ломовскому архимандриту Арсенію, наиболѣе

потрудившемуся надъ подворьемъ, по его пріобрѣтенію и благоустройству, а западная половина того-же дома предназначалась для Козловскаго игумена Варлаама; очевидно, съ измѣненіемъ лицъ измѣнился и раздѣлъ главнаго дома епархіальнаго подворья, въ отношеніи пользованія имъ. Флигель, находившійся во владѣніи или пользованіи архимандрита Варлаама въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, по раздѣлу 1802 года, подлежалъ перенесенію (сносу) на западную часть усадьбы подворья на средства Санаксарскаго монастыря и предназначался исключительно для пользованія Санаксарской братіи. Саровской пустыни по этому раздѣлу надлежало пользоваться тѣмъ же флигелемъ, какимъ она пользовалась и до 1802 года, т. е., флигелемъ, устроеннымъ во дворѣ восточной части усадьбы. Указанный раздѣлъ епархіальнаго подворья между Нижне-Ломовскимъ и Козловскимъ монастырями и Санаксарскою и Саровскою пустынями признанъ былъ духовною консисторіею 4 іюля 1802 года удобнымъ и безпристрастнымъ и въ тотъ же день (4 іюля) утвержденъ преосвященнымъ Θеофиломъ. Фактическое исполненіе этого раздѣла епархіальнаго подворья во всѣхъ его частяхъ произошло не вдругъ, по его утвержденіи, а въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и съ существенными измѣненіями въ самомъ раздѣлѣ, каковыя измѣненія вызваны были историческими обстоятельствами церковно-епархіальной жизни...

Согласно Высочайшему повелѣнію, отъ 16 октября 1799 г., Тамбовская епархія была заключена въ предѣлахъ своей губерніи, преобразованной изъ Тамбовскаго намѣстничества 12 декабря 1796 года, и монастыри Спасопреображенскій Пензенскій, Казанскій Нижне-Ломовскій, Наровчатскій Троицкій Скановъ, Преображенскій Краснослободскій и Петропавловскій Раненбургскій отчислены отъ нея къ Пензенской и Рязанской епархіямъ (первые четыре монастыря отчислены къ Пензенской епархіи, открытой 16 октября 1799 года, и послѣдній-къ Рязанской епархіи); подъ управленіе же Тамбовской каѳедры вмѣсто отчисленныхъ монастырей поступили отъ Рязанской епархіи Шацкая Казанская Вышенская пустынь и Шацкій Николаевскій Чернѣевъ монастырь и отъ Воронежской епархіи-Лебедянскій Троицкій монастырь. Настоятели Лебедянскаго монастыря, архимандриты Пименъ (1803-1806 г.г.), Геннадій (1807-1810 г.г.) и Іеронимъ (1811 г.), назначаются членами Тамбовской духовной консисторіи вмѣсто настоятелей Нижне-Ломовскаго монастыря и начинаютъ пользоваться, въ силу своего служебнаго положенія, вмѣстѣ съ другими квартирою въ епархіальномъ монастырскомъ подворьѣ...

Изъ историческихъ данныхъ явствуетъ, что Нижне-Ломовскій монастырь пользовался своимъ подворьемъ въ Тамбовѣ до перемѣщенія настоятеля его, архимандрита Досиоея, въ Рязанскій Солотчинскій монастырь, послѣдовавшаго 16 ноября 1802 года, какъ видно изъ отношенія настоятеля Солотчинскаго монастыря, архимандрита Македонія, на имя Тамбовскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, отъ 12 марта 1898 года. Послѣ перемѣщенія архимандрита Досиоея, члена консисторіи и ректора семинаріи, Нижне-Ломовское подворье, служившее ему квартирою, занимали настоятели Лебедянскаго монастыря, исполнявшіе должность членовъ консисторіи, архимандриты Пименъ († въ 1806 г.), Геннадій († 1810 г.) и Іеронимъ, почему оно за это время и носило наименованіе Лебедянскаго подворья.

Вслѣдствіе трехкратнаго ходатайства преосвященнаго Θеофила предъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ Лебедянскій монастырь отчисленъ въ 1811 г. за штатъ, а Предтеченскій Трегуляевъ монастырь сдѣланъ третье-класснымъ штатнымъ монастыремъ. Согласно Высочайшему повелѣнію, отъ 11 марта 1811 года, штатъ Лебедянскаго монастыря вмѣстѣ съ настоятелемъ его, архимандритомъ Іеронимомъ, перемѣщенъ въ Трегуляевъ монастырь. Благодаря этому перемѣщенію Нижне-Ломовское подворье отъ Лебедянскаго монастыря переходитъ во владѣніе или пользованіе Трегуляева монастыря. Изъ отношенія настоятеля Лебедянскаго монастыря, игумена Митрофана, на имя Епахіальнаго Попечительства, отъ 12 января 1898 года, видно, что Лебедянскій монастырь началъ пользоваться Нижне-Ломовскимъ подворьемъ безъ всякой уплаты за него какихъ-либо денежныхъ суммъ Нижне-Ломовскому монастырю, при чемъ и отъ Лебедянскаго монастыря названное подворье перешло къ Трегуляеву монастырю также безденежно...

Въ началѣ 1810 года настоятель Санаксарской пустыни, іеромонахъ Филаретъ, и строитель Саровской пустыни, іеромонахъ Нифонтъ, ходатайствовали предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о разрѣшеніи имъ перестроить свои подворья. Тамбовская Духовная Консисторія, имѣя въ виду назначеніе подворья для всѣхъ штатныхъ монастырей епархіи, при разрѣшеніи іеромонахамъ Филарету и Нифонту испрашиваемыхъ построекъ, постановленіемъ отъ 8 марта 1810 года, привлекала къ участію въ нихъ одною третьею частью расходовъ Чернѣевъ монастырь и Вышенскую пустынь и обязывала подписками настоятелей и монашествующихъ всѣхъ монастырей епархіи, кромѣ Трегуляева монастыря (очевидно, въ виду его заштатности

и близости къ Тамбову), останавливаться въ Тамбовѣ исключительно на общемъ епархіальномъ подворьѣ, а не странствовать по мірскимъ домамъ... Резолюціею Преосвященнаго Θеофила, послѣдовавшею на журнальномъ опредѣленіи Духовной Консисторіи, отъ 8 марта 1810 года, было приказано, вопреки постановленію Консисторіи, устроить Саровцамъ свое подворье на планѣ усадьбы, а не на прежнемъ мѣстѣ (во дворѣ), также предписано было перенести и Санаксарскій флигель на планъ западной части усадьбы, но затѣмъ въ силу практическихъ неудобствъ разрѣшено было Епархіальнымъ Начальствомъ 8 апрѣля 1810 года устроить подворье Санаксарцамъ и Чернѣевцамъ на западной части усадьбы во дворѣ. На устройство своего подворья изъ стараго флигеля Санаксарцы и Чернѣевцы издержали двѣсти шестьдесятъ пять (265) рублей двадцать пять (25) копѣекъ, изъ коихъ Чернѣевцы уплатили только одну третью часть, т. е., 88 рублей $33^1/_2$ копѣйки, и пользовались имъ (подворьемъ) во время пріѣздовъ въ Тамбовъ до 12 іюня 1831 года.

Изъ отношенія настоятеля Санаксарскаго монастыря, іеромонаха Августина, отъ 29 января 1898 года, на имя Тамбовскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ дух. званія, видно, что Трегуляевскій архимандритъ Анастасій (Ключаревъ) въ октябрѣ 1830 года докладывалъ Духовной Консисторіи о негодности деревяннаго флигеля изъ двухъ комнатъ, стоящаго на дворѣ Трегуляевскаго подворья въ Тамбовѣ и принадлежащаго Санаксарскому и Чернѣевскому монастырямъ, и о возможности продать его на сносъ за довольно выгодную цѣну. Духовная Консисторія сообщила о докладѣ архимандрита Анастасія настоятелямъ Санаксарскаго и Чернѣевскаго монастырей указомъ, отъ 27 октября 1830 года. Санаксарскій игуменъ Нафанаилъ и Чернѣевскій архимандритъ Акакій, по полученіи свѣдѣній отъ Духовной Консисторіи о своемъ флигелѣ на Тамбовскомъ епархіальномъ подворьѣ, съ общаго согласія, рѣшили продать его. Для продажи флигеля архимандритомъ Акакіемъ былъ командированъ въ Тамбовъ іеромонахъ Меθодій, который нашелъ наивыгоднѣйшаго покупателя флигеля, въ лицѣ Тамбовскаго купца Ивана Лукьянова Затонскаго, и продалъ ему его на сносъ, по надлежащемъ разрѣшеніи Преосвященнаго Евгенія (Боженова), за сто одиннадцать (111) рублей. Вырученныя деньги за проданный флигель, согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства, были раздѣлены по-ровну, по пятидесяти пяти съ половиною ($55^1/_2$) рублей, между Санаксарскимъ и Чернѣевскимъ монастырями. Послѣ продажи указаннаго флигеля названные монастыри (Санаксарская

пустынь и Чернѣевъ монастырь) новыхъ покоевъ въ Тамбовѣ не устроивали, почему они съ указаннаго времени, т. е., съ 1831 года, и прекратили пользованіе епархіальнымъ подворьемъ.

Саровская пустынь на Тамбовскомъ епарх. подворьѣ устроила въ 1810 году каменный флигель на планѣ восточной части усадьбы его, во исполненіе резолюціи Преосвященнаго Ѳеофила, отъ 8 марта 1810 года; для каковой постройки совершенно не требовалось никакого согласія со стороны Козловскаго и другихъ монастырскихъ настоятелей. Относительно стоимости каменной постройки (флигеля, фасадной стѣны и воротъ) для Саровской пустыни преемникъ игумена Нифонта, устроителя флигеля подворья, строитель-игуменъ Исаія, бывшій ранѣе казначеемъ Саровской пустыни, въ письмѣ, отъ 29 октября 1844 года, къ ректору Тамбовской Духовной Семинаріи и настоятелю Козловскаго монастыря, архимандриту Никодиму (Лебедеву), сообщалъ, что Тамбовское подворье-флигель стоило для Саровской пустыни болѣе четырехъ тысячъ (4000) рублей„ по тогдашнему времени", т. е., ассигнаціями (счетъ на серебро введенъ съ 1840 г.), что видно изъ отношенія настоятеля Саровской пустыни, игумена Іероѳея, на имя Тамбовскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовн. званія, отъ 14 іюля 1899 г.

Вышенская пустынь, обязанная журнальнымъ постановленіемъ Духовной Консисторіи, отъ 8-го марта 1810 года, принять на себя одну третью часть расходовъ по постройкѣ подворья вмѣстѣ съ Саровскою пустынью, не принимала въ то время участія въ указанныхъ расходахъ и не могла принять его по своей бѣдности, какъ видно изъ отношенія настоятеля Вышенской Пустыни, архимандрита Аркадія, на имя Епархіальнаго Попечительства, отъ 25 февраля 1898 года.

Каменный флигель Саровской пустыни въ первое время послѣ постройки его на епархіальномъ подворьѣ служилъ и постоянною и временною квартирою для Саровской монашествующей братіи. Несомнѣнно, что Саровскій іеромонахъ Матѳей, состоявшій членомъ Духовной Консисторіи съ 1813 года по 1817 годъ, проживалъ за указанное время въ собственномъ монастырскомъ подворьѣ, въ названномъ флигелѣ (по возведеніи въ санъ архимандрита онъ настоятельствовалъ въ Пензенскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ съ 1817 года по 1831 годъ). На время отсутствія постоянныхъ жильцовъ изъ Саровской братіи въ ея монастырскомъ подворьѣ наблюденіе за нимъ поручалось эконому Тамбовскаго Архіерейскаго Дома, которому, въ случаѣ надобности, выдавалась довѣренность отъ администраціи Саровской Пустыни на

сдачу подворья и въ долгосрочную аренду. Изъ отношенія настоятеля названной пустыни, игумена Іероѳея, отъ 26 февраля 1898 года, на имя Епархіальнаго Попечительства, явствуетъ, что Саровское подворье-флигель съ 1865 года по 1867 годъ было занимаемо сосѣднимъ домовладѣльцемъ Ѳеодоромъ Михаиловымъ Циммерманомъ. Въ томъ же отношеніи игумена Іероѳея, между прочимъ, изложено, что 26 апрѣля 1867 года была дана отъ Саровской обители довѣренность эконому Тамбовскаго Архіерейскаго Дома, іеромонаху Серафиму(Волкову), на отдачу флигеля въ наемъ коллежскому ассессору Ѳ. М. Циммерману, на условіяхъ ему извѣстныхъ, срокомъ на десять лѣтъ. Изъ условія же при отдачѣ Саровскаго подворья въ аренду въ 1865 году, какъ о томъ сообщаетъ названный игуменъ Іероѳей, видно, что изъ службъ ему (подворью) принадлежащихъ, погребъ-ледникъ отдаваемъ былъ въ аренду вмѣстѣ съ флигелемъ для безусловнаго (безраздѣльнаго) пользованія, а устроенныя вдоль стѣны зданія, каретникъ и сарай, принадлежащіе дому Козловскаго монастыря, могли быть лишь перенесены арендаторомъ на другое мѣсто, по соглашенію съ тѣмъ монастыремъ, на свой счетъ, и тогда всю линію вдоль стѣны, по снесеніи онаго зданія, имѣть въ своемъ распоряженіи. Дозволялось также условіемъ провести отъ воротъ черезъ весь дворъ деревянную стѣнку, а за нею „вдоль капитальной проведенной стѣны“ устроивать сараи, но по минованіи срока аренды они должны были быть сняты и мѣсто очищено (отношеніе игумена Іероѳея на имя Епархіальнаго Попечительства, отъ 22 января 1898 года).

Въ 1868 году монастырскія подворья въ городѣ Тамбовѣ получили новое назначеніе и отношенія къ нимъ владѣльцевъ существенно измѣнились на нѣсколько лѣтъ. Причина этого заключалась въ томъ, что Высочайшимъ повелѣніемъ, отъ 10 декабря 1868 г., учреждена была каѳедра викарнаго епископа Тамбовской епархіи. Согласно докладу Святѣйшаго Сѵнода, мѣстопребываніе Тамбовскому викарію, съ наименованіемъ епископа Козловскаго, Высочайше велѣно имѣть въ городѣ Тамбовѣ въ подворьяхъ и зданіяхъ, занятыхъ монастырями Козловскимъ, Трегуляевымъ и Саровскою пустынью, при чемъ ему порученъ въ управленіе Козловскій Троицкій монастырь, съ правомъ на полученіе настоятельскаго жалованья и братскихъ доходовъ и на пользованіе прислугою и экипажемъ отъ управляемаго монастыря, ризницею же и прочими принадлежностями архіерейскаго служенія Викарію предоставлено пользоваться изъ Тамбовскаго Архіерейскаго Дома или Казанскаго

монастыря. Объ учрежденіи викаріатства въ Тамбовской епархіи, съ указаніемъ правъ и обязанностей Викарнаго епископа, сообщено было Тамбовскому Преосвященному Θеодосію II (Шаповаленко) указомъ Святѣйшаго Сѵнода, отъ 17 декабря 1868 года. Тамбовская Духовная Консисторія, по заслушаніи Указа Святѣйшаго Сѵнода, отъ 17 декабря 1868 года, и послѣдовавшей на ономъ указѣ резолюціи Его Преосвященства, отъ 30 тогоже декабря, въ засѣданіи своемъ, отъ 31 того же декабря мѣсяца, журнальнымъ постановленіемъ опредѣлила „передать немедленно Саровское и Трегуляевское подворья въ вѣдѣніе Козловскаго монастыря и къ 20 января 1869 года вызвать въ Тамбовъ исправляющаго должность настоятеля Козловскаго монастыря игумена Павла, съ цѣлью приготовленія подворій для жительства Викарнаго Епископа Тамбовскаго"; при чемъ Духовною Консисторіею было поручено игумену Павлу „привесть ихъ (подворья) предварительно въ благоприличное состояніе и снабдить мебелью и посудою, необходимою для Викарнаго епископа, съ прислугою, на счетъ монастырскій", т. е., на средства Козловскаго Троицкаго монастыря. Вмѣстѣ съ тѣмъ Духовная Консисторія обязала названнаго игумена Павла „озаботиться изготовленіемъ лошадей и экипажей, а также и всего того, что нужно для содержанія оныхъ, отопленія и освѣщенія подворья". Журнальное постановленіе Духовной Консисторіи, отъ 31 декабря 1868 г., утверждено Преосвященнымъ Θеодосіемъ II (Шаповаленко) 2 января 1869 года и сообщено къ свѣдѣнію и исполненію настоятелямъ Козловскаго, Трегуляевскаго и Саровскаго монастырей. Во исполненіе Сѵнодальнаго опредѣленія, Высочайше утвержденнаго 10 декабря 1868 года, и согласно указамъ Тамбовской Духовной Консисторіи, отъ 3 января 1869 года, Саровское и Трегуляевское подворья сданы были игумену Козловскаго Троицкаго монастыря Павлу въ помѣщеніе для Викарія Тамбовской епархіи, Преосвященнаго Іоанникія (въ мірѣ Іоанна Андреевича Москвина, бывшаго до посвященія во епископа Тамбовск. каѳедральнымъ протоіереемъ).

По неисповѣдимымъ и непостижимымъ судьбамъ Божественнаго Провидѣнія, епископское служеніе Преосвященнаго Іоанникія продолжалось только пять мѣсяцевъ шестнадцать дней, или сто шестьдесятъ девять (169) дней, такъ какъ, хиротонисанный во епископа 9 мая 1869 года, онъ волею Божіею скончался 25 октября того же 1869-го года. Послѣ смерти Преосвященнаго Іоанникія, учрежденная каѳедра Тамбовскаго викарія доселѣ остается вакантною. Намѣстникъ или преемникъ Преосвященнаго Θеодосія II (Шаповаленко), при коемъ было учреждено Тамбовское викаріатъ

ство, Преосвященный Палладій I (Раевъ), скончавшійся 5 декабря 1898 года, въ санѣ Высокопреосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, рапортомъ, отъ 1 августа 1873 года ходатайствовалъ предъ Свят. Сунодомъ о незамѣщеніи вакантной каѳедры викарія Тамбовской епархіи, по недостаточности средствъ Тамбовскаго Архіерейскаго Дома, при чемъ онъ просилъ предоставить ему викаріатское содержаніе и назначить ежегодное пособіе изъ доходовъ Саровской Успенской пустыни, Святѣйшій Сунодъ, согласно этому ходатайству Преосвященнаго Палладія I, опредѣлилъ „каѳедру Викарія Тамбовской епархіи не замѣщать, а викаріатское содержаніе оставить за настоятелемъ Козловскаго монастыря, которымъ управлялъ Преосвященный Викарій, каковую должность и замѣстить особымъ лицемъ, для улучшенія же положенія Тамбовскаго епископа изъ доходовъ Саровской пустыни назначить пособіе по тысячѣ (1000) рублей ежегодно", о чемъ и сообщено было Преосвященному Палладію I указомъ Святѣйшаго Сунода, отъ 23 октября 1873 г.

Согласно представленію Преосвященнаго Палладія I, отъ 8 января 1874 г., на должность настоятеля Козловскаго Троицкаго монастыря назначенъ указомъ Святѣйшаго Сунода, отъ 11 февраля 1874 года, состоявшій при Тамбовскомъ Архіерейскомъ Домѣ, игуменъ Поликарпъ, родной братъ Преосвященнаго Палладія, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита. Козловскій Троицкій монастырь послѣ смерти Преосвященнаго Іоанникія около восьми лѣтъ (съ 25 октября 1869 года до 3 октября 1877 годъ) оставался въ роли исключительнаго распорядителя всѣми Тамбовскими монастырскими подворьями, или всѣмъ епархіальнымъ подворьемъ, при чемъ всѣ эти подворья были обращены въ доходныя статьи чрезъ отдачу ихъ въ наемъ подъ квартиры частныхъ лицъ...

Настоятель Трегуляевскаго монастыря, архимандритъ Никандръ (Любославскій) въ 1872 году (25 ноября) и въ 1873 г. (27 октября) обращался съ рапортами въ Епархіальному Начальству, въ которыхъ просилъ предоставить Трегуляеву монастырю право пользованія доходами съ подворья, находившагося въ его вѣдѣніи до учрежденія Тамбовскаго викаріатства, или же, въ крайнемъ случаѣ, сложить съ него сто пятьдесятъ (150) рублей сборовъ на содержаніе Духовной Семинаріи и Епархіальнаго Женскаго Училища и обязать представлять означенныя деньги, по назначенію, Козловскій Троицкій монастырь, какъ пользующійся доходами съ подворья въ г. Тамбовѣ. Тамбовская Духовная Консисторія, на разсмотрѣніе которой поступали всѣ (3) рапорты архимандрита Никандра съ его просьбами, оставляла ихъ безъ удовлетворенія, такъ какъ доходы съ монастырскаго подворья, по исключенія изъ нихъ текущихъ расходовъ, вносились въ кредитныя учрежденія для приращe-

нія ихъ процентами, согласно распоряженію Епархіальнаго Начальства...

Положеніе дѣла съ подворьями существенно измѣняется съ назначеніемъ на Тамбовскую каѳедру Преосвященнаго Палладія Ц (Ганкевича) 9 сентября 1876 года. Вскорѣ послѣ своего прибытія въ г. Тамбовъ, послѣдовавшаго 28 октября 1876 года, Преосвященный Палладій словесно поручаетъ Духовной Консисторіи доставить ему свѣдѣнія о монастырскихъ подворьяхъ и о доходахъ съ нихъ, собираемыхъ Козловскимъ монастыремъ, а также и о расходахъ по ремонту ихъ за все время распоряженія ими со стороны Козловскаго монастыря, т. е., съ учрежденія Тамбовскаго викаріатства до 1 января 1877 года Слѣдствіемъ этого порученія Преосвященнаго Палладія являются указъ Духовной Консисторіи, отъ 8 января 1877 года, за № 23, въ Козловскій монастырь съ требованіемъ, между прочимъ, свѣдѣній о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ по монастырскимъ подворьямъ за все время завѣдыванія ими со стороны Козловскаго монастыря, и докладъ Консисторіи Его Преосвященству, отъ 7 февраля того же года. Во исполненіе указа Духовной Консисторіи, отъ 8 января 1877 года, настоятель Козловскаго монастыря, архимандритъ Поликарпъ рапортомъ, отъ 15 того же января, за № 4 донесъ ей, что всѣхъ денегъ послѣ смерти Викарнаго Тамбовскаго Епископа до 1877 года съ подворьевъ поступило на приходъ три тысячи восемьсотъ девяносто одинъ (3891) рубль семьдесятъ пять копѣекъ, а израсходовано три тысячи двѣсти пятнадцать (3215) рублей шестьдесятъ одна (61) копейка, въ остаткѣ же имѣется шестьсотъ семьдесятъ шесть (676) рублей четырнадцать (14) копѣекъ, при чемъ 3215 рублей 61 коп. расхода составились изъ одной тысячи трехъсотъ сорока (1340) руб. пятидесяти трехъ (53) коп., издержанныхъ въ 1869 году на приспособленіе подворьевъ подъ помѣщеніе Викарнаго Епископа и снабженіе квартиры его необходимыми принадлежностями, и изъ одной тысячи восьмисотъ семидесяти пяти (1875) рублей восьми (8) копеекъ, показанныхъ въ расходѣ на ремонтъ подворьевъ, ихъ страхованіе и другія нужды по подворьямъ послѣ смерти Преосвященнаго Іоанникія (25 октября 1869 г.) до 1877-го года.

На основаніи распоряженій Епархіал. Начальства (отъ 31 декабря 1868 года—2-го января 1869 года) всѣ расходы по приспособленію подворій подъ помѣщеніе Викарнаго Епископа и по пріобрѣтенію всей необходимой обстановки для его квартиры, а также экипажей, лошадей и проч., должны были производиться и производились на самомъ дѣлѣ изъ денежныхъ суммъ Козловскаго Троицкаго монастыря, почему покрытіе 1340 рублей 53 копеекъ, издержанныхъ названнымъ монастыремъ въ 1869-мъ году,

изъ общихъ доходовъ съ монастырскихъ подворій не можетъ быть признано законнымъ и вполнѣ правильнымъ; очевидно, дѣйствительный остатокъ отъ расходовъ по подворьямъ за указанное время слѣдовало бы считать въ двѣ тысячи шестнадцать (2016) рублей шестьдесятъ семь (67) копеекъ (т е., 676 руб 14 коп. + 1340 р. 53 к.), а не въ шестьсотъ семьдесятъ шесть (676) руб. четырнадцать (14) копеекъ, какъ сказано въ рапортѣ архимандрита Поликарпа. Правильность опредѣленія указаннаго остатка въ двѣ тысячи шестнадцать (2016) рублей шестьдесятъ семь (67) копеекъ подтверждается, между прочимъ, и прошеніемъ къ Епархіальному Начальству казначея Козловскаго монастыря, игумена Павла, съ братіею, отъ 4 декабря 1869 года, за № 120. Изъ этого прошенія видно, что монастырскія подворья въ г. Тамбовѣ исправлялись для Викарнаго Епископа на средства Козловскаго монастыря, почему у него и имѣлся, по словамъ просителей, значительный долгъ, существованіемъ котораго братія монастыря и мотивировала свою просьбу о разрѣшеніи ей израсходовать на монастырскія нужды остатки отъ штатнаго настоятельскаго жалованья (17 руб. 46 коп) и деньги отсутствующаго настоятеля изъ братскихъ его доходовъ. Незаконность и неправильность исключенія 1340 рублей 53 копеекъ изъ общихъ доходовъ съ монастырскаго подворья явствуютъ, между прочимъ, и изъ того, что квартирная обстановка, экипажи и проч., купленное для Тамбовскаго Викарія въ счетъ означенной суммъ общаго расхода 1869 года (1340 руб. 53 коп.), поступили, по смерти Преосвященнаго Іоанникія, въ собственность Козловскаго монастыря, а не были раздѣлены между монастырями, заинтересованными въ расходахъ и доходахъ съ епархіальнаго подворья ..

На докладѣ Духовной Консисторіи по содержанію рапорта архимандрита Поликарпа, отъ 15 января 1877 года, послѣдовала резолюція Преосвященнаго Палладія таковая: „7 февраля 1877 г. 1) Настоятелю Козловскаго монастыря предписать, чтобы безъ особаго разрѣшенія Епархіальнаго Начальства не расходовалъ денегъ, поступающихъ съ подворьевъ, и, по мѣрѣ поступленія таковыхъ, вносилъ бы ихъ въ банкъ для приращенія % 2) Потребовать отъ настоятеля Козловскаго монастыря подробнаго отчета въ израсходованіи 1875 руб. 8 коп., съ указаніемъ чиселъ и №№ статей въ расходныхъ книгахъ. 3) Поручить Епархіальному Архитектору осмотрѣть означенныя подворья вмѣстѣ съ казначеемъ Трегуляева монастыря и іеромонахомъ архіерейскаго дома Иннокентіемъ и составить актъ, въ какомъ положеніи они находятся и если требуютъ ремонта, то въ чемъ именно и на какую сумму. О послѣдующемъ сдѣлать докладъ“.

Во исполненіе изложенной резолюціи Преосвященнаго Палладія Духовная Консисторія указомъ, отъ 14 февраля 1877 года, предписала архимандриту Поликарпу доставить подробный отчетъ въ израсходованіи 1875 рублей 8 коп. на подвѣдомыя ему подворья. Архимандритъ Поликарпъ рапортомъ, отъ 22 февраля 1877 года, увѣдомилъ Духовную Консисторію, что всѣхъ суммъ въ расходныхъ статьяхъ по подворьямъ за отчетное время значится въ приходо-расходныхъ книгахъ Козловскаго монастыря не 1875 руб. 8 копеекъ, а 1893 руб. 18 коп., при прежнемъ приходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по подворьямъ. Изъ того же рапорта архимандрита Поликарпа (отъ 22 февраля 1877 года) усматривается, что расходы по подворьямъ заносились въ приходо-расходныя книги Козловскаго монастыря большею частью въ концѣ года, безъ детальныхъ показаній статей расхода, и въ полученіи расходуемыхъ суммъ обычно росписывались въ нихъ экономы Тамбовскаго архіерейскаго дома, завѣдывавшіе подворьями, а не дѣйствительные получатели денегъ, за исключеніемъ только маляра Лаврентія Рябова, которому 25 октября 1875 года были уплачены сто семьдесятъ (170) рублей за окраску крыши на зданіяхъ подворій (за работу съ матеріаломъ).

На требованіе Духовной Консисторіи, отъ 17 марта 1877 г., представить ей подлинныя росписки самихъ получателей денегъ, израсходованныхъ по подворьямъ, архимандритъ Поликарпъ рапортомъ, отъ 4 апрѣля того же года, за № 17, донесъ, что таковыхъ росписокъ въ монастырѣ не имѣется, такъ какъ въ полученіи расходуемыхъ по подворьямъ суммъ обычно росписывались монашествующія лица, завѣдывавшія подворьями. По поводу отступленій въ Козловскомъ Троицкомъ монастырѣ отъ установленныхъ правилъ о счетоводствѣ, изложенныхъ въ VIII т. Свода Законовъ (счетн. устав. стат. 149—154), по коимъ въ полученіи денегъ по расходнымъ статьямъ должны быть росписки самихъ получателей, а никакъ не лицъ, служащихъ въ томъ же мѣстѣ, откуда деньги выдаются, Духовная Консисторія въ своемъ журнальномъ постановленіи, отъ 26 мая 1877 года, ограничилась только предписаніемъ архимандриту Поликарпу на будущее время не допускать подобныхъ отступленій, рапортъ же его (архимандрита Поликарпа) опредѣлила приложить къ дѣлу, при чемъ вопросъ о несоотвѣтствіи прихода, расхода и остатка денежныхъ суммъ по подворьямъ обойденъ со стороны Консисторіи молчаніемъ. Журнальное постановленіе Духовной Консисторіи по указанному предмету утверждено Преосвященнымъ Палладіемъ 9 іюня 1877 года.

Во исполненіе резолюціи Преосвященнаго Палладія, отъ 7 февраля 1877 года, послѣдовавшей на докладѣ Консисторіи и подробно уже изложенной выше, губернскій архитекторъ Аркадій

Степановичъ Четвериковъ (инженеръ-архитекторъ) вмѣстѣ іеромонахами Иннокентіемъ (Архіерейскаго дома) и Гедеономъ (Трегуляева монастыря) 22 того же февраля производилъ предварительный осмотръ подворій Трегуляева, Саровскаго и Козловскаго монастырей, о чемъ актъ и представленъ ими Его Преосвященству при рапортѣ, отъ 8 марта 1877 г. На указанномъ рапортѣ послѣдовала резолюція Преосвященнаго Палладія: «17 марта 1877 года. Въ Консисторію. Изготовить представленіе Святѣйшему Сѵноду, испрашивая его распоряженія, какъ поступить далѣе съ подворьемъ, которое занималъ викарій?» Согласно изложенной резолюціи Преосвященнаго Палладія, отъ 17 марта, и въ виду выясненія остатка денежныхъ суммъ отъ монастырскихъ подворій, послѣдовавшаго въ іюнѣ 1877 года, Духовная Консисторія заготовила представленіе въ Святѣйшій Сѵнодъ, въ коемъ испрашивалось разрѣшеніе на раздѣлъ по-ровну накопившихся доходовъ съ процентами отъ подворья Преосвященнаго Викарія между Козловскимъ, Трегуляевымъ и Саровскимъ монастырями и на обращеніе подворій Трегуляевскаго и Саровскаго въ вѣдѣніе и распоряженіе Трегуляева монастыря и Саровской пустыни; каковое представленіе отъ имени Его Преосвященства и препровождено было въ Святѣйшій Сѵнодъ 7 іюля 1877-го года, за № 3651.

Въ отвѣтъ на указанное ходатайство Преосвященнаго Палладія послѣдовалъ указъ Святѣйшаго Сѵнода, отъ 22 августа 1877 года, слѣдующаго содержанія: «По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали представленіе Вашего Преосвященства объ обращеніи подворій Трегуляевскаго и Саровскаго въ вѣдѣніе и распоряженіе Трегуляевскаго монастыря и Саровской пустыни. И по справкѣ приказали: Разрѣшить Вашему Преосвященству, согласно Вашему представленію, раздѣлить по-ровну между монастырями Трегуляевскимъ, Козловскимъ и Саровскою пустынью находящіеся въ наличности 676 рублей 14 копеекъ съ процентами, накопившіеся отъ доходовъ съ принадлежащихъ Трегуляевскому монастырю и Саровской пустыни подворій, и предоставить Трегуляевскому мон. и Саровской пустыни пользоваться доходами съ упомянутыхъ подворій и на будущее время, но въ виду достаточности средствъ Саровской пустыни предложить настоятелю и братіи оной пожертвовать какъ слѣдующую ей часть изъ означенной суммы, такъ и имѣющіе быть доходы отъ подворья въ пользу Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ» (№ 2645).

На семъ указѣ Святѣйшаго Сѵнода послѣдовала резолюція Преосвященнаго Палладія: «6 сентября 1877 года. Въ Консисторію; къ должному исполненію.»

По заслушаніи указа Святѣйшаго Стнода, отъ 22 августа 1877 года, и акта о вторичномъ осмотрѣ подворій архитекторомъ А. С. Четвериковымъ съ іеромонахами Герасимомъ (экономомъ Архіерейскаго дома) и Гедеономъ (казначеемъ Трегуляева монастыря), отъ 20 іюля того же (1877) года, коимъ устанавливается необходимость расходовъ по подворьямъ до одной тысячи семисотъ двадцати (1720) рублей (на поправку зданій—до 920 рублей и на перестройку службъ, съ уменьшеніемъ размѣра ихъ и покрытіемъ кровли желѣзомъ,—до 800 рублей), Духовная Консисторія журнальнымъ постановленіемъ, въ сентябрѣ того же года, повергала вопросъ объ исправленіяхъ ветхостей въ бывшемъ подворьѣ Преосвященнаго Викарія на архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства. На этомъ журналѣ Консисторія послѣдовала резолюція Пресвященнаго Палладія: „3 октября 1877 года. Указъ Святѣйшаго Сунода о передачѣ подворій монастырямъ немедленно привесть въ исполненіе, предоставивъ монастырямъ Козловскому, Трегуляевскому и Саровскому сдѣлать исправленія въ зданіяхъ по своему усмотрѣнію и на свои средства“.

О содержаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 22 августа, и о распоряженіи Преосвященнаго Палладія, отъ 3 октября, по исполненію его Духовная Консисторія сообщила настоятелямъ Козловскаго, Саровскаго и Трегуляева монастырей отношеніями отъ 7 октября того же (1877) года.

Вслѣдствіе предписанія Консисторіи, отъ 7 октября 1877 г., согласно указу Святѣйшаго Синода, отъ 22 августа того же года, за № 2645, Козловскій Троицкій монастырь взялъ изъ Общественнаго Банка г. Козлова шестьсотъ семьдесятъ шесть (676) рублей четырнадцать (14) коп. остатка отъ доходовъ съ подворья Преосвященнаго Викарія и шестьдесятъ девять (69) рублей сорокъ пять (45) копеекъ процентовъ на нихъ, всего же семьсотъ сорокъ пять (745) рублей пятьдесятъ девять (59) копеекъ. Изъ означенной суммы 745 руб. 59 коп. двѣ трети, въ количествѣ четырехъсотъ девяносто семи (497) рублей шести (6) копеекъ, причитающіяся на Трегуляевъ монастырь и Саровскую пустынь, настоятель Козловскаго Троицкаго монастыря, архимандритъ Поликарпъ, и представилъ въ Духовную Консисторію при рапортѣ, отъ 27 октября 1877 года, за № 58, на ея благоусмотрѣніе. Консисторія же, согласно своему журнальному постановленію, отъ 22 ноября того же года утвержденному Его Преосвященствомъ 29 ноября, изъ четырехъсотъ девяносто семи (497) рублей шести (6) копеекъ, представленныхъ архимандритомъ Поликарпомъ, препроводила равныя части ихъ, по 248 руб. 53 коп. каждая, въ Тамбовское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія и въ

Трегулвевъ монастырь, каковыя деньги и получены въ Епархіальномъ Попечительствѣ 10 декабря 1877 года при отношеніи Консисторіи, отъ 7 того же декабря, за № 9640. Невольно припоминается въ данномъ случаѣ, что Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія могло бы получить при указанномъ отношеніи Консисторіи, отъ 7 декабря, не двѣсти сорокъ восемь (248) руб. пятьдесятъ три (53) копейки, а болѣе, приблизительно на пятьсотъ рублей, если бы Козловскій Троицкій монастырь не покрылъ 1340 рублей 53 копеекъ своихъ расходовъ по благоустройству квартиры и пріобрѣтенію обстановки для Преосвященнаго Викарія изъ общихъ доходовъ съ монастырскихъ подворій, т. е., Попечительству причитались бы изъ капитальной суммы (1340 руб. 53 к.) доходовъ 446 руб. 83¹/₃ коп. и процентныя деньги на нихъ за семилѣтній почти періодъ времени (о правильности этого покрытія расходовъ сказано выше).

Игуменъ Темниковской Саровской пустыни съ старшею братіею на предложеніе Консисторіи, отъ 7 октября 1877 года, пожертвовать доходы отъ принадлежащаго Пустыни Тамбовскаго подворья въ пользу Епархіальнаго Попечительства, согласно указу Святѣйшаго Синода, отъ 22 августа того же года, за № 2645, принимая во вниманіе совершенную ненадобность Тамбовскаго подворья для Пустыни, выразили свое согласіе вмѣстѣ съ доходами накопившимися отъ подворья, предоставить въ собственность Епархіальнаго Попечительства и самое подворье, о чемъ и донесли Преосвященному Палладію рапортомъ, отъ 31 октября 1877 года, за № 125. На означенномъ рапортѣ администраціи Саровской пустыни послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „14 ноября 1877 года. Въ Консисторію, для законнаго распоряженія о передачѣ дома Епархіальному Попечительству и изъявленія благодарности настоятелю и старшей братіи Саровской пустыни“.

Во исполненіе Архипастырской резолюціи, отъ 14 ноября 1877 г., послѣдовавшей на рапортѣ игумена Саровской пустыни Іосифа, казначея-іеромонаха Исидора и соборныхъ іеромонаховъ Амвросія, Савватія, Агаѳодора, Іакова и Иларіона о пожертвованіи ими подворья въ пользу Епархіальнаго Попечительства, Консисторія отношеніемъ, отъ 29 ноября того же года, просила Епархіальное Попечительство принять въ свое завѣдываніе Саровское подворье чрезъ одного изъ своихъ членовъ отъ благочиннаго монастырей по описи и о своихъ распоряженіяхъ относительно подворья увѣдомить ее. Согласно опредѣленію Епархіальнаго Попечительства, отъ 29 ноября 1877 года, по указанному отношенію Духовной Консисторіи, членъ его, іеромонахъ Тихонъ 30 того же ноября принялъ отъ благочиннаго монастырей, Вышенскаго архимандрита

Аркадія (Честонова), по описи Саровское подворье, состоящее изъ одноэтажнаго каменнаго дома—флигеля, каменной кухни и деревяннаго сарая съ двумя помѣщеніями (для дровъ и ледника-погреба) и переданное въ собственность Епархіальнаго Попечительства, о чемъ и донесъ Попечительству рапортомъ, отъ 1 декабря того же (1877) года.

По заслушаніи указаннаго рапорта іеромонаха Тихона, Епархіальнымъ Попечительствомъ постановлено: „надзоръ за принятымъ въ завѣдываніе Епархіальнаго Попечительства флигелемъ поручить секретарю онаго Добротворцеву, съ тѣмъ вмѣстѣ поручить ему собрать свѣдѣнія отъ квартирующихъ въ томъ помѣщеніи объ условіяхъ найма, срокѣ платежей и о прочемъ, касающемся предмета квартиры, и о послѣдующемъ привесть въ извѣстность Попечительству для дальнѣйшихъ соображеній онаго". Изъ рапорта секретаря Епархіальнаго Попечительства Ѳеодора Андр. Добротворцева, отъ 11 января 1878 года, видно, что флигель Попечительства сдавался подъ квартиру за десять (10) руб. въ мѣсяцъ, при чемъ за октябрь, ноябрь и декабрь 1877 года Попечительствомъ получены только двадцать восемь съ половиною ($28^1/_2$) руб., такъ какъ полтора ($1^1/_2$) рубля были удержаны квартирантомъ за очистку трубъ флигеля. Справедливость требуетъ замѣтить при этомъ, что квартирныя деньги съ флигеля, отъ 1 января 1877 г. до 1 октября того же года, полученныя Козловскимъ Троицкимъ монастыремъ, этотъ монастырь обратилъ въ свою пользу безъ законнаго на то основанія, а не передалъ ихъ въ Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, какъ бы слѣдовало поступить по существу дѣла.

Малодоходность флигеля, поступившаго въ собственность Епарх. Попечительства, вызвала постановленіе со стороны послѣдняго, утвержденное Его Преосвященствомъ 12 января 1878 года, коимъ предлагалось квартиранту во флигелѣ или увеличить арендную плату за квартиру до двадцати (20) руб. въ мѣсяцъ, или очистить ее въ законный срокъ. Результатомъ этого постановленія, Попечительства были въ 1878 году уходъ квартиранта флигеля его 1 февраля съ квартиры, двухмѣсячное пустованіе флигеля безъ квартирантовъ (съ 1 февраля до 1 апрѣля) и ремонтъ флигеля, стоившій Попечительству сто тридцать девять (139) р. 81 к, издержанныхъ на устройство двухъ печей и рамъ, на поправку половъ и лѣстницъ, на оклейку комнатъ обоями и проч.. Независимо отъ ремонта Попечительствомъ въ томъ же (1878) году издержаны по его флигелю тридцать пять (35) руб. восемнадцать (18) копеекъ на страхованіе, городскія повинности и другія нужды.

Очевидно, общій расходъ Епархіальнаго Попечительства по пожертвованному ему Саровскою пустынью флигелю за 1878 годъ равенъ сто семидесяти четыремъ (174) рублямъ девяносто девяти (99) копейкамъ, или круглымъ счетомъ 175 руб., доходъ же по нему за этотъ (1878) годъ составлялъ только сто сорокъ пять (145) рублей, слѣдовательно, недоборъ или убытокъ Попечительства за данное время по флигелю его равнялся тридцати (30) руб., или-точнѣе-двадцати девяти (29) руб. девяносто девяти (99) коп. Чистую доходность отъ своего флигеля Епархіальное Попечительство начинаетъ получать только съ слѣдующаго 1879 года.

Вскорѣ послѣ того, какъ подворье Саровской пустыни пожертвовано было въ пользу Епархіальнаго Попечительства, началось дѣло объ укрѣпленіи названнаго пожертвованія за Епархіальнымъ Попечительствомъ. Тамбовская Духовная Консисторія указомъ, отъ 17 декабря 1877 года, за № 10011, предписала игумену Саровской пустыни Іосифу представить въ оную всѣ документы, относящіеся къ Саровскому подворью, пожертвованному Пустынью Епархіальному Попечительству. Во исполненіе означеннаго указа Консисторіи Саровскій игуменъ Іосифъ представилъ въ нее подлинные указы Духовной Консисторіи, отъ 14 іюня 1793 года, за № 1417, и отъ 8 марта 1810 года, за № 367, на основаніи коихъ Пустынь владѣла подворьемъ въ г. Тамбовѣ, при своемъ рапортѣ, отъ 9 января 1878 года, за № 7, причемъ сообщилъ, что плана на пожертвованное подворье въ Пустыни не имѣется, такъ какъ земля принадлежитъ Тамбовскому Казанскому монастырю. По заслушаніи означеннаго рапорта игумена Іосифа, Духовная Консисторія въ засѣданіи своемъ, отъ 15 февраля 1878 года, опредѣлила: «О пожертвованіи Саровскою пустынью своего подворья въ пользу Епархіальнаго Попечительства заготовить донесеніе Святѣйшему Сvноду отъ лица Его Преосвященства, а о документахъ на усадьбу, находящуюся подъ этимъ подворьемъ истребовать отзывъ отъ эконома Архіерейскаго дома». Приведенное журнальное постановленіе Духовной Консисторіи утверждено Его Преосвященствомъ 13 марта 1878 года. Экономъ Архіерейскаго дома или Казанскаго монастыря, игуменъ Тихонъ, во исполненіе указнаго предписанія ему Духовной Консисторіи, отъ 22 марта 1878 года, донесъ Консисторіи рапортомъ, отъ 29 апрѣля того же года, что „между имѣющимися при дѣлахъ Казанскаго монастыря планами на помѣстье и зданія монастыря, а равно на землю и другія угодья, плана на бывшее подворье и усадьбу Саровской пустыни никакого не оказалось, а также и другихъ какихъ-либо документовъ“.

Настоятель Козловскаго Троицкаго монастыря, архимандритъ Поликарпъ, въ отвѣтъ на указное предписаніе ему Духовной Консисторіи, отъ 23 мая 1878 года, представить въ оную документы на подворье подвѣдомаго ему монастыря, находящееся въ г. Тамбовѣ, рапортомъ, отъ 19 іюня того же года, донесъ, что „подлинные документы хранятся въ Духовной Консисторіи, такъ какъ Преосвященный Епископъ Ѳеофилъ предписывалъ Консисторіи тщательно хранить ихъ у себя въ архивѣ," при чемъ представилъ копіи съ нѣкоторыхъ документовъ, между каковыми копіями копіи съ плана на усадьбу, за неимѣніемъ ея, не представилъ.

Настоятель Предтечева Трегуляева монастыря, архимандритъ Никандръ, вслѣдствіе указа Духовной Консисторіи, отъ 23 мая 1878 года, о доставленіи документовъ на усадьбу Трегуляевскаго подворья въ г. Тамбовѣ и послѣ вторичнаго подтвержденія его, согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 4-го іюля того же года. донесъ Консисторіи рапортомъ, отъ 12 того же іюля, за № 29, что „документовъ на усадьбу подворья, принадлежащаго монастырю Предтече-Трегуляеву, въ подвѣдомомъ ему монастырѣ не обрѣтается." Очевидно, такихъ документовъ не могло и быть въ Трегуляевскомъ монастырѣ, какъ это явствуетъ изъ данныхъ исторіи Тамбовскаго монастырскаго подворья.

Духовная Консисторія вслѣдствіе заключенія своего, состоявшагося по рапорту настоятеля Трегуляева монастыря, препроводила при отношеніи, отъ 17-го августа 1878 года, дѣло на тридцати шести (36) листахъ о подворьѣ Саровской пустыни, пожертвованномъ въ пользу Епархіальнаго Попечительства, для дальнѣйшаго о немъ распоряженія со стороны Попечительства... Епархіальное Попечительство, по заслушаніи отношенія Духовной Консисторіи съ дѣломъ о бывшемъ Саровскомъ подворьѣ, въ засѣданіи своемъ, 23 октября 1878 года, журнальнымъ постановленіемъ опредѣлило: „Переписку эту возвратить въ Духовную Консисторію и покорнѣйше просить оную привести въ исполненіе журнальное свое постановленіе, отъ 15 февраля сего 1878 года, утвержденное Его Преосвященствомъ,—ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ объ утвержденіи за Попечительствомъ пожертвованнаго Саровскою пустынью подворья". Приведенное постановленіе Попечительства, по утвержденіи его Преосвященнымъ Палладіемъ 25 октября того же (1878) года, сообщено было Духовной Консисторіи отношеніемъ Попечительства, отъ 30 того же октября мѣсяца, за № 577.

Архиваріусъ Духовной Консисторіи Иванъ Петр. Текировскій на запросъ столоначальника хозяйственнаго стола оной Консисторіи Николая Өеодор. Преображенскаго, отъ 5 ноября 1878 года, сообщилъ — по справкѣ—29 того же ноября, что „документовъ и плана Саровской пустыни на подворье въ г. Тамбовѣ не оказалось (въ Архивѣ Консисторіи) и старыхъ лѣтъ никакихъ дѣлъ нѣтъ“. Духовная Консисторія въ засѣданіи своемъ, отъ 8 декабря 1878 года, по заслушаніи изложенной справки архиваріуса ея и дѣла объ обращеніи подворья Саровской пустыни въ пользу Епархіальнаго Попечительства, журнальнымъ постановленіемъ опредѣлила: „О пожертвованіи Епархіальному Попечительству Саровскою пустынью подворья заготовить отъ лица Его Преосвященства донесеніе Святѣйшему Синоду, съ приложеніемъ и описью бумагъ, относящихся до этого подворья, и съ объясненіемъ, что другихъ документовъ на это подворье ни въ Консисторіи, ни въ Пустыни не оказалось“. На приведенномъ постановленіи Консисторіи послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „20 декабря 1878 года. Исполнить“.

Не излишне при этомъ замѣтить, что въ 1794 году вслѣдствіе сильнаго пожара, бывшаго въ Казанскомъ монастырѣ и уничтожившаго Консисторію, погибло много дѣлъ изъ Архива Консисторіи частью отъ огня, частью отъ порчи и потери (Священника-магистра Георгія Хитрова „Историко-статистическое описаніе Тамбовской епархіи“, стран. 148). Вполнѣ естественно и вѣроятно, что въ эту злополучную годину (1794 г.) погибли вмѣстѣ съ другими бумагами и нѣкоторые документы, относящіеся къ епархіальному монастырскому подворью въ г. Тамбовѣ.

Согласно своей резолюціи, послѣдовавшей на журналѣ Духовной Консисторіи, отъ 8 декабря 1878 г., Преосвященный Палладій рапортомъ, отъ 9 января 1879 г., за № 158, ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи Саровскаго подворья за Попечительствомъ, при чемъ сообщалъ Святѣйшему Синоду о принадлежности земли подъ подворьями Тамбовскому Архіерейскому дому, или Казанскому монастырю, и объ отсутствіи плана на усадьбу подворій во всѣхъ монастыряхъ, которые ими пользовались. 24 января 1880 года въ Тамбовской Духовной Консисторіи получено было отношеніе Канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 15 того же января мѣсяца, за № 211, слѣдующаго содержанія: „Въ дополненіе къ рапорту Преосвященнаго Тамбовскаго, отъ 9 января 1879 года, о передачѣ въ собственность Тамбовскаго Епархіальнаго

Попечительства подворья, принадлежащаго Саровской пустыни, Синодальная Канцелярія проситъ Тамбовскую Консисторію о доставленіи: а) свѣдѣній съ землею, или безъ земли, уступается Попечительству означенное подворье, если съ землею, то согласенъ ли на это Тамбовскій Казанскій монастырь, которому принадлежитъ эта земля и б) плана на землю, состоящую подъ подворьемъ". По заслушаніи приведеннаго отношенія Духовная Консисторія 24 того же января (1880 года), безъ надлежащихъ и обстоятельныхъ справокъ, журнальнымъ постановленіемъ опредѣлила: „Донесть Канцеляріи Святѣйшаго Сунода, что помѣстье подъ Козловскимъ, Трегуляевскимъ и Саровскимъ подворьями *раздѣляется на двѣ части*, изъ коихъ одна принадлежитъ Козловскому, другая—Трегуляеву монастырямъ, а Саровскій флигель построенъ въ восточной части Козловской усадьбы, по взаимному согласію настоятелей монастырей, съ дозволенія Епархіальнаго начальства, со взносомъ за сіе единовременно двухъ сотъ (200) рублей; документовъ на эти усадьбы и плановъ подворій не оказалось ни въ монастыряхъ, ни въ Архивѣ Консисторіи, какъ это видно изъ указовъ, представленныхъ въ копіяхъ къ дѣлу о подворьяхъ; при семъ объяснить, что въ прежнемъ представленіи Его Преосвященства усадьбы названы принадлежащими Казанскому монастырю по первоначальному ихъ назначенію, но послѣ онѣ (когда именно, не извѣстно) отчуждены были въ частную собственность и, какъ видно изъ указа Консисторіи, отъ 18 іюня 1790 года, за № 1684, куплены выше означенными монастырями у поручика Ермолая Лаврова". На этомъ журнальномъ постановленіи Духовной Консисторіи послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „19 марта 1880 года. Исполнить".

Не смотря на свое журнальное опредѣленіе, утвержденное Его Преосвященствомъ, Тамбовская Консисторія отношеніемъ, отъ 2 апрѣля 1880 г, за № 2799, доносила въ Канцелярію Святѣйшаго Правительствующаго Сунода слѣдующее: „Во исполненіе предписанія Канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, отъ 15 января сего 1880 года, за № 211, Тамбовская Духовная Консисторія имѣетъ честь донесть, что мѣсто подъ Козловскимъ, Трегуляевскимъ и Саровскимъ подворьями *не раздѣляется на части никакою границею*. Изъ возведенныхъ на ономъ построекъ деревянный домъ вмѣщаетъ въ одной части подворье Козловскаго, а въ другой-подворье Трегуляева монастыря, а Саровскій флигель построенъ на восточной части Козловской также нераздѣльной усадьбы, по взаимному согласію настоятелей монастырей, съ дозволенія Епархіаль-

наго начальства, со взносомъ за это единовременно двухъ сотъ (200) рублей; документовъ на эту усадьбу и земельныхъ плановъ этихъ подворій не оказалось ни въ монастыряхъ, ни въ Архивѣ Консисторіи, какъ это видно изъ указовъ, представленныхъ въ копіяхъ къ дѣлу о подворьяхъ; при семъ Консисторія имѣетъ честь объяснить, что въ прежнемъ представленіи Его Преосвященства усадьба помянутыхъ подворій названа принадлежащею Казанскому монастырю по первоначальному ея назначенію, но послѣ она (когда именно, неизвѣстно) отчуждена была въ частную собственность и, какъ видно изъ указа Консисторіи, отъ 18 іюня 1790 г., за № 1684, куплена выше означенными монастырями у поручика Ермолая Лаврова. Изъ вышеизложеннаго видно, что Саровское подворье не имѣетъ отдѣльной усадьбы и уступленъ Попечительству только каменный флигель, находящійся на землѣ Козловскаго монастыря, слѣдовательно, безъ земли. (Заключеніе донесенія со словъ: „изъ выше изложеннаго видно"... приписано собственно-ручно секретаремъ Консисторіи Ив. Ив. Зефировымъ). Въ изложенной редакціи донесенія Тамбовской Духовной Консисторіи, отъ 2-го апрѣля 1880 года, въ Канцелярію Святѣйшаго Сунода существенныя неточности и не соотвѣтствующіе дѣйствительности факты не подлежатъ никакому сомнѣнію и очевидны сами по себѣ: 1) Земля Казанскаго монастыря, занятая монастырскими подворьями, признается въ донесеніи отчужденною въ собственность поручика Ермолая Семенова Лаврова; каковаго отчужденія не было и быть не могло по Закону. Г. Лавровъ, по оставленіи военной службы, состоялъ чиновникомъ Консисторіи и пѣвчимъ хора Его Преосвященства. Онъ поселился на усадьбѣ Казанскаго монастыря въ апрѣлѣ 1785 года, съ дозволенія Преосвященнаго Ѳеодосія I (Голосницкаго). 2) Изъ цитируемаго въ донесеніи указа Консисторіи, отъ восемнадцатаго іюня 1790 года, на имя Козловскаго игумена Варлаама (Новохоперскаго), видно, что покупка построекъ г. Лаврова, безъ усадебнаго мѣста, произведена была однимъ архимандритомъ Арсеніемъ (Домонтовичемъ), настоятелемъ Нижне-Ломовскаго монастыря и ректоромъ Тамбовской Духовной Семинаріи, а совсѣмъ не Козловскимъ и Трегуляевымъ монастырями. 3) Земля подъ Саровскимъ домомъ—подворьемъ названа землею Козловскаго монастыря, въ дѣйствительности же она принадлежала и принадлежитъ Тамбовскому Казанскому монастырю, или Архіерейскому дому. 4) Саровскій домъ-флигель построенъ на планѣ восточной части усадьбы подворій во исполненіе резолюціи или предписанія Преосвященнаго Ѳеофила, отъ

8 марта 1810 году, при чемъ на эту постройку никакого согласія настоятелей монастырей не требовалось и не было въ дѣйствительности, такъ какъ монастыри никогда не считались хозяевными—собственниками подворій, настоятели же ихъ имѣли право только пользоваться подворьемъ, какъ квартирою, по своему служебному положенію, по должности членовъ Духовной Консисторіи и проч. 5) Предтече-Трегуляевъ монастырь называется въ донесеніи участникомъ въ покупкѣ построекъ и усадьбы для подворья у г. Лаврова, чего въ дѣйствительности не было, такъ какъ деньги за постройки г. Лаврова уплачены ему изъ взносовъ Нижне-Ломовскаго, Козловскаго, Саровскаго и Санаксарскаго монастырей. 6) Трегуляевъ монастырь началъ пользоваться подворьемъ только съ 1811 г., т. е., 21 годъ спустя послѣ пріобрѣтенія домовъ у г. Лаврова, и при томъ безденежно и 7) Въ указѣ Консисторіи, отъ 18 іюня 1790 года, за № 1684, о Трегуляевскомъ монастырѣ совершенно не упоминается.

Почти годъ спустя послѣ представленія изложеннаго донесенія Тамбовской Духовной Консисторіи, отъ 2-го апрѣля 1880 года, въ Канцелярію Святѣйшаго Сѵнода, въ отвѣтъ на ходатайство Преосвященнаго Палладія, отъ 9 января 1879 года, Святѣйшій Сѵнодъ сообщилъ ему указомъ, отъ 20 марта 1881 года, за № 1071, слѣдующее: „По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 12 февраля сего о воспослѣдовавшемъ въ 7 день онаго Высочайшемъ соизволеніи на принятіе Тамбовскимъ Епархіальнымъ Попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія въ свою собственность каменнаго одноэтажнаго дома, выстроеннаго Саровскою Пустынею на землѣ, принадлежащей Тамбовскому Казанскому монастырю въ 44 кварт. 2 части г Тамбова и жертвуемаго Пустынею Попечительству безъ земли, и по справкѣ приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи, для должныхъ къ исполненію распоряженій, дать знать Вашему Преосвященству указомъ съ возвращеніемъ документовъ. Марта 20 дня 1881 года“.

На этомъ Указѣ Святѣйшаго Сѵнода послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнаго Палладія: „1 апрѣля 1881 года. Въ Консисторію“. Такимъ образомъ каменный домъ—флигель Саровской Пустыни, служившій для нея подворьемъ въ г. Тамбовѣ, согласно Высочайшему соизволенію, отъ 7 февраля 1881 года, сдѣлался собственностью Тамбовскаго Епархіальнаго Попечи-

тельства, при чемъ, вслѣдствіе нежелательной и неправильной постановки дѣла и очевидныхъ упущеній при дѣлопроизводствѣ объ укрѣпленіи Саровскаго дома—флигеля за Попечительствомъ, онъ оставленъ безъ усадебной земли.

Указъ Святѣйшаго Сгнода о Высочайшемъ соизволеніи на отчужденіе Саровскаго подворья въ собственность Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Тамбовская Духовная Консисторія и сообщила оному Попечительству въ копіи въ апрѣлѣ 1881 года.

Получивъ въ силу выше указанныхъ причинъ, согласно Высочайшему соизволенію, отъ 7 февраля 1881 года, домъ—подворье Саровской пустыни въ свою собственность „безъ земли", Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія постоянно вынуждено было охранять свои интересы по названному дому отъ незаконныхъ и несправедливыхъ притязаній и претензій Козловскаго Троицкаго монастыря, при совмѣстномъ пользованіи усадебнымъ мѣстомъ, составляющимъ собственность Тамбовскаго Казанскаго монастыря или Архіерейскаго дома. Еще въ маѣ 1879 года Епархіальное Попечительство нашло необходимымъ войти съ докладомъ къ Преосвященному Палладію и просить Его Преосвященство „для огражденія интересовъ сиротъ приказать, кому слѣдуетъ, распорядиться раздѣленіемъ усадьбы между Козловскимъ подворьемъ и Попечительскимъ флигелемъ". На докладѣ Попечительства по данному вопросу послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „31 мая 1879 года. Въ Консисторію, для должнаго распоряженія". По заслушаніи указаннаго доклада Попечительства, Духовная Консисторія журнальнымъ постановленіемъ своимъ, отъ 20 іюня 1879 года, между прочимъ, опредѣлила: „....По поводу доклада Епархіальнаго Попечительства о стѣсненіи квартирантовъ въ Саровскомъ флигелѣ, пожертвованномъ Попечительству, отъ квартирантовъ Козловскаго подворья, предписать настоятелю Козловскаго монастыря съ братіею или размежеваться полюбовно въ усадьбѣ съ Епархіальнымъ Попечительствомъ, уступивъ мѣсто для воротъ флигеля Епархіальнаго Попечительства, или пользоваться находящимися при обоихъ подворьяхъ общими воротами совмѣстно, безъ всякаго стѣсненія для жильцовъ того и другого подворій; актъ о томъ или другомъ рѣшеніи настоятеля съ братіею за общимъ подписомъ представить въ Консисторію для передачи въ Епархіальное Попечительство, какъ документъ, для огражденія отъ стѣсненій на будущее время жильцовъ Епархіальнаго подворья со стороны жильцовъ подворья Козловскаго". Въ результатѣ изложеннаго распоряженія Консисторіи, отъ 20 іюня 1879 года, произошло уменьшеніе притязаній со стороны Козлов-

скаго монастыря и квартиранты въ домѣ Попечительства избавились отъ излишнихъ претензій и незаслуженныхъ обидъ со стороны своихъ сосѣдей, квартировавшихъ въ подворьѣ Козловскаго монастыря... Къ сожалѣнію, умиротвореніе жильцовъ въ квартирахъ Козловскаго монастыря и Епархіальнаго Попечительства явилось только временнымъ результатомъ, а не постояннымъ послѣдствіемъ постановленія Консисторіи, отъ 20 іюня 1879 года; письменнаго же акта о раздѣленіи (какомъ-бы то ни было) усадебнаго мѣста между Козловскимъ монастыремъ и Епархіальнымъ Попечительствомъ не послѣдовало, почему и вопросъ о пользованіи усадьбою при монастырскихъ подворьяхъ остался не разъясненнымъ и доселѣ представляетъ широкое поле для всякихъ недоразумѣній и столкновеній между квартирантами Козловскаго монастыря и Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Спустя десять лѣтъ (точнѣе—десять лѣтъ 22 дня) послѣ указаннаго постановленія Духовной Консисторіи о раздѣленіи усадебной земли при подворьяхъ, Епархіальное Попечительство, озабочиваясь увеличеніемъ доходности отъ своего дома, бывшаго Саровскаго подворья, и охраненіемъ интересовъ инвалидовъ и сиротствующихъ духовенства епархіи, снова входитъ съ докладомъ къ Его Преосвященству, Преосвященному Виталію (Іосифову), по вопросу о пользованіи усадьбою при домѣ Попечительства и проситъ 12 іюня 1889 года „объ отдѣленіи состоящему въ завѣдываніи онаго (Попечительства) каменному флигелю соотвѣтствующей части усадьбы, оставляя общій въѣздъ на дворъ въ ворота бывшаго Саровскаго флигеля". На этомъ докладѣ—прошеніи Попечительства послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „12 іюля 1889 года Мнѣніе Консисторіи" и заключеніе Духовной Консисторіи: „14 іюля 1889 года. Истребовать по содержанію сего отзывъ отъ настоятеля Козловскаго монастыря съ братіею". Въ отвѣтъ на запросъ Духовной Консисторіи по давнему дѣлу отъ настоятеля Козловскаго монастыря, архимандрита Антонія, съ братіею полученъ рапортъ, отъ 18 августа 1889 года, за № 60, слѣдующаго содержанія: „Во исполненіе указа Тамбовской Духовной Консисторіи, отъ 24 іюля текущаго 1889 года, за № 7756, Козловскій Троицкій монастырь симъ честь имѣетъ донести Консисторіи, что, безъ ущерба для себя, онъ не можетъ и не въ правѣ дать свое согласіе на какую бы то ни было уступку усадебной земли подворья своего въ городѣ Тамбовѣ въ пользу Епархіальнаго мѣстнаго Попечительства. Монастырь скорѣе всего согласенъ будетъ купить у Попечительства домъ на землѣ подворья Козловскаго Троицкаго монастыря, бывшій прежде Саровской пустыни".

Въ этомъ рапортѣ настоятеля Козловскаго монастыря съ братіею совершенно вѣрно сказано, что Козловскій монастырь «безъ ущерба» для него «не можетъ. . дать свое согласіе на какую бы то ни было уступку усадебной земли подворья своего въ городѣ Тамбовѣ въ пользу Епархіальнаго мѣстнаго Попечительства», о правѣ же Козловскаго монастыря на указанную уступку усадебной земли не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ самая эта земля принадлежитъ Тамбовскому Казанскому монастырю, или Архіерейскому дому, а не составляетъ собственности Козловскаго Троицкаго монастыря. На рапортѣ Козловскаго архимандрита съ братіею, отъ 18 августа 1889 г., Консисторіею заключено 22 того же августа «Просить по этому рапорту мнѣнія Епархіал. Попечительства»

Вслѣдствіе отношенія Духовной Консисторіи, отъ 30 августа 1889 года, по дѣлу объ отдѣленіи части земли къ дому Епархіальнаго Попечительства и вмѣстѣ съ тѣмъ по дѣлу о продажѣ бывшаго Саровскаго подворья Козловскому монастырю, Епархіальное Попечительство, принимая во вниманіе, что Саровское подворье поступило въ собственность Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сvнода, Высочайше утвержденному 7 февраля 1881 года, для усиленія его средствъ и озабочиваясь охраненіемъ интересовъ подвѣдомыхъ ему лицъ, въ отношеніи, отъ 12 января 1890 года, между прочимъ, писало Духовной Консисторіи, что оно „можетъ согласиться и на передачу своего подворья въ вѣдѣніе Козловскаго монастыря, если передача разрѣшена будетъ Высшею Властью и если сумма вознагражденія будетъ гарантировать получаемый Попечительствомъ доходъ съ бывшаго Саровскаго подворья, о чемъ удобнѣе было бы уполномоченному отъ Козловскаго монастыря лицу войти въ непосредственное сношеніе съ Тамбовскимъ Епархіальнымъ Попечительствомъ". На указанномъ отношеніи Епархіальнаго Попечительства послѣдовало заключеніе Духовной Консисторіи, отъ 13 января 1890 года: «о содержаніи сего отношенія дать знать архимандриту (Козловскому) съ братіею съ тѣмъ, чтобы ихъ отзывъ по сему былъ представленъ въ Консисторію»; о каковомъ заключеніи Консисторіи и сообщено архимандриту Антонію отношеніемъ ея, отъ 8 февраля 1890 года. Но, къ сожалѣнію, вопросъ объ отдѣленіи усадебной земли къ дому Попечительства, какъ и о покупкѣ Козловскимъ монастыремъ самаго дома Попечительства, на указанномъ отношеніи Консисторіи къ Козловскому архимандриту Антонію и остановился на нѣсколько (девять) лѣтъ.

Спустя восемь лѣтъ послѣ ходатайства Епархіальнаго Попечительства въ 1889-мъ году о дарованіи ему Епархіаль-

нымъ Начальствомъ юридическихъ правъ на пользованіе усадебнымъ мѣстомъ при его домѣ, не давшаго Попечительству желательныхъ результатовъ. Козловскій монастырь снова началъ свои незаконныя притязанія къ квартирантамъ въ домѣ Попечительства... Такъ, напр., настоятель Козловскаго монастыря. архимандритъ Евгеній (Ивановъ, изъ шведскихъ подданныхъ), въ видахъ наиболѣе успѣшнаго достиженія своихъ цѣлей и огражденія незаконныхъ владѣльческихъ правъ подвѣдомаго ему монастыря, писалъ даже въ оффиціальной бумагѣ. отъ 15 октября 1897 г, за № 114, направленной въ Епархіальное Попечительство, инсинуаторскій извѣтъ на квартиранта Попечительства, обвиняя его (квартиранта) въ возведеніи новыхъ построекъ въ 1897 году и въ загражденіи оконъ Козловскаго монастырскаго дома, а также въ самоуправствѣ, и угрожалъ „защищать права монастыря судебнымъ порядкомъ". Въ означенномъ отношеніи, отъ 15 октября 1897 года, архимандритъ Евгеній доносилъ слѣдующее: „Квартирантъ Попечительскаго флигеля, находящагося всецѣло на усадьбѣ подворья Козловскаго Троицкаго монастыря, при чемъ во кругъ флигеля вовсе нѣтъ земли, принадлежащей Попечительству, расширилъ сѣни и крыльцо, выстроилъ новый сарай противъ оконъ монастырскаго дома, чѣмъ окна загородилъ, и все это имъ сдѣлано безъ вѣдома и согласія со стороны Управленія монастыря, какъ хозяина всей усадьбы. Имѣя въ виду, что всякое самоуправство закономъ строго воспрещается, имѣю честь покорнѣйше просить Епархіальное Попечительство обязать своего квартиранта въ непродолжительное время снести всѣ вновь возведенныя имъ постройки и о послѣдующемъ меня увѣдомить; въ противномъ случаѣ я вынужденъ буду защищать права монастыря судебнымъ порядкомъ, чего не желательно было бы". Епархіальное Попечительство, въ виду такого обвиненія его квартиранта архимандритомъ Евгеніемъ, управляющимъ Козловскимъ монастыремъ съ 8 декабря 1894 года, произвело осмотръ собственнаго дома-флигеля и окружающихъ его построекъ 30 октября 1897 года и съ своей стороны составило актъ осмотра слѣдующаго содержанія: „30 октября 1897 года. Члены Тамбовскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, вслѣдствіе отношенія въ Попечительство настоятеля Козловскаго Троицкаго монастыря, архимандрита Евгенія, отъ 15 октября 1897 года, производили освидѣтельствованіе флигеля, принадлежащаго Попечительству, и всѣхъ, окружающихъ его, построекъ и нашли: 1) въ 1897 году квартирантъ во флигелѣ Попечительства никакихъ новыхъ построекъ не возводилъ и старыхъ не уничтожалъ; 2) сѣни и крыльцо при флигелѣ Попе-

собственность Тамбовскаго Епархіальнаго Попечительства Саровскаго дома-подворья, построеннаго на землѣ Казанскаго монастыря.

Послѣ собранія изложенныхъ свѣдѣній относительно принадлежности усадебной земли при подворьяхъ Тамбовскому Казанскому монастырю Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, въ цѣляхъ увеличенія доходности отъ принадлежащаго ему дома-флигеля и для огражденія своихъ интересовъ отъ всякихъ посягательствъ на нихъ со стороны Козловскаго монастыря, предполагало снова возбудить ходатайство предъ Епархіальнымъ Начальствомъ объ отдѣленія ему для пользованія части усадебной земли, прилегающей къ его дому... Но—въ путяхъ Божественнаго Провидѣнія—вопросу объ усадебной землѣ при подворьяхъ и объ отношеніяхъ Епархіальнаго Попечительства и Козловскаго монастыря дано другое направленіе и ему (этому вопросу), очевидно суждено новое безпристрастное и окончательное рѣшеніе, при чемъ данный вопросъ былъ возбужденъ не со стороны Епархіальнаго Попечительства, а со стороны Козловскаго Троицкаго монастыря.

Настоятель Троицкаго монастыря, архимандритъ Евгеній, вошелъ къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Георгію, съ докладомъ, отъ 12 мая 1899 года, въ которомъ просилъ Его Преосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ о разрѣшенія ему купить домъ-флигель Попечительства въ собственность Козловскаго монастыря. Вслѣдствіе этого доклада—прошенія архимандрита Евгенія, отъ 12 мая 1899 года, объ отчужденіи дома Попечительства въ собственность Козловскаго монастыря Духовная Консисторія, согласно своему журнальному постановленію, отъ 2 іюня 1899 года, утвержденному Его Преосвященствомъ 5 того же іюня, затребовала отъ архимандрита Евгенія свѣдѣній о подлинныхъ документальныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ Козловскій монастырь владѣлъ или пользовался подворьемъ въ городѣ Тамбовѣ, и о денежныхъ средствахъ, на которыя Козловскій монастырь предполагаетъ купить въ собственность домъ Епархіальнаго Попечительства. Въ отвѣтъ на указанное требованіе Духовной Консисторіи архимандритъ Евгеній, умолчавъ о документахъ, подтверждающихъ права Козловскаго монастыря на подворье, рапортомъ, отъ 6 іюля 1899 года, донесъ оной Консисторіи, что въ распоряженіи подвѣдомаго ему монастыря имѣются три суммы—въ шесть тысячъ (6000) руб., три тысячи (3000) руб. и двѣ тысячи (2000) руб., которыя могутъ быть израсходованы на покупку дома Попечительства. Свой отвѣтъ—рапортъ на запросъ Дух. Консисторіи, архимандритъ Евгеній нашелъ возможнымъ и позволительнымъ

аключить слѣдующимъ заключеніемъ: «любая изъ этихъ суммъ (т. е., 1000, 3000 и 2000 рублей) можетъ быть по распоряженію Епархіальнаго Начальства употреблена на покупку флигеля въ уплату Попечительству, если оное не выйдетъ изъ предѣловъ добросовѣстной оцѣнки имущества»...

Одновременно съ своимъ докладомъ, отъ 12 мая 1899 года, архимандритъ Евгеній особымъ рапортомъ просилъ Его Преосвященство разрѣшить ему арендовать у Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія принадлежащій послѣднему домъ-флигель, неопредѣленно указывая на какую-то неотложную нужду въ наймѣ этого дома для удобствъ подворья Козловскаго монастыря. Не смотря на настойчиво выраженное свое желаніе относительно арендованія флигеля Попечительства, архимандритъ Евгеній не согласился на предложенныя ему Попечительствомъ условія аренды дома, принадлежащаго Попечительству, и далеко не корректно протестовалъ противъ постановленія Епархіальнаго Попечительства, отъ 3 іюня 1899 года, въ своемъ рапортѣ на имя Его Преосвященства, отъ 21 того же іюня. Указанный рапортъ архимандрита Евгенія, отъ 21 іюня 1899 года, вмѣстѣ съ отношеніемъ его, отъ 15 октября 1897 года, были разсмотрѣны Епархіальнымъ Попечительствомъ 7 іюля 1899 года, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, отъ 24 іюня того же (1899) года.

Въ своемъ постановленіи, отъ 7 іюня 1899 года, Епархіальное Попечительство вторично опредѣлило сдать въ аренду архимандриту Евгенію свой флигель,— не смотря на болѣе выгодныя условія аренды, предлагаемыя Попечительству другими лицами,—срокомъ на шесть лѣтъ, съ ежегодною платою въ сто восемьдесятъ (180) рублей, независимо отъ уплаты городскихъ обложеній или пошлинъ и расходовъ по ремонту дома изъ суммъ Козловскаго монастыря, при чемъ совершенно корректно указало въ своемъ постановленіи на незаконность претензій и неправдоподобность обвиненій, допущенныхъ архимандритомъ Евгеніемъ въ его отношеніи на имя Попечительства, отъ 15 октября 1897 года. Постановленіе Попечительства, отъ 7 іюля 1899 года, утвержденное Его Преосвященствомъ, отъ 19 того же іюля, дало совершенно неожиданные результаты.

Въ отвѣтъ на указанное постановленіе Епархіальнаго Попечительства, сообщенное, по назначенію его, отношеніемъ, отъ 23 іюля 1899 года, за № 298, архимандритъ Евгеній представилъ при рапортѣ на имя Его Преосвященства, отъ 26 іюля 1899 года, актъ, отъ того же 26 іюля, въ коемъ, между прочимъ, изложено слѣдующее: «Имѣя въ виду постоянный и не малый ремонтъ по-

дворья (Козловскаго), стоящаго на чужой землѣ, безвыгодность и рискъ затраты на сіе ежегодно монастырскихъ суммъ, малую доходность отъ аренды и неудобство постояннаго заглазнаго присмотра и за ремонтомъ и за самою усадьбою и принимая главнымъ образомъ въ соображеніе основательное сообщеніе Попечительства о принадлежности всей усадьбы Тамбовскому Казанскому монастырю или Архіерейскому дому, настоятель Козловскаго Свято-Троицкаго монастыря съ старшею братіею пришли къ заключенію, что гораздо цѣлесообразнѣе будетъ, если послѣдуетъ на то разрѣшеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Георгія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, отказаться отъ правъ и распоряженія находящимся на чужой землѣ подворьемъ и предоставить оное въ полное безмездное распоряженіе Тамбовскаго Казанскаго монастыря или Архіерейскаго дома, по усмотрѣнію Его Преосвященства» [актъ, отъ 26 іюля 1899 года, за № 113].. Рапортъ архимандрита Евгенія, отъ 26 іюля 1899 года, вмѣстѣ съ изложеннымъ актомъ (за подписью архимандрита Евгенія, духовника Козловскаго монастыря, іеромонаха Даніила, и и. д. казначея монастыря, іеродіакона Платона), согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 27 того же іюля, поступилъ «на разсмотрѣніе и заключеніе Консисторіи».

Изъ изложеннаго видно, что все дѣло объ отчужденіи дома Епархіальнаго Попечительства въ собственность Козловскаго монастыря и объ отказѣ Козловскаго монастыря отъ своихъ имущественныхъ правъ по епархіальному подворью въ пользу Тамбовскаго Казанскаго монастыря, согласно распоряженіямъ Епархіальнаго Начальства, перешло на разсмотрѣніе и заключеніе Духовной Консисторіи и имѣетъ быть ею обсуждаемо и рѣшаемо при совершенно новыхъ обстоятельствахъ и на основаніи новыхъ историческихъ данныхъ, непререкаемыхъ документовъ и фактовъ.

Изъ непреложнаго свидѣтельства исторіи монастырскаго подворья въ г. Тамбовѣ явствуетъ, что права Козловскаго монастыря на владѣніе епархіальнымъ подворьемъ были въ дѣйствительности далеко не такими значительными, какими онъ стремился пользоваться, пользовался на самомъ дѣлѣ въ теченіе почти цѣлаго столѣтія существованія подворья и пользуется въ настоящее время. Распоряженія Преосвященнаго Ѳеофила о пріобрѣтеніи и объ устройствѣ подворья для монастырей подвѣдомой ему епархіи, какъ уже было сказано, имѣли въ виду благоустройство квартиръ монастырскихъ настоятелей во время проживанія ихъ въ Тамбовѣ при исполненіи обязанностей по Духовной Консисторіи (членовъ ея) и по Духовной Семинаріи и удобства монашествующей братіи во время пріѣздовъ ея въ епархіальный городъ по монастырскимъ

нуждамъ и совершенно не клонились къ тому, чтобы даровать какимъ-либо монастырямъ епархіи доходныя арендныя статьи для усиленія ихъ матеріальныхъ средствъ. На дѣлѣ монастырское подворье въ г. Тамбовѣ вполнѣ и служило своему указанному первоначальному назначенію до учрежденія викаріатства въ Тамбовской епархіи въ декабрѣ мѣсяцѣ 1868 года.

Со времени устройства подворья въ Тамбовѣ въ 1790 году Козловскимъ Троицкимъ монастыремъ управляли архимандриты Варлаамъ Новохоперскій (13 октября 1785 г.—23 декабря 1811 года, архимандритъ съ 1797 года), Анастасій (1812 г.—1822), Іассонъ Никольскій (1822 г.—1826 г.), Николай Соколовъ (1826 г.—1831 г.), Агапитъ Вознесенскій (1831 г.—1832 г.), Іоаннъ Чистяковъ (1832 г. 1833 г.), Адріанъ Тяжеловъ (1833г.—1841 г.), Іоасафъ Покровскій (1841 г.—1842 г.), Никодимъ Лебедевъ (1842 г.—1847 г.), Платонъ Ѳивейскій (1847 г.—1852 г.), Ѳеофилактъ Праведниковъ (съ 1853 г. по 1858 г.), Серафимъ Аретинскій (1859 г.—до января 1860 г.), Ѳеоктистъ Поповъ (январь—октябрь 1860 г.) и Геннадій Левитскій (1860 г.—21 августа 1868 года).*)

10 декабря 1868 года учреждено викаріатство въ Тамбовской епархіи. На открывшуюся епископскую каѳедру былъ назначенъ Тамбовскій каѳедральный протоіерей Іоаннъ Андреевичъ Москвинъ, нареченный въ монашествѣ Іоанникіемъ, съ наименованіемъ

---

*) Архимандритъ Іассонъ Никольскій, настоятель Трегуляева и Козловскаго монастырей, состоялъ ректоромъ Тамбовской Духовной Семинаріи съ 1813 г. по 1826 годъ и преемники его по Козловскому монастырю [архимандриты Николай, Агапитъ, Іоаннъ, Адріанъ, Іоасафъ, Никодимъ, Платонъ, Ѳеофилактъ, Серафимъ, Ѳеоктистъ и Геннадій] по 1868 г. были въ тоже время и ректорами Духовной Семинаріи. Съ открытія Тамбовской Дух. Семинаріи ректорами ея были настоятели Нижне-Ломовскаго монастыря, архимандриты Іоанникій Полонскій-Беркутъ [22 сентября 1779 г.—8 января 1790 года], Ювеналій [съ 23 апрѣля по 18 мая 1787 года, номинально], Арсеній Домонтовичъ [8 января 1790 года—22 марта 1794 г.] и Досиѳей [1794 года—1802 года] и Тамбовскій каѳедральный протоіерей Гавріилъ Герасимовичъ Шиловскій съ 1802 г. по 1813 г.]. Послѣ архимандрита Геннадія ректорами Семинаріи были протоіерей Михаилъ Михаиловичъ Зефировъ [14 апрѣля 1869 г.—1872 г.], протоіерей Димитрій Іоанновичъ Самбикинъ [10 іюля 1872 г.—1881 г., съ 1877 г. архимандритъ], протоіерей Димитрій Ѳеодоровичъ Пѣвницкій [1881 г.—1883 г.], архимандритъ Христофоръ Смирновъ [1883 г.—1885 г.], архимандритъ Никандръ Молчановъ [1885 года—30 января 1891 г.], протоіерей Павелъ Ильичъ Соколовъ [1891 г.—899 г.] и архимандритъ Аѳанасій Самбикинъ [съ 1899 г.—доселѣ].

Козловскаго епископа, и на него возложено управленіе Козловскимъ Троицкимъ монастыремъ. По смерти Преосвященнаго Іоанникія, послѣдовавшей, какъ уже сказано выше, 25 октября 1869 года, обязанности настоятеля Козловскаго Троицкаго монастыря почти въ теченіе пяти лѣтъ исполнялъ казначей монастыря, игуменъ Павелъ Казанскій (1869 г.—1874 г.),

Начиная съ 1874 года до настоящаго времени Козловскимъ Троицкимъ монастыремъ управляли архимандриты Поликарпъ Раевъ (11 февраля 1874 года—17 января 1882 года), Серафимъ Жемчужниковъ (1883 г.—1885 г.), Владимиръ Богоявленскій (январь—октябрь 1886 года), аксайскій епископъ Серафимъ Жемчужниковъ (30 сентября—4 декабря 1887 года, вторично, на покоѣ), архимандритъ Антоній (2 марта 1888 года—21 мая 1891 года), сумскій епископъ Геннадій Левитскій (5 іюня 1891 года—10 февраля 1893 года, вторично, на покоѣ) и архимандритъ Евгеній Ивановъ (съ 8 декабря 1894 года—до настоящаго времени), назначенный въ Козловъ изъ настоятелей Уфимскаго Успенскаго монастыря, послѣ службы его въ Балаклавскомъ, Херсонскомъ (въ г. Одессѣ), Херсонисскомъ, Нѣжинскомъ, Новгородъ-Сѣверскомъ, Бѣлгородскомъ монастыряхъ, на чредѣ священнослуженія въ С.—Петербургѣ и м. д. настоятеля Тихвинскаго Богородицкаго монастыря Новгородской губерніи. Всѣ настоятели Козловскаго монастыря съ 1790 года до 1868 года, за исключеніемъ архимандрита Анастасія, исполняли обязанности членовъ Духовной Консисторіи и, кромѣ того, всѣ они, начиная съ архимандрита Іассона и кончая архимандритомъ Геннадіемъ, состояли ректорами Тамбовской Духовной Семинаріи. Преосвященный Іоанникій, во все время своего епископствованія, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода, имѣлъ мѣстопребываніе во всемъ епархіальномъ монастырскомъ подворьѣ, при чемъ онъ лично занималъ деревянный домъ подворья, въ которомъ помѣщалась и его кухня, а въ Саровскомъ подворьѣ жили іеродіаконы его Александръ (Критскій) и Даніилъ (Алтуховъ) и прислуга. По смерти Преосвященнаго Іоанникія, всѣ настоятели Козловскаго Троицкаго монастыря до послѣдняго времени были свободны отъ всякихъ обязанностей по Духовной Консисторіи и по Духовной Семинаріи и проживали въ подвѣдомомъ имъ монастырѣ; подворье же, занимаемое прежде Козловскими настоятелями, начало служить квартирою для мірскихъ лицъ, совершенно утратило свое первоначальное назначеніе и обратилось такимъ образомъ въ доходную статью

монастыря, приносившую ему въ годъ до трехъсотъ (300) и даже до трехъсотъ семидесяти (370) рублей серебромъ арендной платы

Въ силу указаннаго обстоятельства Козловскій монастырь возвратилъ болѣе, чѣмъ десять разъ, свои деньги, внесенныя имъ на покупку для подворья домовъ г. Лаврова со всѣми его постройками, согласно распоряженію Преосвященнаго Ѳеофила въ 1790 году, т. е., пятьсотъ (500) рублей ассигнаціями, изъ коихъ ему (монастырю) были возвращены сто (100) рублей изъ суммъ Саровской пустыни въ 1793 году, почему въ настоящее время Козловскій Троицкій монастырь не имѣетъ уже ни юридическаго, ни нравственнаго права на пользованіе какъ подворьемъ въ г. Тамбовѣ, такъ и доходами съ него. Штатъ Козловскаго Троицкаго монастыря (12 человѣкъ) и имущественное положеніе его также не представляютъ никакихъ основаній къ удержанію за названнымъ монастыремъ правъ на пользованіе доходами съ епархіальнаго подворья въ г. Тамбовѣ (монастырь владѣетъ 310 десятинами земли и лѣса, паровою мельницею, рыбными ловлями въ селѣ Каликинѣ Лебеданскаго уѣзда и капиталомъ болѣе пяти-десяти тысячъ рублей; кромѣ того, онъ получаетъ въ годъ изъ казны 668 рублей 88 коп)

Послѣ обзора правъ Козловскаго Троицкаго монастыря на пользованіе монастырскимъ подворьемъ въ г. Тамбовѣ и доходами съ него, разсмотримъ юридическія и нравственныя права по тому же подворью со стороны Предтече-Трегуляева монастыря. Не подлежитъ сомнѣнію, что Трегуляевскій монастырь не принималъ никакого участія въ покупкѣ Тамбовскаго монастырскаго подворья и началъ пользоваться имъ, какъ уже было сказано выше, безмездно только съ 1811 года; до этого же времени онъ совершенно исключался изъ числа монастырей, пользовавшихся названнымъ подворьемъ, какъ видно изъ постановленія Духовной Консисторіи, отъ 8 марта 1810 года, очевидно, вслѣдствіе большой близости монастыря къ Тамбову, съ одной стороны, и по его заштатности, съ другой стороны. Со времени включенія Трегуляева монастыря въ число штатныхъ монастырей имъ начали управлять вмѣсто строителей и игуменовъ архимандриты. Послѣ архимандрита Іеронима Богданова (1811 г.—1812 г.), перемѣщеннаго изъ Лебедянскаго монастыря, въ Трегуляевскомъ монастырѣ настоятельствовали архимандриты Іассонъ Никольскій (4 декабря 1812 года—8іюня 1822 года), Филаретъ Райскій (1822 г.—1824 г.), Виссаріонъ (съ января 1825 года—до декабря 1828 года), Анастасій Ключаревъ

(21 декабря 1828 г.—10 марта 1834 г.), Иннокентій (18 апрѣля 1834 г.—14 іюня 1856 года), Варсонофій (1856 г.—1858 г.), Викторъ (1859 г. 1866 г.), Никандръ Любославскій (1867 г.-1881 года 17 января), Поліевктъ Пясковскій (1 іюля 1881 года—4 апрѣля 1886 г.), Геннадій Смирновъ (6 мая 1886 года—1 ноября 1892 года) и Иринархъ (съ 21 декабря 1892 года—до настоящаго времени). Всѣ архимандриты—настоятели Трегуляева монастыря, за исключеніемъ только архимандрита Виссаріона (человѣка болѣзненнаго), до 1856 года включительно, исполняли обязанности членовъ Духовной Консисторіи и вмѣстѣ съ тѣмъ обязанности по Духовной Семинаріи и пользовались монастырскимъ подворьемъ въ силу служебнаго своего положенія.

По смерти архимандрита Иннокентія, послѣдовавшей 14 іюня 1856 года, Преосвященный Николай (Доброхотовъ) просилъ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ подчинить Предтечевъ Трегуляевъ монастырь (отъ Тамбова въ 8 верстахъ) непосредственному его начальству и присоединить къ Архіерейскому дому для поддержки послѣдняго, но Святѣйшій Сунодъ назначилъ 14 декабря 1856 года настоятелемъ Трегуляева монастыря архимандрита Варсонофія, состоявшаго на покоѣ въ первоклассномъ Варлаамо-Хутынскомъ монастырѣ Новгородской епархіи. Начиная съ архимандрита Варсонофія, всѣ, безъ исключенія, настоятели-архимандриты Трегуляева монастыря до послѣдняго (настоящаго) времени не исполняли никакихъ обязанностей ни по Духовной Консисторіи, ни по Духовной Семинаріи, во все время ихъ настоятельствованія въ названномъ монастырѣ. Очевидно Трегуляевъ монастырь съ 1856 г., съ прекращеніемъ службы настоятелей его въ должности членовъ Духовной Консисторіи, потерялъ законное право на пользованіе монастырскимъ подворьемъ. Въ дѣйствительности же этотъ монастырь до послѣдняго времени продолжаетъ пользоваться подворьемъ, получилъ даже предъ прочими монастырями исключительную привиллегію на пользованіе подворьемъ—особнякомъ (въ 1882 году чрезъ возведеніе надворныхъ службъ и пограничнаго забора усадьба подворья фактически, а не юридически, раздѣлена на двѣ части) и обратилъ свое подворье, вопреки первоначальному его назначенію, въ арендную доходную статью. Основаніемъ къ такому положенію вещей послужило невѣрное изложеніе историческихъ фактовъ объ епархіальномъ подворьѣ въ 1877 году (17 марта и 7 іюля), во время переписки по вопросу объ обращеніи частей подворья въ вѣдѣніе и распоряженіе Козловскаго, Саровскаго и Трегуляевскаго монастырей.

Вслѣдствіе донесенія Святѣйшему Сѵноду, отъ 7 іюля 1877 г., въ коемъ не правильно, по неточности исторической справки, покупка домовъ г. Лаврова для епархіальнаго монастырскаго подворья приписана была Козловскому и Трегуляевскому монастырямъ, Трегуляевскій монастырь получилъ третью часть всѣхъ доходовъ отъ подворья, раздѣленныхъ между тремя названными монастырями, и пріобрѣлъ право пользованія подворьемъ на будущее время, каковымъ онъ и пользуется доселѣ, какъ доходною арендною статьею. Въ виду того, что Трегуляевъ монастырь состоитъ по штату только изъ настоятеля (архимандрита), пяти іер-монаховъ, 2 іеродіаконовъ и 2 послушниковъ и располагаетъ достаточными матеріальными средствами (у него 696 десятинъ земли, большею частію—лѣсной, 668 рублей 58 копеекъ ежегоднаго пособія или жалованья отъ казны и проч.), историческая истина и справедливость требуютъ отнятія у него права на пользованіе денежными доходами отъ епархіальнаго подворья, какъ права, полученнаго имъ исключительно по недоразумѣнію, вслѣдствіе неточности и неполноты исторической справки, представленной въ 1877 году Епархіальному Начальству и Святѣйшему Сѵноду.

Преосвященный Ѳеофилъ (Раевъ), епископъ Тамбовскій и Пензенскій, въ своей резолюціи, отъ 7 іюля 1790 года, на прошенія Нижне-Ломовскаго архимандрита Арсенія (Домонтовича) и Козловскаго игумена Варлаама (Ново Хоперскаго) о раздѣлѣ ими между собою монастырскаго подворья, между прочимъ, писалъ: «Содержать каждому монастырю свою часть съ тѣмъ, чтобы въ годовыхъ рапортахъ въ Консисторію о употребленіи суммы казенной монастырской разной и о постройкахъ монастырскихъ пріобщать вѣдомость и о подворьяхъ, что въ годъ построится и на какую сумму и сіе для будущихъ временъ навсегда сохранять въ цѣлости при дѣлѣ, дабы извѣстно было всѣмъ Архіереямъ, что сіе мѣсто присовокуплено и учреждено.... для подворья всегдашнему пребыванію всѣхъ настоятелей при должностяхъ въ Тамбовѣ». Несомнѣнно, что точное и неуклонное исполненіе вышеженной резолюціи Преосвященнаго Ѳеофила должно было устранить всякія недоразумѣнія и пререканія между монастырями, пользовавшимися епархіальнымъ подворьемъ, или, по выраженію Преосвященнаго Ѳеофила, оно необходимо было „для прекращенія взаимнаго сумнительства“, съ одной стороны, и, съ другой стороны, оно давало возможность Епархіальному Начальству имѣть вѣрныя свѣдѣнія о расходахъ по монастырскому подворью и о правѣ различныхъ монастырей на пользованіе самымъ подворьемъ.

Къ сожалѣнію, требованіе Преосвященнаго Ѳеофила относительно отчетности по епархіальному подворью, исполнявшееся во

время управленія имъ епархіею (до 22 декабря 1811 года) было оставлено въ послѣдующее время, при его преемникахъ по Тамбовской каѳедрѣ.

Точное же соблюденіе и исполненіе указанной резолюціи Преосвященнаго Ѳеофила были необходимы и особенно важны въ виду довольно частой смѣны епископовъ Тамбовской епархіи. Тамбовскую каѳедру по смерти Преосвященнаго Ѳеофила (22 декабря 1811 года) занимали Преосвященные епископы Іона Васильевскій (1812 г.—1821 г.), Ѳеофилактъ Ширяевъ (1821 г.—1824 г.), Афанасій Телятинскій (1824 г.—1829 г.), Евгеній Баженовъ 1829 г.—1832 г.) Арсеній Москвинъ (1832 г.—1841 г.), Николай Доброхотовъ (1841 г.—1857 г.), Макарій Булгаковъ 1857 г.—1859 г.), Ѳеофанъ Говоровъ (1859 г.—1863 г.). Ѳеодосій II Шаповаленко (1863 г.—1873 г.), Палладій I Раевъ (1873 г.—1876 г.), Палладій II Ганкевичъ (1876 г.—1885 г.), Виталій Іосифовъ (1885 г.—1890 г.), Іеронимъ Экземплярскій (1890 г.—1894 г.), Александръ Богдановъ (1894 г.—1898 г.), и съ 27 сентября 1898 года Тамбовскою епархіею управляетъ Преосвященный Епископъ Георгій (Орловъ). *)

Въ виду того, что епархіальное монастырское подворье въ Тамбовѣ удовлетворяло своему первоначальному назначенію съ 1790 года до 1868 года включительно и между монастырями, пользовавшимися подворьемъ, не возникало никакихъ существенныхъ недоразумѣній и препираній, не представлялось никакого основанія и повода къ возбужденію какого либо дѣла объ этомъ подворьѣ.

---

*) По учрежденіи Тамбовской епархіи въ февралѣ 1682 года, первымъ епископомъ ея былъ Преосвященный Леонтій въ теченіи двухъ лѣтъ десяти мѣсяцевъ [1682 г.—1684 г.], хиротонисанный изъ игуменовъ Галицкаго Авраамієва монастыря; вторымъ епископомъ на Тамбовской каѳедрѣ былъ Преосвященный Питиримъ, хиротонисанный изъ архимандритовъ Вяземскаго Предтечева монастыря [15 февраля 1685 года—28 іюля 1698 г.] и третьимъ епископомъ Тамбовскимъ былъ Игнатій, хиротонисанный изъ архимандритовъ Рязанскаго Солотчинскаго монастыря [съ декабря 1698 года до 1699 года]. На Московскомъ Соборѣ епископъ Игнатій былъ отлученъ за сопротивленіе Царскимъ указамъ и за сношеніе съ раскольниками [23 августа 1699 года] и сосланъ въ Соловки. Съ его отлученіемъ епархія упразднена. По возобновленіи Тамбовской епархіи ею управляли въ восемнадцатомъ столѣтіи Епископы Пахомій Симанскій [25 мая 1758 года—9 ноября 1766 года], Ѳеодосій I Голосницкій [9 ноября 1766 года—23 декабря 1786] и Ѳеофилъ Раевъ [6 мая 1788 г.—22 декабря 1811 года]. Кромѣ того, номинально былъ Тамбовскимъ Епископомъ Платонъ Любарскій [26 февраля—11 марта 1794 года]; назначенный въ Тамбовъ, онъ перемѣщенъ въ Астрахань.

Возникшее же при Преосвященномъ Палладіи II (Ганкевичѣ) дѣло объ обратномъ возвращеніи подгорій и объ отчужденіи Саровскаго подворья въ собственность Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, вслѣдствіе неполноты и невѣрности архивной справки, привело къ результатамъ, не соотвѣтствующимъ исторической дѣйствительности, и вызвало рядъ недоразумѣній между Козловскимъ Троицкимъ монастыремъ и Епархіальнымъ Попечительствомъ, возникавшихъ между ними изъ—за правъ на пользованіе усадебною землею при монастырскомъ подворьѣ.. Эти обстоятельства съ полнѣйшею очевидностью и несомнѣнностью указываютъ на всю предусмотрительность и цѣлесообразность резолюціи Преосвященнаго Ѳеофила, отъ 7 іюля 1790 года, объ отчетности по епархіальному монастырскому подворью и подтверждаютъ неотложную нужду въ ея тщательномъ и неуклонномъ исполненіи.

Резюмируемъ вкратцѣ сказанное объ епархіальномъ монастырскомъ подворьѣ въ городѣ Тамбовѣ. Епархіальное подворье пріобрѣтено и учреждено въ 1790 году для удовлетворенія епархіальныхъ надобностей и служило почти въ теченіи восьмидесяти (80) лѣтъ личнымъ нуждамъ монашествующаго духовенства епархіи. Козловскій Троицкій и Предтечевъ Трегуляевъ монастыри въ теченіе послѣднихъ тридцати (30) лѣтъ обратили подвѣдомыя имъ подворья вопреки первоначальному назначенію и дарованій со стороны ихъ учредителя, Преосвященнаго Ѳеофила, епископа Тамбовскаго и Пензенскаго, въ доходныя арендныя статьи и отдаютъ ихъ подъ квартиры мірскимъ или свѣтскимъ лицамъ. Юридическія и нравственныя права Козловскаго Троицкаго и Трегуляева Предтечева монастырей на пользованіе ихъ подворьями въ настоящее время, какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, по существу подлежатъ большому сомнѣнію и требуютъ справедливаго пересмотра и разъясненія. Саровское подворье подарено въ 1877 году Пустынью, устроившею его, въ собственность Тамбовскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и служитъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Сгнода, отъ 22 августа 1877 года, доходною арендною статьею для удовлетворенія нуждъ бѣлаго духовенства Тамбовской епархіи, его инвалидовъ и сиротствующихъ...

Принимая во вниманіе весьма значительное количество бѣлаго духовенства въ Тамбовской епархіи (около 3500 лицъ служащаго духовенства) и не рѣдко вопіющую нужду многихъ его инвалидовъ и сиротъ, а также имѣя въ виду недостаточныя и даже скудныя средства Епархіальнаго Попечительства для удовлетворительнаго выполненія его задачъ (оно владѣетъ основнымъ капиталомъ всего около пятидесяти пяти съ половиною тысячъ рублей и выдаетъ постоянныя ежегодныя пособія, конечно, весьма ограничен-

Да церковныя пашни на восемьдесят четь въ полѣ, сѣнныхъ покосовъ на тысячу копенъ. Да въ приходѣ къ той церкви: приказной избы подьячихъ девять дворовъ, да четыре двора вдовьихъ. И та церковь безъ данной и всего семнадцать дворовъ.

Въ 1681 г. Святѣйшій Патріархъ Іоакимъ, сдѣлавъ пересмотръ штатныхъ архіерейскихъ каѳедръ, опредѣлилъ быть въ Тамбовѣ архіерею, почему въ слѣдующемъ 1682 г. въ Тамбовъ былъ назначенъ первый епископъ Леонтій, изъ игуменовъ Галицкаго Авраамієва монастыря Съ учрежденіемъ Тамбовской епископіи Спасо-Преображенскій соборъ переименованъ въ каѳедральный; на содержаніе архіерея и собора были отписаны Троицкій да Мамонтовъ монастыри, за коими считалось 130 дворовъ.

Пресвященный Леонтій въ Тамбовѣ пробылъ не долго, онъ выѣхалъ въ Москву 1 іюля 1684 года. Въ свое кратковременное пребываніе онъ для собора слилъ только колоколъ въ 50 пудовъ, перелитый въ 1814 году на новый.

На мѣсто Леонтія на Тамбовскую каѳедру былъ назначенъ Питиримъ изъ архимандритовъ Смоленской губ. Вяземскаго Предтечева монастыря. Узнавъ бѣдность Тамбовской епархіи, преосвященный Питиримъ сталъ ходатайствовать о замѣнѣ монастырей назначенныхъ на содержаніе его и каѳедральнаго собора; эта его просьба была уважена и въ 1687 г. 11 сентября дана грамота отъ великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и соцартсвовавшей имъ княжны Софіи Алексѣевы: пожаловали есми Богомольца нашего преосвященнаго Питирима епископа Тамбовскаго и велѣли ему приписать въ домъ Боголѣпнаго Преображенія Господня для всякой домовой нужды и пропитанія въ Шацкомъ уѣздѣ въ подмѣстномъ стану Пресвятыя Богородицы Сергіеву пустынь, что на Проломѣ, да Вышенскую пустынь, что за Вышею рѣкою со крестьяны и съ бобыли и съ пашнею и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи"; по писцовымъ книгамъ 1678 г. за монастырями Черніевымъ и Проломскою пустынью состояло 687 дворовъ.

Преосвященный Питиримъ въ полной мѣрѣ употребилъ милость царскую на пользу дома Преображенія Господня и каѳедры архіерейской. Онъ построилъ на самомъ берегу р. Цны каменный одно-этажный со сводами о 5 комнатахъ домъ съ сѣнями для собственнаго своего помѣщенія. Къ крайнему сожалѣнію домъ этотъ проданъ и сломанъ въ 1835 году по распоряженію гражданскаго губернатора, налѣво отъ дома построены были кладовыя, занятыя впослѣдствіи продажною казенною солью, нынѣ тоже уже сломанныя. Кромѣ того преосвященный Питиримъ улучшилъ внутреннее благолѣпіе собора и ризницу и, видя ветхость его, поблагословенію Святѣйшаго Патріарха Іоакима, въ 1694 году заложилъ новый каменный соборъ около стараго. Онъ употребилъ всѣ усилія къ скорѣйшей постройкѣ каменнаго собора, долженствовавшаго быть построеннымъ по плану одинаковому съ Рязанскимъ, хотя и меньшихъ противъ его размѣровъ.

Въ продолженіи одного лѣта, несмотря на трехъ аршинную толщину стѣнъ, стѣны выведены были въ вышину на 20 аршинъ, обращалось много вниманія на чистоту работы. Когда стѣны были выведены на 20 аршинъ, Преосвященный Питиримъ почему то вдругъ измѣнилъ планъ постройки собора и вмѣсто ранѣе предположеннаго одноэтажнаго пожелалъ его сдѣлать двухэтажнымъ, почему велѣлъ сводить своды; по окончаніи этой работы онъ устроилъ алтарь въ южной части и освятилъ его лично во Имя Святителя Николая Мурликійскаго чудотворца. Когда все это было окончено постройкою не извѣстно, только, знаемъ что вскорѣ послѣ того преосвященный Питиримъ умеръ и по его желанію останки его положены въ этомъ имъ, самимъ освященномъ придѣлѣ собора, а такъ какъ время кончины извѣстно и это было 28 іюля 1698 года, то по всей вѣроятности и отдѣлка придѣла была окончена незадолго передъ этимъ временемъ.

Со смертью преосвященнаго Питирима постройка собора совершенно пріостановилась и только въ 1738 году не извѣстно по какой причинѣ указамъ Св. Прави-

тельствующаго Сунода предписано было правителю Тамбовскаго духовнаго правленія Александру Уланову соборъ этотъ устроить.

Улановъ, не имѣвшій ни денегъ, ни камня достроилъ Спасо-Преображенскій соборъ деревомъ.

Такъ какъ по всей вѣроятности постройка эта была сдѣлана крайне-плохо, то чрезъ 18 лѣтъ, пришла вмѣстѣ съ деревянною колокольнею въ совершенную ветхость; ветхость эта дошла до такой степени, что провинціальная Тамбовская канцелярія вынужденною нашлась войдти съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ 31 августа 1756 года и вторично 2 декабря 1757 года съ донесеніемъ: „что деревянная достройка собора таковая же при немъ колокольня пришли въ ветхость, прихода и вклада въ ту церковь не имѣется“ а сверхъ того доносила канцелярія „въ сосудахъ, крестахъ, евангеліяхъ, книгахъ, ризахъ и во всякихъ церковныхъ утваряхъ имѣется совершенный недостатокъ“ и ходатайствовала о достройкѣ собора каменнымъ строеніемъ; на эту достройку съ пріобрѣтеніемъ необходимой утвари и ризницы канцелярія требовала до 7000 руб., но ходатайство это Сенатомъ было оставлено безъ послѣдствій. Наконецъ въ 1758 году Императрица Елисавета Петровна вновь возстановила Тамбовскую епархію, на которую 25 мая того же года былъ посвященъ преосвященный Пахомій; на содержаніе преосвященнаго съ его клиромъ и каѳедральнаго собора были отписаны Черніевъ монастырь и Проломская и Вышинская пустыни, за которыми по ревизіи значилось 1855 душъ; кромѣ того даны были окладные и неокладные доходы, собираемы экономическою канцеляріею съ причисленныхъ къ Тамбовской епархіи 14 городовъ, коихъ простиралось до 2000 руб. Стараніемъ преосвященнаго Пахомія ризница и утварь церковная въ соборѣ были сдѣланы новыя, колокола тоже вылиты были новые; этимъ пока забота его и преемника его преосвященнаго Ѳеодосія о соборѣ и ограничились. Въ 1783 году Тамбовскій купецъ Матвѣй Бородинъ на свой счетъ сломалъ сгнившую деревянную надостройку,

вывелъ каменныя стѣны на 4 аршина, свелъ своды и такимъ образомъ чрезъ 85 лѣтъ со дня закладки соборъ по внѣшности былъ выстроенъ.

Къ сожалѣнію только по всей вѣроятности за неимѣніемъ чертежей фасодовъ при его достройкѣ сдѣланы были грубыя ошибки. Стѣны алтарей должны быть ниже стѣнъ самой церкви, такъ чтобы канъ крыши алтарей подходилъ подъ карнизъ церковной крыши, но при достройкѣ собора сдѣлано наоборотъ. Стѣны алтарей выведены наравнѣ съ церковными стѣнами; отъ этой ошибки произошло то, что при закладкѣ куполовъ встрѣтили непреодолимое препятствіе—на какомъ мѣстѣ поставить купола? Если поставить ихъ на мѣстахъ, гдѣ бы слѣдовало поставить по плану, то нельзя было бы устроить крыши надъ алтарями и соборъ вышелъ бы односторонній; во избѣжаніе этого, средній куполъ поставили надъ третьею отъ западной стѣны аркою прямо предъ царскими вратами, два малыхъ восточныхъ купола надъ алтарями, а два осталвныхъ западныхъ надъ вторыми отъ запада арками, тамъ гдѣ надлежало бы по правиламъ постройки квадратныхъ церквей стать главному среднему куполу.

Тотъ же благотворитель купецъ Бородинъ настлалъ чистые полы въ верхней церкви, заготовилъ трехъ ярусный иконостасъ со святыми иконами, но къ сожалѣнію, когда все уже было готово, за исключеніемъ нижняго яруса иконостаса и штукатурки сводовъ, онъ совершнно разорился и такимъ образомъ не могъ кончить начатаго благого дѣла.

Въ 1801 г. по распоряженію преосвященнаго Ѳеофила приступили къ осмотру иконостаса, заготовленнаго Бородинымъ, при чемъ нашли его совершенно негоднымъ скоробившимся и сгнившимъ, а св. иконы были найдены въ подвалахъ купца Бородина (въ то время уже умершаго), ключи отъ которыхъ хранились въ Тамбовской градской полиціи.

Въ этомъ же 1801 г. Тамбовскій купецъ Матвѣй Алексѣевичъ Малинъ для верхняго собора заказалъ новый иконостасъ за 3000 руб. Въ слѣдующемъ 1802

году поставленъ новый иконостасъ, оштукатурили своды выкрасили стѣны и преосвященный Θеофилъ освятилъ его. Такимъ образомъ каѳедральный соборъ чрезъ 110 лѣтъ послѣ закладки окончательно былъ достроенъ и богослуженіе начало совершаться въ обоихъ этажахъ. По совершенной достройкѣ собора деревянная колокольня, бывшая не выше 5 саженъ съ крестомъ и квадратной формы, оставалось все таже.

Преосвященный Θеофилъ, замѣчая постоянно увеличивающуюся ветхость ея, но не видя о ней никакого попеченія и заботливости со стороны соборянъ, въ 1809 году сдалъ въ Тамбовскую духовную консисторію предложеніе, которымъ поставлено было въ непремѣненную обязанность соборянамъ позаботиться о приведеніи колокольни въ лучшее состояніе и на мѣсто приходящей въ ветхость деревянной, построить новую каменную, для чего въ то же время велѣно было выдать сборную книгу на имя соборянъ; 8 сентября 1810 г. сдалъ вторичное предложеніе въ консисторію, которымъ сборную книгу выданную въ 1809 г. на имя соборянъ, приказалъ передать вновь поступившему въ соборъ ключарю протоіерею Наполинскому и вмѣстѣ съ тѣмъ возложилъ на него полную заботливость и хозяйственное распоряженіе по постройкѣ колокольни.

Ключарь Наполинскій сумѣлъ собрать достаточно денегъ и въ слѣдующемъ 1811 году заложилъ новую колокольню разстояніемъ отъ собора въ 10 саженяхъ Постройка колокольни при всемъ усердіи отца протоіерея Наполинскаго производилась медленно и окончательной ея отдѣлкѣ способствовалъ бывшій Тамбовскій архіерей въ то время митрополитъ и членъ святѣйшаго Сvнода Іона; тогда же былъ перелитъ не въ мѣру усердными строителями и старый пятидесятипудовый колоколъ, вылитый при преосвященномъ Леонтіѣ и вѣсъ его увеличенъ до 100 пудовъ.

При достройкѣ собора Бородинымъ неизвѣстно почему, но по всей вѣроятности за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ, вмѣсто отдѣльныхъ наружныхъ ходовъ въ верхній соборъ, ходы эти устроены внутри са-

маго собора. Хода эти такъ стѣснили внутреннюю вмѣстительность обоихъ соборовъ и особенно нижняго, что всѣ прихожане не могли вмѣщаться даже и въ будніе дни.

Въ 1842 годк по совѣту преосвященнаго Николая внутренніе хода эги были вынесены наружу въ особоустроенную съ западной стороны соборадвухъ этажную паперть, чрезъ что внутренная вмѣстительность соборовъ увеличилась.

Въ 1843 году купола и крыши были вновь перекрыты желѣзомъ и выкрашены; внутреннія стѣны обоихъ соборовъ расписаны.

Съ тѣхъ поръ Спасо-Преображенскій соборъ какъ съ наружвой, такъ и со внутренней стороны остается въ одномъ видѣ, если не считать перекрасокъ его.

Такъ въ настоящее время роспись въ нижнемъ храмѣ уничтожена и его стѣны и потолокъ отдѣланы подъ бѣлый мраморъ, что совершенно не соотвѣтствуетъ его старинной постройкѣ; роспись 1843 года едва ли была хороша и потому сожалѣть ее нечего можно только пожелать, чтобы нашелся благотворитель и украсилъ бы его стѣнописью соотвѣтствующей времени его постройки, а также замѣнилъ бы иконостасъ совершенно неподходящій къ русскому храму XVII вѣка.

Въ настоящее время Спасо-Преображенскій соборъ предстлвляетъ особою двухъэтажный храмъ квадратной формы съ тремя полукруглыми алтарными абсидами на востокъ и продолговатою закрытою папертью на западъ. Такъ какъ верхній храмъ не представляетъ ничего интереснаго съ точки зрѣнія археологіи, то я остановлюсь только на нижнемъ храмѣ. Построенъ онъ изъ большихъ кирпичей величиной въ длину 7, ширину 4 и толщиною 3 вершка, кладка тщательная, но безъ украшеній, только внизу у фундамента небольшой круглый поясокъ и вверху надъ окнами городки вершиною внизъ; наличники у оконъ позднѣйшаго происхожденія тоже можно предположить о окнахъ очень широкихъ для старой постройки; съ каждой стороны соборъ имѣетъ по 4 окна, 3 изъ нихъ выходятъ въ храмъ и

по одному въ алтари, входъ одинъ съ западной стороны, въ алтаряхъ еще 3 окна, выходящихъ на востокъ своды собора отпираются на 4 толстые четырехъугольные столба.

Изъ старинныхъ вещей въ соборѣ обращають на себя вниманіе:

Малое и напрестольное евангеліе въ новомъ окладѣ напечатанное 30 сентября 7142 годв съ 4 гравюрованными изображеніями евангелистовъ, причемъ св. Маркъ изобразилъ съ орломъ, а св. Іоаннъ со львомъ.

Макарьевскія четьи минеи за два мѣсяца. Канонникъ униатскій, изданія Почаевскаго 1523 года. 5 древнихъ холщевыхъ антиминсовъ, изъ нихъ 1 Патріарха Адріана, 2 временъ междупатріаршества и 2 епископа Питирима, на одномъ изъ послѣднихъ, имѣющимъ Св. Мощи, дважды въ годъ совершатся таинство евхаристіи въ день Преображенія Господня и 28 іюля, въ день кончины вышеуказаннаго епископа.

Двѣ фелони епископа Питирима, одна изъ нихъ желуой парчи съ цвѣтами и съ бѣлымъ парчевымъ оплечьемъ; другая голубаго аксамита затканная разноцвѣтными шелками и золотомъ, оплечья аксамитныя малиновыя съ бѣлымъ; обѣ подбиты крашениной.

Изъ иконы обращаютъ на себя вниманія. Матери Божіей Девпетерувскія, по преданію бывшею келейною епископа Питирима; величиной 8—10 вершковъ, написана на доскѣ въ серебрянномъ позлащенномъ окладѣ чеканной работы; вѣнчики на Матери Божіей и Предвѣчномъ младенцѣ чеканные же съ эмалью; икону и вѣнцы слѣдуетъ отнести XVI или началу XVII вѣку, риза позднѣйшей работы.

Икона Божіей Матери Ѳеодоровскія стараго письма 10½—14 вершковъ; икона Казанской Божіей Матери 22—32 вершковъ; икона Смоленской Божіей Матери 22—32 вершк., икона Св. Николая Мирликійскаго Чудотворца 10—13 вершк. Казанской Божіей Матери въ старинномъ серебрянномъ окладѣ, украшенномъ разноцвѣтными камнями 6—7 вершковъ. Св. Мар-

на безъ оклада 14—22 вершк., икона эта прежде очень почиталась Тамбовцами. Казанской Божіей Матери, она обложена серебрянной позлощонной ризою съ вѣнцами безъ всякаго украшенія чеканой работы; икона эта была мѣстною въ старомъ деревянномъ соборѣ и еще была таковою въ иконостасѣ нижняго собора въ 1843 году, теперь она находится въ верхнемъ храмѣ: Рукописная лѣтопись г. Тамбова объ этой иконѣ говоритъ: „1695 года декабря 6 дня во время всенощнаго бдѣнія въ верхней соборной деревянной церкви въ предѣлѣ Николая Чудотворца въ началѣ шестопсалмія явились отъ иконы Казанской Богоматери отъ очесъ слезы капающія и текущія на пелены, что было до славословія великаго“. Лѣтопись выставляетъ и свидѣтелей этого чуда „оное чудо видѣли стоящіе воевода Иванъ Ивановичъ Леонтьевъ, той церкви протопопъ Сергій со всѣми соборянами и дома архіерейскаго казначей іеромонахъ Гавріилъ и прочихъ всякаго званія людей не мало“.

Распятіе Спасителя съ предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ. Образъ этотъ писанъ на холстѣ величиною 2 арш. 8 верш., 2 ар. 9 верш. по преданію Святителемъ Питиримомъ и поставленъ имъ же на градскихъ крѣпостныхъ воротахъ при выѣздѣ въ Пушкарскую слободу. Образъ этотъ представляетъ особенный интересъ въ томъ отношеніи, что на немъ закрестомъ изображенъ городъ съ башнями, церковью домами. Какъ извѣстно на иконахъ часто изображались города, до которыхъ иконы эти имѣли какое нибудь отношеніе; такъ на иконѣ св. Василія Блаженнаго XVI вѣка въ Московскомъ Покровскомъ соборѣ изображенъ Московскій кремль съ Спасскими воротами, на Псковско-Покровской иконѣ Божіей Матери XIV вѣка изображенъ г. Псковъ; на Новгородской иконѣ Знаменія Божіей Матери XVI вѣка изображенъ Новгородъ великій и т. д. почему нѣтъ ничего невѣроятнаго, что городъ изображенный на разсматриваемой нами иконѣ есть г. Тамбовъ; это еще подтверждается и тѣмъ, что если сопоставить преданіе гласящее, что икона эта стояла

на крѣпостныхъ воротахъ, выходящихъ въ Пушкарскую слободу, самый видъ города; изображенный на иконѣ и описаніе крѣпости г. Тамбовѣ, помѣщенное въ XLII выпуска извѣстій Тамбовской ученой архивной комиссіи то положительно можно сказать, что на иконѣ изображены слѣва глухая башня, затѣмъ караульная башня, подъ нею Московскія проѣзжія ворота (ворота эти выходили въ Пушкарску слободу, а слѣдовательно и икона нами описываемая помѣщалась на ней), за башней мы видимъ одноглавую съ шатровымъ верхомъ церковь и высокую колокольню, это ничто иное, какъ изображеніе Спасо-Преображенскаго собора, далѣе идетъ башня, стѣна за нею виденъ домъ съ зеленою кровлею и бѣло трубою.

Итакъ въ настоящее время можно сказать увѣренно, что унасъ есть видъ г. Тамбова или лучше сказать видъ только сѣвѣро западной стороны его кремля съ постройками въ немъ помѣщавшимся временъ Святителя Питирима.

г. Тамбовъ 1900 года
Ноября 9 дня.

Борисъ Фиксенъ.

Легенда о рожденіи Іуды предателя.

Древняя русская, такъ такъ называемая „ложная“, „отреченная“, „тайная“, „апокрифическая“ литература до сего времени вполнѣ не изучена и вообще мало изслѣдована.

Тѣ немногія изслѣдованія, которыя до сихъ поръ появились показали, какъ можно много извлечь изъ ихъ изученія. Всѣ эти „тайныя“ „апокрифическія“ книги, сказанія и т. п. безусловно взяты изъ Византіи и отъ южныхъ славянъ, почему изученіе ихъ не только необходимо для русской, но и для византійской и южно-славянскихъ литературъ. Апокрифы эти сохранились частью въ письменныхъ памятникахъ, частью въ изустныхъ преданіяхъ, сказкахъ, пѣсняхъ и и. п. Ниже я предлагаю два варіанта апокрифическаго сказанія о рожденіи Іуды предателя. Первое изъ нихъ беру изъ рукописнаго сборника о жизни Іисуса Христа, принадлежащаго мнѣ; второе—изъ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, напечатанное въ нихъ со словъ одного крестьянина Пермской губерніи.

Первое изъ сказаній, какъ сохранившееся въ письменномъ сборникѣ, хотя во многомъ можетъ быть и отличаться отъ первоисточника, но все же должно ближе подходить къ нему; оно гораздо пространнѣе втораго, сюжетъ трактуетъ просто, какъ бы дѣйствительный историческій фактъ, къ великому грѣшнику каковъ былъ Іуда относится совершенно просто, безъ злобы, но и безъ снисхожденія, какъ и долженъ былъ отнестись къ нему такой церковный учитель, какъ Св. Іеронимъ, которому и приписывается самое сочиненіе.

Совершенно другое мы видимъ въ сказаніи о томъ же событіи; хотя безусловно для обоихъ сказаній пер-

воисточникъ былъ одинъ, но оно, какъ передававшееся изустно, болѣе кратко, имена собственныя измѣнены, а главное чѣмъ оно отличается отъ перваго—это внутренней грустью и теплотой; безусловно этотъ отпечатокъ легенды могъ дать только русскій народъ, относящійся такъ тепло ко всѣмъ преступникамъ, каково бы ихъ преступленіе не было: не даромъ русскій народъ во всѣхъ осужденныхъ не бросаетъ страшнаго слова „каторжникъ преступникъ“, а съ сожалѣніемъ называетъ „несчастнымъ“ „несчастникимъ“; русскій народъ такимъ же образомъ отнесся и къ предателю своего Великаго Учителя и слѣдуя словамъ этого Учителя, вложилъ въ легенду о происхожденіи Іуды много любви и снисхожденія. Все это сказаніе дышетъ любовью и теплымъ чувствомъ и это, по нашему мнѣнію, главное его достоинство, тѣмъ болѣе для насъ отрадное, что доказываетъ еще разъ, что русскій народъ слѣдовалъ и слѣдуетъ словамъ Преданнаго Богочеловѣка.

1)

Сказаніе учителя церковнаго Іеронима святаго о Іудѣ предателѣ Господа нашего Іисуса Христа.

Бысть нѣкій мужъ во Іерусалимѣ именемъ Рувимъ, именовавшійся иначе Симонъ, отъ колѣна Данова, о немъ же пишется да будетъ данъ змія на распутіи, отъ коего колѣна и мать народитися Антихристъ. Сей Симонъ имѣя ше жену именемъ Цебурію, и зачатъ Цебурія сына и. уснувши, сонъ виде, воспрянувши же отъ сна, страхомъ веліимъ одержима бысть; со вздыханіемъ же и съ сѣтованіемъ мужу своему начала повѣдати, глаголя: „видѣхъ, рѣче, рождши сына зѣло злаго, иже явися всему роду нашему виною погибели“; къ ней-же мужъ рѣче: „пустошная и слышанію недостойная глаголѣши, лукавый бо духъ устраши тя“; къ нему-же жена рѣче: „аще немедлевши зачну во чревѣ и рожу сына безъ всякаго сумнѣнія, не лукавый бо духъ устраши мя, но токмо есть откровеніе истинно; и абіе въ тоже время зачатъ во чревѣ. Приспѣвшу же времени рожденія, родися имъ сынъ и бояхуся зѣло о немъ, чтобы ему сотворити, мысляху въ себѣ глаголюще: „убили бы быхомъ сына, но ужастно есть“, абіе же написавше „имя ему Іуда“ купно съ нимъ вложиша въ ковчежецъ и на море пустиша. Волны же морскія принесоша его на островъ нарицаемый Искаріотъ, и отъ сего острова Іуда Искаріотскій нарѣчеся. Острова же того царева жена, не имѣяша чадъ; сія въ то время изыде къ морю утѣшатися и видѣвши ковчежецъ влекущійся по берегу моря повеле его взяти и отверзти, хотя видѣти бывшее. И обрѣте въ немъ отроча красно и, воздохнувши въ себѣ, рѣче: „увы мнѣ неплодной хотѣла быхъ и азъ таковаго имѣти чадо,

да не останется безъ наслѣдія царство мое". И взяти повелѣ отрача сіе и себѣ быти не праздну, лѣстно рѣче; по сихъ ради младенца солга и во всемъ ея царствѣ слава изыде о семъ, яко царица роди сына. Мужъ же ея царь, яко не зная о семъ правду, сіе мняше и радовашеся зѣло сына ради рождшагося и всѣ люди его съ нимъ миловаху. Сіе отроча по чину царскому и благолѣпію питати царь повелѣ. [Непомнозѣ же времени царица зачанше въ правду отъ сѣмени мужа своего и роди вовремя свое сына. Егда же оба младенца подростиша и бяху всегда играюще съ собою. Іуда сына царева многажды уничижающе и біюще и множицею плакати отроча творяще, царица же сіе видѣвъ, зѣло скорбяше на Іуду, многожды біюще его, знающе яко не есть сынъ ея. По времени же не мале не утѣшися, неправѣдное дѣло но въявъ всѣмъ открыся, яко Іуда не есть сынъ царевъ, но на морѣ обретеся. Сіе же Іуда ощутивше, устыдися зѣло, и брата своего меньшаго, а сына царева, той убилъ и убоявшись себѣ бѣды того ради убіенъ будетъ, и убѣжа во Іерусалимъ съ тѣми, иже дань отдаяти несоша и приплетися къ слугомъ Пилата, бывша въ то время Ігемона Іерусалимляномъ. Пилатъ же, увидѣвъ Іуду, яко нравомъ подобенъ ему пріятъ его во дворъ свой, помале же времени начатъ зѣло любить его и сотвори потомъ старѣйшиною и строителемъ дому своему и всѣ слуги отъ мала даже и до велика послушаху его. Случишеся во единъ день, яко Пилатъ взираше изъ дому своего на нѣкій садъ не далече сущій отъ двора его и, видѣ въ немъ яблоки зѣло доброзрачны, отъ нихъ-же желаше ясти; сей садъ быша Рувима отца Іудина; Іуда же Рувима такожде и Рувимъ Іуду не знаше, яко сынъ ему бѣ, но сіе токмо мняше и всегда въ сердцѣ своемъ помышляше Рувимъ, яко сынъ его въ ковчежцѣ потопъ въ морѣ, такожде и Іуда не знаше, кто отецъ ему и мати родившая его. Посемъ призва Іуду Пилатъ къ себѣ и рѣче: „сице желаетъ душа моя плода вкусити отъ сада онаго, яко аще не снѣмъ отъ него, смертію умру. Іуда же тече скоро въ садъ и нача угодныя яблоки урывати. По случаю-же въ то время пріиде Рувимъ и увидя Іуду въ

своемъ саду яблоки порывающа, разгнѣвася нань зѣло и другъ друга нача поносити и бранитися по сихъ и битися, единъ другаго одолѣвающе; послѣди-же Іуда взялъ камень и удари Рувима по вый и уби язвою смертною, отца своего яблоки-же вземше, принесе къ Пилату и вся приключившаяся ему возвѣсти. Егда-же къ вечеру Рувимъ въ саду своемъ обрѣтеся мертвый и вси глаголаху, яко напрасною сирѣчь смертію нечаянною сему умрети приключися; нѣкоему же времени минувшу, Пилатъ все имѣніе Рувима и Цебурію жену его, матерь Іудину, за жену Іудѣ, возлюбленному отроку своему, отдаде. Во единъ отъ дней Цебурія тяжко сѣтующе, воздыхаша мужъ жъ ея Іуда, что ей бысть прилежно о семъ испытаваше; рѣче-же къ нему жена, что изъ всѣхъ женъ азъ окаяннѣйшая, ибо отроча сына моего ввергохъ, въ морѣ, мужа же моего напрасно умерша обрѣтохъ, сице же Пилать приложи ми лютѣ уязвленной слезы къ слезамъ тебя мя совокупивъ и многимъ насиліемъ за жену предаде и егда сія вся о дѣтище своемъ изрѣче Цебурія, Іуда такожде приключившаяся ему вся возвѣсти ей, тогда обрѣтеся, яко Іуда матерь свою взаше себѣ въ жену и живяше съ нею и отца своего уби, сего ради кающеся по совѣту Цебуріи, матери и жены своей, пріиде ко Господу нашему Іисусу Христу, учащу въ то время, и вся недужная исцѣлѣвающу во всей Іудіи и прощеніе отъ Него о грѣхахъ своихъ сподобися. Сего Господь, по невѣданнымъ божественнымъ судьбамъ своимъ, тако возлюби, яко и на апостольство себѣ избра и попеченіе ему о себѣ и прочихъ Апостолахъ, еже къ требованію тѣлесному вручи, онъ бо ковчежицъ имѣяше и вмѣтаема.

. . . .

Далѣе рукопись оборвана.

2)

Вотъ, видишь ты, какъ это дѣло то было.

Во святомъ градѣ Іерусалимѣ жилъ богатый человѣкъ Алеей со своею женою жили они хорошей жизнью,

благочестиво жили, только Господь имъ дѣтокъ не давалъ; сильно они этимъ печалились и все молились Господу. И вотъ однажды Алѳею во снѣ явился нѣкій мужъ видомъ свѣтелъ, и сказалъ Алѳею: у тебя родится сынъ, только не на радость онъ тебѣ будетъ: когда въ возрастъ придетъ, убьетъ тебя и женится на своей матери. Утромъ Алѳей разсказалъ про сонъ женѣ, и сильно они испужались. Опосля родился у нихъ сынъ, Алѳей хотѣлъ его убить, да грѣха убоялся. И рѣшилъ онъ отъ него избавиться какъ нибудь по другому. Сдѣлали они съ женою лодочку маленькую и ребенка своего въ нее положили. А жена Алѳея напослѣдяхъ сынка своего цѣловала и миловала. И запримѣтила она, что у него на боку рубецъ есть. И пустили они лодочку по водѣ—и уплыла лодочка. Но ребенокъ не погибъ. Спасъ его одинъ добрый человѣкъ, возрастилъ. Когда Іуда въ возрастъ пришелъ, то поступилъ на домашнюю службу къ Пилату Понтійскому. И вотъ разъ Пилатъ и баетъ слугѣ своему: „нарви-ка мнѣ яблочковъ въ сосѣднемъ саду, да смотри, что бы не поймали тебя“. Іуда полезъ въ сосѣдній садъ и давай яблоки рвать. И увидѣлъ хозяинъ сада, старецъ почтенный, и началъ укорять Іуду: „не ладно ты дѣлаешь!“ А Іуда свое дѣло дѣлаетъ. И вышла у нихъ ссора и драка и убилъ въ дракѣ Іуда старца. А старецъ этотъ былъ Алѳей, его отецъ, а Іуда объ этомъ и не вѣдалъ. Стали искать убійцу—не нашли, опосля того Пилатъ говоритъ своему слугѣ: „есть у меня тутотка сусѣдка, у которой мужа убили, она хоша и пожилая, да богатая. давай на ней женись“. Іуда опять не посмѣлъ ослушаться своего хозяина и женился на своей матери. Только въ первую ночь мать у него увидѣла рубецъ на боку, и давай разспрашивать своего мужа, кто онъ таковъ есть? Іуда все разсказалъ: какъ его въ лодкѣ нашли, какъ выкормили добрые люди и какъ онъ убилъ старика Алѳея. И воскликнула тогда женщина: „горе намъ, окаяннымъ“. и открыла все своему мужу. Испужался Іуда, оставилъ мать свою и сдѣлался ученикомъ Іисуса Христа, и опосля и предалъ Спасителя!

Тамбовъ 1899 г.
18 Октября.

Б. Фиксенъ.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія членовъ Тамбовской ученой архивной комиссіи 7 іюня 1900 года.

На засѣданіи присутствовали: товарищъ председателя А. Н. Нарцовъ, члены: М. Я. Булыгинъ, А К. Горецкій, П. И. Пискаревъ, Ѳ. О. Соколовъ, А. А. Щеголевъ и правитель дѣлъ А. А. Курбатовъ.

Объявивъ засѣданіе открытымъ, товарищъ председателя доложилъ собранію составленный имъ проэктъ програмы исторіи Тамбовскаго края. По выслушаніи этого проэкта нѣкоторые члены сдѣлали къ нему добавленія, послѣ чего было постановлено напечатать проэктъ програмы въ количествѣ 200 экз. и разослать всѣмъ своимъ членамъ и во всѣ учрежденія, съ которыми комиссія состоитъ въ сношеніи, и просить ихъ, если они найдутъ нужнымъ сдѣлать къ нему какія-либо указанія и дополненія, и прислать ихъ комиссіи. Когда эти указанія будутъ получены, комиссія приступитъ уже къ составленію подробной програмы исторіи Тамбовскаго края.

Затѣмъ А. Н. Нарцовъ прочиталъ отношеніе Пензенскаго статистическаго комитета, въ которомъ комитетъ проситъ комиссію доставить подробныя свѣдѣнія о тамбовскихъ сторожевыхъ чертахъ. Членъ комиссіи П И. Пискаревъ и правитель дѣлъ А. А. Курбатовъ сообщили собранію, что свѣдѣнія о тамбовскихъ сторожевыхъ чертахъ у насъ имѣются, но въ видѣ сырого матеріала, и напечатаны въ разныхъ выпускахъ нашихъ Извѣстій. Но чтобы собрать и привести ихъ въ систему, для этого потребуется много времени и труда.

Въ виду такого сообщенія, собраніе не признало возможнымъ въ настоящее время удовлетворить просьбу Пензенскаго статистическаго комитета и постановило озаботиться собраніемъ и систематизаціей свѣдѣній о сторожевыхъ чертахъ не только въ виду удовлетворенія просьбы Пензенскаго комитета, на и ради ихъ важнаго значенія для комиссіи.

При обсужденіи вопроса о сторожевыхъ чертахъ, А. Н. Нарцовъ, обративъ вниманіе на то, что комиссія до сихъ

поръ не имѣетъ хорошо составленной археологической карты Тамбовскаго края высказавъ, на сколько такая карта необходима и полезна для комиссіи, предложилъ приступить къ составленію ея. Съ этою цѣлію онъ полагалъ, прежде всего, собрать подробныя свѣдѣнія о всѣхъ мѣстахъ, важныхъ въ археологическомъ отношеніи, а потомъ каждое изъ этихъ мѣстъ всесторонне обслѣдовать и тогда уже занести ихъ на карту.

Собраніе вполнѣ согласилось съ мнѣніемъ А. Н. Нарцова о способѣ составленія археологической карты и постановило нынѣшнимъ же лѣтомъ приступить къ этому труду и изслѣдовать сторожевой валъ отъ Козлова до Кузьминой гати, подробныя историческія свѣдѣнія о которомъ уже имѣются въ распоряженіи комиссіи. На расходы по этой экскурсіи членамъ, которые пожелаютъ принять въ ней участіе, собраніе ассигновало выдать изъ средствъ комиссія отъ 60 до 100 руб.

Изъ членовъ, бывшихъ на засѣданіи, выразилъ готовность принять участіе въ этой экскурсіи товарищъ председателя А. Н. Нарцовъ.

Членъ комиссіи Ѳ. С Соколовъ доложилъ собранію составленный имъ рефератъ „Епархіальное подворье мужскихъ монастырей въ г. Тамбовѣ", въ которомъ изложена исторія монастырскаго подворья со времени его основанія въ 1790 году до настоящихъ дней, до 1900 года. Рефератъ постановлено напечатать въ Извѣстіяхъ комиссіи.

Алексѣй Нарцовъ. И. Пискаревъ. Н. Орловъ. А. Щеголевъ. Ѳ. Соколовъ.

Правитель дѣлъ *А. Курбатовъ.*

Проэктъ программы исторіи Тамбовскаго края.

I. Географія. Гидрографія. Климатъ. Флора. Фауна. Геологія. Палеонтологія края. Геогностическій очеркъ. Племенной составъ. Вліяніе географическаго положенія на жизнь обитателей.

II. Древнѣйшіе обитатели и свѣдѣнія о нихъ у древнихъ, арабскихъ и средне вѣковыхъ писателей. Археологическіе памятники: раскопки, городища, курганы. и т. д. Изысканія о финскихъ племенахъ преимущественно Мещеры. Исторія, культура, бытъ, фольклоръ, крещеніе, обрусеніе, вымираніе и археологическіе остатки.

III. Исторія края. Княжество Муромское и его отношеніе къ сѣверу края. Въ 1020 г. присоединеніе къ Тмутараканскому княжеству, потомъ къ Кіевскому. Періодъ удѣльный. Усобицы. Набѣги Половцевъ и Печенѣговъ. Борьба Муромскихъ князей съ Болгарами и Мордвой. Монгольское иго: Батый на рѣкѣ Воронежѣ на Онузѣ; Мамай на Кузьминой гати. Проходъ въ 1395 г. Тамерлана черезъ край. Владычество Литвы. Переходъ края къ княжеству Рязанскому. Сверженіе ига и набѣги Татаръ и другихъ народовъ. Начало въ 1508 г. Московскаго владычества. Строеніе городовъ для защиты отъ набѣговъ. Степные пожары. Набѣги разныхъ народовъ. Сторожевая и засѣчная служба. Служилые московскіе люди. Основаніе Тамбова. Исторія Тамбовской черты. Русская колонизація, начало вотчиннаго землевладѣнія. Внутреннія смуты. Разинское и Булавинское движенія. Дѣятели этихъ эпохъ. Въ 1708 г. присоединеніе южнаго края къ Азовской провинціи, а сѣверной части къ Казанской; въ 1732 г. переходъ къ Воронежской губерніи. Пугачевщина 1774 г. Учрежденіе въ 1779 г. Тамбовскаго намѣстничества, а въ 1782 г. губерніи и раздѣленіе на уѣзды, Державинъ намѣстникъ Тамбовскій и его преемники. Участье края въ общегосударственной жизни XIX вѣка. Событія и дѣятели.

IV. Исторія городовъ. Липецкъ, Елатьма, Темниковъ, Лебедянь, Кадомъ и Шацкъ, Борисоглѣбскъ, Усмань, Романовъ, Демшинскъ, Сокольскій, Добрый, Козловъ, Моршанскъ, Спасскъ и Кирсановъ. Строеніе и развитіе городовъ края. Подробное описаніе ихъ. Исторія города Тамбога. Основаніе его въ 1636 г. Бобарыкинымъ. Его стратегическое значеніе. Въ 1708 г. приписанъ къ Азовской губерніи., въ 1732 г. къ Воронежской губ., въ 1779 г. главный городъ намѣстничества. Участіе города въ событіяхъ. Администраторы и дѣятели. Исторія собственно города и его различныхъ учрежденій. Экономическое развитіе. Статистическія свѣдѣнія.

V. Исторія церкви. Начало христіанства въ краѣ и крещеніе язычниковъ. Убіеніе Мисаила. Монастырская колонизація. Основаніе епархіи въ 1682 г., предѣлы ея и первоначальное состояніе. Раскольническое движеніе. Секты и ихъ характеръ Архіереи и выдающіеся дѣятели. Извѣстные подвижники и святые края. Монастыри и храмы въ археологическомъ отношеніи. Замѣчательныя чудотворныя явленныя и мощехранительныя иконы. Благочестивые обычаи и установленія въ епархіи.

VI. Бытъ, Культура, религіозно нравственная жизнь и исторія просвѣщенія. Общій духовно-нравственный уровень. Состояніе просвѣщенія при первыхъ Романовыхъ. Грубость нравовъ и низкій уровень культуры. Произволы, хищничество, разбой, грабежи и преступленія. Исторія просвѣщенія при Екатеринѣ II. Рахманиновъ и его типографія. Состояніе школъ въ началѣ XIX вѣка и дальнѣйшее развитіе ихъ до современныхъ дней. Исторія типографій, библіотекъ и пр. въ краѣ. Общій очеркъ современнаго состоянія культуры края.

VII Фольклоръ края. Остатки язычества въ обычаяхъ и обрядахъ. Повѣрья. Примѣты. Сказанья. Преданья. Заговоры. Заклятія. Гаданья. Колдовство Знахарство. Сказки. Поговорки. Пословицы. Притчи, прибаутки, загадки и т. д.

VIII. Исторія Тамбовскаго дворянства. Русская колонизація московскими дворянами. Жалованныя помѣстья и вотчинное землевладѣніе. Взаимное отношеніе дворянъ и крестьянъ. Словарь дворянскихъ родовъ губерніи, генеологія и геральдика; выдающіеся дѣятели изъ Тамбовскаго дворянства. Исторія сословій крестьянскаго, городскаго, торговаго и духовнаго.

IX. Экономическое состояніе края. Историческій очеркъ земской дѣятельности и поземельный вопросъ въ губерніи.

Исторія развитія торговли, заводовъ, фабрикъ и промысловъ. Выставки. Сельскохозяйственная статистика.

X. Библіографія всего, какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ изданнаго и относящагося до края.

Приложенія: Археологическія и историческія карты, чертежи, планы, снимки, виды, портреты, гербы, статистическія таблицы и проч.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія членовъ Тамбовской ученой архивной комиссіи 16 іюля 1900 года.

Присутствовали: Почетный членъ комиссіи, Преосвященнѣйшій Георгій, Епископъ Тамбовскій и Шацкій, Предсѣдатель комиссіи Ив. Ив. Дубасовъ, товарищъ его А. Н. Нарцовъ, члены: В. А. Бѣляевъ, А. К. Горецкій, Д. Е. Голубевъ, С. Г. Кишкинъ, С. К. Платонова, А. В. Пустовойтовъ, Ѳ. С. Соколовъ, А. Я. Щеголевъ и правитель дѣлъ А. А. Курбатовъ.

По открытіи засѣданія, г. предсѣдатель И. И. Дубасовъ объявилъ, что, по случаю перевода своего въ г. Курскъ на мѣсто директора народныхъ училищъ, онъ слагаетъ съ себя должность предсѣдателя архивной комиссіи, а затѣмъ обратился къ собранію съ слѣдующей рѣчью:

„Ваше преосвященство, милостивыя государыни и милостивые государи!

„Разставаясь съ Тамбовомъ, можетъ быть навсегда, я хочу въ послѣдній, прощальный разъ сказать нѣсколько словъ моимъ дорогимъ сотрудникамъ—членамъ тамбовской ученой архивной комиссіи. Не обычный рефератъ я сказываю. Я только прощаюсь съ вами. Думалъ ли, гадалъ ли я, что когда нибудь, пока живъ, я покину свой излюбленный, свой родной городъ.. А случилось не по моему, случилось то по волѣ Божіей и въ сознаніи той воли единственное мое утѣшеніе...

„Туча великая на меня, стараго тамбовца понадвинулась. *Нудно* и *страдно* домъ свой родимый—отчій покидать; а такъ же тяжело мнѣ и тамбовскій край покидать, ибо скромное имя мое крѣпко накрѣпко связано съ возлюбленнымъ мною тамбовскимъ краемъ, съ дорогою его учащеюся молодежью и съ историческими его памятниками.

„Я живо помню свою родную раннюю юность. Пѣшимъ путемъ—дорогою хаживалъ я въ отдаленный спасскій уѣздъ въ родимую хату родимой матушки на каникулы.

„Путемъ дорогою встрѣчались мнѣ, малому страннику, обширные хоромы барскіе... Пѣсни развеселыя, жизнерадост-

ныя иногда широко неслись изъ нихъ въ поле лѣтнее, раздольное... Но душа моя, младенческая, всѣми силами неслась къ тебѣ, матушка, ко родимому ко гнѣздышку... И теперь я, дорогой Тамбовъ покидаючи, всей душой своей ко тому же ко Тамбову привлекаюся.

„По своимъ симпатіямъ я былъ и есть коренной тамбовецъ. Это отмѣтили и мои рецензенты... Говорю вамъ, м.м. г.г., что разлука съ Тамбовомъ и тамбовской губерніей, родиной моей и поприщемъ моей дѣятельности, педагогической и писательской, есть великая моя утрата. Какъ бы ни встрѣтили меня тамъ, гдѣ потомъ буду, все скорбная мысль о родномъ Тамбовѣ будетъ постоянно моей мыслью: докучливою и унылливою. Я думалъ, что въ родномъ своемъ городѣ скончаю дни свои. Тутъ въ Тамбовѣ у меня остается престарѣлая, душевно больная страдалица—мать... Тутъ могилы былыхъ, отшедшихъ въ иной міръ семерыхъ дѣтей моихъ. Тутъ и мои маленькія радости, и великія слезы были... Тутъ все мое дорогое и служебное, и писательское, и семейное...

„Прошу васъ не считать меня чужимъ, когда я васъ оставлю. Я хочу быть съ вами въ непрерывныхъ дружескихъ сношеніяхъ, пока есмь...

„Я хочу быть *истовымъ* тамбовцемъ до конца дней моихъ, гдѣ бы я ни былъ.

„Прощайте, дорогіе товарищи. Я говорилъ вамъ кратко и субъективно, но иначе говорить не могъ и не могу. . *Разумъ* моего къ вамъ обращенія все-таки ясенъ...

„Да процвѣтаетъ и впредь тамбовская ученая архивная коммиссія, да и явятся ей усердные и просвѣщенные помощники, въ которыхъ она, скромная, трудолюбивая и безкорыстная, такъ сильно и такъ давно нуждается...

„Прощайте. А я и издали буду посильно помогать вамъ Историческихъ матеріаловъ тамбовскихъ у меня еще много, много"...

На это товарищъ предсѣдателя А. Н. Нарцовъ, отвѣтилъ:

„Глубокоуважаемый, дорогой Иванъ Ивановичъ! Отъ имени всей тамбовской ученой архивной комиссіи позвольте вамъ высказать наше самое искреннее и глубокое сожалѣніе, что вы покидаете Тамбовъ. Имя ваше всегда останется намъ дорого и никогда никѣмъ не забудется; можетъ-ли быть когда-либо забыть первый историкъ нашего края, первый предсѣдатель ученой архивной комиссіи, со дня ея открытія отдавшій ей

такъ много своего времени, заботъ и сердца? Сердечность и любовь къ дѣлу—это природное качество ваше и оно никогда вамъ не измѣняло въ теченіе шестнадцати лѣтъ предсѣдательства вашего,—всѣ ваши историческія работы дышатъ любовью къ наукѣ, и такой же сердечностью проникнуты и всѣ ваши отношенія къ излюбленной вами архивной коммиссіи.

„Благодаримъ васъ, дорогой Иванъ Ивановичъ, за все то, что вы сдѣлали для архивной коммиссіи на пользу мѣстной историко-археологической науки; съ сердечнымъ сожалѣніемъ видимъ мы отъѣздъ вашъ изъ Тамбова, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы всѣ твердо вѣримъ, что общеніе наше съ вами никогда не прервется и что между вами и архивной коммиссіей всегда сохранится духовная связь. Чтобы еще болѣе укрѣпить эту связь, архивная коммиссія подноситъ вамъ Тамбовскую икону Божіей Матери съ горячимъ пожеланіемъ, чтобы Богъ благословилъ васъ на дальнѣйшую дѣятельность на пользу общества и науки и чтобы вы, тамбовскій уроженецъ и первый тамбовскій историкъ, находились всегда подъ охраной и благословеніемъ Божіей Матери“.

Затѣмъ послѣдовало сердечное прощаніе членовъ коммиссіи съ бывшимъ своимъ предсѣдателемъ и засѣданіе было закрыто.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія членовъ Тамбовской ученой архивной комиссіи 11 сентября 1900 года.

На засѣданіи присутствовали: товарищъ предсѣдателя А. Н. Нарцовъ, члены: М. Я. Булыгинъ, Д. Е. Голубевъ, А. Л. Лащенковъ, И. И. Маркеловъ, М. Ф. Николаевскій, Н. Н. Орловъ, С. К. Платонова, М. Т. Поповъ, Ѳ. С. Соколовъ, Б. Г. Фиксенъ, Д. Ф. Федоровъ, А. А. Щеголевъ и правитель дѣлъ А. А. Курбатовъ.

Засѣданіе было открыто товарищемъ предсѣдателя предложеніемъ повѣсить въ помѣщеніи архива портретъ перваго предсѣдателя комиссіи И. И. Дубасова, что, по мнѣнію А. Н. Нарцова, „будетъ лишь слабымъ выраженіемъ той благодарности, которую И. И. Дубасовъ заслужилъ своей плодотворной дѣятельностію на пользу комиссіи и исторической наукѣ".

Собраніе очень сочувственно отнеслось къ предложенію А. Н. Нарцова, вполнѣ раздѣляя его взглядъ на значеніе дѣятельности своего перваго предсѣдателя, постановило повѣсить портретъ И. И. Дубасова въ помѣщеніи архива, поручивъ исполняющему обязанность предсѣдателя А. Н. Нарцову и правителю дѣлъ заказать его одному изъ мѣстныхъ фотографовъ.

Затѣмъ было заслушано отношеніе Тамбовской городской управы о постановленіи Думы отъ 16 іюня 1900 года выдать архивной комиссіи 5000 руб. взамѣнъ занимаемаго ею нынѣ помѣщенія въ зданіи Публичной библіотеки.

Постановлено: Предложеніе Тамбовской думы о денежномъ возмѣщеніи отклонить и остаться при своемъ прежнемъ постановленіи отъ 10 мая 1900 года объ отводѣ комиссіи помѣщенія въ размѣрѣ и условіяхъ, указанныхъ въ томъ постановленіи.

Послѣ этого А. Н. Нарцовъ въ краткой рѣчи познакомилъ собраніе съ результатами предпринятой имъ въ августѣ этого года экскурсіи по изслѣдованію сторожеваго вала отъ Козлова до Кузьминой гати. Экскурантомъ весь этотъ валъ былъ пройденъ, описанъ, занесенъ на карту со всѣми подроб-

постями, а болѣе замѣчательные остатки укрѣпленій срисованы его помощникомъ Д. М. Успенскимъ. Къ сожалѣнію докладчика время позволило ему хорошо изслѣдовать только одну часть вала, отъ Дмитровки до Кузьминой гати, часть впрочемъ наиболѣе важная по своему военному значенію и устройству; вторую же часть вала, проходящую черезъ Козловскій, Липецкій и Усманскій уѣзды, Алексѣй Николаевичъ предполагалъ изслѣдовалъ въ сентябрѣ, но неожиданное семейное обстоятельство (смерть дяди) остановило его намѣренія и заставило отложить изслѣдованія до будущаго лѣта. Вслѣдствіе той же причины онъ не успѣлъ приготовить подробнаго доклада о своей экскурсіи, обѣщаясь представить его вниманію собранія въ слѣдующемъ засѣданіи.

По просьбѣ А. Н. Нарцова Козловскій исправникъ В. И. Златостевъ прислалъ въ архивную комиссію описаніе второй части вала, проходящаго черезъ Козловскій уѣздъ, которое составлено столоначальникомъ Козловскаго полицейскаго управленія Ант. Ант. Роръ, любезно принявшимъ на себя трудъ лично изслѣдовать эту часть вала и снять съ наиболѣе примѣчательныхъ мѣстъ рисунки.

Въ заключеніе А. Н. сообщилъ фактъ, ясно характеризующій отношеніе общества къ комиссіи и преслѣдуемымъ ею цѣлямъ. Пріѣхавъ въ Козловъ, онъ обратился чрезъ Козловскаго исправника въ земскую управу съ просьбой о предоставленіи ему права взиманія съ земскихъ ставокъ лошадей за опредѣленные прогоны, такъ какъ наемъ вольныхъ лошадей въ рабочую пору затруднителенъ. Но предсѣдатель Козловской земской управы, посовѣтовавшись съ членами, въ просьбѣ А. Н-чу отказалъ.

Въ виду неудобства и неприспособленности помѣщенія архивной комиссіи для устройства въ немъ засѣданій членовъ, А. Н. Нарцовъ предложилъ собранію обсудить, гдѣ удобнѣе назначать засѣданія и въ какія сроки. Въ послѣдніе годы собранія членовъ комиссіи большею частію происходили въ зданіи народной читальни, помѣщеніи вполнѣ удобномъ, но комиссія должна была приспособлять свои засѣданія къ такимъ днямъ, когда зала читальни бывала свободна, что не всегда возможно было сдѣлать. Кромѣ этого помѣщенія, комиссія могла бы еще устраивать свои засѣданія въ залѣ губернскаго правленія, каковое помѣщеніе любезно предложилъ въ распоряженіе комиссіи для собраній членовъ Тамбовскій вице-губернаторъ А. А. Чоглоковъ. Но и эта зала тоже бываетъ

свободна только въ опредѣленные дни, и потому большинство членовъ высказались за то, чтобы и на будущее время производить засѣданія въ народной читальнѣ и устраивать ихъ ежемѣсячно, каждаго 10 числа, если на это число не придется какой-либо праздникъ, въ противномъ случаѣ засѣданіе должно быть въ слѣдующій послѣ праздника день, потому что въ праздничные дни зала читальни наиболѣе бываетъ занята.

За отъѣздомъ И. И. Дубасова изъ Тамбова, временно его обязанности предсѣдателя комиссіи исполнялъ товарищъ предсѣдателя А. Н. Нарцовъ, поэтому на засѣданіи 11 сентября собраніе занялось выборомъ предсѣдателя, каковымъ большинствомъ голосовъ и былъ избранъ А. Н. Нарцовъ.

Затѣмъ состоялось избраніе новыхъ членовъ: по предложенію правителя дѣлъ былъ избранъ А. И. Самоцвѣтовъ, завѣдующій архивомъ Тамбовской консисторіи и по предложенію А. А. Щеголева—Н. И. Орловъ, учитель Тамбовской духовной семинаріи.

Въ обмѣнъ на Извѣстія комиссіи поступили изданія отъ слѣдующихъ учрежденій: 1) отъ Императорской Академіи Наукъ: а) Отчетъ о присужденіи преміи П. Н. Батюшкова; б) Отчетъ о присужденіи преміи графа Уварова; в) Отчетъ о присужденіи преміи А. М. Сибирякова; г) Перечень Византійскихъ грамотъ и писемъ Вып. I. Б. Меліоранскаго; д) Отчетъ о присужденіи преміи графа Д. А. Толстого; е) Des Kgl Dänishen Envoyé Georg Fsrund's berichf über Russland in den jarn 170)—1710 G. L. Grove; ж) Указатель именъ и предметовъ, упомянутыхъ въ подробномъ словарѣ русскихъ граверовъ Д. А. Ровинскаго и Д. Н. Тевяшева; з) Окончаніе первоначальнаго русскаго владычества въ Прибалтійскомъ краѣ въ ХIII ст. Ф. фонъ Кейслера.

2. Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго общества—Записки восточнаго отдѣленія томы: X, вып. 3, и 4, XI, вып. 1 и 2 и XII, вып II и III и Протоколы засѣданій общества за 1898 годъ.

3) отъ Московскаго Археологическаго общества Археологическія извѣстія и замѣтки годъ 7, №№ 11 и 12.

4) отъ Синодальнаго архива: а) Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, т. 1.

б) Письма духовныхъ и свѣтскихъ лицъ къ митрополиту Московскому Филарету (съ 1812 по 1867 г.) А. Н. Львова.

5) отъ Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края—Отчетъ за 1897 г.

6) отъ Общества археологіи, исторіи и этнографіи Извѣстія, томъ XVI, вып. 1, 2 и 3.

7) отъ Нѣжинскаго историко-филологическаго института —Извѣстія т. XVIII.

8) отъ Юрьевскаго университета—Ученыя записки за 1900 г. №№ I. и II.

9) отъ Московскаго историческаго музея—Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ дворцовыхъ приказовъ. Вып. I. и II. А. Викторова.

10 отъ церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной академіи: а) Отчетъ за 1899 годъ; б) объ упраздненіи стѣнописи великой церкви Кіево-Печерской лавры, Н. Н. Петрова.

11) отъ ученаго общества имени Шевченко въ Львовѣ· Хроника наукова товариства имени Шевченка, часть 1.

12) отъ архивныхъ комиссій:

а) Нижегородской: а) Журналъ засѣданія 22 октября 1898 г.; б) Памяти Н. И. Храмцовскаго, историка Нижняго-Новгорода;

б) Бессарабской—Труды, т. 1-й.
Таврической—Извѣстія № 30.
Калужской—Извѣстія, вып. 3, 1899 г.
д) Рязанской—труды, т. XIV, вып. 2.
е) Вятской— Вещественные памятники обитателей Вятскаго края. А. Спицына.

ж) Саратовской—Историко-географическій словарь Саратовской губ. т. 1, вып. 2-й, А. Н. Минхъ.

в) отъ Пензенской общественной библіотеки—Отчетъ за 1899 годъ.

Отъ Владимірской архивной комиссіи Труды,—кн. 2.

Поступили членскіе взносы: отъ А. К. Горецкаго за 1900 г., отъ Н. Н. Орлова за 1900 г. и отъ Д. Ф. Федорова за 1900 г.

А. Нарцовъ. Фиксенъ. Н. Орловъ. А. Щеголевъ. Ѳ. Соколовъ. С. Платонова. А. Самоцвѣтовъ. Пискаревъ. Маркеловъ.

Правитель дѣлъ *А. Курбатовъ.*

ЖУРНАЛЪ

засѣданія членовъ Тамбовской ученой архивной комиссіи 10 октября 1900 г.

На засѣданіе прибыли: предсѣдатель А. Н. Нарцовъ, члены: Д. Н. Астровъ, Д. Е. Голубевъ, И. В. Знаменскій, И. И. Маркеловъ, Н. Н. Орловъ, С. К. Платонова, А. И. Самоцвѣтовъ, Ѳ. С. Соколовъ, П. П Сущинскій, П. И. Пискаревъ, А. Я. Тимофеевъ, Б Г. Фиксенъ, А. А. Щеголевъ и правитель дѣлъ *А. Курбатовъ*.

По открытіи засѣданія, Алексѣй Николаевичъ Нарцовъ обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью:

Милостивые государи!

Вы мнѣ оказали великую честь избраніемъ меня въ предсѣдатели комиссіи, великую потому, что я призванъ быть преемникомъ нашего глубокоуважаемаго И. И. Дубасова, перваго Тамбовскаго историка; я буду счастливъ, если когда-либо сдѣлаю хоть что-нибудь похожее на то, что сдѣлалъ для исторіи края нашего и для архивной комиссіи бывшій нашъ предсѣдатель. Позвольте мнѣ искренно пожелать остаться всегда на высотѣ довѣрья вашего, никогда не ослабѣвать энергіей въ исполненіи своихъ обязанностей и относиться къ нимъ съ той сердечностію, которая никогда не покидала Ивана Ивановича. Васъ же я буду покорнѣйше просить продолжать оказывать своими трудами то просвѣщенное содѣйствіе общимъ нашимъ задачамъ, которое и прежде вы постоянно оказывали, благодаря чему комиссія наша и заняла видное мѣсто среди прочихъ губернскихъ архивныхъ комиссій. Только при совмѣстной братской работѣ во имя историческои науки мы будемъ достойными исполнителями тѣхъ научныхъ задачъ, для совершенія которыхъ насъ создала Высочайшая Воля Покойнаго Государя Александра Александровича, соизволившаго въ 1884 году на учрежденіе нашей комиссіи. Нашъ долгъ помнить, что мы единственное пока учрежденіе въ губерніи, на которое возложена правительствомъ обязанность охраны, описанія и собиранія письменныхъ и предмет-

ныхъ древностей; нашъ долгъ оставаться всегда „ученой комиссіей“, посвящать время нашихъ засѣданій исключительно научно-историческимъ вопросамъ и удѣлять только самое необходимое время на вопросы нашей, если можно такъ выразиться, хозяйственной жизни. Въ дружной общей работѣ и въ братскомъ единодушьѣ нашемъ, безъ всякихъ личностей, кроется дѣйствительная польза наша государству и наукѣ и залогъ доброй памяти отъ потомства. Къ сожалѣнію на насъ сбывается изрѣченіе — „ни одинъ пророкъ не славенъ въ отечествѣ своемъ“: наше существованіе извѣстно ученымъ обществамъ Россіи, но игнорируется тамбовскимъ обществомъ, поэтому мы должны всякими средствами популяризировать наши занятія, приглашать на засѣданія въ качествѣ гостей постороннихъ лицъ, заинтересовать ихъ нашими работами, привлекать въ члены желающихъ оказать свое содѣйствіе, и тогда тамбовское общество, посѣщая наши собранія, заинтересуется исторіей, археологіей и архивными дѣлами нашего края. Недавно было уже два факта общественнаго къ намъ сочувствія—послѣднія губернскія земское и дворянское собранія ассигновали намъ субсидіи 500 рублей и мы, глубоко благодарные за это, будемъ надѣяться, что вскорѣ общество внесетъ намъ лепту еще болѣе драгоцѣнную—свой интересъ ко всѣмъ вопросамъ мѣстной исторіи и свое просвѣщенное сочувствіе къ всѣмъ работамъ нашимъ. Тогда мы скажемъ себѣ съ гордостью, что вступили въ новую эру—нашего тѣснаго братскаго единенія съ мѣстнымъ интеллегентнымъ обществомъ ради чистаго служенія наукѣ“.

По окончаніи этой рѣчи правитель дѣлъ прочиталъ журналы послѣднихъ двухъ засѣданій, которые безъ всякихъ измѣненій были утверждены собраніемъ.

Затѣмъ А. Н. Нарцовъ познакомилъ собраніе съ составленнымъ имъ описаніемъ Тамбовско-Козловской сторожевой черты, которую онъ всесторонне обслѣдовалъ въ августѣ нынѣшняго года. Это описаніе и, какъ добавленіе къ нему, описаніе сторожевой черты, проходящей по Козловскому уѣзду, составленное чиновникомъ Козловскаго полицейскаго управленія А. А. Роръ, собраніе постановило напечатать въ Извѣстіяхъ комиссіи, а А. А. Роръ послать отъ комиссіи благодарность за его трудъ на пользу комиссіи и предложить ему званіе члена Тамбовской ученой архивной комиссіи.

Послѣ этого, по предложенію г. предсѣдателя собраніе занялось обсужденіемъ вопроса о порядкѣ разбора и описи дѣлъ нашего архива и о способѣ ознакомленія съ подлежащими

ничтоженію дѣлами разныхъ правительственныхъ учрежденій Тамбовской и нѣкоторыхъ сосѣднихъ губерній, гдѣ нѣтъ еще архивныхъ комиссій. До сего времени большая часть дѣлъ нашего архива не только не описана, но и не разобрана хотя бы по годамъ, такъ что рядомъ съ дѣломъ 16—17 стол. можно встрѣтить дѣла 18—19 ст. Всѣ эти дѣла связаны въ пачки и часть положена на полкахъ, а большинство свалены на полу въ кучи. Члены, занимающіеся разборомъ и описью дѣлъ, берутъ наудачу пачку дѣлъ, пересматриваютъ ее, отбираютъ дѣла болѣе интересныя, составляютъ имъ подробную опись, а дѣла менѣе интересныя снова кладутъ на прежнее мѣсто. Вслѣдствіе такого порядка несмотря, даже на усердные труды нѣкоторыхъ членовъ, у насъ до сихъ поръ описана сравнительно небольшая часть архивныхъ дѣлъ, что же касается до дѣлъ неописанныхъ, то не только ничего нельзя сказать о содержаніи ихъ, но даже нѣтъ возможности съ точностію опредѣлять ихъ количество. Поэтому нѣкоторые члены находили цѣлесообразнымъ, помимо подробнаго описанія дѣлъ, заняться разборомъ дѣлъ по годамъ, послѣ чего всѣмъ дѣламъ составить краткую опись, съ чѣмъ вполнѣ согласилось и собраніе.

Что касается до подлежащихъ уничтоженію дѣлъ разныхъ правительственныхъ учрежденій, то о содержаніи ихъ комиссія обыкновенно судила по краткимъ канцелярскимъ описямъ, большею частію до того небрежно и неумѣло составленнымъ, что иногда названіе дѣла совершенно несоотвѣтствуетъ содержанію его и члены, просматривая подобныя описи, при всей своей опытности не въ состояніи усвоить вѣрнаго понятія о содержаніи дѣлъ. Поэтому собраніе постановило на будущее время знакомиться съ содержаніемъ предназначенныхъ къ уничтоженію архивныхъ дѣлъ разныхъ учрежденій не по описямъ, а по возможности путемъ осмотра ихъ однимъ или нѣсколькими членами.

Въ нѣкоторыхъ селахъ Тамбовской губ. до сихъ поръ еще сохранились древніе народные костюмы, хотя мода послѣдняго времени значительно нарушила ихъ первобытность, а въ многихъ мѣстахъ и совершенно вытѣснила ихъ. Въ виду сохраненія особенно характерныхъ древнихъ народныхъ костюмовъ, г. предсѣдатель предложилъ пріобрѣтать ихъ для музея, пока они еще совершенно не исчезли.

Постановлено: озаботиться пріобрѣтеніемъ характерныхъ древнихъ народныхъ костюмовъ и на первое время рѣшено пріобрѣсти древніе костюмы жителей с. Челнокаго.

За послѣднія восемь лѣтъ описанныя дѣла не были приприведены въ порядокъ, а находились сложенными пачками на столахъ и на полу. По предложенію И. И. Дубасова членъ комиссіи П. И. Пискаревъ всѣ накопившіяся за восемь лѣтъ описанныя дѣла разобралъ, занумеровалъ и разложилъ въ пачки. За эту работу еще въ іюлѣ мѣсяцѣ было выдано П. И. Пискареву 50 руб. Предсѣдатель предложилъ собранію выдать ему еще 50 руб., такъ какъ разборъ дѣлъ потребовалъ много времени и труда. Постановлено: выдать П. И. Пискареву 50 руб. за разборъ и приведеніе въ порядокъ описанныхъ дѣлъ.

Комиссія было довольно неудобно неимѣть своего писца и г. предсѣдатель нанялъ для этой цѣли мальчика за 5 руб. въ мѣсяцъ. Такъ какъ съ наймомъ писца вся переписка переходила къ нему, то правитель дѣлъ заявилъ, что онъ уже не нуждается больше въ ассигнованныхъ ему общимъ собраніемъ 11 октября 1898 г. 60 руб., большая часть которыхъ шла на наемъ писца для переписки бумагъ, и предложилъ собранію опредѣлить эти 60 руб. на наемъ писца, на что собраніе выразило согласіе.

Въ виду того, что разсматриваемые на нашихъ собраніяхъ хозяйственные вопросы отнимаютъ много времени и отвлекаютъ вниманіе собранія отъ научныхъ занятій, членъ комиссіи Б. Г. Факсенъ предложилъ назначать для рѣшенія хозяйственныхъ вопросовъ особыя экстренныя собранія. Постановлено: назначать по мѣрѣ надобности для разсмотрѣнія хозяйственныхъ вопросовъ особыя экстренныя собранія.

Правитель дѣлъ предложилъ на разсмотрѣніе собранія вопросъ о выдачѣ справокъ, за которыми въ послѣднее время все чаще и чаще обращаются въ комиссію разныя лица. Справки эти, главнымъ образомъ, требуются приведенія различныхъ судебныхъ процессовъ и имѣютъ большое значеніе для лица, ищущаго справку. Въ тѣхъ случаяхъ, когда справки приходится выдавать съ дѣлъ уже разобранныхъ и описанныхъ, то для комиссіи не представляется особеннаго затрудненія, такъ какъ все дѣло въ данномъ случаѣ сводится къ простой переписке документа. Когда же обращаются съ просьбой объ отысканіи документомъ въ дѣлахъ неразобранныхъ, то комиссія приходится отвѣчать отказомъ, такъ какъ трудъ этотъ требуетъ много времени, и опытности и никто изъ членовъ коммиссіи не соглашается взять на себя этотъ трудъ. Правда, за вознагражденіе нѣкоторые члены брались отыскивать документы въ числѣ дѣлъ неразобранныхъ и находили ихъ, и правитель дѣлъ полагалъ, что если бы было болѣе или менѣе

точно опредѣленъ размѣръ вознагражденіе за отысканіе документовъ, то комиссіи никогда не пришлось бы отвѣчать отказомъ. Такъ какъ документы почти исключительно требуется при веденіи судебныхъ процессовъ, то за размѣръ вознагражденія можно бы было принять извѣстный процентъ гонорара, которое лицо, ищущее документъ, платитъ своему повѣренному. Нѣкоторые члены были согласны съ мнѣніемъ правителя дѣлъ, но другіе были совершенно противъ взиманія какой-либо платы за отысканіе документомъ и собраніе, прежде чѣмъ сдѣлать окончательное поставленіе по этому вопросу, предложило навести справку, какъ постановлено дѣло выдачи копій съ архивныхъ документомъ въ другихъ архивныхъ комиссіяхъ и когда эти справки будутъ получены, доложить ихъ собранію.

Въ послѣдніе годы членскіе взносы поступаютъ очень неаккуратно и происходитъ это, главнымъ образомъ, потому, что большинство забываютъ о своей обязанности въ этомъ отношеніи и правитель дѣлъ предложилъ собранію, не найдетъ-ли оно удобнымъ разсылать всѣмъ членамъ увѣдомленія о томъ, сколько числится за ними членскаго взноса. Собраніе постановило разослать подобныя увѣдомленія съ показаніемъ въ нихъ неуплаты членскаго взноса и не болѣе, какъ за два предыдущіе года, и на будущее время разсылать такія же увѣдомленія въ началѣ каждаго года.

А. Нарцовъ. С. Платонова. А. Самоцвѣтовъ. Пискаревъ. Ѳ. Соколовъ. Б. Фиксенъ. А. Щеголевъ.

Правитель дѣлъ *А. Курбатовъ*

ЖУРНАЛЪ

общаго собранія членовъ Тамбовской ученой архивной комиссіи 10 ноября 1900 года.

На засѣданіи присутствовали: предсѣдатель А. Н. Нарцовъ, члены: М. Я. Булыгинъ, А. А. Вернеръ, Н. И. Орловъ, П. И. Пискаревъ, С. К. Платонова, А. И. Самоцвѣтовъ, Ѳ. С. Соколовъ, А. А. Щеголевъ, Б. Г. Фиксенъ, А. Я. Тимофеевъ и правитель дѣлъ А. А Курбатовъ.

По открытіи засѣданія правитель дѣлъ прочиталъ журналъ предыдущаго засѣданія.

Послѣдній пунктъ этого журнала, (постановленіе объ увѣдомленіи членовъ о числящихся за ними членскихъ вкладахъ не болѣе, какъ за послѣдніе два года) вызвалъ возраженіе со стороны двухъ членовъ, М. Я. Булыгина и А. Я. Тимофеева, не принимавшихъ участія въ этомъ постановленіи. Они находили болѣе правильнымъ сообщить членамъ о неуплатѣ ими членскихъ вкладовъ не только за послѣдніе два года, а за всѣ годы, за которые они не сдѣлали взносовъ, и предложили подвергнуть этотъ вопросъ новому обсужденію на одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Постановлено: вопросъ объ увѣдомленіи членовъ о невнесеніи ими членскихъ вкладовъ еще разъ всесторонне обсудить на первомъ экстренномъ собраніи, о чемъ сообщить всѣмъ членамъ въ приглашеніяхъ на это собраніе.

Членъ комиссіи Б. Г. Фиксенъ доложилъ собранію составленный имъ рефератъ „Историко-археологическое описаніе каѳедральнаго Спасо-Преображенскаго собора въ г. Тамбовѣ“.

Рефератъ постановлено напечатать въ Извѣстіяхъ комиссіи.

Предсѣдатель А. Н. Нарцовъ, въ дополненіе къ программѣ исторіи Тамбовскаго края, сообщилъ нѣсколько фактовъ исключительно мѣстнаго происхожденія, которые должны составить особенныя характерныя черты исторіи нашего края.

Сообщеніе это постановлено напечатать въ особомъ отдѣлѣ, въ который войдутъ матеріалы, относящіеся къ составленію программы исторіи Тамбовскаго края.

Послѣ этого А. Н. Нарцовъ доложилъ собранію письмо архимандрита Евгенія, настоятеля Козловскаго Троицкаго монастыря, при которомъ онъ прислалъ копіи съ адресованныхъ ему двухъ телеграммъ Великаго Князя Михаила Николаевича.

Постановлено: Копіи съ телеграммъ Великаго Князя Михаила Николаевича архимандриту Евгенію отдать на храненіе въ Историческій архивъ.

Обративъ вниманіе на то, что въ Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за прежніе годы содержится много матеріаловъ по исторіи, географіи, этнографіи и археологіи мѣстнаго края, А. Н. Нарцовъ пригласилъ присутсвующихъ членовъ заняться собраніемъ Тамбовскихъ Вѣдомостей за прежніе годы, а если представится возможность, то и за все время ихъ существованія.

По предложенію А. Н. Нарцова избраны въ члены: Константинъ Николаевичъ Елизаровъ и Николай Михайловичъ Погуляевъ, ротмистръ кавалерійскаго кадра № 13.

Поступили членскіе взносы: отъ А. А. Вернера, Н. И Орлова за 1900 годъ и отъ М. Я. Булытина за 1896, 98, 99 и 1900 годы.

А. Нарцовъ. Б. Фиксенъ. А. Щеголевъ. А. Самоцвѣтовъ. Платонова.

Правитель дѣлъ *А. Курбатовъ*

ТАМБОВСКАЯ И КОЗЛОВСКАЯ СТОРОЖЕВАЯ ЧЕРТА.

Докладъ предсѣдателя Тамбовской ученой архивной коммисіи А. Н. Нарцова на засѣданіи 10 Октября 1900 г.

Милостивые Государи!

Въ іюньскомъ засѣданіи нашемъ было рѣшено, по моему предложенію, постепенное обозрѣніе и описаніе всѣхъ находящихся въ губерніи археологическихъ памятниковъ — городищъ, кургановъ, древнихъ построекъ, храмовъ и т. д.; для начала было предположено осмотрѣть валъ, такъ называемую *черту* между с. Кузьминкой и Козловомъ, какъ наиболѣе выдающійся памятникъ, сохранившійся до нашихъ дней, несмотря на 250-ти лѣтнее почти существованіе Результатъ этого осмотра вмѣстѣ съ чертежами, рисунками и снимками я имѣю честь представить, но прежде позвольте воскресить въ памяти вашей исторію сторожевой службы въ Россіи вообще, въ Тамбовскомъ краѣ въ особенности

Съ древнѣйшихъ временъ Русь на своихъ границахъ, преимущественно южныхъ и юго-восточныхъ, подвергалась набѣгамъ кочевниковъ Хозаръ, Печенѣговъ, Татаръ, Черкесъ и т. д., и съ древнѣйшихъ временъ русскимъ уже были извѣстны различные способы защиты границъ: еще до Владиміра Святаго за Кіевомъ упоминается родъ укрѣпленія подъ названіемъ „засѣка", а по (1) словамъ Брунона Кверфуртскаго, извѣстнаго миссіонера въ Пруссіи (род. 970, ум. 1009), проповѣдовавшаго въ 1007 г. въ Южной Россіи, русскіе отъ половецкихъ набѣговъ защитили южную часть своихъ владѣній валомъ (шеломя, валъ Половечьскыи) и частоколомъ еще существовавшіе при Владимірѣ Святомъ. Но свѣдѣнія о правильно организованной пограничной службѣ вообще на Руси начинаются только въ половинѣ XIV в. и относятся къ нынѣшнему Тамбовскому краю; въ грамотѣ митрополита Алексѣя на Червленый Яръ, написанной въ 1360 г. для прекращенія спора между Рязанскими и Сарайскими епископами о предѣлахъ ихъ епархій, впервые упоминается о караулахъ

---

1) Татищевъ. Лексиконъ въ словѣ „Засѣка"

въ степи нынѣшней Тамбовской губерніи. Грамота начинается такъ: „благословенье митрополита Алексѣя всея Руси ко „всѣмъ христіаномъ сбрѣтающимъ въ предѣлѣ Черленаго Яру „и по карауломъ возлѣ Хопоръ и Дону",—далѣе говорится „о томъ же передѣлѣ по великую Ворону, возлѣ Хопоръ до „Дону по карауломъ" и т. д. (2) Изъ этого акта видно, что въ XIV в. рѣка Ворона составляла юго-восточную границу Руси и на ней были расположены караулы для надзора кочевниковъ. Кочевники эти приходили разными сакмами (дорогами, слѣдами) въ Россію, а именно: изъ-за Волги и черезъ р. Донъ на Рязанскія мѣста: „перешодъ р. Волгу, а Дону рѣки не „не дошодъ, промежъ рѣкъ Хопра и Суры, черезъ рѣки Лѣс„ной и Польной Воронежъ на Рясскія и на Рязанскія и на „Шацкія мѣста которою сакмою и Батый въ войну на Русь „шелъ"; по Калміюской и по Изюмской сакмѣ на Ливенскія и Тульскія мѣста; по Муравской сакмѣ и Бакаевымъ шляхомъ на Сѣверскія мѣста и наконецъ, отъ Казани на Муромскія мѣста (3). По сакмамъ были построены города, а для „береженья" отъ набѣговъ въ степь высылались сторожи и станицы, которые стояли въ извѣстныхъ мѣстахъ, наблюдали за кочевниками и давали знать объ ихъ движеніяхъ. Сначала караулы эти, расположенные по Хопру, Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ, по Воронежу были просто тайные притоны разъѣзжихъ сторожей и станичниковъ; но съ распространеніемъ границъ Московскаго государства сторожи перерождались въ линіи настоящихъ укрѣпленій. Явились городовые казаки въ пограничныхъ городахъ, впрочемъ неимѣющіе ничего общаго ни съ Донскими, ни съ Волжскими казаками, потому что набирались изъ вольныхъ людей всѣхъ сословій, обязывались быть всегда на службѣ и смотрѣть за движеніями непріятеля (4). Извѣстное нашествіе Крымцевъ въ 1570 г. и пожаръ Москвы побудили Московское правительство обратить вниманіе на улучшеніе сторожевой службы; въ январѣ 1571 года Іоаннъ IV велѣлъ князю Воротынскому вѣдать и поустроить станицы и сторожи, и Воротынскій для этой цѣли вызвалъ въ Москву

---

2) Акты Истор., томъ I, № 3.

3) Извѣстія Тамб. учен. арх. комиссіи вып. XXXIII, стр. 49—50.

4) Бѣляевъ. О „сторожевой станичной и полевой службѣ напольской украйнѣ Моск. государства," чтенія при Импер. Общ. Ист. и Древ. Рос. Москва. 1846 г., № 4, стр. 7.

дѣтей боярскихъ, станичныхъ головъ и другихъ которые ѣздатъ въ станицахъ на поле въ рачныхъ урочищахъ и распрося ихъ, велѣлъ росписать подлинно порознь—изъ котораго города, по которымъ мѣстамъ и до какихъ мѣстъ пригоже станицамъ ѣздить и въ какихъ мѣстахъ сторожамъ на сторожахъ стоять и разъѣздамъ быть (5). Изъ услѣдованія Воротынскаго видно что и до 1571 г. уже существовала цѣлая цѣпь укрѣпленныхъ городовъ по всей степной украйнѣ отъ Алатыря и Темникова до Рыльска и Путивля и между ними разъѣзжали сторожи. Въ передней линіи были Алатырь, Темниковъ, Кадомъ, Шацкъ, Рясскъ, Донковъ, Епифань, Пронскъ, Михайловъ, Дѣдиловъ, Новосиль, Мценскъ, Орелъ, Новгородъ Сѣверскій, Рыльскъ и Путивль; впереди этой линія были уже сдѣланы по мѣстамъ рвы и засѣки. Во второй линіи были города почти всѣ расположенные по Окѣ—Нижній Новгородъ, Муромъ, Мещера, Касимовъ, Рязань, Кашира, Тула, Серпуховъ и Звенигородъ. У царя Іоанна IV были особые чертежи всѣмъ украинскимъ городамъ и сторожамъ вмѣстѣ со списками всѣхъ крѣпостей. Изъ передней линіи высылались въ степь сторожи на полдня пути другъ отъ друга и въ постоянномъ взаимномъ сношеніи, и сторожи эти составляли непрерывную цѣпь пересѣкавшую всѣ татарскіе сакмы: они шли отъ верховьевъ Суры до Семи а оттуда направлялись къ Ворсклу и Донцу. До 1571 г. всѣхъ сторожъ было 73 и они раздѣлялись на 12 разрядовъ—Донецкіе Путивльскіе; Рыльскіе; по Соснѣ. Дону, Мечи и проч.; Епифанскіе; Дѣдиловскіе; Новосильскія; Мценскія; Орловскія и Карачевскія; и наконецъ *Мещерскія*, *Шацкія* и *Ряжскія*, т. е. обхвасывающія Тамбовскій край (6). Собравъ всѣ эти свѣдѣнія князь Воротынскій 16 Февраля 1571 г. издалъ уставъ сторожевой и станичной службы; было велѣно „сторожамъ стоять въ устороживыхъ „мѣстахъ, съ коней не ссаживаясь, votановъ не дѣлать, огня „въ одномъ мѣстѣ не раскладывать дважды, въ которомъ мѣс„тѣ кто полдневалъ тамъ не ночевать и въ лѣсахъ не остана„вливаться; если станичники подстерегутъ воинскихъ людей то „посылаютъ своихъ товарищей съ этими вѣстями въ ближай„шіе города а сами назади врага ѣдутъ на сакмы людей сѣчать и смѣтивъ ихъ посылаютъ въ другой разъ товарищей въ тѣ-жъ города, а самимъ имъ развѣдавши на которыя украйны воинскіе люди пойдутъ, спѣшить наскоро въ эти города. А

5) Соловьевъ. Ист. Россіи, томъ 7, глава 1.
6) Бѣляевъ, прим. 30. стр. 13. См. Приложеніе I.

не бывъ на сакмѣ, не смѣтнвъ людей, не довѣдавшись до пряма на которыя мѣста воинскіе люди пойдутъ, станичникамъ и сторожахъ съ важными вѣстями не ѣздить и сторожамъ не дождавшись на сторожахъ себѣ перемѣны, съ сторожъ не съѣзжать. А которые сторожа не дождавшись смѣны, съ сторожъ сойдутъ и въ то время государевымъ украйнамъ отъ воинскихъ людей учинится война—тѣмъ сторожамъ отъ государя быть казненнымъ смертью (7) На Ряжскихъ и Шацкихъ сторожахъ стерегли казаки съ земель и изъ денежнаго жалованья, на Кадомскимъ и Темниковскихъ татары и Мордва съ земель Кадомскихъ и Темниковскихъ. Четыре стоялые головы смотрѣли за исправностью службы разъѣзжая постоянно отъ Волги до Вороны, Оскола и Донца съ отрядами станичниковъ (8). Первый изъ нихъ ѣздилъ по нагорной сторонѣ Волги до Тетюшкова города а съ нимъ 135 человѣкъ; второй черезъ гряды направо за Донъ къ верхъ Айдара а налѣво къ Волгѣ до усть-Волныклея а съ нимъ 120 челов.; третій переѣзжалъ гряды налѣво къ усть-Семи Донецкой, черезъ Семь до верхъ Корочи и Корени, а направо до верха Реута и съ нимъ 100 чел.; четвертый направо переѣзжалъ гряды вверхъ по Осколу къ Корочи и къ Корени а налѣво вверхъ Айдара и съ нимъ 96 человѣкъ (9). Насколько строга была дисциплина сторожевой службы при Іоаннѣ IV можно судить по тому что ежегодно доставлялись въ Розрядъ подробныя росписи всѣмъ сторожамъ и станицамъ и въ нихъ подробно показывалось кто сколько дней былъ въ дорогѣ, въ какой срокъ явилсякто его смѣнилъ ит. д. (10). Одновременно съ этой реформой многія сторожи замѣнены новыми а нѣкоторыя линіи выдвинулись далеко впередъ, какъ Донецкія, Рыльскія и Путивльскія, захвативъ такимъ образомъ все теченіе Ворсклы до Днепра, Днѣпромъ до Самары и Самарою до верховья Міюса а оттуда къ Дону до Азова (11). Чтобы оттѣснить кочевниковъ подальше отъ границы въ октябрѣ 1571 г. по государеву указу, кн. Воротынскій съ товарищи приговорили жечь степь въ ноябрѣ по заморозамъ, какъ на полѣ трава сильно посохнетъ до снѣговъ, при ведряной и сухой погодѣ когда вѣтеръ будетъ отъ государевыхъ украинскихъ городовъ на степную сторону и зажигать траву дальше отъ городовъ и крѣпостей. Пожаръ доженъ былъ начать-

7) Соловьевъ, томъ 7, гл. 1; Бѣляевъ стр. 15—21.
8) Соловьевъ.
9) Бѣляевъ стр. 22.
10)С м. Приложеніе II.
11) Бѣляевъ, стр. 23.

ся отъ Мещеры, Данкова, Дѣдилова, Кропивны, Новосиля, Мценска, Орла, Рыльска и Путивля и охватывалъ пространство степи отъ верховьевъ Вороны—слѣдовательно тамбовскаго края—до Днѣпра и Десны; первая линія пожара отъ верховьевъ Вороны шла чрезъ Елань, Битюгъ, Донъ и Тихую Сосну до впаденія Валуя въ Осколъ (12). Хотя эти пожары и показываютъ большое знанье военнаго дѣла въ то время, потому что употреблялось отъ набѣговъ кочевниковъ наиболѣе приличная для нихъ система обороны, но съ другой стороны эти пожары навсегда истребили дремучіе лѣса, покрывавшіе югъ Россіи и если остановили набѣги, то во всякомъ случаѣ только временно. Въ 1574 г. вмѣсто кн. Воротынскаго былъ назначенъ Никита Романовичъ Юрьевъ и при немъ увеличено число стоялыхъ головъ, станичники подвинулись много впередъ, приступлено къ основанію новой линіи укрѣпленныхъ городовъ и устройству засѣки; въ лѣсахъ сваливали срубленныя деревья къ наружной границѣ, чтобы преградить доступъ непріятелю и вырубленный лѣсъ по всему протяженію линіи назывался засѣкой или зарубомъ; въ рѣкахъ вбивали колья и сваи а въ степи копали рвы, насыпали валы, строили городки и сторожки, или укрѣпленные выступы, небольшія площадки съ башней среди частокола. По построеніи Воронежа воеводами его были присланы росписи сторожъ и изъ нихъ видно, что съ Воронежа росписано посылать 12 сторожъ, а изъ нихъ 12-я сторожа „по нагайской стороны отъ Дону за Воронежомъ на Битюкѣ „усть—Чемлыка до верхъ Цны и Дачпаура проѣзду полтора „днища, а по смѣтѣ верстъ со сто. А переѣзжать сакмы которыми сокмами ходятъ Заволскіе Ногаи Козыева улуса и „Азовскіе люди на Государевы украйны, на Резанскіе и на „Рязскіе мѣста; а налѣво проѣзжаютъ отъ усть Чамлыка до „верхъ Гавы проѣзду днище, а по смѣтѣ верстъ съ 70; а „переѣзжати сакмы которыми сакмами ходятъ на Государевы „украйны воинскіе люди на Резанскіе и на Рязскіе и на Шацкіе мѣста, а посылаютъ на тѣ сторожи сторожей смѣчая по „людемъ сколько будетъ на Воронежѣ людей". 13) Въ Московское разоренье сторожевая служба пала, а многіе укрѣпленные города, построенные для обереженья границъ отъ Черкасъ, пожжены и разорены и были пусты (14). Но при Михаилѣ

12) Соловьевъ, томъ 7, гл. 1; Бѣляевъ, стр. 25.

13) Бѣляевъ, прим. 56-е, стр. 38.

14) Извѣстія Тамб. учен. арх. коммисіи вып. XXXIII, стр. 50.

Θеодоровичѣ станичная и засѣчная служба возстановляется и улучшается; уже въ 1615 г. пятьдесятъ три укрѣпленныхъ украинскихъ городовъ раздѣляются на пять отдѣловъ—Украинскіе, Рязанскіе (въ числѣ ихъ Шацкъ), Сѣверскіе Степные (въ числѣ ихъ Лебедянь) и Низовые. Послѣ крымскаго набѣга 1622 г. Московское правительство временно не выдвигало сторожи далеко въ степь, а ставило ихъ только тѣснѣе; изъ 183 сторожъ бывшихъ въ то время, ни одна достигала до Днѣпра и низовьевъ Дона и Донца и самыя дальніе ихъ разъѣзды ограничивались р. Семью, Пселомъ, верховьями Ворсклы, Оскола, Валуя и Тихой Сосны. Въ 1623 г. былъ составленъ новый уставъ сторожевой службы и 16 городовъ были назначены для высылки сторожей, а именно: Бѣлгородъ, Осколъ, Ливны, Кропивна, Епифань, Ряскъ, Мценскъ, Воронежъ. Дѣдиловъ, Новосиль. Донковъ, Елецъ, Курскъ, Валуйки, Путивль Рыльскъ (15). Но уже въ 1644 г. разрядныя росписи станичныхъ разъѣздовъ показываютъ что станичники изъ Бѣлгорода доѣзжали до усть—Айдара и до верховьевъ Самары, изъ Усерда до устья Коротояка. съ Оскола до Волчьихъ водъ, а съ Валуевъ до Святыхъ Горъ (16). Съ 1636 г. Михаилъ Θеодоровичъ велитъ увеличить засѣки, рвы и забои по рѣкамъ, строить новыя крѣпости и острожки, соединяя ихъ цѣпью укрѣпленій и въ этомъ же году выстроены Чернавскъ, Козловъ, Тамбовъ и оба Ломова. Такимъ образомъ, если принять во вниманье только Тамбовскій край, въ концѣ 16 и въ началѣ 17 вѣка сторожевая служба простиралась на мещерскіе города Темниковъ, Кадомъ и Шацкъ. Изъ Темникова и Кадома высылались сторожи на рѣчки Мокшу, Ломовую, и Вадь въ нынѣшемъ Темниковскомъ и Спасскомъ уѣздахъ; изъ Шацка сторожи стояли подъ Липовицкимъ лѣсомъ, близъ города Тамбова и наблюдали верхнее теченіе Цны, верховья Польнаго Воронежа въ нынѣшнемъ Козловскомъ уѣздѣ, рѣчки Челновую—Тамбовскаго и Козловскаго уѣздовъ, и Матыру—Козловскаго и Липецкаго уѣздовъ; съ верховья Цны, въ Тамбовскомъ уѣздѣ, разъѣзды шли до р. Буртаса въ Керенскомъ уѣздѣ, Пензенской губ., а оттуда внизъ по Воронѣ черезъ Кирсановскій уѣздъ до Тилеурманскаго лѣса Борисоглѣбскаго уѣзда, съ Челновой въ Тамбовскомъ уѣздѣ разъѣзды шли на югъ по р. Савалѣ въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ. На Воронѣ между Алабухи и Боганы (Борисоглѣбскаго уѣзда) стояла отдѣльная сильная сторожа.

---

15) Бѣляевъ, стр. 42 См. приложеніе III.
16) Бѣляевъ, стр, 55—56.

Изъ Ряжска высылалась сторожа въ нынѣшній Козловскій уѣздъ, для наблюденія мѣстности близъ слiянія Польнаго и Лѣсного Воронежа до Тарбѣева брода. Послѣ основанія города Воронежа изъ него высылались сторожи на Бетюкъ къ устью Чемлыка въ Усманскомъ уѣздѣ, а оттуда на востокъ къ Савалѣ Тамбовскаго и Борисоглѣбскаго уѣздовъ и на сѣверъ къ верховьямъ Цны въ Тамбовскомъ уѣздѣ (17). Съ 1636 г. царь Михаилъ Θеодоровичъ для защищенія святыхъ Божіихъ церквей и цѣлости и оковю христіанскаго отъ басурманскихъ татарскихъ безвѣстныхъ приходовъ, указалъ на полѣ построить черту и отъ Крымскія стороны черезъ Муравскую и Калміюскую Сакмы, отъ р. Псла къ р. Дону до Воронежа на 377 верстахъ, а отъ Воронежа черезъ ногайскіе сакмы вверхъ по р. Воронежу къ Козлову и къ Тамбову на 205 верстахъ, а отъ Тамбова до р. Волги и до Симбирска на 374 верстахъ, всего на 956 верстахъ, и по чертѣ построить города, а промежъ городовъ по полямъ земляной валъ и рвы и остроги и надолобы, а въ лѣсахъ засѣки и всякія крѣпости, чтобъ на его государевы украины тѣми мѣстами татарскаго приходу не было. И на полѣ черезъ татарскіе сакмы сдѣланъ былъ земляной валъ, мѣрою въ вышину сажень, въ ширину въ полторы сажени, а въ иныхъ мѣстахъ деревянныя крѣпости. А со 153 г. (1645 г.) Алексѣй Михайловичъ указалъ по чертѣ устроить прибавочные города и населить большимъ многолюдствомъ и земляной валъ устроить больше прежняго, по размѣру въ подошвѣ въ шир. 3-хъ сажень, а въ вышину 2 сажень съ четвертью и 2 сажень въ сводѣ и подлѣ валу въ полевую сторону выкопать рвы, въ глубину двѣ и полторы сажени, въ ширину 2 сажени, на днѣ въ сводѣ ½ сажени; также надолобы большія и стоялые острожки частые и лѣсные завалы и иныя многія крѣпости, гдѣ какія доведется. И потому великаго государя указу сдѣланъ былъ земляной валъ, а подлѣ валу съ полевой стороны копаны рвы, а подлѣ рѣкъ на бродахъ и на перелазѣхъ ставлены надолобы, а по лѣсамъ лѣсныя засѣки, а въ рѣкахъ на бродахъ биты частики и сваи, и рогатки, и всякія крѣпости, а въ иныхъ мѣстахъ приведены крѣпости къ крѣпкимъ и къ заповѣднымъ лѣсамъ и къ топкимъ лѣсамъ и во многихъ мѣстахъ поставлены караульныя башни и стоялые острожки, а въ тѣхъ башняхъ и въ острожкахъ въ лѣтнее время для береженья отъ приходу воинскихъ людей велѣно стоять на сторожахъ днемъ и ночью безпрестанно тѣхъ же го-

---

17) Списки населенныхъ мѣстъ. Тамбовская губернія по свѣдѣніямъ 1862 г. СПБ. 1866, стр. XXVI—XXVI.

родовъ всякихъ чиновъ служилымъ людямъ. (18). Въ томъ же 1636 г. царь Михаилъ Феодоровичъ повелѣлъ между р. Польной Воронежъ и Челновой для береженья отъ татарскаго приходу быти земляному валу а подлѣ вала по обѣ стороны учинить ровъ и сдѣлать надолобы, межъ валу быть городкамъ и шанцамъ. (19). Городки или четыреугольныя крепостцы были окружены валомъ и на немъ частоколомъ, по угламъ же возвышались башни. Хотя самый годъ построенія Козловской черты и неизвѣстенъ, но вѣроятно это было между 1637 и 1640 г. Первоначально валъ этотъ имѣлъ три земляныхъ городка—Чобоксарскій, Ерославскій и Моховой—съ башнями и подлазами; на Космовѣ броду поставленъ земляной городокъ и къ нему 200 саженъ валу, (20); отъ Челновой же до Тамбовской крѣпости была проведена линія надолобъ. Впослѣдствіи валовые укрѣпленія были прибавлены, по крайней мѣрѣ по росписи 183 г. (1675 г.) сохранившейся до нашихъ дней значится что отъ Челнавскаго острогу отъ р, Челновой до Бѣльскаго городка а отъ онаго подлѣ надолобъ по р. Польному Воронежу до Устинской слободы а отъ оной слободы до села Тарбѣева и до селища Гаритова и до Козинки построено валу и земляныхъ городковъ съ башнями и надолобъ и всякихъ крѣпостей на 54 верстахъ 758 саженяхъ, и по валу башень со стоялымъ острожками въ которыхъ безпрестанно служилые люди стоятъ на сторожахъ—51 башня. У рѣки Челновой поставленъ противъ Челновской стрѣлецкой слободы Челновскій городокъ въ 290 саженяхъ отъ проѣжжаго городка на земляномъ валу; острогъ стоячій дубовый четыреугальный въ вышину 2 сажени; и въ томъ городкѣ двѣ башни дубовыя съ проѣзжими вороты да четыре башни наугольныя глухія; а для осаднаго времени выкопанъ колодезь внутри городка. Отъ Челновскаго городка до Маховаго стараго земляного городка по валу тринадцать земляныхъ городковъ и въ каждомъ изъ нихъ была поставлена сторожевая башня. Въ Моховомъ городкѣ поставлена башня съ проѣжжими воротами на полевую сторону для походу въ степь Государевыхъ ратныхъ людей и чрезъ ровъ противъ воротъ сдѣланъ мостъ. Отъ этого городка девять земляныхъ городковъ а затѣмъ Ерославскій старый земляной городокъ съ проѣзжими воротами;

---

18) Извѣстія Тамб. Учен. Арх. Коммиссіи XXXIII стр. 50—52.

19) Извѣстія XLI, стр 108—111.

20) Бѣляевъ стр. 46—47.

отъ него шесть земляныхъ городковъ, а послѣ нихъ Чебоксарскій старый земляной городокъ, безъ проѣзда; вслѣдъ за этимъ пять земляныхъ городковъ и валъ оканчивается Бѣльскимъ городкомъ; между нимъ и валомъ для похода въ степь сдѣланы ворота. И всего по валу, не считая Бѣльскаго, сдѣланы 37 земляныхъ городковъ и въ нихъ поставлены 33 башни въ 3 хъ саженномъ лѣсу, а въ 29 башняхъ сдѣланы избы для зимней стойки разныхъ людей; земляные городки съ русской стороны всѣ не ослонены и тѣ городки въ вышину $1^1/_2$ и 2 сажени въ подошвѣ въ ширину 2 сажени; земляной валъ въ вышину 2 сажени, въ подошвѣ въ ширину 3 сажени; ровъ съ татарской стороны въ ширину $2^1/_4$ сажени, въ глубину 2 сажени; межъ валовые острожные ослонки и межъ рву застѣнокъ учиненъ въ ширину 3 сажени и полу четверты сажени. А по конецъ земляного вала у р. Польного Воронежа поставленъ Бѣльской городокъ у Бѣльскаго колодезя; въ томъ городкѣ двѣ башни съ проѣзжими воротами да три башни глухихъ дубовыя; противъ городка съ полевой стороны валъ черезъ Бѣлъ колодезь къ Бѣльскому городку, ибо изъ городка на степь у Бѣлъ колодезя лошадей поятъ, и по воду ходятъ, а крѣпости отъ стены никакой не было; отъ Бѣльскаго городка къ р. Польному Воронежу чрезъ болото, что противъ Бѣльскихъ слободъ поставленъ косой острогъ (21). Въ 1643 г. была послана память Козловскому воеводѣ Ляпунову, чтобы на рѣкѣ Польномъ Воронежѣ отъ Бѣлаго городка внизъ по Польному Воронежу до Лѣснаго Воронежа и до Тарбѣевы поляны „и которыми мѣсты татарова р. Польной Воронежъ перелазятъ въ тѣхъ во всѣхъ мѣстахъ велѣти сваи бити, а въ иныхъ мѣстахъ велѣти колоды дубовые покласти, набивъ сваеми-жъ и всякими крѣпостьми татарскіе перелазы укрѣпить чтобы у татаръ на рѣкѣ на Польномъ Воронежѣ перелазы отнять. А въ которыхъ мѣстахъ и на колкихъ верстахъ или саженяхъ какія крѣпости учинять, все написать въ книги по статьямъ и на чертежъ начертить и тотъ чертежъ и книги прислать государю въ Москвѣ“ (22). Отъ Бѣльскаго Косого Острога шли надолобы внизъ рѣки Польного Воронежа, а около нихъ были сторожи съ башнями и острожками — Изморянская, Леживская, Прогорѣльской острожекъ на Прогорѣльской дорогѣ, Новая Мановицкая сторожа, за ней шелъ Космовскій земляной валъ на

21) Извѣстія Тамб. уч. арх. ком. вып. XXXIII, стр. 76—84.

22) Извѣстія вып. XLI, стр. 142.

240 саженяхъ съ городкомъ и башней, далѣе Стрѣльковскій острожекъ, Булатовская сторожа, отъ которой по Польному Воронежу до Бѣльскаго и до Казачьей слободы тоже были поставлены надолобы; затѣмъ и все внизъ Польного Воронежа стояла Суренская сторожа на Суренской дорогѣ; ея башня была построена далеко отъ надолобъ за лѣсомъ и болотами и отъ нее до Бѣльскаго и до Казачьей слободы внизъ Польного Воронежа былъ ровъ на 6 верстъ; далѣе была отоманская Хмѣлевая слобода съ башней, а отъ нее шли надолобы къ Лебяжьему озеру; противъ Урлаповскаго перелазу былъ земляной Урлаповскій валъ съ городкомъ и башней, изъ него сдѣланы проѣзжія вороты, противъ нихъ мостъ, а въ концѣ вала поставленъ косой острогъ; въ Устинской слободѣ былъ острожекъ, а въ немъ проѣзжія ворота и мостъ, а отъ слободы шли надолобы къ р. Лѣсному Воронежу. Прогорѣльскій острожекъ, Косимовскій и Урлаповскій земляные валы стояли на татарскихъ старыхъ сакмахъ и на перелазахъ „отъ приходу воинскихъ людей въ тѣхъ мѣстахъ страшно". Да за рѣкою Лѣснымъ Воронежомъ ниже Устинской слободы съ Ногайской стороны противъ села Тарбѣева около тарбѣевскихъ горъ сдѣлано крѣпостей—у надолобъ поставлены 4 башни въ 3 саженномъ лѣсу да около нихъ 4 осторожка, да отъ с. Тарбѣева внизъ по р. Лѣсномъ Воронежѣ противъ старыхъ селищъ села Тарбѣева до села Казинскаго и с. Ерковскаго по берегу р. Лѣснаго Воронежа поставлены надолобы; противъ Горѣтовскаго до Козловскаго селища поставлены двѣ башни и два острога (23). Въ 1647 г. царь Алексѣй Михайловичъ велѣлъ князю Ромодановскому устроить подъ Тамбовомъ валъ между Липовскимъ и Челновскимъ лѣсами Валъ этотъ былъ начатъ отъ р. Цны при с. Козьминой Гати противъ того самаго мѣста, гдѣ въ р. Цну впадаетъ съ правой стороны р. Тамбовъ, шелъ по теченію р. Липовицы, верстахъ въ трехъ или четырехъ, вверхъ на сѣверо-западъ мимо верховьевъ Липовицы и Студенца до р. Челновой, былъ укрѣпленъ надолбами, частикомъ а на нѣкоторыхъ мѣстахъ и сторожевыми башнями; въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ жили Тамбовскіе сторожилы, которые слышали отъ своихъ дѣдовъ, какъ отъ очевидцевъ, про эти башни. Отъ р. Цны на 800—900 саженей шелъ большой валъ „на подошвѣ ширины по 3½ сажени, вверхъ 2 сажени, на верху „ширины ½ сажени"; и на большомъ же валу, позади с. Кузьминой Гати стояла башня проѣзжая по мѣрѣ около

23) Извѣстія вып. XXXII,I стр. 84—95.

12 саженей. Вслѣдъ за большимъ валомъ начинался малый валъ, идущій до Липовскаго Изрогу 5333 сажени и имѣвшій пять башень глухихъ, каждая по 12 саженъ—Кузьминскій, Тамбовскій и Покровскій новые острожки, Тамбовскій острожекъ и Полянскій Городокъ. А „малый валокъ на подошвѣ „ширины $1^{1}/_{2}$ сажени, вверхъ 1 сажени. на верху ширины „меньше $^{1}/_{2}$. саж." Отъ Изрога начинался опять большой валъ и шелъ до Лысыхъ горъ на разстояніи 15940 саж., т. е. почти 32 верстъ, а на немъ поставлены 22 башни—3 проѣзжія и 19 глухихъ, а именно—Липовской острожекъ отъ валу стоитъ съ русской стороны въ трехъ саженяхъ; Новая сосновая башня, а при ней острожекъ шириною въ 14 сажень; Двойнинская башня; Напольной острожекъ; Березовскій острожекъ и земляной городокъ въ 20 саж.; Ольшанскій острожекъ, а въ немъ караульная башня стѣною на Крымскую сторону и острожекъ въ 17 саж.; Подмоклой острожекъ а та башня поставлена стѣною въ быкѣ на Крымскую сторону, а острожекъ въ 15 саж.; Сухиневскій городокъ мѣрою въ 19 саж.; въ немъ башня, а подъ нею проѣзжія ворота въ Крымскую сторону; Горѣлой острожекъ, Рѣтковъ острожекъ мѣрою въ 12 саж; Новинскій острожекъ отъ валу въ 1 сажени; Брюзгинъ городокъ отъ валу въ 8 саженяхъ; Топинскій острожекъ въ самомъ валу; Спорной острожекъ въ валу мѣрою въ 15 саж. а въ немъ проѣзжія ворота; Красной Городокъ съ башней въ валу и острожкомъ въ 15 саж. мѣрою; Дубовая башня; Крутой городокъ; Горѣльская башня отъ валу въ 3 саженяхъ; Суровкинская башня отъ валу въ 2 саж.; Суровская башня отъ валу въ 2 саж.; Черлянская новая башня отъ валу въ 3 саж.; Черлянская дубовая башня стоитъ въ валу, а подъ нею проѣзжія ворота. На Лысыхъ Горахъ возлѣ земляного вала повыше слободы бѣломѣстныхъ казаковъ поставленъ бѣломѣстный рубленый Лысогорскій городокъ, а въ немъ три башни да одни проѣзжія ворота и три моста. Отъ конца большаго вала у Лысыхъ Горъ къ р. Челновой шелъ малый валъ на 150 с. да до Челновской засѣки 1090 саж., всего 1240 саж. ширины, а въ подошвѣ малый валъ $1^{1}/_{2}$ сажени, а вверхъ сажень, вверху ширина меньше полусажени а на томъ маломъ валу 4 башни проѣзжихъ, а двѣ глухихъ, по мѣрѣ башни по полутретьи сажени (24). Для содержанія карауловъ на башняхъ были опредѣлены Тамбовской Покровской слободы тяглые крестьяне,

---

24) Извѣстія вып. VI, стр. 10; вып. XIX, стр. 41.; вып. XXXIII, стр. 109.

превращенные въ полковые казаки; въ 1648 г. князь Ромодановскій близъ р. Челновой на татарскомъ перелазѣ построилъ новый городокъ Красный, поселилъ близъ него семьи Тамбовскихъ служилыхъ людей, перевелъ изъ Шацка Бѣломѣстной слободы атамановъ съ казаками, которые и были поселены особою слободою и защищены особымъ валомъ; эти слободы и до сихъ поръ носятъ названье Бѣломѣстной и Красной Лысогорской (25). Но гораздо менѣе свѣдѣній, по крайней мѣрѣ въ „Извѣстіяхъ" нашихъ имѣемъ мы о чертѣ между г. Воронежемъ и Козловомъ; извѣстно, что въ 159 и 160 г.г. (1651—1652 г.) князь Репнинъ ослонилъ стоячимъ острогомъ старый земляной валъ отъ р. Мерла до р. Дона; а на лѣвой сторонѣ Дона „въ Козловѣ, а отъ Козлова по городамъ „до Воронежа, промежъ городовъ земляной валъ дѣлали и „дубовымъ острогомъ ослапивали и всякія крѣпости строили „воеводы, которые въ то время въ тѣхъ городахъ были" (26). Въ грамотѣ 1652 г. царя Алексѣя Михайловича на имя Воронежскаго воеводы Кропоткина написано: „въ прошлыхъ го„дахъ (1646 г.) устроенъ г. Усмань и Орловъ городокъ на рѣкѣ „на Усмани, за рѣкою за Воронежомъ на Ногайской сторонѣ, „а отъ г. Усмани учиненъ земляной валъ къ рѣкѣ къ Боро„вой на многихъ верстахъ не полюдемъ" (27). Усмань былъ передовой пунктъ Козлова и Тамбова, потому что кочевники, углубившись къ сѣверу между рѣками Цною и Воронежемъ, всегда могли быть отрѣзаны изъ Усмани. Черта, проведенная впереди Усмани, Козлова и Тамбова, была обращена фронтомъ къ татарскимъ сакмамъ, а въ предупрежденіе обхода фланги черты были примкнуты къ трудно проходимымъ препятствіямъ; такимъ образомъ, правый флангъ черты упирался къ р. Польному Воронежу и топямъ его, а лѣвой къ р. Цнѣ позади Кузьминой Гати, гдѣ „за рѣкою Цною въ лѣсу на бо„рищѣ до рѣчки Тамбова учинена засѣка, въ ней и ставлено „двѣ башни о двух мостахъ, а отъ тѣхъ крѣпостей пришелъ „большой заповѣдной лѣсъ до Шаморскихъ воротъ, а отъ тѣхъ „воротъ пашелъ заповѣдной лѣсъ до Шацкаго и до иныхъ „украинныхъ городовъ". Слѣдовательно, по правую сторону Цны потому и не было вала, что здѣсь находился непроходимый лѣсъ, шедшій черезъ Вадъ и Вышу до Керенска, гдѣ снова начинался точно такой же валъ и шелъ до Симбирска. Усмань

---

25) Тамбов. Губер. Вѣдом. 1860, № 4.
26) Извѣстія вып. XXXIII, стр. 53.
27) Воронежск. ак., часть I, стр. 54.

скій валъ оканчивался лѣвымъ своимъ флангомъ въ Боровомъ лѣсу, а на правомъ, какъ совершенно открытомъ, стояла башня и остатки ея стѣнъ были еще видны въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ (28).

Московское правительство никогда не переставало заботиться объ Козловской и Тамбовской чертѣ: такимъ образомъ, въ записи 1659 г. о пріемѣ Тамбова стольникомъ Полевымъ у стольника Леонтьева находится подробная роспись какъ самаго Тамбова, такъ и Тамбовской черты отъ Лысогорскаго городка до Кузьминской Гати съ размѣромъ сторожевыхъ башенъ, сколько валу ослоненнаго и неослоненнаго острогомъ и т. д.; такая же роспись имѣется и въ книгахъ бывшаго Розряда разныхъ городовъ, книга 10, листы 238—256 за 1662 г. (29) Такое же описаніе Козловской черты находится въ росписи дозорной Козлова и Козловскимъ крѣпостямъ за 183 г. (1675 г.); въ этой описи подробно перечислены всѣ городки, разстояніе между ними и проч. Ремонты вала производились очень часто; въ 1670 г. князь Селеховскій осмотрѣлъ валъ отъ Бѣльскаго до Челнавскаго и велѣлъ „всѣ порушенныя мѣста въ острожной ослонкѣ и въ земляныхъ городкахъ подѣлать землею и дерномъ укласть и острогомъ задѣлать“ (30) Въ 1685 г. изъ Москвы былъ присланъ князь Шейдаковъ и велѣно ему было ѣхать по Козловской чертѣ отъ Воронежскаго рубежа по Тамбовскій рубежъ, а оттуда по Липовой Отрогъ и остроги, башни и валъ досмотрѣть, описать и измѣрить, и по Козловской чертѣ отъ Бѣльскаго сдѣланъ вновь земляной валъ въ ширину въ подошвѣ въ три сажени, вверхъ противъ того по размѣру (31). По этимъ двумъ фактамъ можно судить о степени постоянной заботы правительства о чертѣ. Всѣ дѣла о засѣкахъ и чертахъ причислены были къ пушкарскому приказу и въ концѣ XVII вѣка въ этомъ приказѣ вѣдались засѣки: Каширская, Рязанская, Ряжская. Бѣлевская, Лихвинская, Козельская, Тульская, Веневская, Шацкая и Перемышльская. Вскорѣ дѣла эти были изъяты, такъ какъ по указу 1702 г. велѣно было засѣки и всѣ засѣчныя дѣла отослать

---

28) Извѣстія Тамб. уч. арх. ком. вып VI, стр. 26—27; Тамб. Губ. Вѣдом. 1862 №№ 5, 6 и 9.

29) Извѣстія вып. VI, стр. 10—27; вып. XIX, стр. 41—49; вып. XXXIII, стр. 109—118.

30) Собр. матеріаловъ для ист. Западнаго края Тамбов. губ. Тамбовъ 1878, стр. 81—82.

31) Извѣстія Тамб. уч. арх. ком. в. VII, стр: 33—50

въ Казенный приказъ (32); казаки и солдаты, находящіеся по чертѣ, были переведены къ Азову, а земли казачьи розданы для заселенія помѣщикамъ; послѣ 1740 г. самыя линіи признаны ненужными и засѣчные сторожа распущены.

Такова краткая исторія сторожевой и засѣчной службы преимущественно въ Тамбовскомъ краѣ и таковы свѣдѣнія о „чертѣ“ которыя имѣются въ „Извѣстіяхъ“ нашей комиссіи.

Въ началѣ августа сего года я осмотрѣлъ лично Тамбовскую и Козловскую черту и вотъ каковъ результатъ моей поѣздки и современное состояніе вала. Онъ начинается у села Кузьминой Гати въ полуверстѣ отъ ст. Кузьминки Тамбовско-Камышинской ж. д. Нѣкогда большой валъ шелъ отъ берега р. Цны около 870 с. и на немъ стояла башня проѣзжая по мѣрѣ около 12 саж., но въ настоящее время ничего подобнаго нѣтъ; первая половина вала отъ Цны (АВ) болѣе не существуетъ, вторая половина (ВС) распахана, раскопана, подъ улицей и подъ гумнами села Кузьминой Гати и только лишь небольшая часть (СД), приблизительно около ста саженей, пересѣченная линіей Камышинской ж. д., отчасти сохранила свой видъ—уцѣлѣла насыпь вышиною около $^3/_4$ сажени и слѣды рва.

Отъ конца большаго вала (Д) крутой поворотъ на сѣверо-востокъ и начинается малый, идущій до Отрога, по старой описи, слишкомъ десять верстъ, (5333 саж.) и на немъ нѣкогда было пять глухихъ башенъ, каждая по десяти саженъ; но слѣды ихъ ямъ на маломъ валу почти невозможно различить и одна изъ причинъ уничтоженія этихъ слѣдовъ, вѣроятно, заключается въ томъ, что валъ отъ Кузьминой Гати до Отрога поднимается все время вверхъ и весенней водой ямы, которыя остались изъподъ башенъ, были затянуты или смыты и только по небольшимъ овражкамъ можно предположить о ихъ прежнемъ существованіи. Отъ конца большаго вала (Д) приблизительно въ 30 саженяхъ виднѣются жалкіе остатки городка—низенькая земляная насыпь квадратной формы и ворота: но во всякомъ случаѣ это не можетъ быть Кузьминскій новый острожекъ, потому что по описи 1659 г. онъ отстоялъ отъ угла большаго вала въ 500 саженяхъ. На своей высшей точкѣ (Е) малый валъ такъ сказать командуетъ надъ татар-

---

32) Бранденбургъ. Матер. для истор. артиллер. управ. въ Россіи. Спб. 1876, стр. 252

ской стороной и отъ этого мѣста до пересѣченія своего дорогой изъ Воронежа въ Тамбовъ малый валъ наиболѣе сохранилъ свой видъ. Приблизительные размѣры его слѣдующіе: насыпь вверху ширины около сажени, высоты съ русской стороны 2 аршина, ширина рва около сажени, а глубина полтора аршина, размѣръ этотъ немного расходится съ описью 1659 г. Отъ Воронежской дороги и до самаго своего конца малый валъ меньше всего сохранился и верхъ его разъѣзженъ; вообще-же онъ представляетъ собою видъ заросшей высокой широкой межи съ канавой. Въ 9—10 верстахъ отъ Кузьминки малый валъ кончается (G) и въ 20-25 саженяхъ отъ него начинается большой валъ Тамбовской черты; между обоими валами проселочная дорога и плохо уцѣлѣвшая поднимающаяся къ большому валу (H) насыпь. Большой валъ начинается у Липовскаго Изрога—мѣстность, гдѣ въ настоящее время находятся деревня Отрогъ,—идетъ, по старой росписи, на разстояніи 15940 саж.; на немъ было 19 глухихъ и 3 проѣзжія башни но слѣды ихъ не вездѣ уцѣлѣли. Тамбовская черта представляетъ слѣдующій видъ: большая насыпь, приблизительно въ полторы сажени вышины, наверху ширины сажень, съ татарской стороны ровъ ширины сажень и глубины сажень, передъ нимъ валокъ наверху около сажени ширины, а ровъ его глубины $1^{1}/_{2}$ аршина и около 2 аршинъ ширины. Валокъ идетъ отъ начала большаго вала только на разстояніи 20—30 саж. и прерывается; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ не сохранился, сравненъ съ землею и распаханъ. У начала большаго вала (H) находятся двѣ ямы (а и в) и въ разстояніи 150—180 саж. одинъ отъ другаго, по валу, находятся треугольные выступы—сторожки, напоминающія собою бастіонные выступы, размѣромъ съ каждой внутренней стороны 12 саж., но на нихъ, вѣроятно, не было постояннаго укрѣпленія, по крайней мѣрѣ не осталось никакого слѣда ихъ.

Черезъ многіе изъ этихъ сторожекъ проложены дороги, а въ самомъ валу изрѣдка (I, II, III и т д.) находятся проломы, проѣзды, сдѣланные, вѣроятно, уже впослѣдствіи.

Слѣды башень представляютъ собою большія земляныя насыпи, или скорѣе ямы четыреугольной и круглой формы отъ 10—15 саж. въ ширину. Отъ мѣста, гдѣ прежде, вѣроятно, стояла новая сосновая башня (I), видъ на Тамбовскую черту вверхъ къ Липецкой дорогѣ очень рельефенъ, а отъ сторожки 12 валъ поднимается на высшую точку и такъ сказать командуетъ надъ окрестностію; вообще отъ этого пункта и до сто-

рожки 55-й видъ съ вала на татарскую сторону простирается довольно далеко. Отъ 5-й начинается второй окопъ, малый валокъ прерывающійся у 20-й и эта самая часть вала наиболѣе сохранила свой видъ. Валокъ уничтоженъ совершенно и распаханъ между сторожками 20-й и 32, 36 и 37 (К), 40 и 41. Около остатковъ насыпей башня 27 проходитъ дорога въ Тамбовъ изъ Липецка черезъ Арапово и Тамбовъ отъ этого пункта находится въ 8 верстахъ; земляная насыпь этой башни вся проѣзжена, точно также и валъ по обѣимъ сторонамъ дороги въ очень плохомъ состояніи, и изрытъ по обоимъ своимъ бокамъ. Насыпь башни J (№ 34) довольно хорошо сохранилась и имѣетъ въ ширину 9 саженей. Отъ сторожки 40 валъ идетъ подъ уклонъ и въ лощинѣ LM пересѣкается овражкомъ, а со сторожки 45 видъ вообще на валъ по направленію къ Отрогу живописенъ. У сторожки 47 черта пересѣкается желѣзнойдорогой изъ Тамбова въ Козловъ въ 3 – 4 верстахъ къ юго-востоку отъ полустанка Пушкари; между 48 и 55 валъ командуетъ надъ окрестностію и наиболѣе сохранилъ свой прежній видъ, отъ 55 идетъ подъ уклонъ и до 60 (R) занимаетъ весьма плохое положеніе, проходя по котловинѣ; въ трехъ углахъ— N, O, P—круто поворачиваетъ безъ всякихъ признаковъ какихъ-либо укрѣпленій на углахъ поворотовъ. Сторожки 57 и 58 до поворота O проходятъ въ 10—15 саж. отъ гумнъ деревни Крутое; въ 25—30 саж. отъ сторожки 58 валъ пересѣкается крутымъ обрывистымъ оврагомъ O, а между сторожками 59 и 60 проходитъ оврагъ Q. Отъ 61 до 67 черта идетъ вверхъ; съ № 61 и до 64 валъ наиболѣе сохранилъ свой видъ, а затѣмъ начинаетъ все болѣе и болѣе ухудшаться; малый валокъ не прорывающійся отъ сторожки 41, у 61 и до 67-ой засѣянъ какъ и большой валъ по рву до самаго верха. Слѣды ямы изъ подъ башни 67 (S) стоятъ на высокомъ мѣстѣ и насыпи довольно сносно сохранились, но отъ этой башни начинается котловина, валокъ прерывается и только у 70 снова появляется саженей на сто, а затѣмъ совершенно прекращается до самаго конца черты. Отъ оврага T валъ идетъ парралельно большой дорогѣ въ Козловъ и находится въ самомъ ужасномъ состояніи—по верху разъѣзженъ, и большой и малый рвы уничтожены и съ обѣихъ сторонъ вала до самаго верха все распахано, а начиная отъ сторожки 77-й и весь валъ распаханъ и отъ него не осталось слѣда почти на полторы версты; только по пересѣченьѣ большой дороги валъ появляется на нѣсколько саженей (у 78), причемъ сохранились небольшіе остатки обоихъ рвовъ, затѣмъ въ видѣ одного толь-

ко вала (79), но не надо быть пророкомъ, чтобы предвидѣть что черезъ три четыре года все разстояніе это превратится въ сплошную ровную пашню. Тамловская черта оканчивается вправо отъ мельницы на вершинѣ Лысыхъ горъ (W) и никакого ее осталось слѣда отъ того рубленнаго Лысогорскаго городка, который нѣкогда здѣсь стоялъ вблизи вала. Точно также не сохранилось ничего отъ малаго вала, который шелъ между Большимъ валомъ и заповѣднымъ лѣсомъ на Лысыхъ горахъ; не сохранилось, главнымъ образомъ, потому, что этотъ валъ идетъ до Челновой по низменнымъ мѣстамъ, проходитъ черезъ село и его гумна и огороды и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранилась еще насыпь.

Козловская черта начинается на с.с. западѣ отъ Лысыхъ горъ и отъ Челнавскаго городка идетъ прямой линіей до самаго Бѣльскаго городка на разстояніи 26 верстъ, Челнавскій городокъ стоитъ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ с. Челноваго-Покровскаго; земляная его насыпь четыреугольной формы; мѣсто двухъ проѣзжихъ дубовыхъ башень сохранилось довольно хорошо; городокъ стоитъ на возвышенности, а сторона его обращенная, въ р. Челновой, на довольно крутомъ мѣстѣ; но тутъ же, подъ городкомъ устроены кирпичные заводы, самая земля подъ нимъ же внизу раскапывается для глины и слѣды этой нѣкогда исторической крѣпости должны скоро исчезнуть. Козловская черта отличается отъ Тамбовской тѣмъ, что приблизительная высота вала въ полторы слишкомъ сажени, наверху въ ширину 1 сажень, а ровъ съ русской стороны въ 2 аршина, съ татарской стороны въ двѣ сажени слишкомъ ширины и въ сажень глубины; между валомъ и рвомъ широкая въ полторы сажени выемка вдоль всего вала идущая. Сторожки Козловской черты имѣютъ другую форму четырехугольную и круглую а городки, какъ напр. 4, 7, 12 и т. д. большаго размѣра четыреугольника отъ 10—16 саж. въ ширину; разстояние между сторожками отъ 150 до 180 саж. Особенность Козловской черты въ томъ, что съ русской стороны мѣстами идетъ ровъ аршина полтора глубины, а малаго окопа (валокъ) черта эта вовсе не имѣетъ. Отъ Челнавскаго городка валъ поднимается приблизительно около 4 верстъ на возвышенность и съ высшей ея точки въ этомъ мѣстѣ (А) между городками 16 и 17 открывается видъ на большое разстояніе; эта часть вала отъ Челнавскаго городка до большой Козловской дороги наиболѣе сохранилась, несмотря на то, что верхъ вала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ немного разъѣзженъ; у городка 23 черта пересѣкается большой дорогой, ко-

торая идетъ параллельно вала до самаго почти конца; въ этой своей части черта не вездѣ сохранила свой прежній видъ. У Челнавскихъ двориковъ валъ идетъ гумнами и почти весь уничтоженъ—раскопанъ крестьянами или весь или вполовину, въ видѣ стѣны, для своихъ огородовъ. Саженяхъ въ полутораста отъ Двориковъ городокъ 28 очень хорошо сохранился съ наружной стороны; въ окружности городокъ имѣетъ около 50 саж., а въ ширину 15 саж. Отъ городка 31 валъ поворачиваетъ немного вправо на западъ и большая дорога все время идетъ параллельно ему въ трехъ—четырехъ саженяхъ съ правой стороны. Городкъ 34 срытъ до основанія точно также около хутора Сухаренко (С) срыто небольшое мѣсто (D) на валу. Между городками 40 и 41 расположены на валу гумна Дмитровскаго (E), а отсюда до Иловая валъ находится въ состояніи разрушенья—пересѣкается двумя овражками, между 41 и 42, около болота (F) запаханъ съ татарской стороны до самаго верха (G) а за городкомъ 47 и совершенно уничтоженъ, распаханъ по крайней мѣрѣ на 250—300 саж. (H); точно также уничтоженъ валъ гумнами и огородами Иловая; отъ этой деревни и до пересѣченія своего линіей желѣзной дороги валъ перерывается тремя овражками; желѣзная дорога пересѣкаетъ его въ трехъ—четырехъ верстахъ южнѣе ст. Дмитріевки. Между городками 57 и 58 въ тридцати—сорока саженяхъ отъ вала, въ одной верстѣ отъ линіи желѣзной дороги, на большой дорогѣ стоитъ довольно высокій курганъ (I) въ двѣ—три сажени высоты, а отъ этого кургана на юго-востокъ идутъ линіей курганчики за валомъ на татарской сторонѣ. У городка 61 большая дорога поворачиваетъ направо, а у 64 и 65 валъ пересѣкается двумя овражками; затѣмъ идетъ около 175 саж. до пересѣченія дорогой изъ Дмитріевки (Бѣльскаго) на Оверки черезъ Казачью слободу. Остатки укрѣпленій (J) вблизи Бѣльскаго городка расположены съ русской стороны въ видѣ ряда ямъ, а самый Бѣльскій городокъ (K) въ срединѣ распаханъ и въ немъ сохранились только нѣкоторые остатки башенъ и насыпей. Нетрудно предвидѣть время, когда оба историческіе городка—Бѣльской и Челнавскій, стоящіе на концахъ Козловской черты, сотрутся съ лица земли окончательно и грустно подумать, что никто не пожалѣетъ объ этомъ. Вдоль лощины полукругомъ отъ конца вала идетъ валокъ (N), вѣроятно мѣсто надолбъ отъ Бѣлъ колодезя къ Бѣльскому, городку. Пересѣкаясь лощиной, валъ идетъ еще около 25 саж., но уже плохо уцѣлѣвшій, въ видѣ широкой насыпи, а далѣе и совсѣмъ распаханъ (L); въ 5—6 саженяхъ отъ этой насыпи

даже и интеллигентнаго общества, которое остается безучастнымъ въ мѣстной археологіи.

Заканчивая свое сообщеніе я долженъ обратить вниманіе ваше, милостивые государи, на то, что обязанность наша по отношенію къ этому замѣчательному памятнику мѣстной старины не должна ограничиться моимъ бѣглымъ и неполнымъ обзоромъ его; слѣдовало бы произвести небольшія раскопки въ наиболѣе замѣчательныхъ изъ уцѣлѣвшихъ городковъ. Еще въ тридцатыхъ годахъ были найдены три серебреныя монеты великаго Князя Іоанна, царя Бориса и турецкая пара въ валу между Тамбовомъ и Козловомъ, при чемъ самый валъ названъ Половецкимъ (33); лѣтъ двадцать пять тому назадъ подъ Бѣльскимъ городкомъ были открыты погреба, но гдѣ именно—неизвѣстно; мнѣ лично передавали во время этой поѣздки, что во многихъ частяхъ вала находили старинныя монеты и другія вещи; лѣтъ восемь тому назадъ при раскопкѣ земли въ Бѣльскомъ городкѣ крестьянами была найдена рожь и пшеница, которыя и были посѣяны ими. Раскопки городковъ, которые я имѣю честь предложить вамъ, тѣмъ болѣе слѣдовало бы предпринять, что онѣ не сопряжены съ такими большими тратами денегъ, какъ раскопки кургановъ, дадутъ вѣроятно хорошіе результаты, если производить ихъ въ городкахъ, извѣстныхъ своимъ историческимъ прошлымъ и, наконецъ, что для насъ весьма важно, дадутъ навыкъ и опытъ въ археологическимъ раскопкамъ вообще. Но этимъ не должно, по моему мнѣнію, ограничиться наше попеченіе о валѣ и изслѣдованіе о сторожевыхъ чертахъ вообще, проходившихъ нѣкогда по разнымъ направленіямъ нашей губерніи; намъ необходимо изслѣдовать и прочіе, уцѣлѣвшіе остатки такъ называемой Мещерской и Шацкой черты, и сгруппировать всѣ данныя для возможно полной исторіи и описанія засѣкъ въ нашемъ краѣ.

Таково современное состояніе первой части Тамбовской и Козловской черты, которая была осмотрѣна въ августѣ сего года. Остальная часть вала отъ Бѣльскаго до Устья, а оттуда черезъ Козловскій, Липецкій и Усманскій уѣзды до границы Воронежской губерніи будетъ также осмотрѣна, описана и докладъ о ней буду имѣть честь представить вамъ. Теперь же могу только выразить свое сожалѣніе

---

33) Труды и лѣтописи Общ. Ист. и Древ. Росс. Часть VIII. Москва 1837, стр. 201.

что личныя дѣла не позволили мнѣ докончить въ сентябрѣ вторую половину этого осмотра, какъ я раньше предполагалъ.

Въ заключеніе считаю для себя искреннимъ удовольствіемъ выразить сердечную благодарность молодому моему помощнику Д. М. Успенскому.

А. Нарцовъ.

Примѣчаніе къ чертежу. Тамбовская черта начерчена неправильно въ средней своей части: Большой валъ доженъ начинаться у G¹ и идти почти прямо безъ искривленій до сторожки 27, а отсюда до сторожки 47 дугообразно, но не такъ круто, какъ изображено на чертежѣ.

Приложенiе I.

Роспись Мещерскимъ сторожамъ по разпросу боярина княз Михаила Ивановича Воротынскаго съ товарищи въ 79 год

1-я сторожа на рѣчки Коргонаевѣ, а та рѣчка впала в Барышъ рѣчку, а Барышъ рѣчка впала въ Суру ниже Бараı чѣевъ городища съ правую сторону; а беречи имъ межъ рѣчк Барышъ и Сурскаго лѣсу на пяти верстахъ, а сторожемъ н ней стояти изъ Олатаря шти человѣкомъ.

2-я сторожа на рѣчкѣ на Шокшѣ межъ Суры и Мок шанскаго лѣсу; а сторожомъ на ней стояти изъ Кадома д изъ Темникова да изъ Олатаря двунадцати человѣкомъ, п четыре человѣка изъ города; а быти на сторожахъ изъ Ка дома да изъ Темникова Татаромъ да Мордвѣ, а изъ Олатарı козакомъ; а беречи имъ и проѣзжати на право до Мокшан скаго лѣсу до рѣчки до Киси верстъ съ 20, а на лѣво къ усть-Шокшѣ рѣчки къ Сурѣ рѣкѣ верстъ съ 40.

3-я сторожа верхъ рѣчки Ломовой; а сторожомъ на ней стояти шти человѣкомъ изъ Кадома да изъ Темникова, изъ города по три человѣка; а беречи и имъ разъѣзжати на лѣво до Мокшанскаго лѣсу верстъ съ 60, а на право разъѣзду нѣтъ.

4-я сторожа вверхъ Ваду, а сторожемъ на ней стояти изъ Кадома да изъ Темникова шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка, а беречи имъ и разъѣзжати черезъ Вадовскую и Идовскую дорогу до Ламовскихъ сторожей верстъ съ 60.

Сторожи изъ Шатцково

1-я сторожа подъ Липовецкимъ лѣсомъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцково да изъ Рязскаго шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ и разъѣзжати на право къ двѣма лѣсомъ верстъ съ 20, а налѣво до Цны до Кузьминой Гати верстъ съ 15.

2-я сторожа на Челновой усть-Ламки; а сторожемъ на ней стояти изъ Шацкого да изъ Рязскаго шти человѣкомъ; изъ города по три человѣка, а беречи имъ и разъѣзжати на право до дву лѣсовъ верстъ съ 20, а на лѣво до Мокѣева лѣсу, до дороги которая дорога подлѣ дву лѣсовъ поверхъ Воронежа польскаго и по верхъ Мотыря къ Рязскому верстъ съ 20.

Сторожи изъ Рязского

1-я изъ Рязского на Воронежѣ подъ большимъ подъ Юрьевымъ лѣсомъ у Хобота; а беречи имъ на лѣво поперегъ лѣсного Воронежа вверхъ по Воронежи польскому до Мокѣева Липяга верстъ съ 20, а на право внизъ по Воронежъ до Торбѣева броду верстъ съ полтретьядцать; а ниже Тарбѣева до Ромна городища сторожемъ стояти не надобеть потому лѣса большіе, озера и болота; а сторожемъ на той сторожи быти изъ двух городовъ шти человѣкомъ; изъ Шатского двѣмъ человѣкомъ, а изъ Рязского четыремъ человѣкомъ.

2-я сторожа на верхъ Ломовой у Ногайской дороги, а сторожемъ на ней стояти изъ Рязского четыремъ человѣкомъ, а беречи имъ Ногайскую дорогу которая дорога у Торбѣева броду безъ розъѣзду.

3-я сторожа на большихъ Рясехъ по дорогѣ которая дорога отъ Рясъ усть-Воронежа, а сторожемъ на ней стояти изъ Рязскаго четыремъ человѣкомъ безъ розъѣзду.

Приложеніе II.

Напримѣръ вотъ роспись 1577 года. Въ 4-мъ мѣстѣ головы стояли межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ; съ весны изъ Мещеры станичной голова Посникъ Башкинъ съ товарищи сталъ на мѣстѣ Апрѣля 29 день; да отоманы Мещерскіе, да Мордва Цненская, да Мокшанская, да Шацкіе казаки всего 56 человѣкъ. Посника обмѣнилъ Борисъ Свищевъ; сталъ на срокъ въ Шацкой въ другое воскресеніе Петрова поста іюня въ 16 день, а на мѣстѣ сталъ іюля въ 13 день, а людей съ нимъ были дѣти боярскіе его товарищи станичники да отоманы Донковскіе да Мордва Цненская, да Мокшанская да Шацкіе казаки всего 56 человѣкъ. Бориса обмѣнилъ станичная голова Рохманинъ Вышесловцевъ; сталъ на срокъ въ Шатской на Семенъ день сентября въ 1-й день въ недѣлю, а на мѣстѣ сталъ подъ Тиюрманскимъ лѣсомъ въ пятницу на другой недѣлѣ послѣ Семена дня Сентября въ 13 день; а людей съ нимъ были дѣтей боярскихъ его товарищевъ станичниковъ, да Мордвы Цненскіе да Мокшанскіе, да Шатскихъ казаковъ всего 55 человѣкъ.

(Бѣляевъ пр. 53)

Приложеніе III.

Роспись Бѣлогородскимъ сторожамъ ближнимъ и дальни[м] смѣснымъ и не смѣснымъ каковые прислалъ изъ Бѣлогоро[да] князь Тюфякинъ въ 131 (1623) году.

Рязскъ долженъ былъ посылать на 16 сторожъ верс[тъ] на 15, на 12, на 6 и на 4 отъ города и только на Челнав[ой] 300 верстъ отъ Рязска.

5-я сторожа Челновая отъ Рязского верстъ съ 300, а [н]ней стаивали съѣзжіе сторожи изъ Рязсково 3 человѣка, из Донкова 3 человѣка, а разъѣзжаютъ съ той сторожи въ верх[ъ] по Ламки къ Мокѣеву Липягу верстъ съ 40, а на другу[ю] сторону вверхъ по Челновой да дву лѣсовъ верстъ съ 13.

6-я сторожа Липовицкая отъ Рязска 5 денъ, а на ней стоятъ съѣзжіе сторожа изъ Рязсково и изъ Шатцково по 3 человѣка, а проѣзжаютъ на татарскіе сакмы съ тое сторожи на право вверхъ по Липовицѣ и Полной верстъ съ 30, а на лѣво проѣзду къ Кузьминой Гати верстъ съ 15.

(Бѣляевъ пр. 76).

Сообщеніе А. А. Рора о валѣ Козловскаго уѣзда между Бѣльскимъ и Моновицами.

Отъ спуска на Булатовскую гать къ востоку отъ проѣзжей дороги валъ проходитъ лѣсами по направленію къ дер. Мановицамъ, понижается или далѣе совсѣмъ прерывается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ непроходимыя болота, сохранившіяся и до сего времени, и доходитъ такимъ образомъ до Здвижекъ (выселки дер. Мановицы).

Эти выселки вплоть до рѣчки Ржавца ютятся на валу или, какъ говорятъ поселяне Здвижекъ, „сидятъ на валу". Затѣмъ валъ подходитъ до Мановицъ и, то проходя черезъ самую деревню, то уклоняясь въ лѣсъ, входитъ въ усатьбу г. Соломко, домъ которой, а также садъ и другія постройки, выстроены на самомъ валу. Нельзя обойти молчаніемъ садъ г. Соломко, такъ какъ въ немъ сохранился весьма цѣнный памятникъ—остатки городка.

Этотъ историческій памятникъ настолько сохранился, что совершенно ясно можно опредѣлить мѣсто земляныхъ стѣнъ, воротъ и даже остатки тѣхъ и другихъ.

Говорятъ, что лѣтъ двадцать тому назадъ земляныя стѣны этого городка достигали вышины человѣческаго роста и даже болѣе, но теперь вышина ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не достигаетъ болѣе аршина, а предѣльная вышина—только въ два аршина.

Такое пониженіе окоповъ объясняется тѣмъ, что весенніе потоки воды съ горъ подмываютъ ежегодно землю, чѣмъ самымъ производятъ пониженіе земляныхъ укрѣпленій и, увлекая за собою землю, засыпаютъ рвы.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вала крестьяне, утилизируя валъ для своихъ хозяйственныхъ нуждъ, вырываютъ пещеры и, загородивъ съ одной стороны изгородью, лѣтомъ загоняютъ туда скотъ. Подобные загоны весьма рѣдки, однако можно встрѣтить въ Мановицахъ, а преимущественно въ выселкахъ Здвижкахъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что народъ этой мѣстности очень хорошо знакомъ съ существованіемъ вала и охотно передаетъ слухи и легенды и даже нерѣдко эти послѣднія принимаются

за неопровержимый фактъ. Такъ, напримѣръ, еще и теперь находятся искатели кладовъ, хотя неудача—общая участь ихъ стремленій къ наживѣ.

Цѣлыми легендарными повѣствованіями объясняются также названія нѣкоторыхъ мѣстностей. Булатово, напримѣръ, несетъ свое наименованіе будто-бы отъ имени предводителя татарской орды Булата, царившаго когдато въ старину по лѣвую сторону Воронежа Лѣстного и постоянно безпокоившаго своими набѣгами русское населеніе.

По другой редакціи Булатъ былъ бѣглый русскій преступникъ и разбойничалъ со своей шайкой въ непроходимыхъ лѣсахъ и болотахъ того времени. Разбойникъ Булатъ даже „свойкъ“ Пугача (Пугачева)—примѣръ народнаго анахронизма.

По правую сторону Воронежа, какъ разъ противъ бывшихъ владѣній князей Волконскихъ (теперь имѣніе г.г. Завальевскихъ) обиталъ въ лѣсахъ и болотахъ не менѣе страшный своими набѣгами другой татарскій предводитель-Кучумъ. Отсюда Булатово называется и Кучумовкой.

Нѣкоторыя находки свидѣтельствуютъ объ историческомъ прошломъ Булатовой-Кучумовки. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ при пересадкѣ деревьевъ въ усадьбѣ Завальевскихъ былъ найденъ каменный ножъ и нѣсколько монетъ Павла I съ цыфрою 1800, обозначающей, конечно, годъ, но съ большимъ трудомъ можно опредѣлить эту цыфру.

Въ этой же усадьбѣ сохранились маленькія земляныя насыпи и полагаютъ, что это ничто иное, какъ могилы павшихъ воиновъ, хотя, если это и дѣйствительно могилы, то не относятся ко времени татарскихъ набѣговъ, а гораздо позднѣе и болѣе будетъ правильно думать, что эти могилы остатки кладбища какой-либо деревни или выселокъ.

Отъ Мановицъ валъ круто измѣняетъ свое направленіе, такъ какъ до Мановицъ онъ придерживался сѣверо-востока, а отъ усадьбы г. Соломко принимаетъ направленіе юго-восточное. Отъ Мановицъ валъ лѣсами и горами подходитъ до Старой Казачьей слободы или, болѣе извѣстной въ народѣ подъ именемъ Старинки, на протяженія 3 верстъ, затѣмъ направляется до Бѣльскаго моста или ст. Дмитріевка, отстоящей отъ вала саж. въ 170, и раздѣляетъ собою земляныя владѣнія крестьянъ Старинки и Бѣльскаго.

Валъ состоитъ изъ двухъ насыпей и двухъ рвовъ, а иногда даже трехъ, этотъ послѣдній и раздѣляетъ два вала и однако далеко не на всѣмъ протяженіи валъ имѣетъ такой видъ.

Валъ то опускается, почти сравниваясь съ землей, то вновь поднимается выше человѣческаго роста. Проѣзжею дорогою отъ Старинки къ Бѣльскому по Бѣлянкѣ (названіе дороги) валъ раздѣляется на двѣ стороны: направо и налѣво и до сихъ поръ сохранились земляныя укрѣпленія и курганы. Разсказываютъ, что лѣтъ двадцать пять тому назадъ, подъ Бѣльскимъ были открыты какіе-то погреба, но гдѣ именно и сохранились-ли какія остатки—никому неизвѣстно.

Любопытенъ разсказъ стариковъ Усовыхъ, Хобаровыхъ и Стрыгиныхъ (въ д. Старинкѣ), ведущихъ свой родъ будто-бы отъ тѣхъ казаковъ, которые сражались на этомъ валу.

Въ городкахъ, которые всегда прилегали къ валу, имѣлись наготовѣ длинные шесты съ пучками соломы на верхнихъ концахъ ихъ и, какъ только предвидѣлся набѣгъ или какая-либо опасность, зажигали солому и, такимъ образомъ, сигналами сообщали о происходившемъ ближайшему городку, тотъ въ свою очередь извѣщалъ сосѣдній городокъ и т. д.

Менѣе поддается изслѣдованію южная конечность вала, проходящая по Козловскому уѣзду; однако, по нѣкоторымъ собраннымъ свѣдѣніямъ, извѣстно, что изъ села Устья валъ, принявъ направленіе на югъ, и на всемъ своемъ протяженіи придерживаясь почти параллельно съ линіей юго-вост. ж. дор. и захватывая поля Большой и Малой Сосновокъ, выходитъ къ Храповкѣ и черезъ поле Мал.-Избердея и Плавицы, подойдя къ Салтыковкѣ и Пушкину, пересѣкаетъ границу Козловскаго и Липецкаго уѣздовъ.

Изъ этого видно, что направленіе вала расходится со старой описью XVII в. Дѣйствительно у Ярка есть курганъ, извѣстный подъ именемъ Сокольскаго бугра да у Ново-Гаритова и близъ деревни Чибизовки, Лебедян. у., имѣются курганы, но по нѣкоторымъ соображеніямъ эти курганы не имѣютъ никакой связи съ историческимъ прошлымъ вала, а отнести ихъ можно или къ естественнымъ возвышеніямъ или, надо полагать, что это какія-либо развалины старинной постройки, засыпанныя землей и заросшія травой, или просто даже кучи мусора.

Что же касается названій деревень и мѣстностей, то они сходятся со старой описью; однако слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторыя названія обогатились другими, чѣмъ можно объяснить двойныя названія многихъ деревень и селъ.

Видъ этой конечности вала менѣе разнообразенъ, чѣмъ на востокѣ уѣзда и слѣдуетъ замѣтить, что въ этой мѣстности онъ сохранился гораздо хуже и вышина его ниже.

Надо полагать, что земляныя укрѣпленія, какъ городки, траншеи располагались вдоль всего вала и въ этой части уѣзда, какъ и въ восточной, имѣются признаки этихъ укрѣпленій, хотя менѣе значительны.

Весьма важенъ для изслѣдованія тотъ фактъ, что жители какъ с. Тарбѣева, такъ и Ново-Гариновской волости (черезъ эти мѣстности по старой описи долженъ проходить валъ) совершенно не ознакомлены въ противоположность съ жителями восточныхъ селеній уѣзда съ существованіемъ вала или какихъ-либо другихъ историческихъ памятниковъ близъ этихъ селъ и въ окрестностяхъ ихъ находящихся (по старой описи).

Антонъ Антоновичъ Роръ.

3-е сентября 1900 года.
Г. Козловъ.

Сообщеніе А. Н. Нарцова.

Существуетъ нѣсколько фактовъ, принадлежащихъ исключительно исторіи Тамбовскаго края, и эти факты необходимо, изъ числа прочихъ, выдвинуть и подробно изслѣдовать. Позвольте мнѣ указать на нѣкоторые, чтобы возстановить въ памяти вашей и другіе подобные факты. Напр., вопросъ о вымершемъ мещерскомъ народѣ для насъ имѣетъ большое значеніе; Мещера—страна по преимуществу Тамбовская, потому что въ ней были города Кадомъ, Темниковъ и Елатьма; въ XI в. эта область граничила съ княжествами рязанскимъ и владимірскимъ; въ XVI и XVII в.в. „по Мищерѣ" были жалованы помѣстьями многіе изъ предковъ Тамбовскихъ дворянъ, а въ настоящее время древняя Мещера—(во всякомъ случаѣ большая часть ея) составляетъ сѣверъ Тамбовской губерніи. Наконецъ, какъ народъ финскаго происхожденія, Мещера имѣетъ, вѣроятно, не одну родственную черту съ Мордвой, Муромой и Мерью, а какъ извѣстно, географическое распространеніе Мери въ знаменитомъ изслѣдованіи графа Уварова не опредѣлено окончательно потому, что между Мерью и Мордвой не было никакой опредѣленной границы, а пограничные между ними курганы, которые могли бы дать ключъ, еще не изслѣдованы научно. Отсюда очевидно—какъ важенъ для насъ вопросъ о связи Мещеры съ Мордвою, Муромой и Мерью. Другой вопросъ—это стоянка Мамая на Кузьминой гати. Мамай шелъ по Дону къ устью р. Воронежа и стоялъ нѣкоторое время за Дономъ, затѣмъ двинулся далѣе и остановился на Кузьминой гати, гдѣ простоялъ, по сказанью однихъ—три, а другихъ—шесть недѣль, поджидая Олега и Ягайла (Никонов. Лѣт. IV, 97; Карамзинъ, т. V, прим. 74). Въ Тамбовской губерніи существуютъ три Кузьминыхъ гати—на Цнѣ, въ 20 в. отъ Тамбова, на Воронежѣ, въ 15 в. отъ Липецка, и на Красивой Мечи, въ 20 в. отъ Лебедяни; но ни на Цнѣ, ни на Воронежѣ Мамай не могъ остановиться потому, что Кузьмина гать на Цнѣ въ то время еще и не существовала, а Кузьмина гать на Воронежѣ отстояла отъ Куликова поля болѣе 100 верстъ; совѣтъ Волынца Бороброкова, который предложилъ Вел. Князю перейдти за Донъ къ татарамъ доказываетъ, что Мамай былъ не на правомъ берегу Воронежа, около Липецкой Кузьминой гати, а на правой сто-

ронѣ Дона. Лебедянская Кузьмина гать расположена около Красивой Мечи, отъ которой идетъ степь въ 30 верстъ къ Куликову полю, и соединяетъ вообще всѣ условія признанія ея мѣстомъ стоянки Мамая,—условія, прекрасно изложенныя въ извѣстной статьѣ Березнеговскаго. Наша задача—провѣрить эти выводы, изслѣдуя мѣстность и собирая другія данныя. Третій фактъ—это молоканство. Какъ извѣстно, портной однодгорецъ Семенъ Матвѣевъ Уклеинъ, с. Уварова, Борисоглѣбскаго уѣзда, въ концѣ XVIII вѣка, отдѣлился отъ духоборцевъ и сталъ главою толка, извѣстнаго подъ именемъ молоканства, при чемъ правила составлены имъ вмѣстѣ съ бывшимъ субботникомъ Семеномъ Долматовомъ; такимъ образомъ Тамбовскій край—мѣсто родины молоканства и нашъ долгъ изслѣдовать подробно происхожденіе этой секты. Четвертый фактъ—это вольная типографія Ивана Герасимовича Рахманинова. Сынъ извѣстнаго лейбъ-компанейца при Елизаветѣ Герасима Іевлевича и княжны Анны Ивановны Крапоткиной, Рахманиновъ служилъ въ конной гвардіи, вышелъ въ отставку бригадиромъ, въ 1791 году поселился въ с. Казинкѣ, Козловскаго уѣзда, гдѣ основалъ свою знаменитую типографію, и въ томъ же году выпустилъ „полное собраніе всѣхъ донынѣ переведенныхъ на россійскій языкъ и въ печать изданныхъ сочиненій господина Вольтера". Но уже въ 1793 г. типографія была запечатана, типографщики арестованы, а книги конфискованы, при чемъ ихъ оказалось 5215 экземпляровъ; въ 1797 г. типографія сгорѣла вмѣстѣ съ запечатанными книгами, а въ 1800 г. было велѣно собрать у разныхъ лицъ оставшіеся экземпляры и безъ изъятія сжечь. На такое замѣчательное проявленіе умственнаго движенія въ нашемъ краѣ необходимо обратить особое вниманіе, тѣмъ болѣе, что нашъ историкъ Ив. Ив. Дубасовъ упоминаетъ объ этомъ кратко въ „Древней и Новой Россіи" 1878, № 3, стр. 279—280. Пятый фактъ—это наши знаменитыя Липецкія минеральныя воды, Петромъ I въ 1700 г. открытыя, въ 1800 г. обратившія на себя вниманіе высшаго правительства и которымъ въ нынѣшнемъ 1900 г., сказать кстати, истекаетъ двухсотлѣтіе. Наконецъ шестой фактъ—знаменитая наша Саровская обитель, въ концѣ XVII в. основанная, настолько прославленная, строгимъ своимъ уставомъ и подвижниками, что она заняла уже давно среди монастырей Имперіи одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ и такое же точно мѣсто должна занять эта обитель и въ нашихъ историко-археологическихъ изслѣдованіяхъ. На такіе факты, исключительно Тамбовскаго происхожденія, я имѣю честь обратить вниманіе ваше и воскресить въ вашей памяти и другіе

подобные же факты, которые мы должны возможно полнѣе и съ любовью изслѣдовать, тѣмъ болѣе, что эти факты, исключительно мѣстнаго происхожденія, составляютъ, если можно такъ выразиться, какъ бы характеристическія черты края нашего.

(Къ засѣданію 10 ноября).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Журналы собраній 1899 г.:

Журналы собраній 1900 г.:

Рефераты и сообщенія:

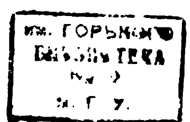
Замѣченныя опечатки.

стр.:	*строка*:	*напечатано*:	*нужно*:
3	16 сверху	Михайловскомъ	Михайловскимъ
„	22 „	райна	района
4	19 снизу	нетеряю	не теряю
„	16 „	почти тридцать	болѣе тринадцати
„	14 „	folk lor	folk lore
„	„ „	въ Лондонѣ	зачеркнуть
9	18 сверху	Оренбурсвой	Оренбургской
11	5 „	интелегентнымъ	интеллигентнымъ
19	12 снизу	съ приложеніемъ откания	съ приложеніемъ описанія
„	10 „	допотопнаго	допотопнаго животнаго
20	4 сверху	Львога	Льва
„	2 снизу	шестистолѣтней	шестисотлѣтней
22	5 „	Колачева	Калачева
23	17 сверху	отвѣсти	отвести
24	12 снизу	научномъ объединенія	научнаго объединенія членовъ
„	6 „	до 24	до 4
26	10 сверху	райну	району
26	18 сверху	оцѣкѣ	оцѣнкѣ
27	11 снизу	800	8000
29	9 „	занятся	заняться
31	30 „	оттого	отъ того
„	19 „	намѣченыя	намѣченные
33	18 „	70	7

стр.:	*строка*:	*напечатано*:	*нужно*:
35	2 сверху	интеллегентнаго	интеллигентнаго
"	9 и 16 "	интеллегенція	интеллигенція
"	25 "	Голомбіовскій	Голомбіевскій
"	32 "	оттого	отъ того
"	40 "	высказавшій	выказавшій
36	10 "	въ вѣдѣнія	въ вѣдѣніе
"	9 снизу	интеллегентнымъ	интеллигентнымъ
38	7 "	портфели	портфелѣ
39	3 сверху	личныхъ	лишнихъ
"	5 "	патріатической	патріотической
"	12 "	архива	архивныхъ
40	6 снизу	лѣстныхъ	лѣсныхъ
43	4 "	Равно	Ровно
"	" "	вокругу	вокругъ
41	4 сверху	прашу	прошу
"	30 "	грамаднымъ	громаднымъ
46	1 "	строится	строиться
"	17 "	Пугчевцы	Пугачевцы
"	19 "	попилили	подпилили
47	11 "	кольнопреклонствомъ	колѣнопреклонствомъ
49	17 "	удобные	удобное
"	7 снизу	гроницы	горницы
53	23 "	грамадное	громадное
"	11 "	осенее	осеннее
56		Пропущено примѣчаніе къ 11 строкѣ: „Учрежденная при преосвященномъ Өеодосія (Голосницкомъ) Тамбовская духовная семинарія, до построенія въ Тамбовѣ зданій, открыта была въ стѣнахъ Нижне-Ломовскаго монастыря и находилась въ немъ около 8 лѣтъ, съ 1780 г. до половины 1788 года (Тамб. Еп. Вѣд. 1879 г. № 10, стр. 336)	

стр.:	*строка*:	*напечатано*:	*слѣдуетъ*:
59	12 снизу	энцикопедическій	энциклопедическій
63	17 „	Епахіальнаго	Епархіальнаго
69	1 сверху	Еперхіальнаго	Епархіальнаго
71	17 „	получатели	получатели
74	12 „	причитались	присчитались
85	6 „	Ивавовъ	Ивановъ
87	17 „	1 7	117
89	23 „	іюня	іюля
93	18 „	пяти-десяти	50 тысячъ
95	23 „	Ново Хоперскаго	Новохоперскаго
99	1 „	Историко-архіологическое	Историко-археологическое
101	14 снизу	велелъ	велѣлъ
102	4 „	пріемника	преемника
„	1 „	надостройку	надстройку
103	5 сверху	фасодовъ	фасадовъ
104	14 „	непреяѣненнную	непремѣнную
106	10 „	изобразилъ	изображенъ
„	24 „	Изъ иконы... внимавія	Изъ иконъ... вниманіе
„	25 „	бывшею	бывшая
109	10 снизу	отличаеться	отличается
110	7 сверху	не было	ни было
117	12 снизу	стѣнные	степные
123	22 „	наукѣ	науки
124	10 „	какія	каків
128	12 сверху	популязировать	популяризировать
„	19 „	дворянетвое	дворянское
„	26 „	интеллегентныиъ	интеллигентнымъ
131	1 сверху	вознагражденіе	вознагражденія
134	7 снизу	существовавшіе	существовавшими
136	6 сверху	услѣдованія	изслѣдованія
„	25 „	Донецкіе Путивльскіе; Рыльскіе	Донецкія, Путивльскія, Рыльскія,

стр.:	*строка:*	*напечатано:*	*слѣдуетъ:*
136	26 сверху	Епифанскіе; Дѣдиловскіе	Епифанскія Дѣдиловскія;
„	33 „	разкладывать	раскладывать
137	30 „	Днепра	Днѣпра
138	28 „	сокмами	сакмами
139	8 „	достигала	не достигала
„	9 „	самыя	самые
141	15 „	Впослѣдствіе	Впослѣдствіи
„	26 „	прозжаго	проѣзжаго
„	34 „	прозжими	проѣзжими
149	3 снизу	по пересѣченьѣ	по пересѣченія
150	3 „	да	до
156	4 сверху	рѣчки	рѣчкѣ
159	13 „	усатьбу	усадьбу

1-50

511
T1 A28a
v.44

	DATE DUE		

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305